

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
5 декабря 2015 г.**

Часть 5

**Уфа
АЭТЕРНА
2015**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

3 57
**ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:** сборник статей Международной научно-
практической конференции (5 декабря 2015 г., г. Екатеринбург). / в 5 ч.
Ч.5 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 244 с.

ISBN 978-5-906836-56-4 Ч.5
ISBN 978-5-906836-57-1

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**», состоявшейся 5 декабря 2015 г. в г. Екатеринбург. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей постранично размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906836-56-4 Ч.5
ISBN 978-5-906836-57-1

© ООО «АЭТЕРНА», 2015
© Коллектив авторов, 2015

**СИММЕТРИЗАЦИЯ СУБЛИНЕЙНЫХ ОПЕРАТОРОВ С КОМПАКТНЫМИ
ВЫПУКЛЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ¹**

С целью применения к исследованию проблемы Радона - Никодима для интеграла Бохнера И.В. Орловым и Ф.С. Стонякиным был введен и подробно изучен *компактный субдифференциал* (K - субдифференциал) для отображения вещественного аргумента. В случае пространств Фреше компактный субдифференциал позволил найти топологическое решение проблемы Радона - Никодима [3].

Недавно в работах И.В. Орлова и З.И. Халиловой понятие K - субдифференциала было перенесено на случай бесконечномерного векторного аргумента. (см. [2]). Движение в данном направлении привело от понятия K - субдифференциала как компактного выпуклого множества (случай фиксированного направления) к понятию многозначного субаддитивного оператора с компактными выпуклыми значениями (K - оператора). Таким образом, возникла потребность хотя бы в минимальном аппарате теории K - операторов.

В нашей работе [1] построена развитая теория симметрических компактных субдифференциалов (или K_S - субдифференциалов) первого и высшего порядка в банаховых пространствах. Было введено понятие K_S - оператора (операторы с полной однородностью) и построена подходящая операторная база. Цель данной работы – построение теории симметризованных компактных операторов первого и высших порядков и получение основных свойств этих операторов.

Пусть E – линейное пространство, F – вещественное банахово пространство. Через F_K обозначим выпуклый конус всех непустых компактных выпуклых подмножество F . Конус F_K является индуктивно упорядоченным и нормированным.

Определение 1. Пусть $A: E \rightarrow F_K$ сублинейный K - оператор. Введем симметризованный K - оператор A^S равенством:

$$A^S(h) = \overline{\text{co}}[A(h) \cup (-A(-h))].$$

Получим основные свойства K - оператора A^S .

Предложение 1 (Субаддитивность). Для любого $h \in U$ верно:

$$A^S(h + k) = A^S(h) + A^S(k).$$

Доказательство. Имеем для любых $h, k \in E$:

$$\begin{aligned} A^S(h + k) &= \overline{\text{co}}[A(h + k) \cup (-A(-h - k))] \subset \\ &\subset \overline{\text{co}}[(A(h) + A(k)) \cup (-A(-h) - A(-k))] \subset \\ &\subset \overline{\text{co}}[A(h) \cup (-A(-h)) + (A(k) \cup (-A(-k)))] \subset \\ &\subset \overline{\text{co}}[A(h) \cup (-A(-h))] + \overline{\text{co}}[(A(k) \cup (-A(-k)))] = A^S(h) + A^S(k). \end{aligned}$$

Предложение 2 (Полная однородность). Для любых $h \in U$ и $\lambda \in \mathbb{R}$ верно:

$$A^S(\lambda h) = \lambda \cdot A^S(h).$$

Доказательство. Имеем при $\lambda \geq 0$:

$$\begin{aligned} A^S(\lambda h) &= \overline{\text{co}}[A(\lambda h) \cup (-A(-\lambda h))] = \overline{\text{co}}[\lambda A(h) \cup (-\lambda A(-h))] = \\ &= \overline{\text{co}} \lambda \cdot [(A(h)) \cup (-A(-h))] = \lambda \cdot \overline{\text{co}}[(A(h)) \cup (-A(-h))] = \lambda \cdot A^S(h). \end{aligned}$$

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Регионального Гранта РФФИ, № 15 - 41 - 01005.

Имеем при $\lambda = -1$:

$$\begin{aligned} A^s(-h) &= \overline{c\bar{o}}[A(-h)U(-A(h))] = \overline{c\bar{o}}(-[(-A(-h))U(A(h))]) = \\ &= -\overline{c\bar{o}}[(-A(-h))U(A(h))] = -A^s(h). \end{aligned}$$

Таким образом, $A^s(\lambda h) = \lambda \cdot A^s(h)$ ($\forall \lambda \in \mathbb{R}$). $A^s - s$ - сублинейный оператор.

Замечание 1. Заметим, что если применить процедуру симметризации к сублинейному K_S - оператору, то он не изменится. Таким образом, смысл симметризации состоит в переходе от (положительно однородного) K - оператора к (полностью однородному) K_S - оператору.

Обобщим схему симметризации на субстепенные K - операторы n - го порядка.

Определение 2. Введем симметризованный субстепенной K - оператор n - го порядка равенством:

$$A^s(h) = \overline{c\bar{o}}[A(h)U(-1)^n A(-h)].$$

Рассмотрим свойство «суб - биномиальности» для субстепенного K_S - оператора.

Предложение 3. Если $A: E \rightarrow F_K$ - субстепенной K_S - оператор n - го порядка, то для любых $h, k \in E$ верно:

$$A^s(h+k) \subset \sum_{l=0}^n C_n^l \check{A}((h)^l, (k)^{n-l}).$$

Предложение 4 (Полная однородность n - го порядка).

Для любых $h \in U$ и $\lambda \in \mathbb{R}$ верно:

$$A^s(\lambda h) = \lambda^n \cdot A^s(h).$$

Список используемой литературы:

1. Орлов И.В., Баран И.В. Введение в сублинейный анализ – 2: симметрический вариант. Современная математика. Фундаментальные направления. 2015. Т. 57. С. 108 - 161.
2. Орлов И.В., Халилова З.И. Компактные субдифференциалы в банаховых пространствах и их применение к вариационным функционалам. Современная математика. Фундаментальные направления. 2013. Т. 59. С. 99 - 131.
3. Орлов И.В., Стонякин Ф.С. Компактные субдифференциалы: формула конечных приращений и смежные результаты. Современная математика. Фундаментальные направления. 2009. Т. 34. С. 121 - 138.

© И.В. Баран, 2015

УДК 517.97; 517.98

А.В. Цыганкова², Аспирант кафедры алгебры и функционального анализа
Факультет математики и информатики, Таврическая академия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Российская Федерация

УСЛОВИЯ ЭКСТРЕМУМА ДЛЯ МНОГОМЕРНЫХ ВАРИАЦИОННЫХ ЗАДАЧ С СУБГЛАДКИМ ИНТЕГРАНТОМ

Вариационные задачи с негладким интегрантом составляют важную часть современного вариационного исчисления.

² Работа выполнена при финансовой поддержке Регионального Гранта РФФИ, № 15 - 41 - 01005.

Так, например, введение модуля под знак классического вариационного функционала уже приводит к экстремальной задаче, которая не поддается исследованию классическими методами, ввиду нарушения гладкости интегранта.

В подобных ситуациях обычно применяются методы негладкого анализа, использующие различные типы субдифференциалов, каждый из которых имеет свои преимущества и свою разумную область применимости.

Субдифференциалы, как инструмент негладкого анализа, достаточно давно получили признание в математике. Начиная с классического субдифференциала выпуклого функционала, появились и продолжают появляться новые определения субдифференциалов, рассчитанные на применение к различным классам экстремальных и других негладких задач (такие, как известный субдифференциал Ф. Кларка, субдифференциал Б. Н. Пшеничного и многие другие). В большинстве своем эти определения с отображениями в евклидовы пространства, но имеются и более общие.

При всем том, "больным местом" современного субдифференциального исчисления является отсутствие значимой теории субдифференциалов высших порядков. Это ведет, например, к отсутствию достаточных условий экстремума вне рамок выпуклости (в той или иной форме). По существу, это ограничивает общую теорию экстремальных задач "прямыми методами", восходящими к принципу Гильберта - Лебега.

Данная работа посвящена приложениям К - субдифференциального исчисления к исследованию экстремальных вариационных задач с негладким (а именно субгладким) интегрантом (многомерный случай). Работа содержит вариационные приложения теории К - субдифференциалов первого порядка к экстремальным задачам с субгладким интегрантом. Получена оценка первого К - субдифференциала для вариационного функционала с субгладким интегрантом. Рассмотрены частные случаи, в том числе случай композиции субгладкой и гладкой функций. Получен компактный выпуклый аналог вариационного уравнения Эйлера - Остроградского. Разработанная методика позволяет найти в некоторых примерах гладкую субэкстремаль, которая не поддается определению классическими методами, ввиду субгладкости интегранта. На базе теории К - субдифференциалов высших порядков, получена оценка второго К - субдифференциала вариационного функционала. С помощью этой оценки получен соответствующий аналог необходимого условия Лежандра.

Перейдём теперь к основным результатам работы.

Напомним классическую "основную вариационную лемму": если

$$\int_D g(x)h(x) \equiv 0 \quad (g \in C(D), \forall h \in C(D)),$$

то, $g(x) \equiv 0$ при $x \in D$. Наше обобщение принимает форму оценки.

Теорема 1. Пусть $g_1, g_2 \in L_2(D)$. Если

$$0 \in \left[\int_D g_1(x)h(x)dx; g_2(x)h(x)dx \right] \quad (\forall h \in C^1(D)),$$

то, $0 \in [g_1; g_2] \in L_2(D)$.

Напомним теперь классическое уравнение Эйлера-Остроградского: для вариационного функционала

$$\Phi(y) = \int_D f(x, y, \nabla y) dx \quad (f \in C^1)$$

условие $\Phi'(y) = 0$ равносильно выполнению уравнения:

$$\frac{\partial f}{\partial y}(x, y, \nabla y) - \sum_{i=1}^n \frac{d}{dx_i} \left(\frac{\partial f}{\partial z_i}(x, y, \nabla y) \right) = 0 \quad (1)$$

В частности, если Φ достигает локального экстремума в точке y , то уравнение (1) для y верно. Обобщим условие (1) на случай C^1 - *субгладкого интегранта*; при этом результат принимает форму оценки.

Теорема 2. Пусть

$$\Phi(y) = \int_D f(x, y, \nabla y) dx \quad (f \in C_{sub}^1(D), f|_{\partial D} = 0). \quad (2)$$

Тогда условие $0 \in \partial_K \Phi(y)$ равносильно выполнению “включения Эйлера - Остроградского”:

$$0 \in \left[\frac{\partial f}{\partial y}(x, y, \nabla y) - \operatorname{div}(\underline{\nabla}_z f(x, y, \nabla y)); \overline{\frac{\partial f}{\partial y}}(x, y, \nabla y) - \operatorname{div}(\overline{\nabla}_z f(x, y, \nabla y)) \right]$$

почти всюду в D .

Также мы обобщили классическую формулу второй вариации на случай субгладких интегрантов класса $C_{sub}^2(D)$, при этом вместо точного равенства мы получаем оценку $\partial_K^2 \Phi$.

Сформулируем этот результат.

Теорема 3. Рассмотрим вариационный функционал

$$\Phi(y) = \int_D f(x, y, \nabla y) dx \quad (f \in C_{sub}^2(D), y \in C^1(D)). \quad (3)$$

Функционал (3) дважды K - субдифференцируем всюду в $C^1(D)$, причем справедлива оценка:

$$\begin{aligned} \partial_K^2 \Phi(y)(h)^2 \in & \left[\int_D \left(\frac{\partial^2 f}{\partial y^2}(x, y, \nabla y) h^2 + \left(\frac{\partial}{\partial y}(\underline{\nabla}_z f(x, y, \nabla y)) h, \nabla h \right) \right) dx; \right. \\ & \int_D \left(\overline{\frac{\partial^2 f}{\partial y^2}}(x, y, \nabla y) h^2 + \left(\overline{\frac{\partial}{\partial y}}(\underline{\nabla}_z f(x, y, \nabla y)) h, \nabla h \right) \right) dx \left. \right] + \\ & \left[\int_D \left((\underline{\nabla}_z \left(\frac{\partial f}{\partial y}(x, y, \nabla y) \right) h, \nabla h) + (\underline{\nabla}^2 f(x, y, \nabla y), \nabla^2 h) \right) dx; \right. \\ & \left. \int_D \left((\overline{\nabla}_z \left(\frac{\partial f}{\partial y}(x, y, \nabla y) \right) h, \nabla h) + (\overline{\nabla}^2 f(x, y, \nabla y), \nabla^2 h) \right) dx \right]. \end{aligned}$$

Список использованной литературы:

1. Орлов И. В., Халилова З. И. Компактные субдифференциалы в банаховых пространствах и их применение к вариационным функционалам. Современная математика. Фундаментальные направления. 2013. Т. 49, С. 99–131.

2. Орлов И. В. Введение в сублинейный анализ. Современная математика. Фундаментальные направления. 2014. Т. 53, С. 64–132.

3. Орлов И. В., Цыганкова А. В. Исключение уравнения Якоби в многомерных вариационных задачах. Динамические системы. Том 3 (31), № 3 - 4, 233 - 248 с.

© А.В. Цыганкова, 2015

УДК 519.8

С.А.Шавлова, А.А.Романова

студентки третьего курса РЭУ им. Плеханова,

кафедра бухгалтерского учета

г. Москва, РФ

МЕТОД НОРМАЛИЗАЦИИ КРИТЕРИЕВ: ПРОБЛЕМА НЕУСТОЙЧИВОСТИ

Многокритериальность является свойством многих задач моделирования и управления экономическими системами. Разработкой методов решения многокритериальных задач занимаются многие научные деятели и практики. Так, наиболее известными и часто используемыми при решении многокритериальных оптимизационных задач являются: метод свертки критериев, метод уступок, метод последовательной оптимизации и многие другие. Но, до сих пор не предложено универсальных методов решения таких задач, и в каждом конкретном случае при решении задач данного класса выбирается, причем, достаточно субъективно, тот или иной метод. Все перечисленные выше и хорошо зарекомендовавшие себя на практике методы опираются в своей реализации на одну идею: искать решение многокритериальной задачи среди элементов Парето - множества.

Рассмотрим метод нормализации критериев. Следует заметить, что при всех достоинствах предварительной нормализации критериев, у нее имеется важный недостаток, общий для всех относительных величин, - нормализованный критерий не всегда имеет столь однозначную экономическую интерпретацию, как обычный. Например, если относительная оценка критерия - норматива текущей ликвидности, - равна 0,9 (т. е. 90% от максимально возможной), то трудно сказать, достаточный ли это показатель для банка. Если же знать, что в абсолютных величинах данная величина составляет 94% (при максимуме в 106%), а требуемое инструкцией минимальное значение составляет 70%, то на основании этого можно сделать более определенные выводы. Поэтому в ходе решения задачи многокритериальной оптимизации необходимо пользоваться параллельно обычными и нормализованными критериями.

Как правило, в большинстве задач многокритериальной оптимизации критерии имеют существенно различный физический (экономический) смысл, разные единицы измерения, поэтому сравнение критериев по численному значению невозможно, что в значительной степени затрудняет применение всех методик многокритериальной оптимизации. Поэтому в большинстве случаев в решении многокритериальной задачи и требуется включение предварительного этапа - нормализации критериев.

К нормализации критериев в векторных задачах предъявляются два основных требования: нормализованные критерии должны быть измерены в одних и тех же величинах; в точках оптимума величины всех критериев должны иметь одинаковую величину.

Пусть необходимо решить многокритериальную задачу линейного программирования, заданную в общем виде:

$$\begin{aligned} f_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) &\rightarrow \max, \\ f_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) &\rightarrow \max, (1) \\ f_p(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) &\rightarrow \max, \end{aligned}$$

при ограничениях:

$$\begin{cases} g_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_1, \\ g_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_2, \\ \dots \\ g_m(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_m. \end{cases} (2)$$

Задача линейного программирования выбрана для упрощения выкладок и рассуждений. Выводы по поводу свойств решений задач линейного программирования, найденных методом нормализации критериев, справедливы и для решений, найденных этим методом для других классов оптимизационных задач.

Предположим, что область допустимых решений задачи (1) - (2) (область D), образованная ограничениями (2), является непустой и ограниченной так, что на этой области существуют решения для каждого из критериев (1).

Идея метода нормализации критериев состоит в переходе от многокритериальной (векторной) задачи (1) - (2) к однокритериальной (скалярной) задаче. Для этого сначала критерии (1) нормализуют в соответствии с формальными записями:

$$\begin{aligned} \lambda_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) &= \frac{f_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) - f_1^{\min}}{f_1^{\max} - f_1^{\min}}, \\ \lambda_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) &= \frac{f_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) - f_2^{\min}}{f_2^{\max} - f_2^{\min}}, \\ \dots \\ \lambda_p(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) &= \frac{f_p(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) - f_p^{\min}}{f_p^{\max} - f_p^{\min}}, \end{aligned}$$

а затем записывают однокритериальную максиминную задачу в виде:

$$\lambda \rightarrow \max, (3)$$

при ограничениях:

$$\begin{cases} \lambda - \lambda_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq 0, \\ \lambda - \lambda_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq 0, \\ \dots \\ \lambda - \lambda_p(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq 0, \\ g_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_1, \\ g_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_2, \\ \dots \\ g_m(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_m. \end{cases} (4)$$

Здесь

$$\lambda = \min(\lambda_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \lambda_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \dots, \lambda_p(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n));$$

$f_i^{\min}, f_i^{\max}, i = 1, 2, 3, \dots, p$, – наименьшие и наибольшие значения соответствующих критериев из множества (1) на области допустимых решений D , они получаются в результате решения $2p$ скалярных оптимизационных задач. Таким образом, нормализация критериев – это некоторый искусственный прием, сводящий задачу векторной оптимизации (с множеством критериев) к скалярной задаче (с одним критерием). В этом случае новая задача представляет собой, так называемую максиминную задачу линейного программирования (3) - (4).

Но у данного метода имеется множество недостатков. Перечислим некоторые из них. Во - первых, нормализованные критерии $(\lambda_i(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), i = 1, 2, 3, \dots, p)$ не имеют размерностей. Для экономических задач это обстоятельство представляется очень важным и означает, что происходит обезличивание целевых функций, нивелирование их особенностей. Нормализованные критерии принимают значения в интервале $[0; 1]$, хотя каждый из исходных критериев может принимать значения как очень большие (например, для показателя прибыли значения могут измеряться в млн. руб.), так и небольшие, меньшие единицы (например, для такого показателя, как коэффициент рентабельности).

Во - вторых, переход к нормализованным критериям использует величины $f_i^{\min}, i = 1, 2, 3, \dots, p$, которые оказывают влияние на решение максиминной задачи, но отношения к решению исходной задачи могут не иметь.

Отсюда может быть сделан вывод, что использовать метод нормализации критериев для решения экономических задач нежелательно, так как полученные при этом решения не могут быть логично интерпретированы в терминах исходной задачи.

Введем основные обозначения и определения для исходной задачи (1) - (2). Целевые функции задачи (1) в виде вектора обозначим через

$$F = (f_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), f_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \dots, f_p(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)),$$

а ограничения (2) – как

$$S = \{g_1(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_1, g_2(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_2, \dots, g_m(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \leq b_m\}.$$

Парето - множество оптимизационной задачи $P \leq F, S >$ обозначим через D_π , а множество определяющих его ограничений – через S_π (это множество активных ограничений задачи P). Кроме этого, множество ограничений из S , не вошедших во множество S_π , назовем пассивными ограничениями задачи P и обозначим это множество как S_p . Очевидно, выполняются равенства: $S = S_\pi \cup S_p$ и $S_\pi \cap S_p = \emptyset$.

Задачи P_1 и P_2 являются D_π - эквивалентными, если их Парето - множества совпадают, т. е. выполняется равенство $D_{\pi, p_1} = D_{\pi, p_2}$. Факт эквивалентности задач обозначается как $p_1 \sim p_2_{D_\pi}$. Очевидно, D_π - эквивалентные задачи P_1 и P_2 в общем случае имеют не совпадающие критерии, то есть выполняется неравенство $F_{p_1} \neq F_{p_2}$ и ограничения ($S_{p_1} \neq S_{p_2}$). Аналогично определяются $\langle D_\pi, F \rangle, \langle D_\pi, S \rangle, \langle S_\pi, F \rangle$ – эквивалентные задачи.

Если множество ограничений S зафиксировано и, следовательно, область D тоже, то для S_π и D_π выполняется: $S \rightarrow S_\pi$ и, аналогично, $D \rightarrow D_\pi$. Эти записи означают, что критерии задачи оптимизации определяют во множествах ее ограничений и области определения Парето - множества S_π и D_π .

Назовем методом решения оптимизационной задачи $\langle F, S \rangle$ отображение (М) пары $\langle F, S \rangle$ в некоторую область (точку) x^* области D_π . Формально это можно записать как:

$$\langle F, S \rangle \rightarrow x^* \in D_\pi \text{ (для точки } x^* \text{)}.$$

Метод решения задачи (М) является S_p устойчивым, если решение задачи не меняется при изменении элементов множества S_p , при этом предполагается, что вектор F и множество D_π являются фиксированными. Формально это свойство можно записать таким образом:

$$\forall_{S_{p1} \neq S_{p2}} (M: \langle F, S = S_\pi \cup S_{p1} \rangle \rightarrow x_1^* \in D_\pi; M: \langle F, S = S_\pi \cup S_{p2} \rangle \rightarrow x_2^* \in D_\pi) \rightarrow x_1^* = x_2^*.$$

Следует заметить, что большинство методов решения многокритериальных задач оптимизации являются S_p - устойчивыми. Свойство устойчивости методов оптимизации представляется очевидным, так как было бы не логично, если бы решения задач зависели от множеств их пассивных ограничений S_p .

Рассмотрим пример: пусть заданы две задачи линейного программирования с одним и тем же множеством критериев F ;

$$f_1(x_1, x_2) \equiv 1000 \cdot x_2 \rightarrow \max,$$

$$f_2(x_1, x_2) \equiv 0,1 \cdot x_1 \rightarrow \max \quad (5)$$

отличающиеся своими ограничениями:

$$\begin{cases} g_1(x_1, x_2) \equiv x_1 + x_2 \leq 2, \\ 0 \leq g_2(x_1, x_2) \equiv x_1 \leq 1,5, \\ 0 \leq g_3(x_1, x_2) \equiv x_2 \leq 1,5, \end{cases} \quad (6)$$

И

$$\begin{cases} g_1(x_1, x_2) \equiv x_1 + x_2 \leq 2, \\ 0 \leq g_2(x_1, x_2) \equiv x_1 \leq 1,5, \\ 0,5 \leq g_3(x_1, x_2) \equiv x_2 \leq 1,5. \end{cases} \quad (7)$$

Требуется найти решения двух задач (5), (6) (задача А) и (5), (7) (задача В) методом нормализации критериев. Прежде всего следует заметить, что ограничения (6) и (7) были подобраны в примере таким образом, чтобы области, которым принадлежат максиминные решения для задач А и В совпадали, а решения этих задач были различны:

$$x_{1,A}^* = 1,0, x_{2,A}^* = 1,0, f_{1,A}^* = 1000, f_{2,A}^* = 0,1 \quad (\text{для задачи А})$$

и

$$x_{1,B}^* = 0,9, x_{2,B}^* = 1,1, f_{1,B}^* = 1100, f_{2,B}^* = 0,09 \quad (\text{для задачи В}).$$

Этот пример иллюстрирует зависимость решений задач, найденных по методу нормализации критериев, от параметров задачи, которые непосредственно на область их решений, в данном случае – на область максиминных решений, не влияют.

Метод нормализации критериев не является S_p - устойчивым, то есть является S_p - неустойчивым. Пусть для некоторой многокритериальной задачи линейного программирования P зафиксированы множество критериев F и Парето - множество D_π . Кроме этого, пусть точки области D , соответствующие значениям критериев $f_i^{\min}, i = 1, 2, 3, \dots, p$, не принадлежат D_π . Тогда можно построить бесконечное множество новых задач линейного программирования, для которых эти два множества (F и D_π) будут совпадать, а решения на основе метода нормализации критериев для них будут различны и отличаться от решения исходной задачи P .

Таким образом, решения многокритериальных задач, найденные методом нормализации критериев, являются неустойчивыми по отношению к изменению пассивных, не влияющих на Парето - множество D_{π} , ограничений этих задач.

Список использованной литературы:

1. Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход. М.: Физматлит, 2002.
2. Подиновский В.В., Ногин В.Д. Парето - оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Наука, 1982.
3. Штойер Р. Многокритериальная оптимизация. Теория, вычисления и приложения. М.: Радио и связь, 1992.

© С. А. Шавлова, А. А. Романова, 2015.

УДК 517.929

Д.А. Якшибаева

Старший преподаватель
Естественно - математический факультет Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета,
Г. Сибай, Российская Федерация

ЗАПАЗДЫВАНИЕ В АРГУМЕНТЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ПОСЛЕДЕЙСТВИЕМ КАК БИФУРКАЦИОННЫЙ ПАРАМЕТР

Рассмотрим систему нелинейных автономных функционально - дифференциальных уравнений с запаздывающим аргументом, зависящую от скалярного параметра α

$$x'(t) = \int_0^r [d_{\tau}R(\tau, \alpha)]x(t - \tau) + \int_0^r [d_{\tau}Q(\tau, \alpha)]F(x(t - \tau), \alpha) + \\ + G(x(t - \tau_1), \dots, x(t - \tau_m), \alpha) \cdot (1)$$

Здесь $x \in \mathbb{R}^n$, $r > 0$, $\tau_j \in [0, r]$, $j = 1, \dots, m$; $R(\tau, \alpha)$, $Q(\tau, \alpha)$ - это $n \times n$ матрицы, элементы которых при каждом α являются функциями ограниченной вариации по $\tau \in [0, r]$ и при каждом $\tau \in [0, r]$ непрерывно дифференцируемы по α . Предполагается, что вектор - функции $F(x, \alpha)$ и $G(y, \alpha)$ непрерывно дифференцируемы по совокупности переменных и равномерно по α удовлетворяют условиям

$$\|F(x, \alpha)\| = O(\|x\|^2), \|x\| \rightarrow 0, \|G(y, \alpha)\| = O(\|y\|^2), \|y\| \rightarrow 0.$$

Интегралы в (1) понимаются в смысле Лебега - Стильгеса.

Уравнение (1) при всех значениях α имеет решение $x = 0$.

Наряду с (1) будем рассматривать линейную систему

$$x'(t) = \int_0^r [d_{\tau}R(\tau, \alpha)]x(t - \tau) \quad (2)$$

а также квазимногочлен

$$L(p, \alpha) = \det \left(\int_0^r [d_\tau R(\tau, \alpha)] e^{-p\tau} - pI \right). \quad (3)$$

Решение $x = 0$ называется гиперболической точкой равновесия системы (1) при $\alpha = \alpha_0$, если среди корней квазимногочлена (3) нет чисто мнимых корней. В противном случае, $x = 0$ называют негиперболической точкой равновесия.

Пусть, точка $x = 0$, при некотором $\alpha = \alpha_0$ является негиперболической точкой равновесия системы (1). В этом случае возможна следующая ситуация:

S1. квазимногочлен (3) при $\alpha = \alpha_0$ имеет пару чисто мнимых корней $p = \pm i\omega_0$, $\omega_0 > 0$ и не имеет других чисто мнимых корней.

В этом случае, основным сценарием бифуркации является возникновение в окрестности точки $x = 0$, при переходе параметра α через значение α_0 нестационарных периодических колебаний малой амплитуды.

Пару чисел (α_0, ω_0) называют точкой бифуркации Андронова - Хопфа системы (1), если каждому $\varepsilon > 0$ соответствуют такие $\alpha = \alpha(\varepsilon), T = T(\varepsilon)$, при которых система (1) имеет нестационарное $T(\varepsilon)$ периодическое решение $x = x(t, \varepsilon)$, причем $\alpha(\varepsilon) \rightarrow \alpha_0, T(\varepsilon) \rightarrow \frac{2\pi}{\omega_0}$ и $\max_t |x(t, \varepsilon)| \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Теорема 1. Пусть выполнено условие S1 и пусть

$$\begin{aligned} & Re[L'_p(\pm i\omega_0, \alpha_0)] \cdot Re[L'_\alpha(\pm i\omega_0, \alpha_0)] + \\ & + Im[L'_p(\pm i\omega_0, \alpha_0)] \cdot Im[L'_\alpha(\pm i\omega_0, \alpha_0)] \neq 0 \quad (4) \end{aligned}$$

Тогда пара чисел (α_0, ω_0) является точкой бифуркации Андронова - Хопфа системы (1).

Здесь L'_p и L'_α производные от квазимногочлена (3) по p и α соответственно.

Пример 1. Рассмотрим модифицированное уравнение Хатчинсона – Райта

$$x'(t) = \left(-\frac{\pi}{2}\right)x(t - \alpha)(1 + x(t)). \quad (5)$$

Здесь $r = \alpha, R(\tau, \alpha) = \left(-\frac{\pi}{2}\right)H(\tau - \alpha), H$ - функция Хевисайда, $F = 0, G = 0$.

Характеристический квазиполином уравнения (5) это выражение вида

$$L(p, \alpha) = \left(-\frac{\pi}{2}\right)e^{-\alpha p} - p.$$

Условие S1 выполняется при $\alpha_0 = 1$ и $p = \pm i\frac{\pi}{2}$. Соотношение (4) запишется в виде

$$-1 \cdot 0 + \left(\mp \frac{\pi}{2}\right) \cdot \left(\frac{\pi}{2}\right)^2 \neq 0.$$

Таким образом, пара чисел $\alpha_0 = 1$ и $\omega_0 = \frac{\pi}{2}$ является точкой бифуркации Андронова - Хопфа по теореме 1.

Список использованной литературы

1. Вышинский А.А., Ибрагимова Л.С., Муртазина С.А., Юмагулов М.Г. Операторный метод исследования правильной бифуркации в многопараметрических динамических системах // Уфим. матем. журнал. - 2010. - Т.2, - №4. - С.3 - 26.

2. Красносельский М.А. Оператор сдвига по траекториям дифференциальных уравнений. - М.: Наука, 1966. - 231 с.

3. Мышкис А.Д. Линейные дифференциальные уравнения с запаздывающим аргументом. - М.: Ленанд, 2014. - 360 с.
4. Хейл Дж. Теория функционально – дифференциальных уравнений. - М.: Мир, 1984. - 421 с

© Д.А. Якшибаева, 2015

ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ И КОРКООБРАЗУЮЩИЕ СВОЙСТВА БУРОВЫХ РАСТВОРОВ

Основным негативным фактором, ухудшающим продуктивность скважин, является контакт бурового раствора с нефтенасыщенной толщей в процессе бурения. При этом происходит снижение фильтрационных характеристик коллекторов нефти и газа вследствие коагуляции порового пространства твердой фазой полидисперсных систем, закупорки набухающими глинистыми частицами и продуктами химического взаимодействия фильтрата буровых растворов с пластовыми флюидами и проницаемой средой, блокирования водонефтяной эмульсией. В связи с этим одной из главных проблем при закачивании скважин является выбор оптимальной рецептуры бурового раствора, обеспечивающего минимально негативное воздействие на продуктивный пласт.

Буровой раствор должен образовывать на стенке скважины, сложенной проницаемыми горными породами, тонкую глинистую корку с низкой проницаемостью с целью укрепления стенок скважины и предупреждения поглощения бурового раствора.

Фильтрационная корка из твердой фазы раствора образуется на стенках скважины под влиянием разницы гидростатического давления столба раствора и пластового давления.

В верхней части разреза корка консолидирует несцементированные пески и обеспечивает их устойчивость. Одновременно, корка фактически разобцает скважину и проницаемые пласты. Однако при большой величине водоотдачи на стенке скважины образуется толстая фильтрационная корка, что отрицательно влияет на состояние скважины. Одновременно, при большой величине водоотдачи в продуктивный пласт поступает большое количество фильтрата на большую глубину. Это приводит к существенному снижению проницаемости пласта при последующей эксплуатации скважины, поэтому величина водоотдачи, включая забойную, должна быть как можно меньше и, жесткое регламентирование этого показателя в программах и проектах вполне обосновано. Наиболее эффективными системами для предупреждения указанных осложнений являются полимерные растворы с низким содержанием твердой фазы, а также создание условий формирования фильтрационной корки в поровом пространстве пристрельной части проницаемого пласта – создание коагуляционного экрана.

Еще одно важное требование, предъявляемое к промывочной жидкости, — наличие у нее способности изолировать проницаемые пласты, вскрываемые долотом, путем образования тонкой малопроницаемой фильтрационной корки. При отсутствии такой фильтрационной корки промывочная жидкость будет непрерывно проникать в проницаемый пласт.

Для образования фильтрационной корки необходимо, чтобы промывочная жидкость содержала частицы, размер которых чуть меньше размера поровых отверстий в пласте. Эти частицы перекрывают наружные поры, после того как некоторое число меньших частиц проникнет в поровое пространство пласта. Мостовая перемычка у наружных пор продолжает расти за счет отложения мелких частичек, и через несколько секунд в пласт будет поступать только жидкая фаза промывочной жидкости. Мелкие частицы твердой фазы бурового раствора формируют внутреннюю фильтрационную корку в пристволенной зоне порового пространства. Затем эти частицы откладываются уже непосредственно на стенках скважины и таким образом, формируется наружная фильтрационная корка, через которую в околоствольное пространство поступает только фильтрат промывочной жидкости.

Поступление фильтрата промывочной жидкости в слабосцементированные и рыхлые породы вызывает их дополнительное увлажнение и разупрочнение, что приводит к обвалам, осыпям стенок скважины, частым и длительным проработкам ее ствола и др.

Проникновение фильтрата в продуктивные песчано - глинистые пласты приводит к набуханию входящих в их состав глинистых минералов; образованию нерастворимых осадков, эмульсий и гелей, вызванному взаимодействием фильтрата с пластовыми флюидами, изменению вязкости последних и др. В результате снижается проницаемость пристволенной зоны продуктивного пласта, что затрудняет вызов притока пластового флюида при освоении скважины и существенно снижает ее дебит, особенно в начальный период эксплуатации.

Полностью предупредить фильтрационные потери промывочных жидкостей на водной основе практически невозможно, их можно только минимизировать. Это достигается увеличением в промывочной жидкости доли воды, которая настолько прочно удерживается частицами твердой фазы, что не может быть удалена из промывочной жидкости даже при огромных давлениях; снижением проницаемости образующейся на стенках скважины фильтрационной корки; повышением вязкости фильтрата и, соответственно, повышением сопротивления его движению в поровом пространстве и др.

Для уменьшения фильтратоотдачи промывочных жидкостей в практике бурения используют чаще всего полимеры. Принцип их действия заключается в следующем:

- уменьшение свободного пространства между твердыми частицами в фильтрационной корке, которое занимают молекулы полимера, имеющие достаточно большие размеры;
- повышение вязкости фильтрата;
- уменьшение объема свободной дисперсионной среды (воды) за счет присоединения её молекулами полимера, несущими собственные гидратные оболочки.

Скорость фильтрации и увеличение толщины корки, измеренные в ходе стандартных исследований на поверхности, лишь приближенно соответствуют фактическим значениям этих показателей в скважинных условиях. Более надежный критерий — *проницаемость* фильтрационной корки, поскольку она является важнейшим фактором, определяющим как статическую, так и динамическую фильтрацию.

Проницаемость фильтрационной корки зависит от гранулометрического состава твердой фазы промывочной жидкости, а также от электрохимических условий. Обычно чем больше в промывочной жидкости частиц коллоидного размера, тем меньше проницаемость корки. Присутствие в глинистых промывочных жидкостях растворимых солей резко повышает

проницаемость фильтрационной корки, но некоторые органические коллоиды позволяют добиться низких проницаемостей корки даже в присутствии насыщенных солевых растворов.

Фильтрационно - емкостные свойства призабойной зоны продуктивных пластов на прямую зависят от типа пород - коллекторов в области бурения скважины и ее эксплуатации. Важную роль играет вид и тип бурового раствора. Буровой раствор должен обладать определенными свойствами, которые обеспечат минимальное негативное воздействие на продуктивный пласт. Подбирая стабилизаторы и другие добавки для бурового раствора можно добиться хороших фильтрационных характеристик.

Список использованной литературы:

1. Грей Дж.Р. Состав и свойства буровых агентов
 2. Учебник по буровым растворам В. П. Овчинников, Н.А. Аксенова ТНГУ - 2008.
 3. Булатов А.И., Макаренко П.П., Проселков Ю.М. Буровые промысловые и тампонажные растворы
 4. Гиматудинов Ш. К. и др. Физика нефтяного и газового пласта. - М.: Недра, 1982.
 5. Оркин Г. К., Кучинский П. К. Физика нефтяного пласта. - М.: Гостоптехиздат, 1955.
- © С.А. Арслангазина, 2015

УДК 67.08

Ю. В. Вологжанина

Студентка, Химический факультет
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

С. Л. Фукс

к.т.н., доцент, Химический факультет
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Российская Федерация

ОПТИМИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВ ФТОРПОЛИМЕРОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Процесс производства политетрафторэтилена (ПТФЭ) сопровождается образованием большого количества отходов. Химическая и климатическая стойкость, отсутствие старения, присущие полимеру, являются причиной того, что отходы не могут естественным путем быть переработаны. В результате они становятся источником загрязнения биосферы.

Одним из способов переработки твердых отходов ПТФЭ является термодеструкция с исчерпывающим фторированием (ТДИФ).

Образующиеся в процессе ТДИФ газовая фаза и частицы ультрадисперсного ПТФЭ (УПТФЭ) под действием избыточного давления выводятся из реактора, оседают в приемнике и частично растворяются в перфтордекалине (ПФД). Также образуется отход, который остается в реакторе [1].

Целью данной работы являлось изучение свойств раствора ПФД, используемого для поглощения газовой фазы, образующейся в результате термодеструкции твердых отходов УПТФЭ методом исчерпывающего фторирования, и влияния растворов УПТФЭ в ПФД на жизнеспособность продуцентов.

Состав газовой фазы процесса ТДИФ был исследован нами ранее [2, с. 745 – 750]. Результаты исследований показали, что фторпарафины газовой фазы состоят из перфторированных соединений нормального строения C_nF_{2n+2} с молекулярной массой 338 и более.

Представлялось интересным выделить газообразные фторпарафины из смеси их с УПТФЭ. Для этого использовался поглотитель, которым служил перфтордекалин. Он хорошо растворяет кислород и в большей степени диоксид углерода. Растворимость O_2 и CO_2 в воде при 20 °С составляет 2,5 и

65 мл / 100 мл, в то время как в ПФД – 42 и 143 мл / 100 мл соответственно [3, с. 64].

Проведенные эксперименты показали, что при поглощении газовой фазы ПФД масса образующейся смеси, её плотность, кинематическая вязкость и оптическая плотность возрастают (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристики смеси ПФД + УПТФЭ

ПФД	Вязкость, сСт	Оптическая плотность	Плотность, г / см ³
х.ч. (99,999 %)	0,274	0,015	1,317
с УПТФЭ	0,272	0,610	1,317

Кроме того, впервые было установлено, что в ПФД ограниченно растворяются и находятся в виде коллоидного раствора частицы УПТФЭ.

Методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) был определен внешний вид сухого остатка частиц УПТФЭ после его растворения в ПФД. Эти результаты были сопоставлены с данными СЭМ для порошковой фракции УПТФЭ, полученной непосредственно из реактора. Результаты приведены при одинаковом увеличении на рисунке 1.

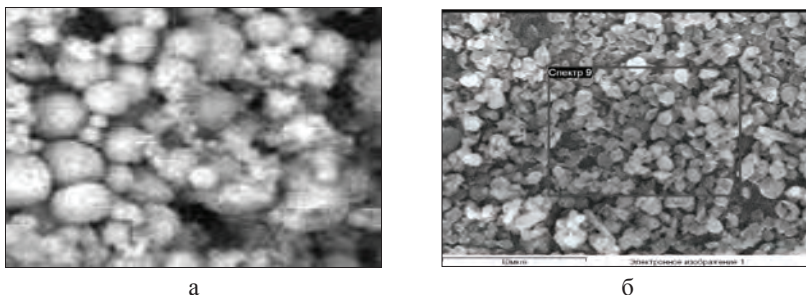

Рисунок 1 – Вид порошка (а) и сухого остатка (б) УПТФЭ

Из рисунка 1 видно, что порошок имеет гранулы значительно крупнее, чем УПТФЭ из сухого остатка смеси ПФД, газовая фаза и коллоидные частицы УПТФЭ. Кроме того,

заметно изменение конфигурации частиц растворимых в ПФД. Они образуют преимущественно упорядоченные структуры – агрегаты, размеры которых мало отличаются друг от друга, в то время как порошок смеси агломератов УППФЭ состоит в основном из сфер крупного размера, между которыми цепочками распределены сферы значительно меньших размеров.

Согласно методики, описанной в [4, с. 56 – 58], используя метод спектрофотометрии был определен средний размер частиц УППФЭ, находящихся в ПФД.

Оптическая плотность раствора ПФД, содержащего в качестве растворенных компонентов частицы УППФЭ и сопутствующую ему газовую фазу, была измерена при различной длине волны (таблица 2).

Таблица 2 – Оптическая плотность и мутность раствора ПФД, полученного в результате теромодеструкции ППФЭ при соотношении Φ - 4Д:CoF₃=10:50

Длина волны λ , нм	$\lg\lambda$	Оптическая плотность D	Мутность τ	$\lg\tau$
1	2	3	4	5
315	2,498	0,232	0,0534	- 1,272
320	2,505	0,300	0,0690	- 1,161
350	2,544	0,369	0,0849	- 1,071
400	2,602	0,299	0,0688	- 1,162
450	2,653	0,244	0,0561	- 1,251
500	2,699	0,211	0,0485	- 1,314
550	2,740	0,175	0,0402	- 1,396
600	2,778	0,160	0,0368	- 1,434
700	2,845	0,112	0,0258	- 1,588
800	2,903	0,098	0,0225	- 1,648
900	2,954	0,077	0,0177	- 1,752
1000	3,000	0,062	0,01426	- 1,846

На основании данных таблицы 2 была построена зависимость $\lg\lambda = f(\lg\tau)$ (рисунок 2).

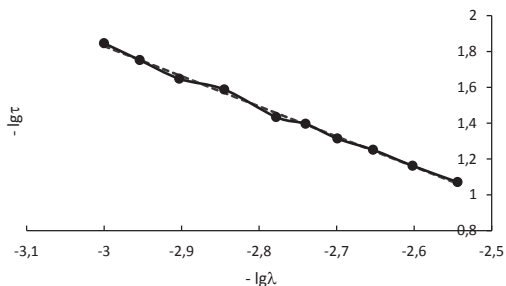

Рисунок 2 – Зависимость $\lg\lambda$ от $\lg\tau$

Рассчитав тангенс угла наклона зависимости, представленной на рисунке 2, получили, что средний размер частиц полимера составляет 171 нм.

Было изучено влияние растворов УПТФЭ в ПФД на жизнеспособность и развитие продуцентов. В качестве испытуемых продуцентов выбран ячмень сорта Эльф.

Жизнеспособность семян. Семена ячменя сорта Эльф помещались в растворы ПФД + УПТФЭ на 24 ч, после чего определялась их жизнеспособность при помощи маркера трифенилтетразолия - 2,3,5 хлорид (ТТХ). Результаты представлены на рисунке 3.

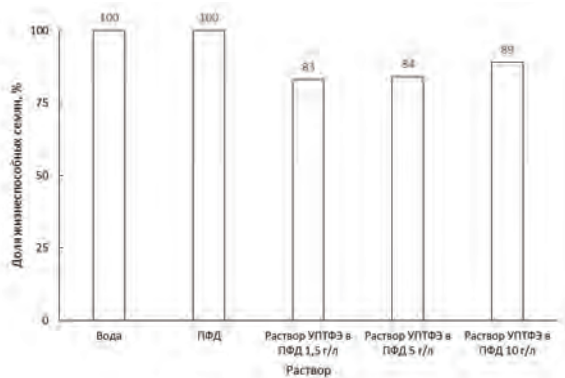

Рисунок 3 – Доля жизнеспособных семян ячменя, обработанных растворами ПФД

Из рисунка видно, что в воде и ПФД наблюдается высокая жизнеспособность семян ячменя, но при добавлении в ПФД УПТФЭ она снижается до 83 – 89 %.

Всхожесть семян. Проращивание осуществлялось в течение недели. У пророщенных семян определяли длины проростков и корешков. Средние результаты по всхожести семян представлены на рисунке 4.

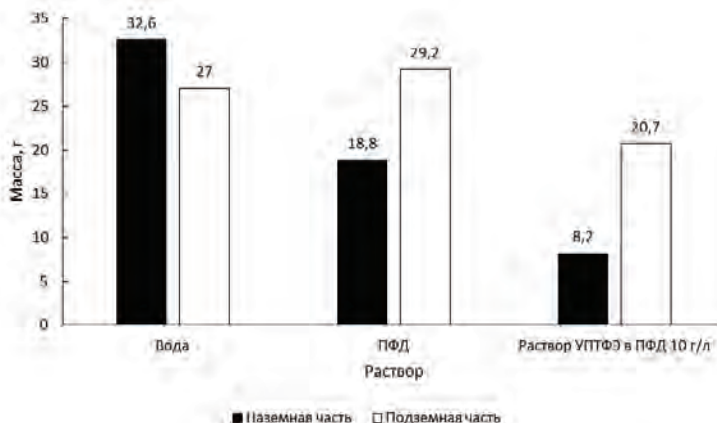

Рисунок 4 – Влияние состава растворов поглощения на рост растений

Из данных рисунка 4 видно, что выдерживание семян ячменя в ПФД без УПТФЭ приводит к снижению средней длины проростков на 57,7 %. При этом средняя длина корней частично возрастает на 10 %. Это свидетельствует о различном влиянии ПФД на надземные и подземные составляющие растений.

Выдерживание семян в суспензии УПТФЭ в ПФД, полученной непосредственно в процессе деструкции, приводит к торможению в развитии наземной части растений на 56,4 % по сравнению с применением ПФД. Однако торможение в развитии корневой системы ячменя не столь велико и составляет 29,1 %. По - видимому, ПФД и УПТФЭ, сорбируя питательные вещества среды, несколько затрудняют обменные процессы в корневой системе, что сказывается на росте наземной части растений.

Уровень виталитета популяции. Уровень виталитета (жизненного состояния) семян в исследуемых растворах рассчитывался по измерениям двух признаков растений (длины проростка и длины корня).

Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Виталитетный тип популяций, обработанных растворами ПФД

Раствор	Признаки растений	Виталитетный тип популяции
Вода	Длина проростка	Процветающая
	Длина корня	Процветающая
Чистый ПФД	Длина проростка	Депрессивная
	Длина корня	Процветающая
ПФД+УПТФЭ	Длина проростка	Депрессивная
	Длина корня	Депрессивная

Из данных таблицы 3 видно, что процветающей по двум признакам является только популяция ячменя, выращенного на воде. Популяция, выращенная на ПФД, по длине корней является процветающей, а по длине проростков – депрессивной. Таким образом, ПФД способствует развитию корневой системы. В растворах ПФД+УПТФЭ популяции депрессивные по обоим признакам.

Масса растений. В ходе исследования была определена масса растений, обработанных ПФД и его растворами. Результаты представлены на рисунке 5.

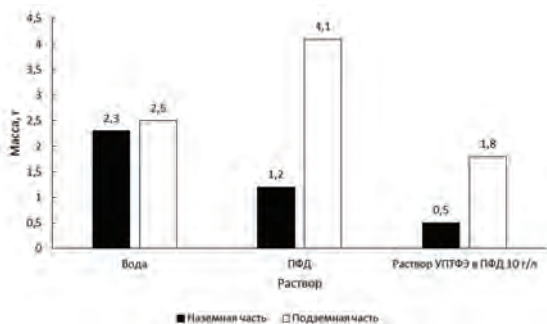

Рисунок 5 – Влияние состава растворов на биомассу растений

Зависимость биомассы взошедших растений соответствует зависимости длины проростков и корней. При обработке ПФД биомасса проростков снижается приблизительно в 2 раза по сравнению с водой, при этом биомасса корней возрастает почти в 1,5 раза. С использование растворов УПТФЭ в ПФД различной концентрации биомасса отсутствует, а при использовании суспензии составляет 0,5 и 1,8 г проростков и корней соответственно.

После сушки наземных и подземных частей растений рассчитывалась доля сухого вещества (рисунок 6).

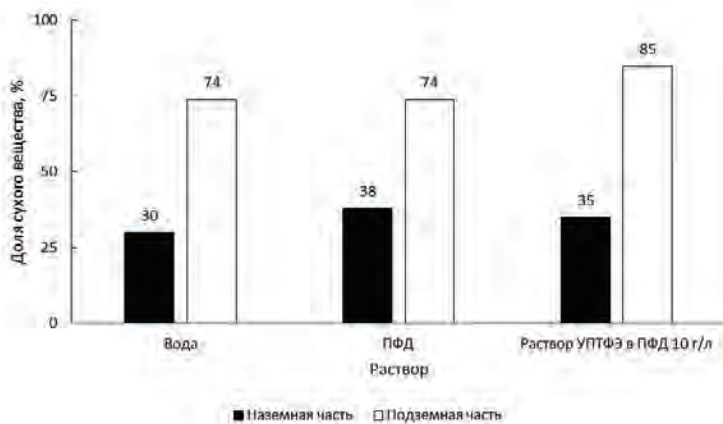

Рисунок 6 – Влияние состава растворов поглощения на сухую биомассу растений

Из данных, представленных на рисунке, видно, что во всех случаях всхожести сухая биомасса проростков колеблется в пределах от 30 до 38 %, а корней – от 74 до 85 %.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что присутствие в перфтордекалине ультрадисперсного ПТФЭ отрицательно влияет на жизнеспособность, всхожесть, виталитет и соответственно биомассу растений.

Список использованной литературы:

1. Филатов, В.Ю., Фукс С.Л., Хитрин С.В., Суханова Е.Н., Казиевков С.А. Способ переработки фторопластов и материалов, их содержащих, с получением ультрадисперсного фторопласта и перфторпарафинов (RU 2528054)
2. Fuks S. L. Process development and application of nanomaterials from waste industries fluoroorganic / S. L. Fuks, E. N. Sukhanova, S. V. Khitrin, V. Y. Filatov // European Science and Technology [Text]: 4th International scientific conference. Munich, 2013
3. Варушенко, Р.М. Перфторированные углеводороды в биологии и медицине [Текст] / Академия наук, научный центр биологических исследований институт биологической физики; Р.М. Варушенко, Л.Л. Булгакова, А.И. Дружинина, Н.С. Мирзабекянц, К.Н. Макаров. – Пушино, 1980 г. – 181 с.
4. Лабораторные работы и задачи по коллоидной химии [Текст]: практикум / под ред. Ю.Г. Фролова и А.С. Гродского. – М.: Химия, 1986. – 216 с.

© Ю.В. Вологжанина, С.Л. Фукс, 2015

АНАЛИЗ ВОДЫ

Вода одна из самых интересных веществ на Земле. С одной стороны – среда обитания, с другой – основной фактор жизни. Большую часть нашей планеты - 79 % - занимает вода, и даже если углубиться в толщу земной коры, то в трещинах и порах можно обнаружить воду. Кроме того, все известные на Земле минералы и живые организмы имеют в своем составе воду.

Вода является хорошим растворителем полярных веществ. Каждая молекула растворяемого вещества окружается молекулами воды, причём положительно заряженные участки молекулы растворяемого вещества притягивают атомы кислорода, а отрицательно заряженные — атомы водорода. Поскольку молекула воды мала по размерам, много молекул воды могут окружить каждую молекулу растворяемого вещества.

Это свойство воды используется живыми существами. В живой клетке и в межклеточном пространстве вступают во взаимодействие растворы различных веществ в воде. Вода необходима для жизни всех без исключения одноклеточных и многоклеточных живых существ на Земле.

Существует огромное количество методов исследования воды: жесткость (временная и постоянная), рН и др. В своей работе мы хотим рассмотреть только жесткость воды.

Жесткость воды - совокупность химических и физических свойств воды, связанных с содержанием в ней растворённых солей щёлочноземельных металлов, главным образом, кальция и магния (так называемых «солей жёсткости»)

Цель работы: определить общую, временную и постоянную жесткость.

По ГОСТ 4151 - 72 жесткость общая не более 7,0 моль / м³.

В настоящее время для определения жесткости воды используют комплексметрический метод. Этот метод обладает высокой чувствительностью, требует меньших затрат времени и дает хорошие (более точные) результаты.

В данной работе мы использовали данный метод с использованием в качестве индикатора эриохрома черного.

Эриохром черный Т - индикатор, который широко используется в аналитической химии для определения металлов (методом прямого или обратного комплексонометрического титрования). Обычно титрование с эриохромом черным ведут в среде аммиачного буфера (рН примерно 9.5). В частности, так определяют общую жесткость воды (содержание катионов кальция, магния и железа).

Метод основан на том, что эриохром черный Т образует окрашенные комплексы с солями двух -, трех - и четырехвалентных металлов. Данные комплексы менее прочны, чем комплексы этих же металлов с этилендиаминтетрауксусной кислотой, поэтому при действии последней они разрушаются. В результате происходит переход окраски.

При прямом титровании к аликвоте (заданному объему) анализируемого раствора прибавляют буфер и индикатор (буквально на кончике маленького шпателя) и титруют раствором ЭДТА (другие названия: трилон Б, натриевая соль этилендиаминтетрауксусной кислоты) до начала перехода винно - красной окраски в голубую.

Таблица №1

№	Район Республики Башкортостан	V _{аликвоты} , мл	V _{трилон - Б} , мл	Ж _{общая} ммоль / л	Ж _{временная} ммоль / л	Ж _{постоянная} ммоль / л
1	Федоровский	20	4,1	10,25	6,6	3,65
2	Куюргазинский	20	4,2	8,75	9,4	- 0,64
3	Чишминский	20	4,4	17,875	11	6,875
4	Уфимский	20	4,3	3,6	0,32	3,28
5	Белоретский	20	4,1	10,00	9,2	0,8
6	Ишимбайский	20	4,7	4,5	5,74	- 1,24
7	г.Благовещенск	20	4,5	4,23	4,1	0,13
8	Альшеевский	20	4,8	5,6	5,66	- 0,06

В итоге проделанной работы мы выяснили жесткость воды в разных районах Республики Башкортостан. Эти результаты отличаются от ГОСТа, т.к. мы использовали природные источники питьевой воды: родники, колодцы. Высокая постоянная жесткость в Чишминском районе, что очень плохо отражается на бытовой технике: чайниках, стиральных машинах и др, а отсутствует в Куюргазинском, Ишимбайском и Альшеевском районах РБ, эти воды являются очень мягкими.

Сборник научных трудов:

- 1) http://chemistry-chemists.com/N6_2011/U1/ChemistryAndChemists_6_2011-U2.html
- 2) О.Е.Саенко Аналитическая химия, Ростов - на - Дону, «феникс» 2011.
- 3) ГОСТ 2874 - 82 Вода питьевая. Гигиенические требования и контроль за качеством.
© И.Б.Давлетбердина, 2015

УДК 504.064.2

И.Б.Давлетбердина

студентка 5 курса естественно - географического факультета
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г.Уфа, Российская Федерация

АНАЛИЗ ПОЧВЫ

Почва - поверхностный слой литосферы Земли, обладающий плодородием и представляющий собой полифункциональную гетерогенную открытую четырёхфазную (твёрдая, жидкая, газообразная фазы и живые организмы) структурную систему, образовавшуюся в результате выветривания горных пород и жизнедеятельности организмов. Почва образуется очень медленно, для полного обновления её минеральной части на глубину 1 м необходимо 10 тысяч лет.

Кислотность почвы — одно из важных ее свойств, обусловленное определенной концентрацией водородных ионов. Источник кислотности почвы — органические кислоты, образующиеся при распаде растительных остатков и вымывающиеся в нижние горизонты.

Среди этих кислот наиболее распространены перегнойные кислоты и прежде всего — креновые.

Почвы, содержащие Ca^{2+} и Mg^{2+} , имеют реакцию, близкую к нейтральной, они хорошо оструктурены и обладают благоприятными физическими свойствами.

Цель работы: определить содержание ионов Ca^{2+} и Mg^{2+} и гидролитическую кислотность почвы.

Мурексид (MX) - органический краситель, пурпурат аммония, аммиачная соль 5,5' - нитрилодидбарбитуровой (пурпуровой) кислоты.

Используется в аналитической химии как металлоиндикатор. Индикатор для комплексонометрического определения кальция (рН 10,8 - 13,2), магния (рН 10), и других ионов.

Эриохром чёрный Т — комплексонометрический индикатор. Применяется в качестве комплексонометрического индикатора для определения ионов Mg и тд.

Для получения более полного представления о химическом составе почвы, готовят почвенную вытяжку. Для ее получения образец почвы измельчают, пропускают через сито с ячейками диаметром 1 мм, добавляют воду в массовом соотношении 1 часть почвы на 5 частей дистиллированной воды.

К работе по определению содержания химических веществ в водной вытяжке приступают сразу после ее получения, так как с течением времени происходят химические процессы, изменяющие щелочность раствора, его окисляемость и т.п.

1) Готовят почвенную вытяжку: в коническую колбу кладем 20 граммов почвы заливают 250 мл 1н CH_3COONa . Ставим на ротатор, где раствор перемешивается в течение 60 минут. После остановки ротатора, оставляем на 30 минут в состоянии покоя и отфильтровываем. Полученный раствор титруем Трилоном - Б, индикатором является – эриохром черный.

По количеству образовавшейся свободной уксусной кислоты судят о гидролитической кислотности почвы.

2) Готовят почвенную вытяжку: в коническую колбу кладем 50 граммов почвы заливают 250 мл дистиллированной воды. Ставим на ротатор, где раствор перемешивается в течение 10 минут. После остановки ротатора, отфильтровываем. Полученный раствор титруем Трилоном - Б, индикатором является – мурексид. Этим методом определяю концентрацию Ca^{2+} и Mg^{2+} .

Таблица №1

№	Район Республики Башкортостан	$V_{\text{алик}}$, мл	$V_{\text{трилон-Б}}$, мл, по эриохром	$V_{\text{трилон-Б}}$, мл, по мурексид	V_{NaOH} , мл	$[\text{Ca}^{2+}]$ ммоль / 100г почвы	$[\text{Mg}^{2+}]$ ммоль / 100г почвы	$n(\text{H}^+)$ ммоль / 100г почвы
1	Федоровский	50	3,1	3,0	2,8	0,62	0,02	1,12
2	Куюргазинский	50	4.2	4,6	2,9	9,4	0	0,3125

3	Чишминский	50	4,4	4,0	3,0	0,95	0,13	1,5
4	Белоретский	50	4,1	4,0	3,1	6,375	- 0,125	1,25
5	г.Благовещенск	50	4,5	4,9	4,1	16,26	2,26	11,5
6	Альшеевский	50	4,8	4,6	3,8	0,64	0,36	1,55

В итоге проведенной работы выяснили, что самой кислой является почва г.Благовещенска, на ряду с этим почвы этой местности богаты ионами Ca^{2+} и Mg^{2+} и, следовательно, имеют реакцию, близкую к нейтральной, они хорошо оструктурены и обладают благоприятными физическими свойствами. Самыми бедными почвами являются почвы Федоровского и Чишминского района, в Белоретском районе наблюдается острая нехватка ионов Mg^{2+} , что может сказаться на урожае. Исследуемые нами параметры служат основными данными для агрономов при посадке сельскохозяйственных культур и внесении удобрений.

Сборник научных трудов:

1. О.Е.Саенко Аналитическая химия, Ростов - на - Дону, «феникс» 2011.
2. <https://ru.wikipedia.org>
3. Шарло Г., Методы аналитической химии, пер. с франц., М. - Л., 1966
4. Научные разработки Института Геохимии и Аналитической Химии им. Вернадского В.И., 2006.
5. <http://www.zoodrug.ru/topic3542.html>

© И.Б.Давлетбердина 2015

УДК 553.982

С.А.Арслангазина

студентка 5 курса естественно - географического факультета
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы.

ТИПЫ ПОРОД КОЛЛЕКТОРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА ПРИЗАБОЙНОЙ ЗОНЫ

подавляющая часть нефтяных и газовых месторождений приурочена к коллекторам трёх типов – гранулярным, трещинным и смешанного строения. К первому типу относятся коллекторы, сложенные песчано - алевритовыми породами, поровое пространство которых состоит из межзерновых полостей. Подобным строением порового пространства характеризуются также некоторые пласты известняков и доломитов. В чисто трещиноватых коллекторах (сложенных преимущественно карбонатами) поровое пространство образуется системой трещин. При этом участки коллектора между трещинами представляют собой плотные малопроницаемые не трещиноватые блоки пород, поровое пространство которых практически не участвует в процессах фильтрации. На практике, однако, чаще всего встречаются трещиноватые коллекторы смешанного типа, поровое пространство которых включает как системы трещин, так и поровое пространство блоков, а также каверны и карст.

Анализ показывает, что около 60% запасов нефти в мире приурочено к песчаным пластам и песчаникам, 39% – к карбонатным отложениям, 1% – к выветренным метаморфическим и изверженным породам. Следовательно, породы осадочного происхождения – основные коллекторы нефти и газа.

В связи с разнообразием условий формирования осадков коллекторские свойства пластов различных месторождений могут изменяться в широких пределах. Характерные особенности большинства коллекторов – слоистость их строения и изменение во всех направлениях свойств пород, толщины пластов и других параметров.

Нефтяной пласт представляет собой горную породу, пропитанную нефтью, газом и водой.

Под горной породой понимается естественный твердый минеральный агрегат определенного состава и строения, образующий в земной коре тела различной формы и размера. Горные породы делятся на три группы: осадочные, изверженные (магматические) и метаморфические. Осадочные породы возникают в результате преобразования в термических условиях поверхностной части земной коры осадков, представляющих собой выпавшие механическим или химическим путем продукты разрушения более древних пород, изверженных вулканов, жизнедеятельности организмов и растений.

Свойства горной породы вмещать (обусловлено пористостью горной породы) и пропускать (обусловлено проницаемостью) через себя жидкости и газы называются фильтрационно - ёмкостными свойствами (ФЕС).

Фильтрационные и коллекторские свойства пород нефтяных пластов характеризуются следующими основными показателями:

- гранулометрическим составом
- пористостью;
- проницаемостью;
- насыщенностью пород водой, нефтью и газом;
- удельной поверхностью;
- капиллярными свойствами;
- механическими свойствами.

Под пористостью горной породы понимается наличие в ней пор (пустот). Пористость характеризует способность горной породы вмещать жидкости и газы.

В зависимости от происхождения различают следующие виды пор:

1. Поры между зёрнами обломочного материала (межкристаллические поры), промежутки между плоскостями наложения - это первичные поры, образовавшиеся одновременно с формированием породы.

2. Поры растворения образовавшиеся в результате циркуляции подземных вод, за счёт процессов растворения минеральной составляющей породы активными флюидами образуются поры, например, выщелачивания, вплоть до образования карста.

3. Поры и трещины, возникшие под влиянием химических процессов, приводящие к сокращению объема породы. Например, превращение известняка (CaCO_3) в доломит ($\text{CaCO}_3 \cdot \text{MgCO}_3$). При доломитизации идёт сокращение объёмов породы приблизительно на 12%, что приводит к увеличению объема пор. Аналогично протекает и процесс каолинизации – $\text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$.

4. Пустоты и трещины, образованные за счёт эрозионных процессов, выветривания, кристаллизации.

5. Пустоты и трещины, образованные за счёт тектонических процессов, напряжений в земной коре.

Виды пор (2) - (5) – это, так называемые, вторичные поры, возникающие при геолого - минералогических или химических процессах.

Объём пор зависит от:

- формы зёрен и размера зёрен;
- сортировки зёрен (чем лучше отсортирован материал, тем выше пористость);
- укладки зёрен, например, при кубической укладке пористость составляет - 47,6%, при ромбической укладке – 25,96%;

Проницаемость – это фильтрующий параметр горной породы, характеризующий её способность пропускать через себя жидкости и газы при перепаде давления.

Абсолютно непроницаемых тел в природе нет. При сверхвысоких давлениях все горные породы проницаемы. Однако при сравнительно небольших перепадах давления в нефтяных пластах многие породы в результате незначительных размеров пор оказываются практически непроницаемыми для жидкостей и газов (глины, сланцы и т.д.).

Хорошо проницаемыми породами являются: песок, песчаники, доломиты, доломитизированные известняки, алевролиты, а также глины, имеющие массивную пакетную упаковку.

К плохо проницаемым относятся: глины, с упорядоченной пакетной упаковкой, глинистые сланцы, мергели, песчаники, с обильной глинистой цементацией. Для существующих типов каналов (субкапиллярные, капиллярные, трещины), фильтрация идет, в основном, через капилляры, каналы и трещины.

Фильтрационно - емкостные свойства призабойной зоны продуктивных пластов на прямую зависят от типа пород - коллекторов в области бурения скважины и ее эксплуатации, так же от проницаемости и пористости этих пород.

Для каждого из вида почв, в зависимости от структуры грунта, твердости, преобладающих пород, готовят различные буровые растворы, которые отличаются по своей вязкости и плотности. В данный момент ведутся разработки которые позволяют бурить скважины наиболее эффективно, экологически чисто и экономно.

Список использованной литературы:

1. Гиматудинов Ш. К. и др. Физика нефтяного и газового пласта. - М.: Недра, 1982.
2. Оркин Г. К., Кучинский П. К. Физика нефтяного пласта. - М.: Гостоптехиздат, 1955.
3. Амикс Дж. и др. Физика нефтяного пласта. - М.: Гостоптехиздат, 1962.

© С.А. Арслангазина, 2015

УДК 504.06

И.С. Швабеланд

канд. биол. наук, доцент

Институт Естественных Наук и Математики

Р.А. Мустафаева

студентка 2 курса

Медико - психолого - социальный институт

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Российская Федерация

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ И САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

На формирование качества атмосферного воздуха в Республике Хакасия влияют различные факторы, в том числе степень индустриализации, наличие сетей магистралей с интенсивным транспортным движением, а также географическое расположение и климатические особенности [1].

Республика Хакасия расположена в зоне повышенного природного потенциала загрязнения атмосферы, который характеризуется частой повторяемостью штителей и приземных инверсий, что затрудняет рассеивание вредных веществ и способствует их накоплению в атмосфере. На территории Республики Хакасия в 2012 году выбросы в атмосферный воздух осуществлялись 137 хозяйствующими субъектами. В 2014 году количество предприятий, имеющих. По данным Территориального органа Федеральной

службы государственной статистики по Республике Хакасия масса суммарных выбросов от стационарных источников за 2014 год составила 90,396 тыс. тонн. В сравнении с 2012 годом она уменьшилась на 3,48 тыс. тонн.

Оценка уровня загрязнения атмосферы выражается через концентрацию примеси путем сравнения ее с гигиеническими нормативами. Наиболее распространенными в настоящее время критериями оценки качества природных сред атмосферного воздуха и вод суши являются предельно - допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ в названных средах.

Таким образом, установлены для каждого вещества следующие нормативы:

- максимально разовая предельно допустимая концентрация (ПДК_{м.р.});
- максимальная 20–30 минутная концентрация, при воздействии которой не возникают рефлекторные реакции у человека (задержка дыхания, раздражение слизистой оболочки глаз, верхних дыхательных путей и др.);
- среднесуточная предельно допустимая концентрация (ПДК_{с.с.});
- средняя за сутки концентрация, при воздействии которой не развиваются общие токсичные, мутагенные, канцерогенные эффекты при неограниченно длительном вдыхании;
- q_{cp} - среднегодовая концентрация примеси, $мг / м^3$;
- q_m — максимальная из разовых концентраций, $мг / м^3$;
- g — повторяемость концентраций, превышающих 1 ПДК, %;
- n — количество наблюдений.

С учетом значений ПДК рассчитываются следующие характеристики:

- СИ — стандартный индекс, или наибольший единичный индекс загрязнения — наибольшая измеренная в городе максимальная разовая концентрация любого вещества, деленная на ПДК.
- НП — наибольшая повторяемость превышения ПДК любым веществом в городе в %.

Анализ проведенных исследований в 2014 году показал, что наиболее характерное превышение максимально разовой ПДК в пробах атмосферного

воздуха г. Абакана (средняя по двум постам № 2 и № 3) по взвешенным веществам составляет 0,8% (в 2012 г. — 3,2%; 2011 г. — 11,3%), по оксиду углерода — 1,2% (в 2012 г. — 6,2%; 2011 г. — 19,1%), по формальдегиду — 0,2% (в 2012 г. — 0,35%; 2011 г. — 0%), по бенз(а)пирену (ПДК с / с) — 63,1% (в 2012 г. — 86,4%; 2011 г. — 83,3%).

В г. Черногорске превышение ПДК в пробах атмосферного воздуха по взвешенным веществам — 0,9% (в 2012 г. — 3,2%; 2011 г. — 7,4%), по формальдегиду — 0,1% (в 2012 г. — 0,22%; 2011 г. — 0,4%), по оксиду углерода — 0,4% (в 2012 г. — 3,2%; 2011 г. — 2,6%), по фенолу — 0,2% (в 2012 г. — 0,1%; 2011 г. — 2,4%), по бенз(а)пирену — 80% (в 2012 г. — 91%; 2011 г. — 100%) [1].

В г. Саяногорске превышение по оксиду углерода — 1,2% (в 2012 г. — 0,44%; 2011 г. — 3,6%), по взвешенным веществам — 0,2% (в 2012 г. — 0,7%; 2011 г. — 2,9%), по бенз(а)пирену — 50% (в 2012 г. 81,8%; 2011 г. — 66,6%). Доля проб атмосферного воздуха, превышающих более 5 ПДК по Республике Хакасия (в городских поселениях), в 2014 г.

составила 6,7% (в 2012 г. — 1,1%, в 2011 г. — 2,3%) [1]. Во всех пробах были превышены ПДК с.с бенз(а)пирена. Анализ проб атмосферного воздуха на содержание в них вредных веществ, как общих для воздушного бассейна всех городов, так и специфических для каждого конкретного города, свидетельствует о неблагоприятии экологической обстановки (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика загрязнения воздуха в 2014 году

Город	ИЗА ₅	СИ	НП	Уровень загрязнения воздуха
г. Абакан	10,59	8,5	19,1	Высокий
г. Черногорск	18,22	11,8	7,4	Очень высокий
г. Саяногорск	8,27	5,1	3,6	Высокий

Таким образом, основными причинами загрязнения атмосферного воздуха являются:

1. Неблагоприятные метеорологические условия.
2. Отсутствие на многих предприятиях пыле - и газоочистного оборудования и его длительное использование.
3. Наличие значительного количества автомобильного транспорта.
4. Недостаточное количество парковых зон и площадей зеленых насаждений (естественный фильтр).

Список использованной литературы:

1. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2014 году» / министерство промышленности и природных ресурсов Республики Хакасия, - Абакан, 2015. 160 с.

© И.С. Швабенланд, Р.А. Мустафаева, 2015

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК: 633.81 (1 - 925.22)

Е.А.Джиргалова

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

В.П.Ходыков,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет

им.Б.Б.Городовикова»

Г.Элиста, Республика Калмыкия

e - mail:dzirgea@mail.ru

КОРМОВЫЕ ДОСТОИНСТВА ПОЛЫНИ ЭСТРАГОННОЙ СОРТА «НАРН»

Key words: Wormwoods, addition, etgereal oil, to introduce, account, plants, green mass, ethereal oil

Summary: They can grow on salt - marsh soils where other plants candie. In addition wormwoods give etgereal oil. They may be classified as medikal, pasture and hay plants. In this case it world be expedient to introduce such varienties as lemon and extrogene wormwoods. On account of their biological peculiaritties these plants are capable to provide high yields of green mass (leaves) possessing good feeding value and suitable for production ecologically safe vegetable ethereal oil.

Аннотация: впервые в Калмыкии выведен сорт полыни эстрагонной сорта «Нарн» для кормовых целей.

Ключевые слова: полынь эстрагонная, зимние пастбища, процент облиственности, сорт, метод индивидуального отбора.

На территории полупустыни восточной и центральной зоны Калмыкии, где выпадает 150 - 250 мм осадков, растут различные виды полыни, из них состоят долголетние зимние пастбища Калмыкии. На пастбищах восточной зоны скот пасется круглый год, в центральной - 9 - 10 месяцев. Заготовка кормов за счет полевых культур затруднительна из-за недостатка влаги и низкой относительной влажности воздуха достигающей 6% с максимальной температурой воздуха до 45⁰С. Следовательно, возделывание сельскохозяйственных культур возможно только на орошаемых землях и создании долголетних зимних пастбищ за счет использования полевых засухоустойчивых, жаростойких и зимостойких многолетних культур. Такой культурой является полынь эстрагонная сорта «НАРН» выведенная коллективом ГНУ КНИИМС и КалмГУ под руководством профессора кафедры агрономии Янова В.И. , доцента Джиргаловой Е.А., зав.отделом КНИИМС Цаган - Манджиева Н.Л. Когда на пастбищах и посевах растительность выгорает, полынь эстрагонная сорта «Нарн» остается зеленой. Сохраняет свои кормовые качества и очень зимостоек и засухоустойчив. Содержит до 14% жирных тяжелых масел и до 0,6% эфирных масел. Сорт создан для поверхностного и коренного улучшения долголетних зимних пастбищ в зонах полупустынь РФ, сорт прошел экспертизу, введен в реестр, зарегистрирован в госкомиссии по сортоиспытанию. В России впервые получен сорт кормового эстрагона для создания зимних пастбищ. Как

исключительно адаптированная к конкретным условиям видовой популяция данного сорта, может наиболее полно использовать ресурсы среды и давать устойчивые урожаи.

Сорт выведен методом многократного индивидуального отбора из гибридной популяции. Размножается саженцами, а также отрезками корневищ с 2 - 3 почками. Растет 6 - 8 лет на всех типах почв полупустынь и степей. Поедается всеми видами скота.

Растения разрастаются и дают большое количество стеблей с хорошей облиственностью.

Устойчив к интенсивному выпасу КРС и лошадей. Относится к травам высокого кормового достоинства. В надземной массе содержится (в %): 16,3 протеина; 36,15 клетчатки; 0,37 фосфора; 4,17 калия. Питательность 1 кг сухого корма 0,58 - 0,65 к.ед. Зеленая масса содержит до 0,2 % эфирных масел. Хорошо поедается скотом. Не поражается вредителями и болезнями. Vegetационный период - 160 - 170 дней, продолжительность жизни 6 - 8 лет.

Полыни многообразны по своим экологическим и биоморфологическим особенностям и заселяют территории с различными природными условиями. В растительности Калмыкии полыни относятся к ландшафтно - формирующим растениям сухих степей и полупустынь.

Основная задача, поставленная при выведении сорта получить высокоурожайный долгодетный сорт пастбищного использования. Районированных сортов полыни эстрагонной в Калмыкии не имеется, по урожайности сухой массы, облиственности, содержанию питательных веществ, сорт «НАРН» превосходит прутняк сорта «Джангар».

Таблица 1
Признаки сорта полыни эстрагонной сорта «Нарн»

Признак	Степень выраженности
1. Высота растений	Высокорослые (90 - 110 см)
2. Окраска побегов	Вначале вегетации бледно - зеленый, затем зеленый
3. Наличие антоциановой пигментации на стеблях	В начале вегетации отсутствует. По мере роста и развития появляется в виде пятнистостей
4. Окраска листьев	Желто - зеленая
5. Преобладающая форма листа	Ланцетовидные и лопатно - надрезанные

Закладка семенных посевов производится ширококрядным способом, густота стояния растений - 20 - 40 тыс.га. Посадка производится отрезками с 2 - 3 почками. Предпочтительны зоны семеноводства Республика Калмыкия, юг Волгоградской области, Астраханская область, Ставропольский край (восточная часть). Предполагаемый экономический эффект от использования сорта 1 - 2 млн. рублей. Данный сорт также можно использовать на площади 20 - 30 тыс.га для закрепления песков и создания долгосрочных пастбищ и как эфиромасличную культуру.

Высокой протеиновой и энергетической питательностью корма в течение всего вегетационного периода и в зимнее время обладает полынь эстрагонная. Поэтому на фоне большей урожайности зелёной массы полынь эстрагонная существенно превышает все

изученные виды полыни по сбору сухого вещества, валовой и обменной энергии и сырого протеина.

Литература

1. Джиргалова Е.А., Шунгаева А.Б. Селекция полыни эстрагонной сорта «Нарн» / Е.А.Джиргалова, А.Б.Шунгаева // Структура, функционирование и охрана природной среды научно - практ.конф., посвященная 75 - летию биолого - географического факультета Бурятского госуниверситета. - Улан - Удэ - 2007 - с.10 - 12.

© Е.А.Джиргалова ,В.П.Ходыков, 2015

УДК 664.38: 664.661

Э. А. Еремян^{*}, Е. А. Черниховец^{*}, А. Г. Христенко^{**}
Студентки^{*}

Факультет перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет
Магистрант^{**}

Институт пищевой и перерабатывающей промышленности
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА БЕЛКОВОГО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Важную часть мировой продовольственной проблемы составляет острый дефицит белка в питании или белковый голод. Поступающие с пищей белки выполняют три основные функции: они служат источником незаменимых и заменимых аминокислот, которые используются в качестве строительных блоков в ходе биосинтеза белка у новорожденных и детей, а также взрослых, обеспечивая при этом постоянное пополнение и кругооборот белков; аминокислоты белков служат предшественниками гормонов, порфиринов и других необходимых организму биомолекул; окисление аминокислотных [2, с. 26, 6, с. 31].

Потребность организма человека в белках зависит от возраста, пола, климатических особенностей региона проживания. Оптимальным считается поступление белка из расчета не менее 1г на 1кг массы тела. Таким образом, потребность взрослого человека в белке в среднем 70 – 110г в сутки [2, с. 9].

Россия относится к той группе стран, где в состоянии хронического дефицита белка и просто недоедания, по оценке экспертов ФАО / ВОЗ, находится от 2,5 до 4,0% от общей численности населения или примерно 5 – 6 млн человек. (Эти данные ФАО / ВОЗ подтверждает и статистика Росстата) [2, с. 10].

В России в последнее время дефицит потребления населения белка превысил 40% от рекомендуемой нормы и составляет суммарно более 1,0 млн.т. Последнее эквивалентно дефициту в питании россиян 5–6млн.т. мяса в год, а это примерно в 2 раза превышает то, что производится сейчас в стране [2, с. 10].

Нарушение структуры питания, выраженное в недостаточном потреблении полноценных белков и неоптимальным их соотношением с другими компонентами пищи является одной из причин повышенной восприимчивости организма человека к инфекционным заболеваниям, замедления процесса кроветворения, задержки роста и развития детей, нарушения обмена жиров, углеводов и витаминов, деятельности нервной системы.

По - видимому, единственным высокоэффективным решением задачи улучшения структуры белкового питания является увеличение продуктов массового потребления с высокой биологической ценностью, к которым относятся хлебобулочные и кондитерские изделия. Эти изделия возможно обогатить высокобелковыми растительными добавками, такими как белковый изолят подсолнечника, полученный из подсолнечного шрота, продукта переработки масложировой промышленности [1, 3, с. 20, 5, с. 360, 8, с. 117, 9, с. 54]. Перспективным является обогащение нетрадиционным высокобелковым сырьем, как квиноа, амарант, семена черного кунжута и т.д. [4, с. 91, 7, с. 264].

Таким образом, для решения проблемы белкового дефицита созданы предпосылки в виде новых разработок хлебобулочных и кондитерских изделий, обогащенных растительными добавками, обладающих высоким содержанием белка.

Список использованной литературы:

1. Способ приготовления хлебобулочного изделия. Кудинов П. И., Бочкова Л. К., Щеколдина Т. В., Сочиянц Г. Г. Патент на изобретение RUS 2403724, 12.05.2009.
2. Щеколдина Т. В. Совершенствование технологии хлебобулочных изделий повышенной биологической ценности с использованием белкового изолята подсолнечного шрота: дис. ... канд. техн. наук: – Краснодар, 2010. – 169 с.
3. Щеколдина Т. В. Изучение влияния белкового изолята подсолнечника на свойства смеси ржаной и пшеничной муки / Т. В. Щеколдина, О. Л. Вершинина, П. И. Кудинов, Е. А. Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №1 (30). С. 20 - 28.
4. Щеколдина Т. В. Квиноа – уникальная культура многоцелевого назначения / Т. В. Щеколдина, А. Г. Христенко // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов, №5 (22), 2013. – С. 91 - 96.
5. Щеколдина Т. В. Технологии получения белоксодержащего сырья из продуктов переработки семян подсолнечника / Т. В. Щеколдина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2015. № 109. С. 360 - 378.
6. Щеколдина Т. В. Белковый изолят подсолнечника – перспективы использования для повышения биологической ценности хлебобулочных изделий: монография. – Краснодар, 2014 – 164 с.
7. Христенко А. Г. Перспективные виды сырья для повышения биологической ценности мучных кондитерских изделий / А. Г. Христенко, Е. В. Клешнева, Т. В. Щеколдина // Материалы VI всероссийской научно - практической конференции молодых ученых: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – Краснодар: Изд - во КубГАУ, 26 - 28 ноября 2012. – С. 264 - 265.
8. Щеколдина Т. В. Обеспечение населения полноценным белком на пути решения вопросов продовольственной безопасности / Т. В. Щеколдина, А. Г. Христенко, Е. А.

Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №4 (33). С. 117 - 123.

9. Щеколдина Т. В. Использование киноа в производстве мучных кондитерских изделий для людей, страдающих целиакией / Т. В. Щеколдина, А. Г. Христенко, Е. А. Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №5 (34). С. 54 - 60.

© Э. А. Еремян, Е. А. Черниховец, А. Г. Христенко 2015

УДК 636.2.082. 636. 084. 4

Н. О. Жигачёва, Е.А. Дружинкина, В.В. Демин
студенты, к. с / х н., доцент

Аграрный институт
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
имени Н.П.Огарева», г. Саранск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ РАСТИТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТВОРОЖНЫХ ПРОДУКТОВ

Одним из основных направлений развития молочной промышленности является обеспечение населения качественной продукцией, употребление которой является составной частью здорового образа жизни человека. Большую популярность в настоящее время получили кисломолочные белковые продукты, имеющие высокое содержание массовой доли белка и обогащенные компонентами растительного происхождения, так как молочно - растительные системы наиболее полно соответствуют форме сбалансированного питания [1, с 40 - 41].

В связи с тем, что продукты для функционального питания становятся наиболее востребованы населением, а особое внимание уделяется повышению пищевой ценности и качественным показателям продукта, было решено изучить влияние различных дозировок пшеничных отрубей в маложирный творог на формирование органолептических показателей кисломолочного белкового продукта.

Творог содержит кальций, фосфор и белок, богатый незаменимыми аминокислотами, а также магний и железо, необходимые для нормальной деятельности обмена веществ.

Пшеничные отруби, используемые в качестве растительного компонента обладают ценным химическим составом. Пшеничные отруби более чем наполовину состоят из пищевых волокон. Они содержат 28 - 30% геми - целлюлозы, около 10% целлюлозы, 3% лигнина и 2% пектина, а также ценные питательные вещества: растительные белки, крахмал, витамины группы В, витамин Е, минеральные вещества.

Биологическая ценность комбинированного кисломолочного белкового продукта достаточно высока. Введение растительных компонентов дает возможность заменить часть животного белка растительным, значительно обогатить минеральный состав, повысить содержание витаминов, особенно водорастворимых, а также внести пищевые волокна [2, с 33].

Маложирный творог вырабатывали традиционным способом, вносили подготовленную зерновую добавку из пшеничных отрубей, обжаренных в духовом шкафу при температуре 200°С в течение 5 минут, затем измельченных.

Выбор оптимальной дозы внесения пшеничных отрубей в творог проводили в соответствии с методическими рекомендациями Института питания РАМН МР 2.3.1.1915 - 04 «Рекомендуемые уровни потребления пищевых и биологически активных веществ». Для взрослого человека норма потребления пищевых и биологически активных веществ составляет 10 г в сутки, максимально допустимое потребление – 20 г. Содержание пищевых волокон в обогащенных продуктах должно рассчитываться таким образом, чтобы поступление их с суточной порцией данного продукта было не менее 30–50% от рекомендуемого суточного потребления [3, с 42]. Затем исследовали влияние дозы внесенной зерновой добавки на органолептические показатели готового кисломолочного продукта. Результаты эксперимента представлены в таблице 1.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что оптимальная доза внесения пшеничных отрубей в творожную основу составляет 12% от массы творога маложирного. Среди изучаемых образцов продукт с внесением данного количества зерновой добавки имел наиболее приемлемые показатели по сравнению с контрольным образцом, в частности, продукту свойственен приятный, хорошо сочетаемый с зерновыми добавками кисломолочный вкус, однородная нежная консистенция, светло - кремовый цвет.

Таблица 1 - Влияние дозы внесенной зерновой добавки на органолептические показатели кисломолочного продукта.

Образец	Цвет	Консистенция	Вкус и запах
Контроль	Белый	Однородная, нежная	Чистый, свойственный творогу
10 % пшеничных отрубей	Бледный с кремовым оттенком	Однородная, слегка вязкая	Чистый, с незначительным привкусом пшеничных отрубей
12 % пшеничных отрубей	Светло - кремовый, равномерный по всей массе.	Однородная, нежная, частицы отрубей	Свойственный творогу, с заметным привкусом пшеничных отрубей, приятный
14 % пшеничных отрубей	Кремовый	Однородная плотная с наличием хорошо ощущаемых частиц	Ярко выраженный привкус пшеничных отрубей

При разработке технологии кисломолочного продукта актуальным направлением является обогащение его пищевыми волокнами, в частности, пшеничными отрубями, которые обладают достаточно высокими влагопоглощательными свойствами и способностью поглощать часть ценного компонента - сыворотки, не удаленной при прессовании, что обогатит продукт сывороточными белками и минеральными веществами

Список использованной литературы:

- 1 Пасько, О.В. Молокосодержащие продукты с растительным сырьем / О.В. Пасько // Молочная промышленность. – 2009. – № 7. – С. 40–41.
- 2 Мусина, О.Н. Творожные продукты с зерновыми или зернобобовыми компонентами / О.Н. Мусина // Молочная промышленность. – 2007. – №10. – С. 33.
- 3 Зобкова, З.С. Пищевые волокна / З.С. Зобкова // Молочная промышленность. – 2006. – № 5. – С.42.

© Н. О. Жигачёва, Е. А. Дружинкина, В. В. Демин, 2015

УДК 631.95

Н.Д. Никитина

студент 3 курса агрономического факультета
Самарская государственная сельскохозяйственная академия
научный руководитель: О.А. Лавренникова
к.б.н., доцент кафедры «Землеустройство, почвоведение и агрохимия»
Самарская государственная сельскохозяйственная академия
Самарская область, п.г.т. Усть - Кинельский, Российская Федерация

ОЦЕНКА ЭКОЛОГО - ЛАНДШАФТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Современные социально - экономические преобразования в области землеустройства оборачиваются очередным шагом к росту антропогенной нагрузки на агроландшафт, его деградации. Значительная часть пахотных земель заброшена и зарастает сорной растительностью. Продолжается эрозия почв, растут овраги, много земель сельскохозяйственного назначения выбывает из сельскохозяйственного оборота или используется нерационально. Все это влияет на экономику сельскохозяйственных организаций, качество продукции и эффективность сельскохозяйственного производства в целом. Поэтому современный характер использования земель должен быть пересмотрен и увязан с природно - ресурсным и экономическим потенциалом сельскохозяйственных организаций [2].

В структуре земельного фонда Самарской области наибольший удельный вес занимают земли сельскохозяйственного назначения – 76%. Анализ качественного состояния земель показывает, что на территории области наблюдается устойчивая тенденция активной деградации почвенного покрова, отражающаяся на продуктивности земель и вызывающая расширение ареалов проблемных и кризисных экологических ситуаций [1].

Организация угодий и севооборотов является одним из основных вопросов внутрихозяйственного землеустройства, при решении которого необходимо стремиться к созданию эколого - устойчивых ландшафтов.

Эколого - ландшафтное зонирование предполагает установление оптимального соотношения площадей пашни, пастбищ, сенокосов, микрозаповедников, лесонасаждений,

населенных пунктов и других антропогенных средостабилизирующих составляющих, которые способствуют саморегуляции ландшафтов.

Организация территории землепользования на эколого - ландшафтной основе позволяет детально учесть все природные особенности хозяйств, предотвратить негативные экологические последствия, создать оптимальные условия для устойчивого развития сельской местности и улучшения экологической среды агроландшафтов.

Оценка экологической эффективности землеустройства проводилась на примере СПК «Колос» Сергиевского района Самарской области. Было выполнено сравнение показателей природоохранной организации территории на момент землеустройства и после оптимизации соотношения сельскохозяйственных угодий в целях экологической стабилизации окружающей среды.

Установленный состав угодий в проекте оценивали по нескольким показателям природоохранной организации территории: коэффициенту экологической стабильности территории, коэффициенту антропогенной нагрузки, ширине благоприятной экологической зоны, индексу экологического разнообразия, индексу продуктивности агроландшафта.

Коэффициент экологической стабильности ($K_{экр}$) рассчитывали по формуле:

$$K_{экр} = \frac{\sum K_{ii} \cdot P_i}{\sum P_i} \quad (1)$$

где K_{ii} — коэффициент экологической стабильности угодья i - го вида; P_i - площадь угодья i - го вида.

Расчеты показали, что на год землеустройства коэффициент экологической стабильности равен 0,24, следовательно, территория экологически не стабильна. Проектным решением по установлению оптимального соотношения угодий данный коэффициент увеличился до 0,28, что также характеризует территорию как экологически не стабильную, но отмечена тенденция на дальнейший рост показателя.

Экологически устойчивые угодья (леса, болота естественного происхождения, целинные земли) создают вокруг себя благоприятную экологическую среду и хорошо влияют на окружающую территорию, ее флору и фауну. Для установления границ этого влияния необходимо определить предельное расстояние от экологически устойчивого угодья до экологически нестабильной территории, т. е. ширину благоприятной экологической зоны (В) по отношению к менее устойчивому угодью. Данный показатель определяли по формуле по формуле И. Рыбарски и Э. Гайссе:

$$B = \frac{\ln P \cdot 100}{\ln(10/K_2)}, \quad (2)$$

где P – площадь угодья, га; K_2 – коэффициент экологического влияния угодья на окружающие земли.

По проекту отмечено возрастание ширины экологической благоприятной зоны.: Впашни =274,8 м, Всен =127,4 м, Впаст =381,8 м.

Индекс экологического разнообразия территории (J_p) показывает, насколько близко намеченный проект агроландшафт соответствует естественному, и как изменилось экологическое разнообразие территории по сравнению с показателями на год землеустройства. Этот индекс вычисляли по формуле:

$$J_i = \frac{\sum l_i}{S - S_i}, \quad (3)$$

где l_i – длина i - го экотона, м; $\sum l_i$ – общая длина границ экотон (т. е. смежных границ различных угодий), м; S – площадь рассматриваемой территории, га; S_i – площадь участков экологически стабильных угодий, га.

На год землеустройства показатель составлял 0,23, проектным решением его значение увеличилось до 0,29.

Индекс продуктивности агроландшафта (J_n) с учетом «краевого эффекта» определяли по формуле:

$$J_n = \frac{\sum I_i \cdot K_{np}}{S}, \quad (4)$$

где $\sum I_i$ – общая длина границ экотонов, м; K_{np} – коэффициент увеличения продуктивности угодий вследствие «краевого эффекта»; S – площадь агроландшафта, га. До землеустройства: $J_n=0,035$, по проекту: $J_n=0,044$.

Результаты землеустроительных работ обеспечивают снижение негативного влияния антропогенной нагрузки на природную среду и агроландшафты землеобустройстваемой территории.

Показатели оценки природоохранной организации территории приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели оценки природоохранной организации территории

Показатели	На год землеустройства	По проекту
Коэффициент экологической стабильности	0,24	0,28
Индекс экологического разнообразия	0,23	0,29
Индекс продуктивности агроландшафта	0,035	0,044
Коэффициент антропогенной нагрузки	3,82	3,70
Распаханность территории, %	78,6	65,4

Таким образом, только при комплексном эколого - ландшафтном подходе к землям сельскохозяйственного назначения через проведение внутрихозяйственного землеустройства, можно рассчитывать на возможное решение проблемы охраны и рационального использования земель.

Список использованной литературы:

1. Иралиева, Ю.С. Мониторинг использования сельскохозяйственных земель в земельном фонде Самарской области [Текст] / Ю.С. Иралиева, Е.А. Бочкарев, О.А. Лавреникова // Достижения науки агропромышленному комплексу. Сборник научных трудов Международной межвузовской научно - практической конференции. – Самара: РИЦ СГСХА, 2014. – С. 41 - 45.

2. Краснянская, Е.В. Эколого - ландшафтное устройство территории сельскохозяйственных организаций Воронежской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ua-gu.net/diss/cont/495026.html> – Загл. с экрана.

© Н.Д. Никитина, О.А. Лавреникова, 2015

М.В. Гладкова

студент 3 курса агрономического факультета

М.С. Кувыкова

студент 3 курса агрономического факультета

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

научный руководитель: О.А. Лавренникова

к.б.н., доцент кафедры «Землеустройство, почвоведение и агрохимия»

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Самарская область, п.г.т. Усть - Кинельский, Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГО - ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ

В наше время экологическая устойчивость земледелия и землевладения является важнейшей проблемой.

Для решения задач рационального, эффективного использования и охраны земельных ресурсов, разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства необходимо тщательно изучить природные и экологические условия, перспективы развития сельскохозяйственного предприятия, провести эколого - хозяйственную оценку его территории. Следует заметить, что организация использования и охраны земель, создание благоприятной экологической среды и улучшение природных ландшафтов является основной функцией землеустройства [3].

В последние годы в результате кризисного состояния сельскохозяйственного производства, реорганизации землепользований сельскохозяйственных организаций нарушены системы земледелия, не соблюдаются севообороты и плодосмен, сельские товаропроизводители не имеют возможности применять удобрения на своих землях. Вследствие этого падает плодородие почв, прогрессируют проявления негативных воздействий на землю, нарушается стабильность ландшафта [1].

Современное землеустройство как социально - экономический процесс и система мероприятий по устройству территории сельскохозяйственных организаций имеет значительную научно - методическую базу для эколого - ландшафтного обоснования проектных решений. Тем не менее, землеустроительное проектирование по конкретным составным частям и элементам нуждается в обновленных и усовершенствованных теоретических и методических разработках принципов и задач эколого - ландшафтной организации территории.

Мониторинг использования сельскохозяйственных земель в Самарской области свидетельствует об ухудшении их качественного состояния в последние годы. Отмечена устойчивая тенденция активной деградации почвенного покрова, отражающаяся на продуктивности земель и вызывающая расширение ареалов проблемных и кризисных экологических ситуаций. Это вызывает необходимость разработки высокоэффективной системы наблюдений за состоянием и использованием земельного фонда, а также схемы мероприятий по охране земель и проектов внутрихозяйственного землеустройства, которые во многих хозяйствах отсутствуют [2].

В процессе эколого - хозяйственной оценки территории осуществляется сбор общих сведений и сведений об уровне экономического и социального развития сельскохозяйственной организации. Описывается расположение хозяйства на территории субъекта Российской Федерации, муниципального образования, удаленность от регионального и муниципального центров, основных пунктов реализации сельскохозяйственной продукции и сервисного обслуживания, транспортные связи. Важно значение имеет изучение агроклиматических условий зоны расположения хозяйства – физико - географические факторы (рельеф, почвы, растительный покров, продолжительность времен года, температурный и ветровой режимы, осадки, снежный покров, и др.), процессы ветровой и водной эрозии, условия увлажнения и культуртехническое состояние территории.

Учет экологических факторов при использовании земель сельскохозяйственных, лесохозяйственных и иных целях должен основываться на методах системной концепции устойчивого ландшафта, предусматривающих приведение в соответствие качественных, количественных показателей земельных ресурсов с их целевыми функциями и соблюдение пропорций между потенциалом территории и её использованием.

Подготовительные работы к составлению любых проектов землеустройства обязательно включают вопросы, связанные не только с изучением экономических и социальных факторов сельскохозяйственного производства, но и с изучением свойств земли, природных и экологических условий производства.

При внутрихозяйственном землеустройстве необходимо установить функциональное назначение и режим использования каждой части ландшафта. Особенно важно намечаемые хозяйственные нагрузки регулировать в соответствии с его естественной структурой во избежание возникновения и развития негативных процессов.

В работе выполнена эколого - хозяйственная оценка территории ООО «Звезда» Шенталинского района Самарской области.

Цель работы – сбор и изучение картографического материала и документов, характеризующих природные и экономические условия хозяйства, использование земель, современное состояние и перспективы развития в целях разработки проекта внутрихозяйственного землеустройства.

Общая площадь землепользования – 3926 га, из них пашни – 2885 га. Распаханность составляет 73,4%. Территория землепользования расположена в умеренно - континентальном климатическом поясе, с холодной малоснежной зимой, короткой весной и осенью и жарким сухим летом. ГТК составляет 1,7, что характеризует район повышенным увлажнением. Климат района благоприятен для выращивания основных сельскохозяйственных культур, возделываемых в данной зоне (озимых, яровой пшеницы, зернофуражных культур, однолетних и многолетних трав, кукурузы на силос).

Шенталинский район расположен в зоне лесостепи Высокого Заволжья, который характеризуется пересеченной поверхностью и холмисто - увалистым рельефом. В результате обследования на территории ООО «Звезда» было выделено 26 почвенных разновидностей. Наибольшую площадь занимают черноземы остаточные - карбонатные, залегающие по пересеченным крутым и покатым склонам. Несколько меньшую площадь занимают черноземы карбонатные (перерытые) среднегумусные среднетяжелые глинистые. Черноземы террасовые занимают надпойменную террасу реки Большой Черемшан. На

надпойменной террасе реки сформировались черноземы типичные остаточно - луговые, а в пойме реки аллювиальные луговые и влажнолуговые, лугово - болотные почвы. Почвенные разновидности объединены в 5 агропроизводственных групп. В первую группу включены почвы, имеющие большую мощность гумусового горизонта. Расположены эти почвы на слабovolнистых склонах и на пойменной равнине. Вторая агрогруппа включает остаточно - карбонатные черноземы с меньшим естественным плодородием. В третью агрогруппу входят щебневатые почвы с малой мощностью гумусового горизонта, занимают волнистые пересеченные склоны, использовать желателно под посеы зерновых культур. Четвертая агрогруппа – непахатнопригодные земли крутых склонов и днищ оврагов и балок, используемых под пастбища. Пятая агрогруппа – почвы поймы реки Большой Черемшан, используются под сенокосы.

Территория ООО «Звезда» делится рекой Большой Черемшан на две части – правобережную и левобережную. Правобережье представлено в основном южными, юго - западными и западными склонами к реке. Южные склоны пересеченные и крутые. Северная часть представлена всхолмленной волнистой равниной и пологими волнистыми склонами северной экспозиции.

Левобережье реки имеет северные склоны, рассеченные лощинами и оврагами. Ближе к реке склоны переходят постепенно в надпойменную террасу и затем в пойму. Пойма реки представляет собой слабovolнистую равнину с выраженным микрорельефом. Овражная сеть характеризуется малой ветвистостью, иногда имеются растущие вершины. Склоны и днища оврагов в основном задернованы. Наличие сильнопокатых и крутых склонов большой протяженности обуславливает широкое развитие эрозионных процессов в этой части землепользования хозяйства, результатом которых является формирование в различной степени смытых щебневатых почв. Развитая овражно - балочная сеть в северной части усложняет конфигурацию полей, затрудняет их обработку. Южная же часть со слабovolнистой выровненной поверхностью способствует производительному использованию сложной сельскохозяйственной техники. Коэффициент расчлененности землепользования овражно - балочной сетью равен $0,18 \text{ км} / \text{км}^2$, коэффициент расчлененности пашни – $0,15 \text{ км} / \text{км}^2$.

Значительная площадь кормовых угодий представлена суходольными настоящими степями с недостаточным атмосферным увлажнением, распо - ложенными по южным и юго - западным склонам. Преобладающими типами растительности настоящих степей являются разнотравно - ковыльные, разнотравно - типчаково - ковыльные и ковыльные. В местах интенсивного выпаса встречаются среднесбитые полынково - типчаковые типы. По балкам и оврагам расположены разнотравно - узколистно - мятликовые луговые степи.

В пойме реки Большой Черемшан на выровненных участках периодически затопляемой поймы, доминируют среднесбитые полынково - узколистно - мятликовые и разнотравно - типчаковые типы, травостой которых часто сильно стравлен. На более пониженных местах поймы в условиях нормального краткопойменного увлажнения сформировались разнотравные типы, для которых характерны лапчатка гусиная, подмаренник, щавель конский, герань луговая. Кустарники в пойме реки отмечены небольшими куртинами вдоль русла и имеют водоохранное и почвозащитное значение.

Для использования в сельскохозяйственном производстве пригодны 32,8% территории. Остальные 67,2% требуют соблюдения природоохранных мероприятий.

Анализ основных показателей позволил выявить тенденции развития хозяйства, лучше изучить условия и факторы, оказывающие влияние на производственную деятельность, наметить пути совершенствования системы ведения хозяйства с целью дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства.

Современное производственное направление ООО «Звезда» зерно - молочное. При намечаемой структуре посевных площадей и урожайности сельскохозяйственных культур хозяйство сможет получить необходимое количество валовой продукции, создание прочной кормовой базы и удовлетворение внутренних потребностей хозяйства. Для достижения высокой урожайности проектом предусматривается выполнение в хозяйстве комплекса противоэрозионных агротехнических мероприятий, сортообновление, повышение культуры земледелия на основе введения севооборотов.

На год освоения плана организационно - хозяйственного устройства предусматривается полное освоение запланированной мощности предприятия, достижение запланированного объема производства основных видов продукции, полное материально - техническое обеспечение плана развития отраслей и продуктивности скота и создание прочной кормовой базы для животноводства.

В целом по хозяйству предусматривается достижение намечаемого уровня интенсивности, оптимальных размеров производства при целесообразном сочетании отраслей для наилучшего использования земли, техники и рабочей силы.

Список использованной литературы:

1. Варламов А.А. Организация территории сельскохозяйственных землевладений и землепользований на эколого - ландшафтной основе [Текст] / А.А. Варламов. – М.: ГУЗ, 1993. – 114 с.

2. Иралиева, Ю.С. Мониторинг использования сельскохозяйственных земель в земельном фонде Самарской области [Текст] / Ю.С. Иралиева, Е.А. Бочкарев, О.А. Лавренникова // Достижения науки агропромышленному комплексу. Сборник научных трудов Международной межвузовской научно - практической конференции. – Самара: РИЦ СГСХА, 2014. – С. 41 - 45.

3. Эколого - хозяйственная оценка территории СПК "Сутайский" Мухоршибирского района Республики Бурятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bibliofond.ru/download_list.aspx?id=665646 – Загл. с экрана.

© М.В. Гладкова, М.С. Кувыкова, О.А. Лавренникова, 2015

УДК 433

О.А.Дикарева, Студентка гр. ТобЮгп14
ЧОО ВО – ассоциация «Тульский университет (ТИЭИ)», г. Тула, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ДЖОНА ЛОККА И ШАРЛЯ ЛУИ МОНТЕСКЬЕ)

Вопросы власти, её развития, организации и реализации один из важнейших вопросов современной науки. По мнению Черниловского З. М, власть портит людей, бесконтрольная же власть портит вдвойне.[1,672]

Основы современного принципа разделения властей заложили работы английского учёного, философа материалиста Джон Локк (1632 - 1704) и французского просветителя, философа и правоведа Шарль Луи Монтескье (1689 - 1755).

Но, как и другие идеи и концепции, данная теория возникла не на пустом месте. Она начала «материализовываться», когда созрели все необходимые предпосылки для активного участия широких слоёв общества в социально – политической жизни и политических процессах страны, и когда торжествует хотя бы в формальном плане политический и идеологический плюрализм. Социально - политическое развитие, исторический опыт, поддержание стабильности в обществе и государстве подвигло к развитию теории разделения властей.

Обычно учёные разделяют на три фазы процесс формирования теории разделение властей:

- создание такого мировоззренческого фона и такой обстановки, в которых стало возможным появление концепции разделения властей, оформление составляющих ее элементов(период сXVI в. до второй половиныXVII в.);

- создание собственно концепции, оформление ее отдельных частей и гармоничное соединение их воедино(со второй половины XVII в. до серединыXVIII в.);

- внесение первых корректировок, появившихся в результате накопления практического опыта попретворению основных положений теории разделения властей в жизнь (период с середины XVIII в. и до середины XIX в.). [2, 8]

Как сказано выше, авторами данной теории являются Джон Локк и Шарль Монтескье. Они оба преследовали одну и ту же цель – обеспечение безопасности граждан от произвола и злоупотребления власти, обеспечение политических свобод путём создания таких условий, при которых становится невозможной концентрация власти в одних руках. Если такого не будет, то это приведёт к деспотии. Но все - таки принцип разделения властей у этих двух авторов был разным.

Оправдывая эту теорию, Джон Локк активно боролся с абсолютизмом и неограниченностью власти. Так как абсолютная монархия «несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может быть формой гражданского правления». [3,312]

Монтескье так же, как и Джон Локк был против королевского абсолютизма и его идеологическая теория служила обоснованию сложившихся в условиях предреволюционной Франции компромисса буржуазии и дворянства.[4,233]

Ш.Л. Монтескье в своей работе «О духе законов» объявляет разделение властей высшим законом государственного устройства, который обеспечивает политическую свободу граждан и предлагает разделить государственную власть на три ветви: законодательную (парламент), исполнительную (король и министры) и судебную

(независимые суды). Каждая ветвь власти предназначена для осуществления определенных функций государства.

Дж. Локк же, разделение властей трактует как их сотрудничество и тесное взаимодействие на основе преобладания законодательной власти над исполнительной. Ш.Л.Монтескье подчеркивает необходимость полного равновесия, независимости и даже обособления властей. Шарль Монтескье говорил, что ни одна власть не должна вторгаться в компетенцию другой, но каждая из них, защищая себя от возможного вторжения, вправе контролировать и сдерживать другую власть, предотвращая превышение полномочий, злоупотребления и деспотизм, а «необходимое течение вещей заставит их действовать, они будут действовать согласованно».

Шарль Луи Монтескье был последователем Джона Локка, и он теоретически осмыслил и развил классическую теорию разделения властей, в том понимании, в котором оно есть сейчас. Но, несмотря на то, что разработка вопроса разделения властей имеет, более чем трехсотлетнюю историю он остаётся важным в наше время, так как меняется соотношение экономических и политических сил в обществе, уровень демократии. Поэтому многие вопросы всё ещё остаются открытыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. - М.: Юрист, 2004. - 672с.
2. Терехов В.И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей: история и современность / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 8
3. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. М, 1988. С. 312.
4. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. С. 233
5. Савенко С.В., Сломинская Е.В. Об изучении отдельных понятий в курсе истории отечественного государства и права // Современные проблемы права и управления 4 - я Международная науч.конф. 2014. С. 94 - 96.
6. Сломинская Е.В. Методические особенности преподавания истории в технических вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1480.

© О.А. Дикарева, 2015

УДК 393

И.Е. Канцерова

ассистент кафедры географии и экологии
ФГБОУ ВПО «УлГПУ имени И.Н.Ульянова»
г. Ульяновск, Российская Федерация

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ЕВРЕЕВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ульяновская область расположена в Среднем Поволжье, долгие годы она была центром коммунистической идеологии страны, что, несомненно, повлияло на религиозную и

духовную жизнь народов проживающих на ее территории. Большинство дореволюционных храмов, мечетей и синагог были разрушены или закрыты. И только в 90 - ых годах XX века происходит постепенное возрождение не только национального сознания народов, но и восстановление этнической материальной культуры, начинают активно работать национальные общественные организации, делая ориентир на возрождение и сохранение традиционной культуры народов. Еврейская община Ульяновской области, так же активно включалась в работу, пытаясь предотвратить ассимиляцию, и построить духовную и материальную жизнь современных ульяновских евреев по догматам иудаизма. Большинство евреев старшего возраста были совершенно дезориентированы в национальных традициях и обряда. Не знали сакаральной значимости народных праздников, не умели пользоваться религиозной атрибутикой - тфилин, таллит (элементы молитвенного облачения еврея) и др. Активные члены еврейской общины и раввин г. Ульяновска Йосиф Марозов постепенно приобщают ассимилированных евреев к нормам традиционной иудейской жизни, через праздники, благотворительные вечера, обряды. В 2010 году впервые за 70 лет в Ульяновске провели традиционный свадебный обряд с религиозным оформлением (хупа), мальчикам проводят обрезание (брит - мила), празднуют совершеннолетие у девочек в 12 лет (Бат - мицва), мальчикам в 13 лет (Бар - мицва).

В представленной статье хотелось бы подробнее рассказать о трансформации мировоззрения ульяновских евреев на примере похоронного обряда, как одного из значимых элементов духовной культуры любого народа.

Иудаизм утверждает, что душа человека бессмертна, мир материален, все материальное со временем разрушается, и лишь душа живет вечно. И все же отношение к жизни у евреев беспрецедентное, каждый человек рождается с определенной целью, и эта цель должна быть достигнута, соответственно самоубийство в еврейской среде резко осуждается.

Долгое время, практически весь двадцатый век на территории Ульяновской области не было специальной еврейской похоронной службы, которая бы занималась погребением усопших по всем канонам иудаизма, и только в октябре 2014 года была образована полноценная похоронная служба еврейской общины (хеврат кадиша) в составе трех человек. До создания специализированной службы ульяновские евреи самостоятельно проводили ритуальные действия, самостоятельно обмывали, одевали в белые одежды, мужчин заворачивали в таллит, обязательно собирали миньян (кворум из десяти взрослых мужчин) для чтения молитв. Для захоронения современных ульяновских евреев отведен специальный участок на общегородском кладбище. В самом центре города Ульяновска расположено старое еврейское кладбище где последние захоронения датируются серединой XX века. И именно исторический и этнографический анализ надгробий старого кладбища показывает, как менялось мировоззрение ульяновских евреев. Еврейские надгробия XIX в. и начала XX в. оформлены и изготовлены в соответствии с догматами иудаизма. Впоследствии вплоть до начала XXIв. В связи с проходящей ассимиляцией памятники становятся более «обрусевшими», т.е. появляются фотографии усопших, искусственные цветы, тарелки с обрядовой пищей для души покойника, что категорически запрещено в иудаизме.

С 2007 года с приездом на ульяновскую землю раввина Йосифа Марозова происходят коренные изменения в самосознании ульяновских евреев, что коренным образом

отразилось на изменении облика старого еврейского кладбища: с надгробий убрали фотографии, венки, отремонтировали сторожку и т.д. (Рис.1).

Рисунок 1. Первоначальный вид «сторожки» на старом еврейском кладбище г.Ульяновска до приезда раввина Йосифа Марозова. Фото автора 2007 год.

В ходе полевых исследований материальной и духовной культуры евреев Среднего Поволжья, в Ульяновской области было опрошено 300 респондентов, из которых, - 110 человек мужчины и 190 женщины, автором было установлено, что в 2007 году, только 70% респондентов соблюдали похоронную религиозную обрядность. В 2015 году показатель увеличивается на 15%, и к настоящему времени составляет 85%. При общении с респондентами в 2007 нами было зафиксировано не значительное количество семей которые в точности и по всем правилам соблюдали традиционную похоронную традицию, большинство же респондентов в своей практики использовали или были знакомы с отдельными элементами иудейской похоронно - поминальной обрядности.

Также среди некоторых ульяновских семей существуют суеверия, которые как бы являются предшественниками смерти, например «Если выпал зуб, то кто умрет, если он выпал с кровью, то значит, это будет родственник», представленное суеверие не ново, вера в него характерна и для других народов Ульяновской области. Данный пример, т.е. общие суеверия, являются результатом взаимодействия этнических культур в пределах общей географической территории. Народы взаимодействуют, происходит непрерывный обмен культуры, с годами меняется мировоззрение, в настоящее время еврейская молодежь более адаптирована к реалиям современного меняющегося мира, они быстрее усваивают народные традиции, нежели чем, более старшее поколение, выросшее и воспитанное на советских материальных и духовных ценностях. Духовная культура является главной

составляющей национальной самоидентификации любого народа, похоронно - поминальная обрядность наиболее устойчивый элемент традиционной культуры.

Таким образом, мировоззрение ульяновских евреев на примере похоронно - поминальной традиции прошло три этапа трансформации, первый дореволюционный, когда все ритуалы строго соблюдались, второй советский период, неизбежный процесс ассимиляции, потеря своей национальной идентичности, и третий начало XXI века, возрождение этнического самосознания, активное включение ульяновских евреев в религиозную жизнь общины, возвращение к своим «корням».

Список использованной литературы:

1. Канцерова И.Е. Влияние массовой культуры на ассимиляцию евреев Среднего Поволжья на примере семьи. - Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2008. - С. 98 - 106.
2. Канцерова И.Е. Некоторые стороны религиозной жизни евреев Среднего Поволжья // Этнографическое обозрение, 2010. Вып №3. - С. 134 - 145.

© И.Е. Канцерова, 2015

УДК 93

М. Г. Касило,
Студент гр. ТобЮгп14,
ЧОО ВО – АССОЦИАЦИЯ «ТУЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТИЭИ)»
г. Тула, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА РАЗВИТИЕ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ НА РУБУЖЕ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Наличие политического плюрализма, в существенной мере, является одним из основных признаков развития, а также эффективного функционирования цивилизованного общества в любой стране мира. Появление и формирование политических партий считается немаловажным показателем результативности и демократичности политической концепции общества. Становление и их деятельность свидетельствует о факторе конституционной природы государства, который обеспечивает политические права и свободы всем его гражданам. Политико - правовой институт многопартийности, как атрибут жизнедеятельности общества, не может возникнуть мгновенно и потому подразумевается длительный, противоречивый процесс становления партий. В особенности значительным представляется исследование влияния российской интеллигенции на развитие политического плюрализма в России. Для истории нашего государства изучение этого вопроса имеет огромную ценность, так как это ее неотъемлемая часть, а также очень важный урок для современных общественно - государственных деятелей, политиков и всех граждан страны в целом.

Появление общественно - политических партий в России на рубеже XIX - начала XX веков было вызвано рядом социальных, экономических, общественных и политических факторов. В данной статье будут рассмотрено влияние на формирование и развитие многопартийной системы российского государства такого социального слоя, как интеллигенция.

Усложнение социальной структуры общества, расхождение и несовпадение общественных, экономических, духовных и политических интересов различных групп населения, бесспорно, требовали учреждения нескольких политических партий. Модификация общественного сознания, неспособность правительства находить пути решения насущных проблем, учитывать интересы различных слоев населения способствовало появлению, а также расширению оппозиционных, иногда даже и революционных настроений. Расплывчатое представление граждан о необходимости вносить изменения во всевозможные сферы жизни общества политические партии сформулировали в конкретных целях и способах достижения их, в программе своих действий. Именно в этих условиях происходило формирование российской интеллигенции.

Появление такой узкой прослойки общества, как интеллигенция значительно повлияло на развитие российского политико - правового института многопартийности. Усовершенствование и улучшение новейших отраслей экономики, транспорта, связи, энергетики, высшей школы и т.д. стимулировало резкий процент роста интеллигенции в стране. Если в 1897 году, согласно материалам переписи населения, процент грамотного населения страны составлял 21,1%, то к началу XX века эта цифра выросла на 6% [1, с. 327]. Именно этот слой общества, с целью выражения своих интересов, создавал различные профессиональные союзы и клубы, которые впоследствии модифицировались в политические организации, а идейные вдохновители в итоге становились во главе политических партий. Как отметил В.И. Ленин: «Разве можно указать в истории хоть одно народное, хоть одно классовое движение... которое бы без сознательного вмешательства интеллигентных представителей данного класса принимало организованную форму, создавало политические партии?» [2, с. 310]. Это был единственный социальный слой, который мог оказать противостояние власти и вступить с ней в идеологическую полемику, для которого служение народу, Отечеству, долгу было пронизано религиозным осмыслением и даже приобрело сакральный смысл [3, с. 117]. В статье А.С. Изгоева был сделан вывод об особом значении интеллигенции в обществе: «Когда в окружающей жизни мало простора, интеллигенция в силу присущего ей стремления к свободе, становится на самый высший пьедестал, в стране переживают героическую эпоху. Так было во всех странах, везде было время, когда интеллигенция рождала героев» [4, с. 86].

Интеллигенция как социальный слой была разрознена на различные группы не только по материальному положению, социальному статусу, но и по политическим убеждениям [5, с. 400]. Представители интеллигенции выражали свои интересы в различных течениях и обществах: либеральных, социалистических, анархистских, демократических, консервативных. К социальной базе многих политических партий относилась именно эта прослойка общества. К примеру, в руководящем ядре Российской социал - демократической рабочей партии (далее РСДРП) абсолютное большинство образовывала интеллигенция. Их численность составляла 24 % от общего числа членов партии РСДРП. Интеллигенты, несмотря на небольшое количество, активно участвовали в анархистском движении. По данным В.Д. Ермакова из трехсот человек, причислявших себя к анархистам в начале XX века, лишь 3 % принадлежали к интеллигенции. По социальному происхождению они подразделялись на следующие группы: 31% - из рабочих, 23 % - из служащих, 17% - из крестьян, 13% - из ремесленников и 7% - из торговцев [6, с. 34]. Партия

Союз социалистов - революционеров (далее эсеры), образовавшаяся в 1901 году, преимущественно была интеллигентской (более 70% от общего числа членов партии). Эсеры считали, что интеллигенция должна нести идеи социализма в крестьянство и пролетариат, помочь им осознать себя единым рабочим классом, во всем этом увидеть залог своего освобождения. Консервативная организация, Союз русского народа, объединила в себе наиболее сознательную, национально - мыслящую часть русского народа - горожан, помещиков, интеллигенцию.

Исторический опыт убеждает в исключительной роли интеллигенции, так как это сложное, многогранное и противоречивое явление российского народа и его культуры. Благодаря таким сильно выраженным социальным чертам, как любовь к народу, самоотречение, самопожертвование, российская интеллигенция стала особым, специфическим феноменом в отечественной истории.

Список используемой литературы:

1. Россия. 1913 год. Статистико - документальный справочник. СПб., 1925, С. 327.
2. Ленин В.И. По поводу «PROFESSION DE FOI» // Полн. собр. соч. 5 - е изд. М., 1967. Т. 4. С. 310 - 321.
3. Сломинская Е.В. Октябрьский переворот 1917 года: Российская интеллигенция и новая власть. Сборник научных статей. Тула: Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные науки; 2010, С. 117
4. Изгоев А.С. Интеллигенция как социальная группа // Образование. - 1904. С.86.
5. Сломинская Е. В. К теме: «Материальное положение и социальный статус научно - технической интеллигенции XVIII–XIX вв.» (в отечественной историографии 30 - х – начала 70 - х гг. XX вв.) // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. С. 400.
6. Ермаков В.Д. Анархистское движение в России в XX веке. Автореферат дисс. на соискание учёной степени докт. ист. наук. С. 34.
7. Сломинская Е.В. Российская научно - техническая интеллигенция XVIII - начала XX века в отечественной историографии (1917 г. - первое десятилетие XXI века): дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - Тула, 2012.

© М. Г. Касило, 2015

УДК 93

О.С. Мозговая, к.и.н., доцент
Институт истории и международных отношений
Саратовский государственный университет
Г.Саратов, Российская Федерация

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА К. АДЕНАУЭРА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФРГ

В период с 1949 по 1955 гг. происходит формирование государственности ФРГ. На этот же период приходится пик популярности христианско - демократической партии под руководством Аденауэра[8, с. 21 - 30].

Аденауэра считали в Москве самым активным сторонником раскола Германии, так как он решительно выступал против нейтрального статуса объединенной страны[5, с. 4]. Для первого канцлера ФРГ безусловный приоритет имела ремилитаризация Западной Германии

и ее равноправное вхождение в западные военные структуры, прежде всего НАТО[1, с. 19]. «Немцы должны быть представлены в европейских вооруженных силах на таких же основаниях и с такими же правами, какими будут располагать другие европейские нации. Что представляет большую угрозу: русская угроза западному миру или существование германских военных контингентов. Объединенных с вооруженными силами других наций?», - заявил Аденауэр буквально после своего избрания канцлером ФРГ[2, с. 64 - 65].

Если говорить о внешнеполитической концепции К. Аденауэра и руководимого им правительства консерваторов, то основными её приоритетами были: 1. Последовательный антикоммунизм; 2. Немецкая и европейская политика безопасности; 3. Прозападная ориентация ФРГ; 4. Представление, что новое объединение Германий возможно только при учёте интересов всех стран Европы; 5. Понимание того, что основная внешнеполитическая цель - это установление добрососедских отношений с европейскими странами и, прежде всего, франко - германское примирение[3, с. 50].

Внешняя политика в «эру Аденауэра» в ФРГ была возведена в ранг важнейшей государственной задачи. Успешная внешняя политика ХДС была для них тем средством, с помощью которого они стремились вернуть немцам чувство национального и политического благополучия. Таким образом, в период канцлерства Аденауэра образовался своеобразный тандем внешней и внутренней политики.

В деятельности правительства К. Аденауэра имело место постоянное ужесточение позиции по отношению к СССР, ГДР и другим социалистическим странам. К. Аденауэр и его сторонники настаивали на сохранении конфронтационного подхода к этому «противнику». Важное место придавалось созданию «образа врага», в роли которого выступал Советский Союз вместе со странами социалистического лагеря. Эта политика должна была, по мнению К. Аденауэра, завершиться присоединением территории ГДР к ФРГ.

Самым распространенным определением внешней политики Аденауэра, прежде всего в отношении СССР, является «Politik der Stärke» - политика с позиции силы. На встрече с журналистами 20 апреля 1951 г. Аденауэр представил свой план объединения Германии с позиции силы: немцы будут сильны в ФРГ, как и Западная Европа; США уже сильная держава; СССР поймет, что ничего не сможет добиться как в «холодной», так и в «горячей войне» и пойдет на объединение страны по западному плану[6, с. 182].

В августе 1950 г. Аденауэр намеревался перед западными союзниками поставить вопрос о немецких силах обороны. По данным, которыми располагала ФРГ, СССР активно занимался подготовкой восточногерманской армии, которая в любой момент готова была начать наступление на Запад[6, с. 166]. 18 декабря 1950 г. Совет НАТО под давлением США принял решение начать официальные переговоры по ремилитаризации ФРГ[7, с. 176 - 177].

Аденауэр пытался представить безысходное положение Германии, которая находилась между СССР и Западом. Советская система отличалась агрессией, экспансией, поэтому нужно сохранять курс на интеграцию в Европу и сближение с США[7, с. 550].

Аденауэр опирался на убеждение, что если существует Советский Союз, то нет уверенности в безопасности, так как большевики в любой момент могут перейти к политике экспансии. Здесь следует уделить внимание тому, верил ли сам Аденауэр в возможность военного столкновения между Востоком и Западом? В Бонне в феврале 1951

г. он был уверен, что «Кремль знает, что делает. Он не начнет никакой горячей войны. Он будет продолжать холодную войну с тем, чтобы отбросить назад свободный мир... Поэтому народы Европы, поддерживаемые Соединенными Штатами, должны объединить свои силы, чтобы человечество вновь обрело мир, которого мы все эдем с нетерпением»[4, с. 271].

В общем можно выделить три основные цели политика Аденауэра: 1. Обеспечение безопасности в связи с наращиванием СССР военного потенциала в зоне влияния; 2. Получение полного суверенитета, и как следствие создание собственных вооруженных сил; 3. Создание европейской федерации [7, с. 216].

Список использованной литературы:

1. Ахтамзян А. А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки. М., 2010.
2. Герст В. Федеративная Республика Германии под властью Аденауэра. М., 1958.
3. Левченко М. В. Конрад Аденауэр и германский консерватизм 50 - 60 гг. XX века. Казань, 2004.
4. Петелин Б. В. «Советский фактор» и германская политика Конрада Аденауэра (1945 - 1953) // Россия и Германия. М., Вып. 4. 2007. С. 228 - 254.
5. Платошин Н. Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2005.
6. Синдеев А. А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии: «Проект Аденауэра». М., 2010.
7. Adenauer K. Erinnerungen 1945 - 1953. Stuttgart, 1980.
8. Niclauss K. Das politische System. Kanzler - und Parteidemokratie // Bundesrepublik Deutschland. Geschichte. Bewußsein. Band 273. Bonn, 1989.

© О.С. Мозговая, 2015

УДК 433

И.С. Караченцев, М.Е. Попов, Н.А. Собожников

Студенты 3 и 4 курсов

Горно - Алтайский государственный университет

Г. Горно - Алтайск, Российская Федерация

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВОЙНЕ И ПОДВИГЕ У ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Военная концепция североамериканских индейцев вот уже более ста лет является предметом изучения историков и этнологов. Это не является случайностью: поскольку жизнь племен Северной Америки XVII - XVIII вв. была непосредственно связана с войной и военными набегами, знание ее особенностей помогает понять и социально - политическую организацию племен, и духовную жизнь индейцев прерий. Целью предлагаемого исследования является выявление особенностей менталитета индейцев,

касающихся мотивации и оценки войны, а также влияние этих особенностей на характер и итог военного противостояния с европейскими колонизаторами.

Следует отметить, что индейцы никогда не вели политических войн в европейском понимании этого слова – войн с целью захвата и удержания чужих земель. Между тем война, как и охота, была неотъемлемой частью существования индейца, и буквально пропитывала все стороны его жизни от рождения до смерти. Воинские заслуги оказывали основное влияние на статус мужчины и его положение в иерархии племени.

Большинство степных племён Северной Америки различали войну и военные набеги. В краткосрочном военном набеге основной целью было не убийство врага, а добыча у него ценных ресурсов, либо лошадей. Тем самым набег своей мотивацией был тесно связан с охотой, но в большей степени и с экономикой: степные племена нередко пускали награбленные ценности в торговый оборот. Между тем, небольшие столкновения между племенами из - за охотничьих угодий могли перейти в длительную войну. Война между апачами и команчами, начавшаяся как соперничество за обладание стадами бизонов, постепенно приобрела эндемичный (повальный) характер [1, с. 38].

Важными мотивами для начала войны и организации набега в земли соседей служили причины ментального характера. Согласно наблюдениям Д. М. Уайта, индейцам была присуща врождённая агрессивность, характерная не только для мужчин, но и для женщин. Более того, Уайт полагал, что война для индейцев была, скорее, демонстрацией агрессивности, нежели ее настоящим проявлением [2, с. 102]. Он признавал, что большинство североамериканских индейцев действовало на основе «здоровой» агрессивности, которая, по словам Фрейда, была важной составляющей человеческой деятельности, необходимой на охоте. В данном случае Уайт проводил аналогию войны и охоты индейцев со спортом и состязанием, которые можно было прекратить, если они становилось чересчур жёстким [2, с. 111].

Тем не менее, без военных успехов, выражавшихся в наборе подвигов, юноша не мог стать мужчиной а, став мужчиной, не мог занять высокое положение в племени. По этому поводу Стэнли Вестал писал: «Страсть к престижу была огнем, который поглощал их сердца, и на этом было построено все их общество. Для них престиж был всем, и завоевать его можно было на тропе войны». Индейцы кроу говорили, что старость исходит от злых духов, и юноше лучше погибнуть в бою, чем дожить до старости. Начало сражения воины равнин встречали кличем «В такой день славно умереть!» Либо говорили: «Сегодня хороший день для смерти» [3].

Юноша из племени Апачей становился настоящим воином лишь после того, как четыре раза выходил с мужчинами своего племени на тропу войны, подвергаясь при этом различным испытаниям. Только когда юноша доказывал, что может переносить любые невзгоды и ему неведом страх, его принимали в совет воинов на самую низкую ступень. После этого молодой воин уже не подвергался никаким испытаниям но, чтобы занять более высокое положение, он должен был проявить себя на поле боя [4, с. 36].

Война не могла не отразиться на социальных, церемониальных и экономических сторонах жизни индейцев Великих равнин. Она не была делом лишь одной какой - либо социальной группы или только представителей мужского пола. Рут Андерхилл приводит слова воина из племени чирокв «Мы не можем жить без войны. Как только мы заключаем мир с нынешним врагом, мы тут же начинаем искать нового, чтобы не расставаться с нашим

любимым занятием» [2, с. 112]. Из всех индейцев наибольший фанатизм к войне проявляли команчи, для которых война являлась образом жизни и искусством. Дж Юверс убеждён, что в военных набегах команчей доминировал экономический мотив, а именно нужда в лошадях, количество которых в табуне воина определяло его социальное положение [5, с. 114]. Команчи с детства подготавливали себя к войне, в течение всей своей юности, начиная с раннего детства, проходили значительную психологическую и боевую подготовку [6, с. 290].

Культ войны пронизывал все стороны жизни кочевых племён, находил своё отражение в идеологии и обрядах. Трубка мира являлась предметом военного культа, её воскуривание имело сакральный смысл, утверждало мир между племенами посредством вознесения дыма, который привлекал внимание Великого Духа, вероятно для того, чтобы мир был засвидетельствован с его стороны. Индейцы верили, что, если они не примут мирных предложений неприятеля, откажутся от трубки мира, то страшное несчастье постигнет их [7, с. 21].

Военные действия шли непрерывно и вернувшийся из одного похода мог сразу же присоединиться к следующей партии. Нередко в набег отправлялись лишь отдельные небольшие отряды, составляющие воинские сообщества. Джеронимо, к примеру, по его словам, отправлялся в поход против мексиканцев, взяв с собой всего лишь двух воинов [4, с. 13].

Когда воины апачи возвращались из похода, они исполняли пляску со скальпами. Те из них, кто приносил с полей сражения скальпы, показывал их людям племени, а когда начиналась пляска, эти скальпы, надетые на шест или копьё, обносились вокруг костров [4, с. 35]. Скальпирование врагов было суровой реальностью жизни племён прерий – апачей, навахо, команчей. Волосы с кожей головы индейцы считали средоточием энергии, и скальпируя врага, они подчиняли, забирали его магическую силу. Кроме этого считалось, что скальпы повышали плодородие, приносили победителю здоровье, мощь и духовную силу. Чем могущественнее была жертва, тем больше магической силы давал его скальп [8, с. 151].

Церемонии, связанные с рейдом, были направлены на активизацию магических сил духов - покровителей. Перед выходом в поход в лагере царило настоящее «буйство» ритуалов. «Война для нас - это торжественный религиозный обряд» - сообщает Джеронимо. Сиу считали, что воину, которому удалось первым коснуться священного места во время пляски солнца, суждено выходить живым и невредимым из всех битв, в которых он примет участие в течение года [9, с. 36]. Некоторые воины, стремясь добиться особой неуязвимости, соблюдали длительные магические посты. К примеру, Римский Нос из племени чайенов четыре дня лежал на плоту среди озера без еды и питья, молясь великому шаману и духам воды. По возвращении в лагерь шаман сделал ему боевое оперение. Этот воин был убеждён, что всякое прикосновение металла (например вилки) к его пище разрушало магию [10, с. 120]. Огромную роль индейцы отводили амулетам. Они были уверены, что удача либо гибель воина в сражении связаны не с его личными качествами, а объясняются силой или слабостью его амулетов, через которые действуют духи покровители. Согласно воспоминаниям Красного пера, знаменитый воин Неистовый конь из племени сиу во время военных походов носил маленький белый камень с отверстием

посередине, нанизанный на кожаную нить. Он перебрасывал этот амулет через плечо и благодаря этому был неуязвим в бою [11].

Отношение к пленникам является характерной особенностью военной концепции индейцев. По словам Джеронимо, Апачи никогда не держали пленников в заключении и не заковывали их в цепи. «Пленные мексиканцы пилили у нас деревья и пасли лошадей. К их женщинам и детям мы относились так же как к своим» - рассказывает Джеронимо [4, с. 16].

Тактика военных действий индейцев отражала их военное мышление и разительно отличалась от тактики европейской. Воины могли атаковать неприятеля все вместе или по отдельности. Они были уверены, что магическое оперение и магический щит дают им полную неуязвимость от пуль противника [10, с. 106].

Вряд ли индейцы могли отстоять свою независимость: людские и материальные ресурсы были несравнимы. Но они могли бы дольше продержаться на своей территории, если не ряд факторов, которые повлияли на конечный исход борьбы. Помимо решающего экономического фактора, необходимо выделить ряд ментальных аспектов, обусловивших специфическое отношение к войне. К основным особенностям военной концепции индейцев относится понятие подвига. Война индейцев, как было уже сказано, несла в себе многие черты игры, состязания. Больше, чем захват территории и убийство противника индейцы ценили действия в бою, которые казались европейцам полным безумием, но свидетельствовали о надежной поддержке духов - покровителей. В частности, даже в самом ожесточенном сражении индейцы стремились зафиксировать и посчитать «ку». «Ку» можно было получить, к примеру, коснувшись врага рукой, копьем или специальной палочкой [7, с. 13]. При этом убить врага было совсем не обязательно. Стэнли Вестал отмечал, что, обсуждая разные битвы со старыми воинами сию, ему часто приходилось слышать от них, что «в тот день ничего не произошло», и это означало, что говоривший в тот день так и не смог посчитать «ку» [3].

Следующей особенностью военной концепции индейцев является отсутствие общего командования в племени, разногласия и в племени и между племенами, отсутствие дисциплины в европейском понимании этого слова. Об отсутствии дисциплины и согласованности действий в бою свидетельствует рассказ Железного Ястреба о битве на Роузбад. «Неожиданно впереди я заметил дымок, который струился из глубокого оврага, там, где протекает ручей. Подбежав к оврагу, я увидел внизу троих дакотов. Они подстрелили бизона и прямо здесь пировали, пока вокруг, на холмах, бушевало сражение» [9, с. 38].

Таким образом, в ходе военных действий интересы индейцев ограничивались угоном лошадей, захватом пленников, срезанием скальпа с противника и подсчётом «ку». Наблюдавшаяся в XIX веке перестройка военной системы под новые условия (выразилась в создании военных союзов и в организации отпора колонизаторам) была запоздалой и не смогла существенно повлиять на исход войн с европейскими колонизаторами.

Список использованной литературы:

1. Vandervort B. Indian wars of Mexico, Canada and the united states, 1812 - 1900. - New York: Routledge, 2006. - 342 с
2. Уайт Д. М. Индейцы Северной Америки. Быт, религия, культура. – М.: Центрполиграф, 2006. - 252 с.

3. Хороший день для смерти. Военное дело индейцев Великих Равнин и прерий [электронный ресурс]. URL.: historic.ru (дата обращения 29.08.15)
4. Жизнеописание Джеронимо [электронный ресурс]. URL.: [httpwww.mezoamerica.ru](http://www.mezoamerica.ru) (дата обращения 29.08.15)
5. Аверкиева Ю. П. Индейское кочевое общество XVIII - XIX вв. – М.: Наука, 1970. - 177 с
6. Meadows W. C. Kiowa, Apache and Comanche Military Societies. – Austin.: university of Texas, 1999. - 495 с
7. Мато Нажин. Мой народ Сиу. Мемуары вождя племени тетон дакота оглала [электронный ресурс]. URL.: [httpwww.mezoamerica.ru](http://www.mezoamerica.ru) (дата обращения 29.08.15)
8. Маркова А.Н. Культурология. История мировой культуры. – М.: Культура и спорт, 1998. - 575 с.
9. Говорит Чёрный лось, история жизни святого мужа из племени оглала сиу [электронный ресурс]. URL.: [httpwww.mezoamerica.ru](http://www.mezoamerica.ru) (дата обращения 29.08.15)
10. Ди Браун. Схороните моё сердце у Вундед - Ни. – М.: Прогресс, 1984. - 388 с.
11. Воспоминания современников о жизни Неистойвой лошади [электронный ресурс]. URL: [httpwww.mezoamerica.ru](http://www.mezoamerica.ru) (дата обращения 29.08.15)

© И.С. Караченцев, М.Е. Попов, Н.А. Собожников, 2015

УДК 94

Н.А. Шарова

Магистрант

Исторический факультет

Алтайский государственный педагогический университет

Г.Барнаул, Российская Федерация

ИТОГИ АМЕРИКАНО – ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ. КРАХ СТРАТЕГИИ ВАШИНГТОНА ВО ВЬЕТНАМЕ

27 января 1973 г. в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, а 2 марта 1973 г. - Акт о международной конференции во Вьетнаме, в котором были выражены одобрение и поддержка Парижских соглашений.

После подписания мирного соглашения южновьетнамские войска имели численность более миллиона человек, вооруженные силы Северного Вьетнама, дислоцированные на территории Южного, состояли из более чем двухсот тысяч солдат.

США никогда ни от чего не отказывались легко - такое уж у американцев жизненное кредо. Поэтому, даже потерпев сокрушительное поражение в Индокитае, Соединенные Штаты не оставили своих попыток избавить полуостров от "красной заразы" - коммунизма. [1, с.229]

Вашингтон, не смотря на то, что он был вынужден поставить свою подпись под Парижским соглашением, на самом деле стремился "прикрыть тылы" - ослабить негативные последствия своего поражения, набраться сил для окончательного поражения

марионеток Сайгона. США продолжали признавать сайгонский режим как единственное законное правительство, оказывали ему материально - финансовую помощь и политическую поддержку, что также противоречило соглашению. США периодически выступали с обвинениями в адрес ДРВ по поводу "нарушений" Парижского соглашения, стремясь отыскать повод для нового вооруженного вмешательства в Индокитае. Так, летом 1973 г. министр обороны США А. Шлезингер угрожал вновь начать бомбардировки СВ, но повод так и не был найден. [5, с.312]

ДРВ ответила на провокации США и хунты Тхьеу: в 1974 г. ее войска нанесли ряд тяжелых поражений сайгонской армии.

Северный Вьетнам продолжал перебрасывать подкрепление своим войскам на юге по "тропе Хо Ши Мина". Кризис экономики Южного Вьетнама и уменьшение объёмов американской военной помощи способствовали падению боевых качеств южновьетнамских войск. Всё большее количество территорий Южного Вьетнама отходило под власть коммунистов, правительственные войска Южного Вьетнама несли потери. Убедившись, что Америка не намерена возобновлять своё участие в войне, в начале марта 1975 года северовьетнамские войска развернули широкомасштабное наступление в районе р. Меконг, в ходе чего вооруженные силы СВ добились превосходства над сайгонскими войсками. Южновьетнамская армия была дезорганизована и в большинстве районов не сумела оказать достойного сопротивления.

Но даже после этого ключевого поражения США пытались предотвратить крушение сайгонского режима. Вашингтон силами официальной пропаганды отбивался от нападок общественности стандартными аргументами: "интересами национальной безопасности", "поддержанием престижа страны" и "выполнением своих обязательств". Но неудачи сайгонского оружия вызывали негативную реакцию уже не только в обществе, но и в Конгрессе. Президент Дж. Форд тщетно пытался добиться от конгресса дополнительных ассигнований на военную помощь Тхьеу и Лон Нолу в размере 1 млрд. долл., а также разрешения на использование американских ВС в Индокитае, получая отказ за отказом, т.к. возобновление прямого вмешательства США было чревато опасностью нового обострения ситуации в ЮВА. Все это не позволило американскому президенту прийти на помощь сайгонскому лидеру.

30 апреля 1975 г. силы освобождения заняли Сайгон. Проамериканский режим в ЮВ, а вместе с ним и агрессивная американская неокOLONIALИСТСКАЯ политика, потерпели сокрушительное поражение.

В апреле 1975 г. на крышу американского посольства в Сайгоне приземлился последний американский вертолет. По мнению многих специалистов по Вьетнаму, это событие стало одним из символических мгновений войны. Вертолет спускался рывками, как - то очень неуверенно к точке своего приземления; такими же обрывочными и неуверенными были и действия американских ВС в Индокитае, по мнению Л. Джелба - одного из бывших сотрудников Пентагона. "Этот балансирующий спуск к крайней точке нашего побега в некоторой степени символизировал непрочность позиций США в мире", - рассказывал Джелб. [4, с.278]

Вьетнамский конфликт имел трагические и продолжительные последствия в США и весьма ограниченные результаты за их пределами. Внутри государства и его общества еще долго кипели страсти, которые военные специалисты предпочитали именовать

"вьетнамским синдромом", в то время как серия удачных акций за рубежом быстро восстановили status quo, так что никто и не подумал подвергнуть сомнению статус США как мирового лидера. Поражение во Вьетнаме по определению не могло повлиять на положение США в мире ; даже в противостоянии капитализма и коммунизма США проиграли битву, но не всю войну. Тем не менее, США вынуждены были переключиться на другие регионы, ибо в ЮВА имидж их был заметно подорван. Но если в глазах всего мира Штаты реабилитировались достаточно быстро, то для того, чтобы вернуть утраченный авторитет в американском обществе, Вашингтону пришлось затратить немало сил. [2, с. 37]

Причиной тому явилось изменение в настроениях общественности, которое грозило обернуться национальной катастрофой: американцы утратили веру в собственную армию! Американское правительство бросило все силы на то, чтобы реабилитировать своих солдат в глазах простых американцев: трагедия Сонгми перешла из реальности в миф, а У. Колли усилиями Никсона и Рейгана был превращен едва ли не в героя. Повсеместно была развернута реклама армии США, включая появление фильмов об отважном парне Джоне Рембо. Но это было не самое главное. Популярны политики и сам президент США Р. Рейган открыто признавали, что "только сейчас народ США начинает осознавать, что его солдаты боролись за правое дело". Возможно, слова Рейгана отражали и его личную позицию в отношении войны во Вьетнаме, однако совершенно очевидно, что это был, скорее, спасательный круг, брошенный Вашингтоном своей армии. США всеми силами старались убедить свой народ, что в ЮВА воевали не безжалостные убийцы, а борцы за справедливость, но прошло еще довольно много времени, прежде чем Нация поверила в это. [3, с. 438]

Список использованной литературы:

1. Варненска М. Четвертая зона: Путевой дневник писателя и военкора. — М.: Прогресс, 1970. — 368 с.
2. Джованитти Л. Кавалер ордена Почета / Пер. с английского П. Н. Видуэцкого — М.: Воениздат, 1981. — 50с.
3. Ильинский М. М. Индокитай: Пепел четырех войн (1939 - 1979 гг.). — М.: Вече, 2000. — 512с.
4. Киссинджер, Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? : к дипломатии для XXI века / Г. Киссинджер. — М. : Ладомир, 2002. — 351 с.
5. Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона: политические очерки. — М. : Политиздат, 1983. — 414с.

© Н.А. Шарова, 2015

УДК 168:378

А.В. Бознякова, Ю.Д. Мишин

Студент СГУПС, Канд. филос. наук, профессор

Факультет: Управление процессами перевозок на железнодорожном транспорте

Сибирский государственный университет путей сообщения

Г. Новосибирск, Российская Федерация

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Модернизация высшего образования всегда считалась необходимой частью преобразования общественной жизни. Суть дела проста и прозрачна – высшая школа готовит кадры для осуществления социального прогресса. Один из первых президентов США говорил, что создание нового государства должно начинаться с университета, а университета – с библиотеки. Сила человека в разумности, сила разумности – в своевременности и соразмерности действий, направленных на реконструирование социальной реальности. Любое обновление предполагает всестороннее обоснование. Здесь значимо все и требуется всемерная осторожность в принятии решения. Важно не спешить, а если что - то пошло не так, как изначально считали, то приостановить движение, либо сменить вектор.

В СССР на пике развития насчитывалось больше 800 вузов. В них учились 5 миллионов студентов. История независимой и свободной России умножила количество вузов в три раза. Существенно приросла и масса студентов. С необходимостью проявилась известная зависимость качества от количества. [1, с. 120] Снижение качества профессиональной подготовки при такой динамике было ожидаемым. Эффект падения качества образования в вузах мог быть выраженнее, если учесть, что уже в 1990 - е годы страну покинули свыше 20 тысяч высококвалифицированных педагогов – доцентов и профессоров, а государство обеспечивало финансами потребности вузов наполовину. Нужны были экстренные меры по преодолению, принявшей устойчивость, тенденции снижения эффективности вузовской деятельности, то есть модернизация.

Естественно встала проблема: какая именно? Для студентов «девяностых» вопрос модернизации остро не стоял. Сила инерции такой отрасли, как система высшего образования, достаточно велика. Тяжёлый состав экстренным торможением не остановить и «маневрировать» - проходить сложные участки необходимо с осторожностью. Нечто подобное случилось бы в то время и с вузовской организацией. К тому же и реформаторы не знали, что делать. Обсуждали, договаривались. Определились лишь к 1999 году, подписав Болонские протоколы. Выбор был сделан в пользу Европейского пути. В принципе выбор правильный и вполне согласованный с историей высшего отечественного образования. [1, с. 125 - 126] Нашими педагогами были представители всех основных европейских государств – немцы, англичане, французы. [2] Был даже уникальный случай, когда 16 европейских учителей учили профессии 8 выписанных из Европы студентов.

Так начиналась судьба Петербургского академического университета, завершившаяся упразднением через 30 лет. Долгое время защищать диссертации российские педагоги и исследователи ездили за границу, там же стажировались, переводилась учебная литература. Разносторонняя связь отечественных преподавателей, ученых, никого не удивляла и вызывала критику лишь в частных случаях. Волна неудовлетворенности пришла в нулевые после безоговорочного подписания Болонских протоколов. Подчеркнем, Болонские соглашения аккумулировали опыт развития вузовского образования в Европе, европейцы интегрировали организацию высшей школы в соответствии со своими социокультурными традициями и уровнем экономической реальности. Политические решения в Европе фиксировали инициативы ведущих университетов, процесс, завершившийся в городе, где появился первый вуз, начинался в 1953 году и продвигался без суетливости характерной нашим реформаторам. Согласование принципов деятельности высшего образования и его общей структуры организации не ущемляло национальных интересов, что ясно прописано в документах.

У нас есть только один вопрос, разумеется в вдогонку. Впрочем, не лишенный практической перспективы: почему российские «подписанты» определили срок до начала реализации соглашения в 10 лет. Цифра 10, видимо, заворожила отечественных политиков мистичностью. Пифагор выводил 10 как сумму первых четырёх чисел натурального ряда, открывающую возможность счета до бесконечности. По всем документам тех лет страна только строила переходную экономику, процесс был отягчен дефолтом 1998 года. О том, что создание современной экономики удастся осуществить за десятилетие, способны были мечтать лишь те, кто меньше всего был озабочен судьбой России, - наследники гоголевского Манилова. В соответствии с условиями подписания Болонских документов на реализацию проекта европейская сторона жертвовала России сотни миллионов долларов, которые и получили наши организаторы высшего образования. Складывается впечатление, что подписание состоялось не с единственной целью модернизации.

В то время нам меньше всего нужен был европейский опыт. Надо было мобилизовать собственные ресурсы вузовской подготовки специалистов, попытаться остановить с ускорением разрастающееся бегство педагогов.

Кроме заграницы, известных, авторитетных преподавателей хотели получить частные вузы. В частном секторе платили больше, аккуратно, а работы было явно меньше, не было традиций, требующих определенного статуса педагога, менялся вектор социальной ответственности. Одно дело работать на государство, то есть на Отечество, совсем другое – на хозяина, рассматривающего свое предприятие как источник дохода.

В 1999 году во взаимных интересах, прежде всего в российских, следовало «выторговать» более длительный срок на реализацию проекта под прикрытием необходимости строительства новой экономики, европейской социальной архитектуры, реформирования массового сознания. Нам, в отличие от Западной Европы, и 15 лет спустя, и еще долго не понадобятся в таком количестве бакалавры; история с магистрантами также остается в густом тумане. Вполне возможно, что при благоприятных условиях в обозримой перспективе, нечто похожее на Европейскую реальность, появится и в России. Но это будет уже наша история. Так было и при Петре I, прорубившим окно в Европу, и при Александре I, покорившим Европу, и в Советское время, удивившее весь мир.

Успех приходил к нам именно тогда, когда мы не копировали чужой опыт, а учились на нем. Он был для нас «информацией к размышлению».

Нулевое десятилетие – два поколения специалистов было принесено в жертву «непонятной» модернизации. Вместо того, чтобы все силы сосредоточить на качестве профессиональной подготовки специалистов, расчищали площадку для приема бакалавров, явного «полуфабриката». Перестраивали образовательную деятельность на упрощенно - сокращенный вариант. Между тем в штатных расписаниях вплоть до 2010 - х годов не было бакалавров. [3, с. 46] Изменения заставили внести сверху - сами модернизаторы. Модернизация любой системы призвана делать её более совершенной, превращать в лидера движения. Могут быть бакалавры локомотивами переходной экономики? Какие были основания переориентировать деятельность ведущих экономических подразделений на бакалавров? Согласны, что с качеством подготовки специалистов имелись серьезные проблемы. Хорошего качества специалистов никогда не хватало, но хотя бы было из кого выбирать. Целесообразно было бы озаботиться с увеличением количества специалистов, требуемого производством качества. Поступив непродуманно в 1999, повторили то же через 10 лет и, похоже, решили не переводить стрелку, двигаться до конца по старому курсу. Бюрократов - политиков практические итоги меньше всего беспокоят. Их отчетность такая же бумажная, как и сама работа, они рапортуют указами, инструкциями. А очередные поколения студентов не смогут получить в полном объеме возможность профессиональной подготовки, и производственники с новой силой примутся критиковать качество вузовской подготовки, увеличивать расходы на корпоративную доводку университетских выпускников. «Стрелочниками» вновь назначат тех, кто меньше всех виноват, ибо пока не влияет на способы решения проблемы: «В каком направлении модернизировать образовательный процесс в высшей школе, реформируемой России?»

Список использованной литературы:

1. Верескун В.Д., Мишин Ю.Д., Постников П.М. – История инженерного образования в России: учеб. пос. М.:ФГБОУ «Учебно - методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012. – 227с
2. Мишин Ю.Д., Постников П.М. – История российской концепции инженерного образования: методологический, социокультурный и практически – педагогический контекст. - Новосибирск: издательство СГУПС, 2015. – 260с
3. Левин Б. // Экономика и образование сегодня. – 2008, №15

© А.В. Бознякова, Ю.Д. Мишин, 2015

УДК 1(091)

Е.А. Вершинина

К. филос. н., доцент, Социологический факультет
Забайкальский государственный университет
Г.Чита, Российская Федерация

ДИАЛЕКТИКА ЕСТЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАК СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Современное обществознание переживает глубокий методологический кризис, обусловленный прежде всего кризисом марксистско - ленинской философии. Как известно,

анализ любого социального явления возможен лишь средствами некоторой социально - философской теории. Только в рамках такой теории возможны определение сущности данного явления и его оценка как прогрессивного или регрессивного.

В советское время роль главной методологии в социальном познании выполнял исторический материализм, основную часть которого составляла формационная концепция. Согласно этой концепции, история общества представляла собой объективный процесс смены общественно - экономических формаций, высшей ступенью которого считалась коммунистическая (социалистическая). Именно эта формация, по мнению советских марксистов, должна была обеспечивать наилучшие условия для развития производительных сил.

Социальная же практика продемонстрировала обратное. Семидесятилетнее существование советского социализма закончилось глубочайшим экономическим кризисом.

Кризис «реального социализма» показал несостоятельность его теоретического основания – формационной концепции в её советской интерпретации. Главный методологический изъян этой концепции заключается в абсолютизации социальных детерминант существования человека и отрыв их от него как субъекта социальных явлений.

Эта абсолютизация наиболее наглядно выразилась в понимании человека как элемента, производного от общественных отношений. Он выступал в теории конечным звеном следующей логической цепочки:

орудия труда → общественные отношения человек. В рассматриваемой концепции общественные отношения приобрели статус самостоятельного объекта, имеющего собственный, независимый от человека вектор развития – от первобытно - общинных отношений к коммунистическим.

В свете такой интерпретации развитие общества утратило объективный характер. В самом деле, если переход от одних производственных отношений к другим обусловлен лишь уровнем развития орудий труда, то что мешает сначала изменить производственные отношения на более «прогрессивные» - социалистические, а затем уже «подтягивать» до их уровня орудия труда, закупив их в более развитых технически странах? Именно такая примитивная схема служила основанием строительства социализма в России, Монголии, Афганистане и других отстающих в развитии странах.

Кризис «реального социализма» сделал необходимой ревизию формационной концепции советского периода. Однако, эта ревизия столкнулась с общественным мнением, в свете которого марксистская терминология приобрела имидж устаревшей, а её анализ выглядел уже не актуальным. Всё это не способствовало выводу формационной методологии из кризиса.

В ответ на эту ситуацию в литературе наметилось метатеоретическое направление социально - философских исследований [1]. В русле этого направления важное методологическое значение приобретает работа д. филос.н. Н.Д. Субботиной, посвящённой диалектике естественного и социального [3]. В её работе подчёркивается и обстоятельно аргументируется диалектическая связь естественного и социального, что позволяет снять ту абсолютизацию социальных отношений, которая существовала в историческом материализме.

Н.Д. Субботина отмечает, что с одной стороны, естественное и социальное качественно отличаются друг от друга. Естественное – это природное, а социальное – то, что отличает человека от других природных существ.

Но с другой стороны, естественное (природное) и социальное неразрывно связаны друг с другом. Человек связан с природой не только своим происхождением и существованием в природной среде. Эта связь выражается ещё и в том, что социальные качества человека имеют естественные предпосылки, так как человек, несмотря на свою специфику, остаётся живым существом.

Данное обстоятельство позволило Н.Д. Субботиной исследовать человека в качестве специфической живой системы и, таким образом, выйти на уровень более общей теории живых систем. Такой подход делает необходимым и возможным применить в социально - философском анализе человека такие традиционно биологические понятия, как «адаптация», «поведение», «сохранение» и др. В результате, социально - философский анализ человека и общества приобретает существенные отличия от традиционного формационного. Эти отличия обуславливают новые методологические возможности теоретического исследования Н.Д. Субботиной, по сравнению с формационной концепцией.

В её теории главным объектом исследования выступают прежде всего человек и общество как системы, а не общественные отношения. Наоборот, общественные институты, общественные отношения получают свою характеристику как производные от человека и ориентированные на него. Рассмотрим кратко основные положения теории Н.Д. Субботиной для того, чтобы представить более обстоятельно её методологическое преимущество.

Человек в качестве живой системы должен постоянно адаптироваться к природной среде. Сознание, психика являются качественно новым механизмом адаптации живой системы. Постоянно увеличивающаяся информация о природной среде в виде научного знания создаёт человеку наилучшие возможности адаптации и тем самым наилучшие возможности сохранения себя в качестве системы.

Но постоянное увеличение информации возможно только при условии её передачи от одного индивида к другому, от представителей старого поколения к своим потомкам. Т.о., сознание человека может выполнять свою функцию адаптации только в социуме. Отсюда следует необходимость нравственности как механизма сохранения общественного целого в отличие от эгоизма как условия сохранения отдельного индивида.

Отсюда Н.Д. Субботина делает вывод: социальное, отличающее человека от природного, это сознание, нравственность, творческая деятельность и подчинение природного социальному [3, с.8]. Творчество можно считать высшей формой сознательной деятельности, а нравственность включает в себя подчинение естественного социальному. В дальнейшем будем считать главными социальными качествами человека сознание и нравственность.

В работе Н.Д. Субботиной представлен анализ филогенетического и онтогенетического процессов формирования и развития социальных качеств человека. Филогенетический процесс – это процесс изменения и преобразования естественных качеств человека от его первобытного (естественного) состояния к цивилизованному. Этот процесс

характеризуется переходом от безнравственного поведения человека со слабым участием сознания к осознанному нравственному поведению.

Онтогенетический процесс формирования социальных качеств индивида происходит в результате его социализации, в результате воздействия на него социальных институтов, регулирующих поведение индивидов с помощью поощрения или наказания (Подробнее концепция социализации человека в теории Н.Д. Субботиной проанализирована М.В. Ивановой [2]).

Воздействие социальных институтов на индивида имеет принудительный характер. В монографии Н.Д. Субботиной подробно не рассматриваются социальные механизмы регуляции поведения людей. Но для того, чтобы лучше представить процесс социализации, уместно будет рассмотреть главные из них: производство, государство, религию, мораль, образование.

В состав государства как института власти входит репрессивный аппарат: полиция, суд, тюрьма, прокуратура. За нарушение правовых норм безнравственными поступками следует уголовное наказание вплоть до казни. Человек вынужден им подчиняться из страха перед уголовным наказанием.

Согласно религиозному мировоззрению, нарушение религиозных (нравственных) предписаний влечёт за собой наказание божье в виде болезней, потерь, смерти. Человек старается совершать нравственные поступки из страха перед Богом.

Средством морального воздействия на поведение человека являются нравственные нормы, нарушение которых сопровождается осуждением общественным мнением. Страх перед этим осуждением является одним из наиболее распространённых средств регуляции поведения человека.

В сфере образования существуют педагогические приёмы поощрения и наказания.

Особо важное значение имеет принуждение к труду в сфере производства. Исторически существовали два вида социального принуждения: 1) прямое, или внеэкономическое и 2) экономическое. Прямое принуждение, как известно, это принуждение людей к труду с помощью физического наказания (рабство, крепостничество). Экономическое принуждение – это принуждение с помощью вознаграждения (капитализм).

Отсюда следует, что общественные (производственные) отношения – это прежде всего отношения принуждения. Они детерминированы естественным состоянием эволюционирующего человека, потребностью его социализации, необходимой для адаптации и сохранения человечества в природной среде.

Н.Д. Субботина отмечает такое свойство социальной эволюции, как её «пульсирующий» характер. Он выражается в смене длительных этапов количественных социальных изменений «скачками» - периодами их качественных изменений. Количественные изменения происходят в условиях существования определённых социальных институтов, а качественные – представляют собой их смену. Необходимость смены социальных институтов или их форм обусловлена их несоответствием возникающим в обществе или в системе «общество – природа» проблемам.

В свете выше изложенного экономический кризис «реального социализма» объясняется тем, что в октябре 1917 года в России произошла замена производственных отношений экономического принуждения отношениями государственного прямого принуждения

людей к труду. Экономика, основанная на прямом, т.е., внеэкономическом принуждении к труду, со всей очевидностью показала свою нежизнеспособность.

Необходимо также отметить, что функцию социального принуждения к труду и нравственному поведению осуществляют не социальные институты вообще - государство, частная собственность, церковь, образование, а люди, субъекты соответствующих отношений: представители власти, государственные и иные служащие, священники, воспитатели, учителя и т.п. Поэтому эффективность социального принуждения и социализации человека в данном обществе зависит прежде всего от уровня нравственности данных субъектов.

Следует подчеркнуть, что теория естественного и социального Н.Д. Субботиной задаёт новое исследовательское пространство. Она обязывает выяснять

- формированию каких человеческих качеств способствуют исследуемые социальные явления и события – нравственных или безнравственных;
- способствуют ли они нравственному прогрессу или наоборот;
- насколько эффективными являются существующие социальные механизмы (институты) принуждения людей к труду и нравственному поведению, соответствуют ли они глобальным проблемам.

Теперь философам предстоит реализовать тот методологический потенциал, который заложен в теории естественного и социального.

Список использованной литературы

1. Гринин Л.Е., Марков А.В., Коротав А.В., Панов А.Д. Введение. Эволюционная мегапарадигма: возможности, проблемы, перспективы // Эволюция: космическая, биологическая, социальная. М.: URSS, 2009. – С.5 - 43.
2. Иванова М.В. Социализация человека как исторический процесс . Материалы 6 - ой международной научной конференции «Соотношение естественного и социального в обществе и человеке». – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 34 - 38.
3. Субботина Н.Д. Социальная эволюция и поведение человека: Диалектика естественного и социального, сохранения и развития. – М: ЛЕНАНД, 2014. – 432 с.

© А.Е. Вершинина, 2015

УДК 101.3

А.Х. Гимазетдинова

доцент кафедры философии
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н.Туполева
Г. Казань, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В настоящее время процесс экологизации сознания затрагивает различные стороны духовной сферы общества. Под экологизацией сознания понимается распространение

экологической тематики в сферах общественного и индивидуального сознания. Для анализа экологического сознания необходимо рассмотреть историю и условия его формирования и функционирования, так как «понять характер отражения действительности экологическим сознанием можно, раскрыв объективную тенденцию взаимодействия общества и природы, условия жизни людей, порождающие именно такое отражение действительности» [9, с. 41].

На каждом историческом этапе развития у общества существовал свой особый способ взаимодействия с природой. Первоначально охотнику необходимы были знания о поведении животных, а с переходом к земледелию и животноводству значимость данных знаний существенно возросла. В Египте и Вавилоне за тысячи лет до нашей эры было развито сложное ирригационное земледелие. В «Рамаяне» и «Махабхарате» описывается взаимосвязь среды обитания, растений и животных, влияние внешних условий на духовные и физические качества человека. Первообытный человек не отделял себя от природы, он находился внутри нее, что выражалось, в частности, в перенесении человеческих черт, эмоций, желаний и стремлений на объекты природы. Данное явление отражено в мифах различных народов.

В античной натурфилософии мир понимается как единая система. Формируются представления о единстве духовного и физического, идентичности существа, речи и духа, т.е. окружающая среда и человек мыслятся в единстве. Под природой понимается Разум – основа чего – либо, какой – либо деятельности. В целом отношение к природе в древнем мире характеризовалось ее одухотворением и слиянием с человеком. Отличие античной философии от первобытных представлений выражено в том, что в античности господствует идея гармонии природы и человека, макрокосма и микрокосма, а в представлениях первобытных сообществ человек в природе полностью растворялся.

Христианское мировоззрение периода средних веков обосновывает божественное происхождение природы, но окружающей среде уже не уделяется такого большого внимания. Человек понимается как образ и подобие Бога. Августин Блаженный сформулировал триаду «Бог–человек–природа». Природа – это только временное пристанище человека, она вторична и не является подлинной, в природных объектах интересует только степень их полезности для человека. Господствующее положение занимает дуалистическая концепция, которая противопоставила субъекта объекту, а человека – природе.

В эпоху Возрождения отношение к природе меняется, восстанавливается понятие единства человека и природы, основанное на единстве духовного и физического начала. Например, согласно Спинозе, человек, обладающий знанием, становится свободным, может противостоять внешним силам и получает возможность взаимодействовать с окружающей средой в соответствии с его собственной природой. В связи с развитием естественных наук и производительных сил добавляется установка на переустройство природы. Френсис Бэкон полагал, что познание законов природы необходимо, чтобы поставить их на службу человечеству [2].

В результате научной революции, появления механистической картины мира и классического рационализма развивается творческо - практический подход к природе. Научно - технический прогресс, рост народонаселения, увеличение использования природных ресурсов, урбанизация образа жизни и т.д. наносит природным процессам необратимый ущерб и имеет планетарный характер. Деятельность человеческого общества

постепенно стала превращаться в один из главных и определяющих факторов развития биосферы, по определению В.И.Вернадского, – в геологическую силу планеты. «Будущее человеческой цивилизации все более ставится в зависимость от способности человека привести в соответствие характер и масштабы своей деятельности с возможностями биосферы как непосредственной оболочки всего живого воспроизводить естественные условия его собственной жизни. Необходимость сознательного регулирования взаимоотношений общества с природой и порождает потребность в особой форме отражения, потребность в экологическом знании» [8, с. 156], а в результате изменений окружающей среды, являющихся следствием «присвоения» человеком природы, нарушения экологического равновесия, происходит осознание этих изменений, т.е. возникает экологическое сознание [7]. «Отрицательные последствия научно - технического прогресса усилили пессимистические тенденции мировоззрения, породили настроение безысходности и боязнь дальнейшего развития науки и техники (так называемая технофобия). Представители данного направления считают, что человечество не может справиться с отрицательными последствиями научно - технического прогресса» [5, с.96]. Выдвигается положение о приобретении современной экологией статуса мировоззрения, обосновывается необходимость модификации стиля мышления. Но, если не делать односторонних радикальных выводов, рассмотреть ситуацию спокойно, без пессимизма, «то углубляющееся разрушение биосферы можно расценить не как неизбежную гибель человечества, а как очередную критическую стадию эволюции сознания людей» [5, с.105]. Данное обстоятельство порождает две формы экологического осознания ситуации в системе общество – природная среда: «экологический оптимизм и экологический пессимизм. Если экологические оптимисты видят способ преодоления кризиса в дальнейшей осознанной, рациональной научно - технической деятельности, то экологические пессимисты, наоборот, стремятся уйти от влияния научно - технического прогресса на естественную среду обитания человека», идеализируя первобытный и средневековый уклады жизни [5, с.106]. Т.е. можно сказать, что экологический пессимизм, спровоцированный негативными экологическими ситуациями явился толчком для формирования экологического сознания [3, с.91].

Таким образом, человечество прошло путь от стихийного, неосознанного единства с природой, через отрицание и отказ от идеи целостного и взаимосвязанного окружающего мира до современного периода развития, когда возникает сознательное стремление достичь гармоничного взаимодействия с природно - духовным Универсумом. Процессы экологизации индивидуального и общественного сознания в современном обществе являются весьма важными, связанными и взаимодополняющими, но они не тождественны друг другу. Экологизация ведет к осознанию возможных последствий воздействия человека на природно - духовный Универсум, что позволяет свести к минимуму отрицательные результаты деятельности человека. Данная тенденция – насущная потребность нашего времени, и ее развитие призвано решить экологическую проблему как на региональном и локальном уровне, так и на глобальном.

Список литературы:

1. Алмаев Г.Н. Экологические аспекты религиозного сознания: дис. ...канд. филос. наук: спец. 09.00.11 «Социальная философия» / Г.Н.Алмаев. – Казань, 2000. – 171 с.

2. Антология мировой философии: Возрождение. – М., 2001. – 928 с.
3. Волкова М.Н. К сущности оптимизма и пессимизма // Волкова М.Н. - Казанская наука. 2015. № 9. С. 91
4. Горелов А.А. Социальная экология / А.А.Горелов. – М., 1998. – 262 с.
5. Гимазетдинова А.Х. Экологическое сознание и экологический архетип: монография / А.Х.Гимазетдинова, Н.М.Солодухо - Казань: КГТУ - КАИ, 2007. – 140 с.
6. Гимазетдинова А.Х., Сабирзянов А.М. Экологическое сознание в структуре ситуационной картины мира // Гимазетдинова А.Х., Сабирзянов А.М. - Казанская наука. 2014. № 12. С. 123 - 125.
7. Маркович Данило Ж. Социальная экология: монография / Данило Ж. Маркович. – М.: Изд - во РУДН, 1997. – 436 с.
8. Овчинников Г.К. Структура общественного сознания в свете современного развития науки и техники / Г.К.Овчинников // Проблемы социального познания. Сб. науч. тр. НГУ., 1981. – 1168 с.
9. Шишина Л.Ю. Мировоззренческая природа экологического сознания / Л.Ю.Шишина // Человек как философская проблема и мировоззрение. Сб. науч. тр. Владимир, 1982. – 142 с.

© Гимазетдинова А.Х., 2015

УДК16

А.А. Гладких

Студентка

Факультет «Мировая экономика и Право»

Сибирский Государственный

Университет Путей Сообщения

Г. Новосибирск, Российская Федерация

ТЕМА: ЛЮБОВЬ – ЭТО ВОСПРИЯТИЕ ИЛИ ВНУШЕНИЕ?

В наше время все чаще можно заметить то, как люди осторожно относятся к выражению положительных чувств к человеку, от опасения быть обманутым. Это способствует формированию противоречивого настроения в обществе - сомнения в существовании искренней любви. Проблема актуальна во все времена, так как всегда появляются факты, искажающие понятие "любовь".

Обратимся к понятию "любовь".

Любовь рассматривается как философская категория, в виде субъектного отношения, интимного избирательного чувства, направленного на предмет любви. Любовь выступает важнейшим субъективным индикатором счастья.

Классифицируем любовь с психологической точки зрения:

- любовь как болезнь;
- любовь как химия;
- любовь как треугольник;

- любовь как палитра;
- любовь как дружба.

Классификация любви согласно Авиценна "Трактат о любви":

- 1.любовь к самому себе;
- 2.любовь к предметам, вещам;
- 3.любовь к природе;
- 4.любовь к Богу;
- 5.любовь ребенка к матери и матери к ребенку;
- 6.любовь мужчины и женщины.

Рассмотрим подробнее интересующий нас аспект номер 6. Любовь к прекрасному облику сопровождается тремя желаниями: 1) обнимать, 2) целовать и 3) сочетаться. Последнее считается порочным и греховным, если разум не играет ведущую роль в формировании этого чувства. Так же выделяется то, что для мужчины невозможно преобладание желания над мыслями о воспроизведении себе подобных, а для женщины иное (греховное) мышление - мерзко.

Объятия и поцелуи считаются наиболее ценными, так как таким образом проявляется желание воссоединиться с душой, а не с телом, и стать "одним целым".

По мнению Эриха Фромма, любовь – это ответ на проблему человеческого существования. Излюбленный вопрос «Зачем мы живём?» можно объяснить и с помощью любви. Действительно, нашу жизнь поддерживает именно это чувство. Каждый человек что - то или кого - то любит: семью, «вторую половинку», друзей, работу, учёбу, природу или, может быть, своё произведение искусства.

Правильно ли мы понимаем чувство любви, возникающее между мужчиной и женщиной? Этот вопрос волнует каждого третьего человека. Если в XX веке это чувство возникало без всяких стереотипов, предпосылок и являлось чистым и искренним, то сейчас потихоньку стираются те чёткие грани между обычным влечением и совокупностью желаний (помогать, узнавать лучше, понимать и т.п.), которые являются составляющими любви.

Эрих Фромм трактовал любовь, как искусство, которому нужно постоянно учиться подобно искусству медицины, гончарному или театральному. Без этого любовь теряет свой смысл и становится поверхностным атрибутом для каждого человека, который не ценит этого блага. Несмотря на то, что все понимают: возможность любить другого человека – бесценно.

От чего именно мы теряем веру в любовь? Во - первых, от нежелания учиться любить. Люди не считают нужным решать проблему, возникающую между влюблёнными и теряют таким образом каждый кирпичик, заложенный в фундамент их отношений, их любви. Во - вторых, безответность любви. Часто встречаются такие пары, а порой мы и сами попадаем на это, когда один человек либо любит, либо любим, а ответной реакции не наблюдается. В таких отношениях нет будущего, а если тот, кто любим не намерен что - то делать для исправления ситуации, то это только подтверждает факт краткосрочности отношений. В - третьих, многие люди считают себя недостойными этого чувства. Это объясняется наличием комплексов, самовосприятием и самовнушением. Они чаще всего не верят в то, что их может кто - либо полюбить, соответственно, и в саму любовь.

Исходя из работы Эриха Фромма «Искусство любить» ясно, что существует множество факторов, влияющих на распад любви и восприятие её.

Проведя небольшой опрос среди знакомых разного возраста, стало понятно, что вера в существование любви исключительно субъективна. В современном обществе нет общепринятого понимания сущности любви и влияния её на окружающих: кто - то считает её основой жизни, кто - то считает это бессмыслицей.

Взяв за основу произведения «Трактат о любви» и «Искусство любить», остаёмся при мнении, что любовь – это наивысшее благо и катализатор людского существования, которое нужно поддерживать, развивать и относиться с уважением, ведь последнее – один из важнейших факторов составляющих любовь.

Список использованных источников:

1. Абу - Али ал - Хусейн Ибн - Абдаллах Ибн - Сина (Авиценна) «Трактат о любви».
2. Эрих Фромм «Искусство любить».
3. 5 видов любви. Классификация психологов.

© А.А. Гладких, 2015

УДК 165

И.В.Девтеров

Д. филос.н., профессор,

Факультет социологии и права

Национальный технический университет Украины

«Киевский политехнический институт»

г. Киев, Украина

ОТ ЦИФРОВОЙ ДЕМЕНЦИИ - К ПСЕВДОГЕНИАЛЬНОСТИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОНИКАЮЩЕЙ ТЕХНОКРАТИИ

Но служитель истины должен неизбежным образом подчиняться ее законам [7].

Начнём с нескольких, на наш взгляд, весьма выразительных цитат: «Термин «digital dementia» пришел из Южной Кореи, раньше всех ставшей на путь оцифровывания страны. Сегодня 83,8% жителей Южной Кореи имеют доступ в Интернет, у 73% корейцев есть смартфон (в США у 56,4%, в России у 36,2%)» [7,8], поэтому «...ученые бьют тревогу. По их мнению, мы стоим на пороге эры «цифрового слабоумия». Интересно, что первые жертвы этой болезни уже обнаружены в Южной Корее. Здесь увеличивается количество молодых людей, буквально зависящих от своих гаджетов, без которых они чувствуют себя беспомощно. Молодые люди не в состоянии оторваться от компьютера или смартфона. Они сутки напролет проводят в Сети ради одной единственной цели – развлечение» [7,8]. Об этом пишет с 2012 - го года и немецкий психиатр Манфред Спитцер (Manfred Spitzer) [11].

Феноменология описанного выше явления такова, что массовое цифровое помешательство, приводящее к слабоумию и неспособности логически и ассоциативно мыслить застаёт врасплох неокрепшие умы подрастающего поколения, абсолютно не подготовленного к функционированию в условиях формализованной среды виртуально - сетевых сообществ. Об этом, и не только, мы многократно предупреждали в различных работах, в течение более 15 лет, подобная опасность, вызванная *рефлексивной формализацией* человеческого интеллекта, предвиделась нами давно. Как тогда, так и сейчас, следует подчеркнуть, что единственным способом избежать её может стать специальная система образования в школах, и, пожалуй, всё - таки - *детский Интернет (babynet – почему бы нет?)*, полностью изолированный от «взрослого», тщательная подобранная возрастная эко - среда. Психосоциальные предпосылки для этого уже приобрели вполне явные очертания. Если этого не сделать прямо сейчас, то вместо очередного «потерянного поколения» в конечном итоге мы получим уже разлагающееся поколение, стремительную и неизбежную инволюцию и окончательную деграцию homo sapiens в странах с развитой инфраструктурой и виртуально - сетевой информационной средой. Эклектичное, примитивное, фрагментированное, клипообразное мышление, стремление к потреблению несложного сетевого контента, кратких информационных сообщений (текст больше одного маленького абзаца – слишком «многобукав»), неумение связывать между собой различные смыслы, явное предпочтение ресурсному «позитивчику», полная неспособность сконцентрироваться – вот черты нынешнего поколения, которое через 10 - 15 лет должно будет строить то, что обыкновенно мы называем «светлым будущим» государства.

Развиваясь на неподготовленной почве, когда у ребёнка, подростка нет еще минимального уровня необходимых знаний, психологической подготовки и соответствующих предпосылок, самосознание не всегда предопределяет то поведение, которое было бы адекватно воспринято социальным окружением. Стремление защитить свое «Я», первые попытки в формировании самооценки при, безусловно, недостаточном жизненном опыте могут также способствовать неправильному выбору линии поведения, закреплению негативных черт и личностных качеств. Это известно из всего, накопленного психологической наукой, опыта социализации подростка и становления личности как таковой. В этой связи, особенно в условиях жарких дискуссий о реформе системы образования, большое практическое значение приобретает исследование психологических проблем формирования личности, с последующим внедрением соответствующих методик социализации её в киберпространстве, процесса становления «гражданина Сети», *интермена* [2, с.84], в особенности, в подростковый и ранний юношеский период, поиск научно обоснованных путей и методов самой организации процесса обучения *сетевой социализации*, или – киберсоциализации, а также оказания своевременной и адекватной психологической помощи подростку, подвергшемуся воздействию указанных явлений и находящемуся в плотном ежедневном контакте с «ботами», электронными ресурсами и многочисленными пользователями сети Интернет.

С другой стороны, конитивные возможности Интернет – безграничны. Осуществление главной сущности человека, которая заключается в творчестве, в творении, в созидании, происходит в киберпространстве посредством освоения в совершенстве методов и инструментов WWW, позволяющих реализовать свой творческий потенциал в Сети. А

творчество – это всегда временный переход в виртуал, один из видов ИСС (изменённое состояние сознания). Встречаются произвольные переходы в виртуальные миры и в бытовых ситуациях. Все мы хотя бы раз путали, безуспешно пытаясь вспомнить: событие произошло на самом деле или приснилось нам. Вся проблема, собственно, и заключается в том, чтобы не запутаться, где произошло событие - в мире, порожденном психикой человека, или внешнем, независимом от него. Например, оказывается, что ребенок до семи лет и не различает эти реальности. Он обычно путает свое воображение с объективной реальностью и именно поэтому очень часто совершенно искренне говорит неправду. Только к семи годам (в норме) происходит естественное различие виртуального и объективного миров.

Виртуально - сетевое общество (или электронно - цифровое общество [9]), сложившееся у нас на глазах, требует новых теорий. Сущность его такова, что перемены – это его основное свойство, атрибут, и «Перемены только кажутся беспорядочными, в работе уже появился ритм, просматриваются новые структуры» [9]. Однако Интернет для личности и общества – это как атомная энергия. Либо это – самый эффективный на сегодня способ получения энергии («мирный атом»), либо – самое сокрушительное оружие на Земле. Особенно если всмотреться в самые передовые технологии, на которых будет строиться будущий Интернет – технологии создания нейронных сетей.

Развитие идей, на которых базируется понятие Нейронета, насчитывает уже не одно десятилетие. Для нас принципиально важно, что это предполагает возможности значительного усиления, усложнения интеллекта человека вроде увеличения физической силы, как это описано, например, у У.Эшби (1956) [6], с использованием инклюзивной или неинклюзивной электроники.

Нейрокомпьютерный интерфейс, нейропротезирование и нейрохакинг, создание органических компьютеров постепенно проникают в нашу жизнь. Все онтологические основания кибер - бытия стремительно усложняются. Нас ждут Нейронет, коллективное нейро - сознание, «леса сознаний» (стабильные формы коллективного разума) [3,10]. Это надо изучать и, главное – осмысливать [5].

На данном этапе возникают и постепенно расползаются в Сети этикие зёрна кристаллизации, очаги полноценного Нейронета. Принимая тезис о социальной сущности сознания, мышления и психики (личности), вследствие чего от моделирования индивидуального мозга учёные постепенно переходят к моделированию коллективов. Предпринимаются попытки создать модель гибридного разума, о чём мы писали достаточно давно [9] и вот именно теперь киборгизация становится нашим недалёким будущим (5 - 10 лет) [4].

Человеческий интеллект в синтезе с искусственным будет как бы гением, вопрос лишь заключается в сохранении нравственного, этического его стержня. Псевдо - или квази - гениальность хороша лишь в мирных целях, не так ли? История знает немало примеров самореализации злых гениев.

Опрос в группе «Технократия» в социальной сети «В контакте» показал, что в будущем готовы себя киборгизировать 45,65% опрошенных, против любой киборгизации себя проголосовали 9,78%, в случае необходимости готовы киборгизировать своё тело 22,83% опрошенных и выступают только за кибернетизацию своего тела, но не разума – 21,74% [12].

Список использованной литературы:

1. Девтеров І.В. «Человеческий и искусственный интеллект – динамика творческого взаимодействия» / Тези доповідей. Матеріали 5 - і Міжнародної науково - практичної конференції «Творчість як спосіб буття дійсного гуманізму». Ч.1.: - К., 1999, с. 168 - 169.
2. Девтеров І.В. Інтермен як нова особистість. Журнал «Вища школа». Видавництво «Знання». Київ, 2011. - №9. с. 83 - 91.
3. Ковальський А. Цифровое слабоумие. Как гаджеты отупляют людей. / 24СМИ. Новости. Общество. // Июль 11, 2013. URL: <http://24smi.org/news/11031-cifrovoe-slaboumie.html>
4. Подходы к формированию и запуску новых отраслей промышленности в контексте НТИ, на примере сферы «Технологии и системы цифровой реальности и перспективные человеко - компьютерные“ интерфейсы (в части нейроэлектроники)» Аналитический доклад (pdf). АСИ (2015). URL: <http://asi.ru/nti/docs/Doklad.pdf>
5. Понарина Е. Мозг плетёт сети. Учёные, бизнесмены и... подростки моделируют наше завтра // ПОИСК : газета. — М.: РАН, 2015. — 21 августа (№ 33 - 34). URL: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/15494/>
6. Эшби У. Введение в кибернетику = An Introduction to Cybernetics. - 2nd ed. - London: Chapman & Hall, 1957. - P. 271 - 272. — 295 p.
7. Чезаре Ломброзо. Гениальность и помешательство. / Минск - 2000, ООО "Погурри". URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/LOMBROZO/genialn.txt>
8. Стрельникова Л. Цифровое слабоумие. / Химия и жизнь, №12, 2014.
9. Тапскотт, Дон. Электронно - цифровое общество: Пер. с англ. и оформление К.: "INT - press". - М.: Релф - бук, 1999. - 432 с.
10. Тулинов Д. Почему киборгизация неизбежна? // Дата публикации: 20 / 07 / 2015, URL: <http://22century.ru/docs/cyborgization>
11. Digitale Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen Gebundene Ausgabe // © Manfred Spitzer – 3. August 2012. – 368 s.
12. URL: http://vk.com/topic-9285462_22091236

© И.В.Девтеров, 2015

УДК 009, 001

В.П. Евлаников

д.ф.н., профессор кафедры философии,
Государственный экономический университет,
СПб, Российская Федерация.

Г.Е. Евланикова

к.ф.н., доцент кафедры философии,
Государственный экономический университет,
СПб, Российская Федерация.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ М.А. БАКУНИНА

Теория социальной революции сформировалась в передовой общественной мысли России к 40 - м годам XIX века, еще в идеологии петрашевцев, Белинского, Герцена и

Чернышевского, в период подготовки «крестьянской реформы». «Социалистическая мысль России 40 - х годах явилась результатом разочарования в идеях буржуазного либерализма и буржуазной демократии, проникнувших в Россию, благодаря усилиям «западнического» крыла российской интеллигенции. Многие демократические мыслители высоко ценили европейские политические свободы и поддерживали «европеизацию» России, но в то же время критиковали противоречия европейского капиталистического мира, они активно обличали его античеловеческий, антигуманный характер» [3, с. 233].

Бакунин унаследовал достаточно развитые представления о социальной революции. Для него социальная революция – не случайный феномен, а выражение исторической закономерности, смена эпохи эволюционного развития эпохой социальных катаклизмов, которая способна самым радикальным образом изменить экономическое основание и политическую структуру общества. Революция, по мнению М.А. Бакунина, связана с общемировым развитием и исследовалась с точки зрения ее социальной базы, экономических, политических и психологических причин. Трактовал ее «материалистично», т.е. как изменение социально - экономических отношений, которые неизбежно приведут к социальным переменам. Она мыслилась не национальной, а мировой «...никакая национальная революция не может достичь успеха, если она тотчас не распространится на все другие нации» [1, с. 220].

В отличие от своего предшественника Прудона, который обобщая опыт французской революции, был убежден, что успешная революция должна быть не политической, а социальной, меняя форму власти, а не устраняя ее. Хотя устранение возможно, но не обязательно. Бакунин же призывал к всеобщему перевороту в экономических, политических и социальных отношениях, на основе классового инстинкта масс. Допуская, что экономические отношения определяют политические формы общества, он писал, что материалистическое понимание истории требует изменить современное общество в самой его основе, необходима революция в экономических отношениях, а после этого политические формы немедленно отменяются [2, т. 4].

Бакунин сформулировал ряд закономерностей революции как формы радикального исторического сдвига и писал об исторических ритмах развития человечества и отдельных народов, о повторяемости революций, о допустимых границах социальных и политических потрясений в обществе, о механизмах регуляции общественного организма в целом. Общество и его политическая жизнь – самонастраивающаяся и самоуправляемая система. Силами, же стремящимися осуществить революцию и противодействовать ей, он признавал большие социальные союзы, разделенные имущественным положением, образованием, составом юридических прав и привилегий. Бакунин определяет основные конфликтующие в революции социальные группы, классы, сословия: это крестьяне, пролетариат без «рабочей аристократии», отверженные в социальном плане группы. Он убежден, в постоянной готовности народа к революции и не видел иного выхода из противоречий капитализма, кроме революционного установления «состояния безгосударственности».

В 70 - е годы среди мелкобуржуазных революционеров различие политической и социальной революций считалось ошибочным. Говорилось лишь о политической революции и дальнейших социальных реформах, и признавалась «...возможность союза трудящихся с капиталистами». Излагалась позиция «об осознании господствующим

классом своего долга перед народом, вследствие чего будут приняты разнообразные меры по изменению существующих порядков, то есть, тех условий экономического быта народа, которые его давят и порабощают. А когда, наконец, народ, или хотя бы большая его часть, придет к пониманию идеи общественной солидарности, появится возможность безболезненного перехода к социализму» [4, с. 227].

Эту позицию активно критиковал марксизм, так в «Нищете философии» Маркс писал: «...социальное движение, неизбежно становится на почву политики, если оно ставит перед собой революционные цели» [5, т. 4, с. 185].

В отличие от Маркса, считавшего, что «радикальная социальная революция» возможна только там, где вместе с капиталистическим производством промышленный пролетариат занимает значительное место в народной массе [5, т. 18, с. 612], Бакунин полагал, что социальная революция должна произойти в странах с преимущественно крестьянским, мелкобуржуазным населением, там, где сильны деклассированные элементы, преисполненные «революционного духа». Поэтому Маркс и говорил, что Бакунин «...абсолютно ничего не смыслит в социальной революции, знает о ней только политические фразы. Ее экономические условия ... не существуют. Так как все существовавшие до сих пор экономические формы, развитые или неразвитые, включали порабощение работника ..., то он полагает, что при всех этих формах одинаково возможна *радикальная революция*» [5, т. 18, с. 618].

Бакунин утверждал, что единственной политической формой борьбы, интересующей рабочий класс, является «полная и окончательная» революция, одним ударом кончающая с капитализмом. Другие формы борьбы бесполезны. Борьба за реформы разложит рабочий класс, убьет его революционный дух. Бакунин – решительный противник надежд на возможность «социальной гармонии» между капиталистами и пролетариями, считал буржуазию эксплуататором рабочего, а значит, никакие классовые компромиссы невозможны и вредны для дела рабочего класса. В своей критике капитализма, Бакунин солидарен с Марксом, но существовали и отличия. В частности Бакунин пользовался более «общим» понятием противоположности между «привилегированными» и «рабочими» классами. К «привилегированным» он относил всех эксплуататоров, а к «рабочему» классу – эксплуатируемых «городских» и «деревенских» пролетариев. Революция, происходит тогда, когда появляется решительная группа смелых, ни перед чем не останавливающихся революционеров, способных «взбунтовать» народ, не смотря ни на какие «экономические условия» революции [1].

Необходимо отметить, что Бакунин сам осознавал несостоятельность политического авантюризма. В августе 1869 года в работе «Политика Интернационала», он предостерегал: «... революции не импровизируются. Они не делаются по воле отдельных личностей, ни даже могущественных ассоциаций. Они независимо от воли и от всякой конспирации, всегда происходят в силу хода самих вещей. Их можно предвидеть, иногда предчувствовать их приближение, но никогда нельзя ускорить их взрыв» [2, т. 4, с. 21]. К сожалению, страстная мечта немедленно освободить народ и желание радикально изменить общество, брали верх над здравым смыслом Бакунина. Бедствие народных масс, доведенных до отчаяния, оправдывали в его глазах, очередные попытки инициировать, ускорять революцию.

В последние годы своего творчества, Бакунин возлагал надежды не на промышленную Европу, а на «Латинскую Европу», поскольку в Италии и Испании преобладал «нищенский пролетариат», который он противопоставлял «буржуазному слою» рабочей массы. В нищенском пролетариате, по его мнению, заключается весь ум и сила будущей социальной революции.

Бакунин делил все народы на «способные» и «неспособные» к социальной революции, вполне в духе гегелевской версии о народах «исторических» и «неисторических». Русский народ, по его мнению, оказывался в ряду «способных к революции». Как считал Бакунин, русское революционное движение имело свою традицию, начиная с декабристов, русское «освободительное дело» опиралось на требования объявления земли национальной собственностью, освобождения крестьян, низложения царя и учреждения федеративной республики.

В России революция, по мнению Бакунина, должна опереться не на рабочий класс, которого не было, а на мужика, этого «прирожденного бунтаря». В мужике есть все необходимые условия повсеместного крестьянского бунта: нищета, готовность к самопожертвованию, и «общенародный идеал» – мечта о свободном общинном устройстве. Помехой же в революционности крестьянства были три догмы его жизни: «вера в царя», «патриархальность» и «поглощение лица миром» (т.е. общиной). Кроме того, важной помехой революционности является религиозность крестьян, и ее можно убить только социальной революцией.

Список использованной литературы:

1. Бакунин М.А. Речи и воззвания. Пг., 1906.
2. Бакунин М.А. Избранные сочинения. М., 1920.
3. Евлаников В.П. Социалистические идеи русских революционеров демократов. ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ. Сборник Международной научно - практической конференции. Уфа, 2014.
4. Евланикова Г.Е. Социалистическая революция в философии В.В. Берви - Флеровского. Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Гуманитарные науки. № 4, СПб, 2012.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1055 - 1981.

© В.П. Евлаников, Г.Е. Евланикова, 2015.

УДК 577.130

К.Ф. Ижова

Магистрант

Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Н.К. Антропова

К.ф.н., доцент кафедры философии
Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СУЩНОСТИ ЖИЗНИ

Происхождение и сущность жизни – одни из важнейших философских вопросов в области биологии. Чтобы полностью погрузиться в решение этой проблемы, нужно

рассмотреть ее с помощью двух подходов, которые в корне отличаются друг от друга, а иногда даже противоречат, а именно, с философской и биологической точек зрения. С одной стороны, познание всего живого – это специфичный предмет биологии, выявляющей важнейшие признаки живого и конкретные устройства зарождения жизни. С другой стороны, эта проблема имеет существенное мировоззренческое значение, так как человечество с древности хотело познать тайну жизни, для того чтобы определить своё место в мире.

Сам вопрос о происхождении жизни рассматривается в тесной связи с эволюцией и разницей между живым и неживым. Живое – это представление работы взаимосвязанных органов живых организмов, которые могут дышать, питаться, самовоспроизводиться и, в конечном итоге, стареть и погибать. У неживого соответственно эти признаки отсутствуют, это «мертвое», т.е. некогда утратившее своё существование [1, с.86].

Начиная с глубокой древности совершались попытки понять, как же появилась и сформировалась жизнь на нашей планете. В настоящее время существует пять концепций возникновения жизни.

К первой относится креационизм – подразумевает божественное сотворение живого. Ко второй относится концепция многократного самопроизвольного зарождения жизни из неживого вещества. Третьей концепцией является сущность стационарного состояния, в соответствии с которой жизнь на планете существовала всегда. Четвертая концепция гласит о внеземном происхождении жизни [5, с. 23].

Но наиболее достоверной с точки зрения современной науки является пятая концепция – это гипотеза происхождения жизни в историческом прошлом в результате биохимической эволюции. Начало этой концепции было положено двумя авторами, ими являются отечественный биохимик академик А. Опарин (1923 г.) и английский физиолог С. Холдейн (1929 г.). А. Опарин выделил несколько этапов биохимической эволюции, итогом которой явилась элементарная живая клетка.

Гипотезы А.Опарина имеют огромную значимость, и они очень популярны, так как их актуальность в науке велика. Все его последователи и ученики и по сей день проводят множество исследований этой проблемы (Томас Чек, Веселовский В.Н.). Но у этой гипотезы есть свои положительные и отрицательные стороны.

Положительной стороной гипотезы о происхождении жизни является её точное описание, которое совпадает с теорией химической эволюции. В процессе этой эволюции – зарождение материи жизни носит закономерный характер. Слабой стороной этой гипотезы является малая возможность самовоспроизведения коацерватных структур (собранных в кучу слоев) в отсутствие систем молекул с функциями генетического кода.

Можно сделать вывод, что в рамках гипотезы А.И.Опарина невозможно решить главную трудность – как возможно саморазвитие химических систем и в чем причина таинственного скачка от неживой материи к живой [2, с.55].

Таким образом, анализ гипотез происхождения жизни не дает нам с уверенностью считать теорию А.И. Опарина полностью достоверной.

Современная наука и ученые не в состоянии ответить конкретно на вопрос, что же такое есть жизнь, и дать ей точное определение. Все ученые по разному подразумевают и дают свои определения «жизни». Живое очень сложно отделить от неживого, в связи с тем, что нет узких ограничений и признаков, которые могут разграничить эти два понятия без проблем. В связи с вышеизложенным было предложено следующее определение понятия

«жизни», а именно: жизнь это наивысшая форма живой материи, которая имеет открытые системы на различных уровнях самовоспроизводства [3, с. 2]. Её основу составляют химические элементы, такие как нуклеиновые кислоты, белки и другие.

По нашему мнению, к вопросам о восприятии жизни и её сущности необходимо подходить с особой точки зрения, т.е. принимать жизнь как форму существования материи, с обладанием таких свойств, как саморегуляция, самовоспроизводство и самообновление.

Платон и Аристотель считали, что понимание жизни сводится к пребыванию в бытии каким - либо способом [4, с. 1].

В любом случае характеристикой и главным критерием всего живого является человеческая душа. Она может управлять всеми жизненно важными процессами в организме, не нарушая при всем этом основных образующих законов природы.

Если глобально задуматься над этим вопросом, то можно сказать, что на вопрос о сущности жизни никогда нельзя дать конкретный ответ. Однако каждый человек обязан определиться и воспринимать жизнь как должное.

Список использованной литературы:

1. Основные концепции современного естествознания. Учебное пособие для вузов / В.С.Данилова, Н.Н.Кожевников. - Москва: Аспект Пресс, 2000. – 186с.
2. Веселовский В.Н. О сущности живой материи. - М.: Мысль. 1971. - 25с.
3. Электронный ресурс: <http://edusupport.ru/?statya=157>
4. Электронный ресурс: <http://www.rus-lib.ru/book/27/25/259-285.html>
5. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 5. М., 1986. С. 73.

© К. Ф. Ижова, Н.К.Антропова, 2015

УДК 130

Э.Х. Лукманова

студент факультета перерабатывающих технологий
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Менталитет – мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми.

Менталитет русского народа формировался веками. Влияние на него оказали географические координаты страны. Особенности русского менталитета можно найти не только в образе мышления, но и в самом укладе жизни.

Западный мир предельно прост, там существует троичное деление мироздания: мир божественный, мир демонический и мир людей. Поэтому люди, живущие на Западе, стремятся что - то сделать в этом мире.

У русского человека мироздание двоично: или божественное, или демоническое. Большое влияние на менталитет русских оказало соседство тюркских племен. Славяне сами по себе были миролюбивым народом, гостеприимным и кротким. Смешение славян с тюрками породило тенденцию к меланхолии, депрессии, жестокости и загулам. Именно так и родился противоречивый темперамент русских, в котором соседствуют крайности. Самая восточная черта в менталитете русского народа проявляется в его коллективизме и отношении к власти.

Существенным компонентом общественного менталитета русского народа является вера в бога, православные традиции, языческие обычаи, ритуалы, но с другой стороны атеизм как наследие коммунистического режима также остается существенным компонентом общественного менталитета.

Назовем черты русского характера, в которых отражаются установки на определенный тип организации русской жизни, высвечивающие базовые ценности русского сознания.

В Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от природы и судьбы и более выносливого. Своеобразие русской природы, ее капризы и непредсказуемость отразились на складе ума русских, на манере его мышления. Житейские неровности и случайности приучили его больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед. Суровость и скупость природы России научили русского человека быть терпеливым и послушным. Но еще большее значение имела упорная, непрерывная борьба с суровой природой. Русским издавна наряду с земледелием приходилось заниматься и всякого рода ремеслами. Этим объясняется практическая направленность их ума, ловкость и рациональность, склонность русских дразнить счастье, играть в удачу, «великорусский авось».

Время выявило еще два фундаментальных качества – чувство мощного единения друг с другом («как мир, так и я») и возникшее из многовекового опыта жизни примирительное отношение к народам - соседям.

Государственное овладение необъятными пространствами нашей родины сопровождалось страшной централизацией, подчинением всей жизни государственному интересу и подавлением свободных личных и общественных сил, подавлением любой инициативы, исходившей «снизу». Централизация отразилась на русском духе двояко: во - первых, великоросс решил, что тот, кто управляет такими обширными пространствами, представляющими собой Россию, и великим народом чуть ли не сверхъестественного происхождения. Отсюда – культ личности, чувство благоговения к «царю - батюшке» в душе русского народа.

«Ширь русской земли и ширь русской души давили русскую энергию, открывая возможность движения в сторону экстенсивности» (Н.А. Бердяев). Отсюда русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности русских людей. И наоборот. «От чувства, что наши богатства обильны и щедры, в нас разлита некая душевная доброта, некое органическое, ласковое добродушие, спокойствие, открытость

души, общительность... всем хватит, и еще Господь пошлет» (И.А. Ильин) [2]. В этом кроются корни русского великодушия, открытости и искренности.

Православие воспитало в русском народе духовность, всепрощающую любовь, отзывчивость, жертвенность, душевную доброту. Русский человек ощущает себя не только подданным страны, но и частицей огромной культурной общности, нации. Это взрастило у россиян необыкновенный патриотизм, доходящий до жертвенного героизма.

Список использованной литературы:

1. Григорьева А.А. Русский менталитет: сущность и структура. Томск, 2008.
2. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. М., 2007. 472 с.
3. Кочнова К.А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология, журналистика. 2015. № 3. С. 53 - 57.
4. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. Н.Новгород: НГПУ, 2015. 145 с.
5. Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 1999. 98 с.
6. Митина Г.В. Особенности изменения менталитета в современном российском обществе: автореф.дис... канд.филол.наук. Уфа, 2005. 23 с.
7. Шевяков М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования. Волгоград 1994.

© Э.Х. Лукманова, 2015

УДК 1Ф

Д. А.Мариньчев

кандидат философских наук,
город Нижний Новгород, Российская Федерация

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Современная наука выступает сложноорганизованной сферой познавательной деятельности, в которой происходит генезис идейно - теоретических конструкций. В современной философии происходит изменение интеллектуального консенсуса. Образ ложится в основу дискурсивного обоснования. В чувственных формах мировосприятия выражается дискурс символических конструкций. Ж. Делез пишет: «Философия не является коммуникацией, как не является она ни созерцанием, ни рефлексией: она представляет собой творчество, и даже революционное по своей природе, так как она постоянно создает новые концепты. Единственное условие – чтобы они обладали определенной необходимостью, а также были странными, необычными, и они обладают всем этим в той мере, в какой соответствуют подлинным проблемам»[1,177]. Подлинное бытие раскрывается в открытой мировоззренческой плоскости, в которой выявляется объектная форма познания (данная научная концепция развивается в трудах Сократа, Г.

Гегеля, М. Хайдеггера и др.). В концепте используется образно - символическая основа мировосприятия. Философский дискурс уподобляется плюралистическому виртуальному миру, в котором существует множество способов выведения умозаключения (множество подобий истинности). В такой реальности индивид не может найти объективных очертаний универсума. Наблюдается расщепление объективного мышления. Истина подчиняется чувственной конвенции виртуального мира, где субъективное предпочтение является основой мировоззренческого отношения. Индивид пытается сохранить остаточное чувство объективной реальности. Противоречия дискурсивного формата подчеркивают бытийный статус философского познания. Философия призвана раскрыть корпускулярный мир познавательной неопределенности. Необходим поворот к объективной инстанции универсума. Основополагающая основа философского поиска – это свободный творческий процесс, в котором происходит формирование истинных суждений и научных посылок. Ложная оценка – это аномальная форма субъективного осмысления, где объективная посылка подменяется недостоверными суждениями и позициями. Философский дискурс не имеет абсолютизированного социального контекста. Разум создает активную сферу мирознания, где появляется интуитивная форма освоения объективной действительности.

Культурная данность не ограничивается онтологией образа. Абсолютизация образного дискурса в сфере мировосприятия приводит к распространению гиперчувствительных посылок в обыденном социальном общении. Сознание индивида впитало чувственные моменты отчужденной субъективности. П. Рикер пишет: «Любые феномены, поддающиеся прямому и непосредственному описанию, выступают в ходе психоанализа как симптомы или грезы. Точно также необходимо было бы довести исследование до рассмотрения устоявшихся образов, постоянных грез, образующих фундамент культуры народа и питающих его спонтанные мнения и простейшие реакции в житейских ситуациях; из образов и символов слагается то, что можно было бы назвать ожившей грезой той или иной исторической группы»[3,326]. Механизм перемещения (распространения) ценностных установок в информационной среде основывается на объективной системе познания. Многозначная логика информационной среды способствует генезису равнозначных когнитивных идей и максим. Коммуникативная технология обеспечивает действенность когнитивных позиций в информационной среде. Н. Луман пишет: «Мышление, правда, оказывается слабым местом в континууме восприятия мир, так же как теория является слабым местом континуума коммуникации мир»[2,157] Коммуникация способствует повышению ценностной значимости непосредственного знания (эвристика, интуиция, экзистенциальное освоение и т.д.). Эвристические навыки раскрывают потаенные формы духовного самосознания. Многовариантная логика эвристического осмысления проявляется в скрытых потенциях интеллектуального процесса. Коммуникация служит интеллектуальным проводником в мире эвристических оценок. Интеллектуальная форма освоения действительности ограничивается технологическими условиями информационной среды (эксперимент, наблюдение, ситуативный анализ и др.). Абсолютизация объективных основ в системе интеллекта ведет к противоречиям в научном мире. Непосредственное знание подчиняется техническим установкам интеллектуального процесса. Возникает необходимость в согласовании интеллектуального процесса и эвристических основ в познавательной деятельности.

Бытийные посылы отражаются в мировоззренческих императивах, экзистенциальных ориентирах и универсальных ценностях. Мышление индивида активизирует эвристические компоненты в ценностно - нормативном механизме. Субъектная мерность интеллектуального процесса появляется в системе мировоззренческого восприятия (созерцательные и преобразовательные потенции). Мера не может служить константной характеристикой социального бытия. Императив приводит в движение технологические структуры общественного сознания. Единственным ограничением является нормативная основа морали, которая обеспечивает единство общественного сознания (иерархическую самодостаточность). Гармоничное сочетание свободы, нормы и порядка выражены в самоорганизующихся структурах иерархии. Иерархия отражает «новую свободу» индивида в конкретной бытийной плоскости. Примером является возвышение субъектности в современную информационную эпоху. Иерархия выявляет возможности познавательной активности индивидов.

Культура современной цивилизации основывается на онтологических образах идеального. Феноменология идеальности (информационный облик социального) характеризуется наличием всеобщего информационного конструкта в общественном сознании. Абсолютизация идеальности в информационном обществе приводит к рассогласованию когнитивной основы индивидуального сознания. Духовная субстанция интеллекта развивается в условиях плюралистического социального дискурса.

Глобализация информационных отношений приводит к активизации динамичных форм научного познания. Осуществляется адаптация механизма восприятия индивида к информационной среде. Скорость информационного восприятия зависит от технологического субстрата коммуникативного обмена (различные компьютерные устройства, интерактивное телевидение, электронные приложения в повседневном социальном общении и др.). Наблюдается соединение интеллектуального процесса и технологического субстрата коммуникативного обмена. Технология включается в механизмы генезиса субъективных модальностей (например, форма, функциональные свойства предметов, потребительские качества и пр.) в сознании индивида. Виртуальная технология изменяет качества субъективного восприятия в условиях скоростного коммуникативного обмена. Экзистенциальный срез субъективного восприятия – это сложившийся демонстративный образ материальной действительности и чувственно - эмоциональные предпосылки познавательного отношения. Образуется информативная модальность в совокупном познавательном процессе, в которой отражается демонстративная интерпретация материального объекта (демонстрация объективного отношения). Возникает вопрос о методологии эвристического дискурса в исследовании информационной среды.

Эвристика способствует раскрытию мировоззренческой позиции индивида в социальном мире. Субъектный мир индивида становится доминирующим образом в мировоззренческих отношениях. Индивид выстраивает субъектный порядок в мировоззренческом отношении. Индивид воссоздает субъектную картину социального бытия, в которой отражаются бытийные константы и мера человека. Норматив социального бытия преобразуется в мировоззренческий императив, который определяет базовые основы познания. Эвристика открытого индивидуального сознания связана с распознаванием онтологического пласта окружающего мира. Интеллект принимает нормативный образ бытийного миропорядка,

который содержит экзистенциальный оттенок. Интеллект формирует многомерную иерархию объективных установок и познавательных форм, в которой сложились мировоззренческое отношение и ценностная мера объективности. Интеллект не может исключить эвристическую форму постижения окружающего мира. Непосредственное знание – это результат актуальной оценки бытийной реальности.

Таким образом, интеллектуальная форма освоения приобретает субъектно - оценочную ориентацию, в которой отражаются коммуникативные послышки информационных процессов. Интеллект не может преодолеть технологического субстрата информационной среды. Познавательная деятельность создает видимость истинного начала в информационных процессах. Непосредственное познание вступает в противоречие с интеллектуальным процессом информационного мира. Интуиция «выхватывает» остаточные структуры истинности в интеллектуальных процессах информационного мира. Информационная среда – это сфера плюралистического знакового дискурса, где истина подкрепляется разносторонними информационными концептами.

Список использованной литературы

1. Делез Ж. Переговоры (1972 - 1990); Пер. с франц. В. Ю. Быстрова. – СПб.: «Наука», 2004.

2. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.

3. Рикер П. История и истина / Пер. с фр.; / П. Рикер – СПб.: Алетейя, 2002 г.

© Д. А. Маринычев, 2015

УДК 130.2

А.Н. Михайлов

к. филос.н., доцент

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

г. Москва, Российская Федерация

АНТИНОМИЯ ВИТАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО В «ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ»

Г. ЗИММЕЛЯ и Х. ОРТЕГИ - И - ГАССЕТА

Антитетический принцип со времен софистов и киников, противопоставлявших совершаемое «по природе» и «по установлению», всегда был базовым принципом культурологической рефлексии. Осмысление феномена, а стало быть, и определение понятия культуры осуществлялось в рамках известного методологического подхода – дефиниция через демаркацию. Но если определить значило в первую очередь установить границы интересующего феномена, то практическая реализация отмеченного принципа с необходимостью подразумевала отделение, сопоставление, а в некоторых случаях и прямое противопоставление культуры и природы, человека и культуры, культуры и жизни.

Антитеза природы и культуры лежит в основе культурфилософии неокантианства. По своему базовое противоречие естественного и культурного рассматривает психоанализ,

который обнаруживает его в форме конфликта человеческой природы и культуры. «Философия жизни» фиксирует новую антиномию. Жизнь и культура, содержание этих феноменов и их взаимоотношения становятся не только одной из центральных проблем новой интеллектуальной традиции, но и, что более важно, одной из главных тем новейшего времени. По крайней мере, именно в таком свете предстает эта проблема в трудах Г. Зиммеля и Х. Ортеги - и - Гассета, воспринявших, хотя и каждый по - своему, фундаментальные идеи родоначальников «философии жизни» – Ф. Ницше, А. Бергсона и В. Дильтея.

Предметом размышлений представителей поздней «философии жизни» оказывается конфликт двух субстанций – жизни и культуры. Указанный конфликт, предстает ли он в виде противоборства «субъективной жизни и объективных духовных образований культуры» в философии Г. Зиммеля или принимает форму противоречия между «жизненным и культурным императивами» в «рационализме» Х. Ортеги - и - Гассета, остается по сути своей неизменным. Культура и жизнь мыслятся как две стороны одного и того же динамического процесса: они нераздельны, но и не тождественны друг другу, тесно связаны и глубоко противоречивы.

Человеческая жизнь с необходимостью порождает культуру, она изначально обладает неким трансцендентным измерением, в котором, по словам Ортеги, человек выходит за собственные границы. Стремясь к тому, чтобы быть «более - чем - жизнь» (Г. Зиммель), она образует культуру как «свое иное», собственную совершенную, рафинированную форму. «Парадокс культуры состоит в том, что субъективная жизнь, которую мы ощущаем в ее непрерывном потоке и которая сама по себе стремится к достижению своего внутреннего совершенства, совершенно не в состоянии, если смотреть на это с точки зрения культуры, достичь этого совершенства сама по себе, но лишь посредством этих совершенно для нее чужеродных, кристаллизовавшихся до состояния самодостаточной замкнутости форм. Культура возникает тогда (и этот момент является определяющим для ее понимания), когда встречаются два элемента, каждый из которых не содержит ее сам по себе: субъективная душа и объективное духовное произведение» [1, с. 448 - 449].

Развивая мысль Г. Зиммеля и в целом опираясь на близкую всей «философии жизни» идею о трансценденции человеческим организмом ряда своих имманентных функций, Х. Ортега - и - Гассет связывает витальное и культурное в едином определении: «жизненные функции, т.е. субъективные внутриорганические факты, использующие объективные законы и несущие в себе условие приспособления к транзитивному порядку, – это и есть культура» [2, с. 20].

«Философия жизни», следуя в этом аспекте в русле неокантианский рассуждений, полагает, что основанием, которое позволяет отличить культурные процессы от феноменов природы, является принцип ценности. С одной стороны, приобретая ценностное содержание, материал жизни становится полной жизнью на человеческом уровне. С другой стороны, те институты и образования, которые создает жизнь, лишь первоначально служат практическим целям. Осваиваясь и укрепляясь, они стремятся стать автономными и со временем приобретают самостоятельное значение. При этом не только такие ценности, как истина, добро и красота, но и соответствующие им культурные формы оказываются ценными сами по себе, а не только в той мере, в какой они полезны для жизни. «Справедливость рождается просто как жизненное и субъективное удобство; юридическая

чувствительность имеет поначалу не большую и не меньшую ценность, чем секреция поджелудочной железы. Но, будучи однажды выделенной чувством, справедливость приобретает независимую значимость. В самой идее справедливого уже содержится требование должного. Справедливое должно быть исполнено, даже если оно не подходит для жизни» [2, с. 20]. Таким образом, культура становится самоценным и самодостаточным образованием, а ее принципы (интеллектуальные, этические, политические, религиозные, эстетические) принимаются без проверки как истинные и благие.

Культура, возвысившаяся над жизнью, обретает собственную логику развития, но при этом, будучи оторвана от жизненной стихии, все более и более лишается действительного содержания, превращается в пустую форму, неспособную содержать в себе бесконечное многообразие развивающихся жизненных импульсов. Культура жива, пока получает приток жизни от субъекта. Как только он прерывается, культура умирает.

Тяготеющая к постоянству форм культура и реализующаяся в динамике и спонтанности жизнь перестают регулировать и направлять друг друга, а лишь высказывают взаимные претензии. «Культура не может руководствоваться исключительно своими объективными, или трансвитальными, законами, она в то же время подчиняется и законам жизни. Нами управляют два противоположных императива. Человек, живое существо, должен быть благо – приказывает один из них, императив культуры. Благо должно быть человеческим, жизненным, следовательно, совместимым с жизнью и необходимым ей — говорит другой, жизненный императив» [2, с. 22]. В этой наиболее острой форме конфликта культура предстает дорогостоящим излишеством, а жизнь – чем - то малоценным, и кажется, что сама по себе, лишенная сверхжизненных дополнений, она утрачивает всякий смысл. Крах, который терпит культура, оборачивается крахом жизненности. Впрочем, нарушение динамического равновесия в любую сторону в равной степени опасно и ведет к деградации. «Бескультурная жизнь – это варварство; безжизненная культура – византизм», – утверждает Ортега [2, с. 22], очевидно имея в виду глубоко традиционалистский характер культуры Византии, особенно усилившийся в последние века ее существования, когда культурно - историческая жизнь практически застыла в своем утверждении православных духовных ценностей.

Является ли эта трагическая ситуация разрыва и противостояния неизбежной и неразрешимой? Возможен ли синтез, преодолевающий крайности витализма и культурализма? Существуют ли какие - то действенные способы решения проблемы кроме прекраснотушних призывов к жизни быть культурной, а культуре стать жизненной? Х. Ортега - и - Гассет полагает, что выход из кризиса может быть найден, если обратиться к ключевому для философии культуры понятию – ценности.

В отличие от имманентных витальных ценностей трансцендентные по своей природе культурные ценности нуждаются в постоянной проверке. Только своеобразная селекция культуры позволит нам убедиться в том, что этический идеал по - прежнему возбуждает наши порывы, красота вызывает чувство наслаждения, а научные истины согласуются с нашими убеждениями. Ценности культуры должны поверяться жизнью, они приобретают смысл, лишь став частью жизнедеятельности человека, существенной стороной его жизнетворчества. Подлинной можно назвать только ту культуру, которую человек делает личным достоянием, обращаясь к ней в силу спонтанной жизненной потребности.

Список использованной литературы:

1. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996.
2. Ортега - и - Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991.

© А.Н. Михайлов, 2015

УДК 141.201

А.А. Сверчкова

Юридический институт,
Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Российская Федерация
Научный руководитель: кандидат культурологии,
заведующий кафедрой профессиональной коммуникации и сервиса
Л.Ю. Айснер

РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня, в век научно технического прогресса, человечество особенно ясно осознает место и значимость науки в своей жизни. В современном обществе огромное внимание отведено проведению научных исследований во всех сферах общественной жизни, получению инновационных данных о существующем мире, созданию и совершенствованию технологий для производства материальных благ.

На протяжении всей истории возникновения, роста и расцвета человеческой цивилизации, люди постоянно «изобретают» способы освоения и познания окружающего мира. Таким из способов, безусловно, является наука.

Науку следует определять как некую сферу человеческой деятельности, которая направлена на систематизацию и выработку совокупности объективных и истинных знаний о действительности, имеющую свой предмет исследования и собственную методологию изучения. **Цель науки** – получение знаний об объективном и о субъективном мире, постижение объективной истины.

Известный немецкий философ, математик, юрист Г.В. Лейбниц определяет цель науки следующим образом: «Цель науки — благоденствие человечеству, то есть преумножение всего, что полезно людям, но не ради того, чтобы затем предаваться безделью. А для поддержания добродетели и расширения знаний. Всякий талант обязан внести свою лепту». Такая трактовка цели науки противопоставляется пониманию цели науки как чисто познавательной деятельности человека [1].

Наука выполняет важные функции в современной общественной жизни. Они выражаются в проявлении каких - либо существенных свойств. В общем виде можно выделить следующие функции науки:

1. Познавательная. Заключается в познании мира, его законов и явлений;
2. Образовательная. Заключается не только в обучении, но и в социальной мотивации, выработке ценностей;

3. Культурная. Наука является общественным достоянием и ключевым элементом человеческой культуры;

4. Практическая. Функция производства материальных и социальных благ, а также применения знаний на практике.

Общество давно вступило в информационную стадию своего развития. Глобальная компьютеризация с каждым днем предлагает все новые и новые возможности применения информационных технологий в виде электронного общения, обмена информацией и др. Такая ситуация требует абсолютно новых навыков, знаний и умений, которые в свою очередь должна передать нам современная наука.

Во всех сферах информатизации общества не просто изменяются традиционные формы и методы организации труда, но происходит процесс виртуализации большинства коммуникаций, которые охватывают все проявления человеческой активности. Довольно показательным в этой связи является тот факт, что доля трудоспособного населения многих стран мира, связанного с использованием информационных технологий, быстро растет и в передовых странах уже превышает половину от общего числа занятых [4, с. 145].

Информатизацию в современном мире следует рассматривать как глобальный цивилизационный процесс, оказывающий существенное влияние практически на все области жизнедеятельности человека и общества. В информационном обществе существенным образом изменяется не только структура занятости населения, но и образ жизни людей. Многие традиционные культурные универсалии (представления о качестве жизни, структуре богатства, пространстве и времени) подвергаются серьезным трансформациям, что детерминировано глобальными тенденциями. Все это, с одной стороны, открывает для социально - экономического, интеллектуального и культурного развития общества, творческих способностей человека новые, не встречавшиеся ранее возможности, беспрецедентные в истории человечества. Однако, с другой стороны, для практического использования нового информационного базиса в обществе должны быть созданы необходимые условия и решены проблемы инструментально - технологического, организационно - правового и культурологического характера [3, с. 191].

Знаменитый афоризм Ф. Бэкона: «Знание – сила» актуален и в настоящее время. Тем более, человечество уже живет в условиях информационного общества, где главным фактором общественного развития является использование и производство знания, научно - технической и другой информации. При этом возрастание роли научно - технического прогресса в жизни современного общества должно сопровождаться усилением наук, специально анализирующих познание, знание и методы исследования.

Сама по себе, наука является постижением мира, в котором мы находимся. В связи с чем, науку можно определять как организованную и специализированную деятельность по производству объективных знаний о человеке и мире.

Наука развивается уже на протяжении многих веков. И благодаря ее непрерывному преобразованию и развитию на сегодняшний день она представлена в виде разветвленных совокупностей научных отраслей. Современная наука во всех своих отношениях и проявлениях кардинально и существенно отличается от той науки, которая существовала ранее, фактически всего 50 - 60 лет назад. Полностью изменился ее характер и облик, а также взаимоотношения с обществом.

Сегодня необходимо отметить тот факт, что наука играет заметную роль в различных отраслях деятельности, а также сферах и образах жизни людей. При этом уровень развития науки безусловно является одним из главных показателей степени развития общества, то есть экономического, культурного, политического, современного развития государства. Эмпирическая наука за 3 столетия своего существования в странах, охваченных научно - техническим прогрессом, дала возможность поднять уровень жизни не менее чем, в 15 - 20 раз.

В наши дни наука вызывает и восхищение, и определенные опасения, поскольку ее развитие может пагубно сказаться на экологической обстановке на всем земном шаре. Сама же наука представляет социальный институт, обладающий наисложнейшей структурой и влияющей на развитие общества в целом. Вся противоречивость и сложность ситуации заключается в том, что развитие науки может привести к глобальным катаклизмам и проблемам всех цивилизаций, однако без нее невозможного дальнейшего развития и существования на планете.

Наука выступает в качестве одной из сфер культуры со своими задачами и спецификой, но при этом, она не должна признаваться высшей ценностью человеческой цивилизации, так как является только средством в решении проблем человеческого существования.

М. Борн справедливо утверждал, что этические и человеческие ценности не могут целиком основываться на научном мышлении. Одной науки для этого мало, но для того чтобы достичь желаемого, вовсе не нужно от нее отворачиваться. Ведь человек постигает реальность также в искусстве, литературе, в философских исканиях т.п. В нормальном гармоничном обществе должно находиться место и для науки, и для философии, и для религии, и для всех частей человеческой культуры [2].

Таким образом, можно отметить, что роль науки в современном обществе меняется кардинальным образом и все больше оказывает влияние на все глобальные стороны жизни: социальную сферу, экономику, политику, культуру образование и т.д.

Список использованной литературы:

1. Наука как сфера человеческой деятельности и ее особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/biology/3_c0b65625b3bd78a5d53b88521216c27_0.html

2. Наука, ее специфика и наука в сфере духовной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://coolreferat.com/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0_%D0%B5%D1%91%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B2_%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B

3. Рахинский, Д.В. Информационное обеспечение современного глобально - геополитического мироустройства [Текст] / Д.В. Рахинский // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11 – С. 191 - 193.

4. Рахинский, Д.В. Информационный базис современной глобализации: тенденция к виртуализации [Текст] / Д.В. Рахинский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7 (57). – Ч. II. – С. 144 - 147.

© А.А. Сверчкова, 2015

ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ АРНОЛЬДА ГЕЛЕНА

Арнольд Гелен рассматривает феномен человека как целостного и единого существа, не распадающегося на две субстанции – «тело» и «душу». Он определяет человека как «практическое существо... то есть существо, которое занимает некоторую позицию, вырабатывает определенное мнение, высказывает свои решения, встает на ту или другую сторону, потому что он вовлечен в происходящее» [1. с. 35]. Таким образом, категория «личность» в работах автора проявляется имплицитно, где человек выступает, как субъект, принимающий решения, вырабатывающий собственное мнение, то есть, как личность. Следовательно, под человеком он понимает личность, то есть социальное существо.

Для анализа человека Гелен использует такие категории, как «культура», «сообщество», «действие». Человек, по Гелену, живет не в окружающем мире, а в культурной среде, которая предстает для него, как «поле неожиданностей». Будучи незавершенным существом, человек должен отвоевывать условия своего существования у мира и при этом постигать самого себя, как задачу и проблему. Человек, как единый вид и целостный индивид, считает Арнольд Гелен, раскрывает свою сущность в действиях по планируемому преобразованию наличных обстоятельств в нечто пригодное для жизни, в актах самоопределения, взаимного контроля и управления, в создании ценностной ориентации в мире. Тем самым природа как бы предопределяет не только открытость человека миру, но и его творческую способность к созданию культуры. Согласно Гелену «институционально регулируемое поведение (чувства, мышление, ценности) следует рассматривать как восстановление – на гораздо более высоком уровне – утраченной (человеком) животной надежности инстинкта» [2. с. 129].

Человека Гелен понимает, как субъект действия потому, что он выступает, как субъект преобразования наличных обстоятельств, проявляет себя в актах самоопределения, то есть, как личность. «Действие и запланированные изменения мира, совокупность которых называется культурой, относятся к «сущности» человека, а это положение эквивалентно другому: исходя из действия как отправной точки и т.д., можно построить совокупную науку о человеке» [2. с. 142]. Как видно из этого рассуждения, Гелен упрощенно понимает культуру, поскольку в его изложении культура выступает, как действие, без указания на какие - либо ценности. В таком случае, культура становится не отличимой от цивилизации, поскольку и культуре, и цивилизации свойственна связь со средствами и с представлениями. Более того, человеческая деятельность, в целом, которая должна иметь какой - либо смысл, идеал, подменяется совокупностью действий, которые составляют лишь технологический уровень деятельности, и не ясно, на что направлены и чему

подчинены эти действия. Таким образом, можно сделать вывод, что если понятия культуры и цивилизации отождествляются, то субъектом деятельности выступает именно «личность», а не индивидуальность, поскольку последняя подразумевает выбор определенных ценностей, идеалов, смыслов.

Выясним, можно ли выявить в трудах Гелена вопрос о различении в человеке категорий «личность» и «индивидуальность». «Каждый человек может и должен занимать позицию относительно себя самого, контролировать свои побуждения и интересы, решать в пользу каких - то из них, тормозить другие и т.д. и, таким образом, планомерно изменять свое внутреннее состояние в соответствии с некоей руководящей идеей, отвечающей требованиям сообщества» [2. с. 175]. Отстраняться, «занимать позицию относительно себя самого» – это явное свойство индивидуальности, но именно «личность» содержит в себе идею, отвечающую «требованиям сообщества». Гелен утверждает, что «во всяком человеческом сообществе можно выявить определенные нормы взаимооценки и самооценки» [2. с. 176], и личность выявляет и воспринимает их. В то же время, человек находится постоянно в процессе становления себя, как индивидуальности. «Человек как - то «не готов», не остановлен в своем движении, еще является для себя самого предназначением и целью обработки».

Таким образом, у Гелена человек выступает в социальном понимании как личность, заданная социальными инстинктами, как социальное поле. Но если все определяется традициями, социальными «разгружающими» институтами, то, следовательно, нет ответственности. Это понимание социального статуса совпадает с экзистенциалистским пониманием человека в обществе, как «бытие - в - мире - друг - с - другом», так как экзистенциализм говорит о человеке, как просто о функционировании в обществе, а личность и индивидуальность как самоутверждение не реализуются.

Список использованной литературы:

1. A. Gehlen, *El hombre*, Salamanca 1980.
2. Gehlen A. *Antropologische Forschung. Zur Selbstbegegnung und Selbstentdeckung des Menschen*. Reinbek bei Hamburg, 1977.

© С.Н. Финченко, В.Ю. Богатырева, 2015

Я. М.Алиева

аспирант,

Гуманитарный Институт

Северо - Кавказский Федеральный Университет,

Г. Ставрополь, Российская Федерация,

преподаватель иностранного языка,

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта и коммуникаций,

г. Волгоград, Российская Федерация

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Художественное произведение - это продукт художественного творчества, отвечающий определённым категориям эстетической ценности, в котором в чувственно - материальной форме воплощён замысел его создателя - художника. Начиная с 80 - х гг. XX века, художественный текст всесторонне изучается многими лингвистами: с точки зрения структуры (Драганов А.К. (1981), Бордунова Л.И. (1894)); формализации (Новиков Н.И.(1983)); смысла (Хлебникова И.Б. (1986)); синтаксиса (Волокитина А.И. (1988)); прагматики (Пищальникова В.А. (1998)); интерпритации (Молчанова Г.Г. (1998), Мурясов Р.З. (1994)); поэтики (Пискунова С.В. (2002)) и др. Однако, с позиций лингвокультурологии художественный текст представляется нам малоизученным в условиях интенсификации процессов взаимодействия языков и культур в глобальном масштабе.

Лингвокультурология – это одно из ведущих направлений современной лингвистики, которое символизирует переход от «внутренней» лингвистики к лингвистике «внешней», т.е. рассматривающей явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно - практической деятельностью. Согласно В.В.Воробьёву, лингвокультурология характеризуется рядом особенностей:

- это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой);
- основным объектом лингвокультурологии является взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности;
- предмет линвокультурологии – национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на его культурных ценностях, все, что составляет «языковую картину мира»;
- лингвокультурология ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современной жизнью общества, на полную, объективную интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культурной жизни страны;
- объективная, полная и целостная интерпретация культуры требует от лингвокультурологии системного представления культуры народа в его языке, в их

диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработки понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления [1].

И что же тогда, если не художественный текст содержит в себе национальную самобытность? Согласно А. Моль, художественный текст представляет собой эстетическую информацию, отражающую реальный мир в образной форме с позиций эстетического идеала автора [5]. Следовательно, художественный текст всегда прагматически окрашен, и имеет ассоциативно - образный характер.

Своеобразие высказываний художественных текстов заключается в том, что они отражают фрагменты художественного мира образно воплощенного в тексте. По этой причине элементы ситуации в сознании воспринимающего текст читателя коррелируют с единицами понятийно - концептуального уровня.

Таким образом, художественный текст может быть порожден культурным контекстом, и сам порождает культурный контекст. В этих тенденциях проявляется связь текста с культурой, где текст выступает как структурно - семантическое единство.

С.В. Иванова справедливо отмечает, что текст подчиняется языку культуры данного национально - языкового сообщества, законам естественного языка, связан с культурой национального образования, выстраивает языковую картину мира [3]. Другими словами, текст испытывает действие ограничительных рамок лексической и грамматической структур, обусловленное культурой того или иного лингвокультурного сообщества [7].

Как уже было отмечено, язык привносит в текст фрагменты картины мира, закрепленной языком в сознании языковой личности. Текст также порожден развитием культуры данного периода и отражает ее идеи, то есть текст сам репрезентирует ее. Будучи цельным образованием, он оказывается связанным с культурой как своей порождающей материей. Кроме того, он оказывается связанным с языковым кодом национально - культурного сообщества и через него опосредованно коррелирует с культурой как мировидением нации. Все это делает текст ярчайшим порождением симбиоза языка и культуры, актуализирующим и манифестирующим особенности лингвокультурного кода. Текст обладает двойным культурологическим зарядом: он фиксирует картину мира данной культурноязыковой общности и отражает уровень культуры в синхронии [3].

Текст отражает уровень и характер развития культуры данного национально - культурного образования, выстраивает в определенную систему культурологические маркеры, характеризующие задействованные в нем языковые единицы. Это способствует созданию культурологического пространства текста, дающее возможность актуализации культурноносных смыслов языковых единиц. Оказываясь в текстовом окружении, языковая единица начинает взаимодействовать с другими единицами текста. Это взаимодействие порождает продукт, культурологический смысл которого не сводим к каждой из его наполняющих языковых единиц. Составляющие языковую сторону рассказа и взятые по отдельности, лексические единицы не являются культурами. Однако их соположенность друг с другом в рамках одного текста служит «высвечиванию» культурологической маркированности, принадлежности культурологическому полю. Причина состоит в том, что художественное произведение характеризуется четкими временными параметрами создания и несет на себе печать этого времени [3].

Система образов художественного текста тоже может послужить объектом культурологического анализа. Несмотря на то, что существуют универсальные

художественные образы, значимость которых обусловлена их общечеловеческой сутью, некоторые смыслы утрачиваются либо заметно искажаются при попытке их передачи на другой язык, образу «смысловые зияния» (термин В.Н. Топорова, цитата по [Иванова С.В.]). Так, жанр современной антрепризы (произведения, основанного на сиюминутных культурных реалиях определенного лингвокультурного сообщества) остается во многом непонятным для носителей другого языка и требует подробного комментария, в котором теряется художественная ценность текста.

Специфическую черту художественной литературы составляет индивидуальное своеобразие творчества писателя, которое находит свое языковое выражение в системе использования языковых категорий, образующих в своей взаимосвязи единое целое с содержанием и являющихся носителями национально - культурного своеобразия [4].

Без сомнения, каждая нация обладает свойственным только ей мировидением, миропониманием, культурой и историей, в конце концов. Это и позволяет нам идентифицировать себя представителями того или иного территориального образования. Но наша культурная принадлежность выражается по - разному, одно и то же мировоззрение находит свое отражение в сотнях миллионов единиц языка, способных выразить даже мельчайшие оттенки нашего мироощущения. Не осознавая этого, авторы художественных произведений затягивают иностранных читателей в глубины своего национального сознания, заставляя их интересоваться феноменами культуры вне зоны своего окружения. Именно поэтому семантика художественного произведения не ограничивается основной идеей автора, значение имеет и выбор средств языка для выражения этой идеи. В этом и заключается идиостиль писателя.

К примеру, рассмотрим русско - и англоязычные версии произведений Анатолия Рыбакова: «Дети Арбата», «Страх», «Прах и пепел». Выбор данных произведений объясняется тем фактом, что они содержат в себе описание реалий СССР, незнакомых или малознакомых капиталистическому миру, например:

закуски (в значении «то, чем закусывают, заедают выпитое (вино, водку и т.п.) [2]») – *zakuski, hors d'oeuvres* («a small savoury (= not sweet) dish eaten at the start of a meal» [6], т.е. «небольшое пряное блюдо, подаваемое в начале трапезы»).

Искомое значение слова более специфично и не отображается в переводе, так как в английской культуре понятие «закуска» не связано с употреблением спиртных напитков. То же самое можно пронаблюдать и в случае со словом «закусывать» («заесть выпитое (вино, водку)» [2]), неоднократно переведенном как «eat» («to put or take food into the mouth, chew it, and swallow it» [6], т.е. «взять еду в рот, пережевать и проглотить»), что частично искажает семантику выражения, ввиду опущения культурной составляющей.

Лексема «буженина» в произведении значит, как «smoked beef». Если обратиться к толковому словарю, то обнаружим там следующее значение: «свинина, запеченная или обжаренная особым способом» [2]. А понятие «smoked beef» в Оксфордском толковом словаре дается как «beef, cured or preserved by exposure to smoke» [6], т.е. «говядина, приготовленная путем копчения на дыму». Очевидно, что отсутствие подобного блюда в англоязычных странах привело в лингвокультурной ошибке при переводе.

Лексема «шапка - ушанка» («зимняя шапка с ушами» [2]) значит, как «fur hat» («a hat made of fur» [6]), что значит «шапка, изготовленная из меха».

«Общественник» («тот, кто активно участвует в общественной жизни» [2]) дается как «volunteer» («someone who does a job willingly without being paid» [6], т.е. «тот, кто добровольно выполняет неоплачиваемую работу»). Данное значение не соответствует исконному, в русском языке аналогом “volunteer” является заимствование «волонтер».

Распространенное в русском языке «генеральша» («жена или вдова генерала, властная, влиятельная женщина»[2]) передается целым выражением: «big shot's wife» («жена большой шишки»), оно не является устоявшимся или часто употребляемым и было переведено буквально.

В некоторых случаях даются пояснения к историческим фактам, например:

Володя Ульянов - Volodya Ulyanov, baby Lenin («Володя Ульянов – маленький Ленин» настоящая фамилия советского лидера не так широко известна за рубежом, поэтому ее употребление требует разъяснений иноязычному читателю).

Большую группу составляют слова и выражения, относящиеся ко времени дореволюционной России. В большинстве случаев переводом исконно русских явлений становились аналогии, чтобы не перегружать зарубежного читателя большим количеством незнакомых и непонятных слов:

барин («человек одного из высших славянских сословий, господин, как правило, помещик»[2]) – master («a man who is in charge of something»[6] - человек, ответственный за что - либо);

барчонок (уменьшительно - ласкательное к «барчук» - «мальчик из барской семьи» [2]) – little aristocrat («a person that a particular social order considers in the highest social class of society» [6] - человек, который считается представителем высшего социального класса общества);

князь («глава феодального монархического государства или отдельного политического образования в IX - XVI веках у славян»[2]) – prince («a general term for a ruler, monarch, or member of a monarch's or former monarch's family, and it is a hereditary title in the nobility of some European states» [6] - общее название для правителя, монарха, члена монархии или бывшей монаршеской семьи, а также наследуемый титул знати некоторых европейских государств»).

Исконно русское жилище было заменено на более широкое понятие:

изба («деревянный срубный (бревенчатый) жилой дом в сельской лесистой местности России»[2]) – a house («a building that functions as a home for humans or other creatures, including simple dwellings ranging from rudimentary huts of nomadic tribes and complex structures composed of many systems» [6] - постройка, служащая жилищем человеку и другим существам, включая простые жилые помещения, начиная с примитивных лагун кочевых племен и заканчивая сложными полисистемными постройками).

Имена некоторых известных исторических деятелей России перифразируются, обобщаются:

Не Малюте ли Скуратову прислуживали его предки? – Did his ancestors worked for Ivan the Terrible secret police (букв. «Его предки работали на секретную полицию Ивана Грозного?»): «Малюта Скуратов» заменяется на «секретную полицию Ивана Грозного»);

...я не Растиньяк – I'm not the one of Catherine's the Great favourites (букв. «Я не один из фаворитов Екатерины Великой»): «Растиньяк» заменяется на «один из фаворитов Екатерины Великой»).

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что художественный текст представляет собой богатейший источник лингвокультурологической информации, следовательно, перспективен для проведения сопоставительных лингвокультурологических процедур. На примере сравнения разноязычных версий художественных произведений нами была доказана необходимость учета культурной принадлежности автора произведения при передаче культурологических явлений единицами другого языка. Не только расхождение структуры языковых систем, но и их тесная связь с неповторимыми культурно - историческими особенностями развития языкового коллектива создает сложности передачи семантики художественного произведения. Таким образом, художественные произведения должны рассматриваться как полноценные единицы лингвокультурологических исследований.

Список использованной литературы

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. — М.: Изд - во РУДН, 2008. — 336 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: Современная версия / В. И. Даль. М.: Эксмо, 2006. - 735 с.
3. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц. Диссертация на соискание научной степени доктора филологических наук. Уфа, 2003. — 367 с.
4. Карасева Ю.А. Художественный текст как объект концептуального анализа // Вестник РУДН: Серия «Лингвистика». Выпуск №1. — М.: Изд - во РУДН, 2011. — С. 122 - 126.
5. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. — М.: Прогресс. — 1973. — 406 с.
6. Хокинс Дж.М. The Oxford Dictionary of the English Language = Оксфордский толковый словарь английского языка / Дж.М. Хокинс. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004.
7. Crapanzano V. Self - centering narratives // Natural histories of discourse / ed. by Silverstein M. and Urban G. - Chicago and London: The University of Chicago Press, 1996. - P. 106 - 130.

© Я. М.Алиева, 2015

УДК 81

С.М.Андреева, канд.пед.наук, доцент

Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород, РФ

А.М.Андреева, ст.преп., аспирант

Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород, РФ

УЧЕТ «ДИАЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

АННОТАЦИЯ

Данная статья освещает проблемы и пути их решения, возникающие в системе высшего образования. Данный процесс представляет собой единый процесс формирования системы знаний, коммуникативных навыков и умений, которые формируются и совершенствуются в процессе обучения диалогической речи, т.е. развивается способность решать языковыми

средствами коммуникативные задачи в конкретных формах и ситуациях общения. В процессе современной организации процесса обучения в вузе идет поиск новых методов и средств, которые позволяли бы реализовать более активное взаимодействие двух или более субъектов. Иными словами, речь идет о поиске инновационных технологий обучения, что обусловлено новыми целями, задачами, требованиями к подготовке высококвалифицированных специалистов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Диалог, система высшего образования, личностно - ориентированное обучение.

Система высшего образования находится сейчас в процессе глубокого преобразования. Идет поиск наиболее эффективных путей дальнейшего развития российской высшей школы, оптимальных условий и возможностей ее интеграции в европейское образовательное пространство. В этой связи, иностранный язык занимает значительное место в подготовке квалифицированных специалистов. Поэтому важнейшая и первостепенная задача высшей школы - научить студентов овладеть не только повседневным и деловым разговорным языком, но и языком профессиональной деятельности.

Развитие образования, условия общей кризисной социокультурной ситуации требуют от каждой личности умения учиться, находить эффективные формы развития творческого и критического мышления, формирования самостоятельности ума, способности в максимально короткое время получить важную информацию, самообучаться (Т.В. Сапук).

Основная задача преподавания иностранного языка в настоящее время - это обучение иностранному языку как реальному средству общения. Поэтому вопрос об актуализации речевой деятельности стоит сегодня как никогда остро. Это вызвано, прежде всего, неумением студентов говорить в деловой и неформальной обстановке, неумением выразить свои мысли, выбрать правильную манеру разговора, отсутствием работ по актуализации речевой деятельности студентов.

Обеспечивая активизацию речевой деятельности посредством диалога, мы, тем самым, создаем условия развития интеллектуального, эмоционального и нравственного развития студента, готовим его к деятельностному участию в общественной жизни.

Таким образом, с каждым днем накапливается все больше фактов, которые подтверждают важность учета «диалогического фактора» в процессе обучения студентов как вопроса, которого нельзя обойти, решая задачи повышения эффективности образовательного процесса, развития науки и культуры.

В процессе современной организации процесса обучения в вузе идет поиск новых методов и средств, которые позволяли бы реализовать более активное взаимодействие двух или более субъектов. Иными словами, речь идет о поиске инновационных технологий обучения, что обусловлено новыми целями, задачами, требованиями к подготовке высококвалифицированных специалистов. Отождествляя, тем самым, диалог с активными методами обучения, игровым моделированием [Е.В. Кучерова], с эвристическим приемом усвоения знаний [Ю.И. Зуев], исследователи рассматривают его не только как один из методов обучения, но и как неотъемлемый компонент диалоговой технологии обучения (В.В. Сериков).

Диалог как прием обучения, как наиболее благоприятная форма отношений субъектов учебного процесса известен с давних времен. В условиях личностно ориентированного обучения диалог рассматривается как универсальная характеристика педагогической ситуации, обуславливающей личностное развитие индивида. Диалог - это социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, ревизии прежних смыслов и т.п.

Диалог - это подтверждение для личности ее ценности и, как следствие, рождение желания стать еще лучше. Следовательно, предмет диалога всегда лежит в контексте личностных целей, интересов, смыслов собеседников. Чем в большей мере это справедливо и для учителя, и для ученика, тем естественнее и продуктивнее их диалог. Диалог никогда не сводится к усвоению предмета. Он всегда надпредметен, расширяет границы познаваемого за счет обмена не только информацией, но и оценками, смыслами, гипотезами.

Диалог является важным средством формирования дивергентного, исследовательского типа мышления учащихся. Эта форма общения позволяет студенту быть не просто потребителем знаний, но и активным соучастником их добывания. Неоспоримым достоинством диалога является и то, что он побуждает учащихся отстаивать свою точку зрения на обсуждаемую проблему, приучает их к уважительному, терпимому отношению к позиции других участников диалога.

Диалог задевает также эмоциональную сферу обучающегося. Он переживает, негодует, когда его убеждают в неправоте, в несостоятельности его позиции в споре, и, наоборот, радуется, когда принимают его аргументы. Эмоционально - эстетический аспект диалога нельзя целиком отнести лишь к внешней форме учебного занятия. Он органично связан с содержанием, однако выходит за рамки логической предметности, естественно обращаясь к личностной сфере участников диалога. Знания, усваиваемые в диалоговом взаимодействии, бывают украшены особым эмоциональным оттенком.

В целом можно сказать, что диалогическая форма обучения как процесс субъективно - субъективного взаимодействия выступает как важное средство развития личности обучающегося и совершенствования учебно - воспитательного процесса в вузе.

По внешней дидактической форме диалог напоминает проблемную ситуацию, имеет все необходимые атрибуты: противоречие, дефицит ориентировочных основ действия, информации, целостного представления о ситуации. Однако диалогическая ситуация характеризуется не только объективной проблемностью, но и значимостью самого факта обнаружения этой проблемности для субъекта.

Диалог - это не просто разговор. Это - совместное «дело», сотрудничество. Диалог выступает также как своеобразная технология усвоения эмоционально - ценностного опыта, опыта смыслопоисковой деятельности при изучении различных предметов, в том числе и иностранного языка.

Именно диалог как особый уровень коммуникативного процесса отвечает потребности человека в глубоком личностном контакте. Только в диалоге развивается способность критически мыслить. В беседе, в спрашивании создаются условия для взаимодействия понимающих сознаний. Диалог, выступает сегодня не просто педагогическим методом и формой, но становится приоритетным принципом образования.

По мнению М.М. Бахтина, истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно открывающими истину, в процессе их диалогического общения. При таком подходе взаимодействие преподавателя и учащегося является интерактивным, духовным, продуктивным, событийным, а значит - диалоговым.

Большинство исследователей [М.М. Бахтин, Е.Е. Семенов, Е.В. Клоев, Н.И. Формановская и др.] в составе диалога выделяют мыслительные задачи, которые также называют учебно - познавательными задачами, подразумевающими вопрос, гипотезу, аргументирование, правильный ответ. Диалог при этом является формой мышления, позволяющей участвовать в сотворении гипотезы другого, и его структура включает в себя: порождение проблемы и формирование поиска решения задачи; объяснение партнеру найденного решения; сопоставление гипотез; констатацию вывода; правильного ответа. Диалог - это взаимное обогащение знаниями и методами их приобретения, добывание, это возрастание культуры человеческих отношений (Е.Е. Семенов).

Диалогичность содержания обучения - это необходимое условие для диалогичного обучения. Однако такое содержание само по себе еще не определяет личностной ориентации обучения. Необходимо, чтобы это свойство содержания обучения стало осознанным обучающимся, чтобы у него было достаточно развито дивергентное мышление, и чтобы он хотел и умел вести диалог, как внутренний, так и внешний, а для этого обучающиеся должны, «вырасти» в диалогичном учебном процессе.

В таком процессе диалог - сложный метод обучения, который реализует иерархию целей личностно - ориентированного обучения:

- *на дидактическом уровне* он обеспечивает овладение различными методами, способами решения проблемных задач, их обобщение и систематизацию, интегрирование знаний и умений;
- *на развивающем уровне* диалог обеспечивает развитие дивергентного мышления, развитие познавательных, исследовательских умений, обеспечивает истинное представление о теме разговора;
- *на личностном уровне* диалог будит мысль, обеспечивает возможность, пережить неожиданность решений, их оригинальность, вызывающие удивление, потрясение и восторг.

Для достижения всех этих целей целесообразно в учебной деятельности использовать следующие виды диалога:

- Аналитический диалог, позволяющий обучающемуся осмыслить свою теоретическую базу, позволяющую осмыслить выбор способа решения коммуникативных задач, наиболее соответствующий личностному восприятию ситуации; позволяющий обучающемуся понять, принять или отвергнуть способы, предложенные другими.
- Логический диалог - диалог различных логик способов решения коммуникативных задания, взвешивание всех «за» и «против» той или иной логики решения, выбор и проверка наиболее перспективных (на взгляд обучающегося), продолжение диалога при неудаче; обеспечивает понимание обучающимся других логик, их принятие или непринятие.
- Технический диалог характеризуется осознанной оценкой эффективности способов, приемов известных обучающемуся для решения данной проблемной ситуации.

- Исследовательский диалог обеспечивает осмысление полученных результатов в процессе ведения диалога.
- Креативный диалог обеспечивает различные модификации коммуникативных заданий, их развитие, обобщение.
- Оценочный диалог позволяет высказать свое отношение, свое восприятие к ситуации, коммуникантам.
- Конструктивный диалог характеризует процесс составления обучающимся «авторских» заданий.

Эти виды диалога отражают содержательную сторону общения. Духовная, чувствительная сторона общения представляется следующими двумя видами диалога:

- Презентативный диалог, в котором обучающийся представляет свое решение, становится инициатором диалога, в который вступает с оппонентами, либо сам становится оппонентом. Результатом является принятие или отторжение своих или чужих идей, стремление защитить свое решение, стремление к доказательству истинности или ложности высказанных суждений.
- Рефлексивный диалог, в котором обучающийся соотносит свои знания, умения, свое видение задачной ситуации с позициями оппонентов, с имеющимися объективными знаниями; соотносит свое решение задания с решениями других; смотрит на себя «глазами» других участников учебного процесса, понимая и оценивая свои достоинства и недостатки через результаты своей деятельности и ее значимости для других. Такой диалог побуждает обучающегося к самопознанию, самосовершенствованию.

Таким образом, в процессе диалогового взаимодействия обучающимся приходится достойно оценивать чужие взгляды, критически переосмысливать собственную позицию в свете других пониманий, отстаивать свою позицию, стремиться «донести» ее до другого человека.

При диалогизации процесса обучения в вузах цель общения находится в совместном, взаимообогащающем поиске пути. В этом случае цель общения и цель учебной деятельности вступают в отношение конгруэнтности: общаться, чтобы решить коммуникативную задачу; решать коммуникативную задачу, чтобы самореализоваться в процессе общения. Процесс, разворачивающийся на этой основе, заключается в построении и поддержании сложного образа желаемого результата, в активности студентов, направленной на его достижение.

Кроме самоценного диалогового взаимодействия происходит нечто большее: обмен личным и личностным опытом, диалог между идеями, методами, способами ведения диалога. Каждый острее ощущает свои «победы» и промахи, свои «вклады» в процесс диалогового взаимодействия, что делает более насыщенной аффективную сферу диалогового взаимодействия.

Чувствуя определенное отношение к себе других участников этого процесса, студент соотносит его со своей самооценкой и со своими притязаниями, а, это в свою очередь, побуждает его к внутреннему диалогу о себе, к самопознанию и самосовершенствованию.

Таким образом, решение проблемы обучения в вузах по диалогической схеме приводит к возникновению идеи педагогического сотрудничества, согласно которой в процессе обучения должны иметь место взаимоотношения между преподавателем и студентом партнерского уровня. И хотя в педагогической практике идеи сотрудничества еще не

получили всеобщего распространения, большинство исследователей [Е.В. Кучерова, Т.В. Сапух, К.Ф. Седов, Е.Е. Семенов, В.В. Сериков, Н.И. Формановская и др.] склонны считать, что за ней будущее, возможность перехода к инновационной системе обучения. Этого требует сущность человека, поскольку без человеческого общения невозможно формирование и развитие личности.

Список использованной литературы:

1. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. - М.: Лабиринт, 2004. - 320с.
2. Формановская Н.И. Речевое общение: Коммуникативно - прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. - 213 с.

© С.М. Андреева, 2015

УДК 81

И.А. Барбушка

К.филол.н., старший преподаватель
Воронежский государственный университет
г. Воронеж, Российская Федерация

ТЕРМИН «СЛОЖНЫЙ КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Тесная связь современного языкознания с когнитивной парадигмой исследований дает нам понимание того, что языковые формы являются репрезентацией стоящих за ними ментальных структур и феноменов, а значит, именно язык обеспечивает лучший доступ к описанию и определению природы концепта. Концепт как выраженное языковыми средствами дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представляет собой результат познавательной деятельности личности и общества и несет в себе комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному предмету или явлению.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на существование различных вариантов классификации концептов (А.П. Бабушкин, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, и др.) и на то, что термин «сложный концепт» встречается в лингвистике достаточно часто, четкого определения его содержания в лингвистической литературе не существует. Так, одни ученые считают, что под **простейшими** следует понимать концепты, представленные одним словом, а под более **сложными** – те, которые представлены словосочетаниями и предложениями [1]. Другие находят простейшие концепты в семантических признаках, обнаруженных в ходе компонентного анализа лексики (Фрумкина, Телия). Третьи полагают, что анализ лексических систем языков может привести к обнаружению

небольшого числа «примитивов» (типа некто, нечто, вещь, место в исследованиях А. Вежбицкой), комбинируя которые можно описать весь словарный состав языка [4, с. 74].

Известную компромиссную точку зрения разделяют те ученые, которые полагают, что часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», т. е. способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике принципиально иным образом, т. е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами (Апресян, Гачев, Воробьев).

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии. К ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувственно - наглядной конкретностью, первичные яркие образы; периферию концепта составляют более абстрактные признаки.

Базовый образ может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления, либо вычленяется в сознании примитивно мыслящих индивидов. Такой концепт видится возможным именовать «простым». В более сложных концептах на базовый образ наслаиваются дополнительные концептуальные признаки. Признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные слои от более конкретного слоя к более абстрактному. Совокупность базового образа, его когнитивных признаков и концептуальных слоев составляют объем концепта.

Авторы подчеркивают, что «многочисленных концептуальных слоев в концепте может не быть, но базовый когнитивный слой с чувственно - образным ядром есть у каждого концепта, иначе концепт не может фиксироваться в универсальном предметном коде как дискретная единица мышления (смысловая отдельность), не может функционировать как мыслительная единица» [3, с. 34]. Периферия (иначе интерпретационное поле концепта) состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей.

Следует признать, что в языке концепты объективируются частично. Сложный концепт имеет план выражения и план содержания. План содержания сложного концепта - это совокупность объективных и субъективных знаний и мнений о данном объекте, которая включает в себя существенные и несущественные (эмоциональные, экспрессивные, оценочные, ассоциативные, образные) признаки. В плане выражения подобного концепта его именем, прежде всего, становится слово.

Таким образом, мы считаем возможным использовать следующее определение: **сложный концепт** – это вербально выраженная содержательная единица сознания, которая имеет в основе соответствующий объект / образ, обогащается культурными смыслами и индивидуальными ассоциациями и изменяется вместе с развитием языка и культуры.

Развитие смыслового пространства сложного концепта происходит путем «втягивания / включения» в свою сферу компонентов, изначально не входивших в содержание данного концепта, на основе взаимодействия с другими концептами, протекающего в ходе межличностной и межкультурной коммуникации, а также различных видов творчества.

В своих исследованиях мы придерживаемся точки зрения, что слово способно быть репрезентантом сложного концепта в языке благодаря своему многоуровневому строению. В слове можно выделить три уровня, отличающиеся друг от друга степенью абстракции,

сложности и проявленности. Низший и наиболее проявленный уровень образуют значения слов. На следующем находятся скрытые значения, которые описываются как коннотации. Третий уровень формируют смыслы, образующие глубинный слой из мифообразующих структурных элементов, которые имеют обобщенный чувственно - образный характер и транслируются вместе с текстами устного или индивидуального творчества. [2]

Таким образом, сложный концепт как некое культурно - обусловленное знание об объекте, феномене или событии всегда будет намного глубже и стереоскопичней, чем языковое значение соответствующего ему имени. В принципе содержание концепта до конца неисчерпаемо. Концепт становится неким горизонтом, не достижимым, но задающим направление интерпретации. Но, несмотря на отсутствие однозначных взаимоотношений между ментальным языком (внутренним лексиконом) и языком вербальным, важнейшей характеристикой концепта является то, что он всегда может быть выражен, если не через одно имя, то через развернутое описание, жесты, мимику и т. д. Концептуальный анализ или концептуальная интерпретация в таком случае будет состоять из сбора, классификации и ранжирования ассоциативных данных, сосредоточенных в культуре вокруг данного концепта.

Список использованной литературы

1. Schiffer S. Cognition and representation / Schiffer S., Steel S. Boulder (Colorado), 1988. - 196p.
2. Богданова И. А. Функционирование архетипического концепта вода в текстах народного и индивидуального творчества: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И. А. Богданова. - Челябинск, 2006. - 24 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж: ВГУ, 2002. - 313 с.
4. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // НЗЛ. М.: Радуга, 1983. - Вып. XII: Прикладная лингвистика. - С. 74 - 122.

© И.А. Барабушка, 2015

УДК 81

Л.М. Биккузина

Студент 4 курса факультета башкирской филологии
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
г. Стерлитамак, Российская Федерация

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Одной из ведущих отраслей экономики на сегодняшний день является строительство. В данной статье затрагивается проблема отраслевой лексики башкирского языка. Также были

рассмотрены особенности заимствования некоторых лексем строительства и архитектуры башкирского языка.

Ключевые слова

Арка, бетон, бур, ксилолит, кирпич, амбар.

Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями, характерными для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии. Они существуют в рамках определённой терминологии, то есть входят в конкретную лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы. В отличие от слов общего языка, термины не связаны с контекстом

Башкирский язык в процессе своего тысячелетнего сложного исторического развития находился в тесной взаимосвязи со многими языками, так как башкиры постоянно поддерживали общение с другими народами. Все это не могло не отразиться в их лексике.

В башкирском языкознании заимствованные слова в достаточной степени научно проанализированы. В начале 30 - х годов прошлого столетия Н.К. Дмитриев одним из первых среди учёных - тюркологов обратил внимание на наличие в лексическом составе башкирского языка арабских элементов. Его выводы нашли отражение в таких его трудах, как "Варваризмы в башкирской речи" и "Арабские элементы в башкирском языке". Дж. Г. Киекбаев в своих исследованиях, посвященных арабским заимствованиям в башкирском языке, особо выделил способы различения их согласно свойственным им диафоническим признакам, Э.Ф. Ишбердин исследовал их структурно - фонетические и семантические особенности.

В башкирском языке заимствования составляют 3 основные группы: арабизмы, фарсизмы, русизмы. К заимствованиям также относятся интернационализмы. Различают заимствования прямые и косвенные (через другие языки). Косвенные заимствования представлены словами, которые проникли в башкирский язык преимущественно через русский язык. Рассмотрим заимствования в башкирском языке на примере строительной и архитектурной лексики башкирского языка.

Арка. Слово арка было заимствовано из русского языка, оно имеет греческое происхождение. Арка – (от лат. Arcus – дуга, изгиб) – криволинейное перекрытие проема в стене или пространства между двумя опорами.

Ксилолит. Слово было заимствовано из греческого языка в русский язык, а после появилось в башкирском языке. Ксилолит – (от ксило... и ...лит) – искусственный строительный материал из смеси магнезиального вяжущего вещества, опилок и древесной муки. Применяется для устройства покрытий бесшовных полов и оснований под полы из синтетических материалов.

Бетон – через нем. Beton или прямо из франц. beton – то же от лат. bitumen "ил, песок". Строительный материал из вяжущих смесей (цемента, силиката, битума) с водой и заполнителями, твердеющий после укладки.

Бур – "сверлильное устройство", бурить "сверлить". Заимств. из стар. - нем. bohr "сверло" или голл. boor, шв. bog, диал. Vog.

Кирбес – Кирпич – др. - русск. кирпич (Домостр. Заб. 137, К. 68), кирпичный, 1 Соф. летоп. (часто). Заимств. из тюрк.: ср. тур. kīrī, тат. kīrīs "кирпич", азерб. karpis (Радлов 1, 309; 2, 1365, 1411).

Амбар – диал. также онбар, имбар и с метатезой арбан; укр. амбар, вінбар, др. - русск. анбарь, онбарь, Домостр. К. (часто); ср. также Срезн. II, 672 и III, Доп. 4. Заимств. из тур., кыпч., крым. - тат., тат. амбар – то же, азерб., алт., казах. anbar; см. Радлов 1, 243, 652; Мl. TEL. 1, 247, Доп. 2, 75. Слово известно также в араб., где оно происходит из перс. anbar = др. - инд. Sambhara. Амбар – Строение для хранения зерна, муки, припасов, а также товаров.

Таким образом, в результате длительного исторического взаимодействия и смешения языков заимствования заняли значительное место в лексике башкирского языка.

Список использованной литературы:

1. Гарифьянова Л.Р., Абдуллина Г.Р. Лексика строительства и архитектуры в башкирском языке // Филологические науки: Взгляд молодого филолога. – Стерлитамак, 2012. – С.45 - 47.
2. Дмитриев Н.К. Варваризмы в башкирской речи // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. – Л., 1929. – С. 120 - 128, Арабские элементы в башкирском языке // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. – Л., 1930. – С. 119 - 135.
3. Киекбаев Дж.Г. Сингармонизм арабских и персидских заимствований в башкирском языке // Учитель Башкортостана. – 1964. – № 2. – С.24 - 28.
4. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. – М.: Наука, 1986. – 152 с.
5. Словарь башкирского языка: в 2 - х тт. – М.: Рус. яз., 1993. – Том I. – 860 с. – Том II. – 811 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 - х т.: Пер. с нем / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. – М.: Астрель, 2004. – 588 с.

© Л.М. Биккузина, 2015

УДК 81'272

А.В. Гусейнова

канд. филол. наук

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова

г. Абакан, РФ

МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Динамичные процессы глобализации, оказывающие позитивное влияние на многие сферы человеческой жизни, тем не менее, негативно сказываются на сохранности миноритарных языков и культур (языков и культур меньшинств). Согласно прогнозам языковедов, при нынешних темпах исчезновения языков через сто лет из 6000 языков на Земле останется только 600 – 90% языков мира пропадут безвозвратно [2, с. 198]. Что

касается языков народов Российской Федерации, то масштабы ухудшения их положения выглядят не менее угрожающими. Авторы книги «Как и зачем сохранять языки народов России?» (Хельсинки, 2012) приводят следующие данные: «Более половины языков народов России находятся на грани вымирания, и, за исключением самых больших языков, опасность исчезновения угрожает в той или иной степени почти всем... ЮНЕСКО приводит список из 135 языков России, в различной степени подвергающихся опасности исчезновения. В это число входят почти все языки России. Только русский, татарский, а также несколько языков, на которых говорят самые большие группы мигрантов, можно, по - видимому, считать находящимися в относительной безопасности. Согласно ЮНЕСКО, ситуация 22 языков России является критической, т.е. они практически исчезли, а 29 находятся под серьезной угрозой исчезновения. За последние десятилетия было утрачено по крайней мере 15 языков народов России» [3, с. 53]. В такой ситуации поиск эффективных стратегий сохранения миноритарных языков приобретает особую актуальность.

Повсеместно наблюдаемые процессы перехода малых этносов на язык большинства в отечественной социолингвистической традиции обозначается термином *языковой сдвиг*. В многонациональных государствах, для которых характерно функционирование различных языков в условиях контактного билингвизма, опасность языкового сдвига повышается, что актуализирует необходимость оптимизации государственной языковой политики. Вслед за М.И. Исаевым мы считаем, что наиболее прогрессивной является языковая политика, основанная на демократических принципах равноправия всех языков и возможности свободного выбора языка общения гражданами полиэтнического сообщества [4, с. 182]. Особое место в языковой политике многонациональных государств занимает статусное планирование, то есть планирование юридического статуса языков народов страны, а также фактического статуса, то есть возможности использования языков в повседневной жизни. Возможна и обратная ситуация: национальный язык на определенной территории провозглашается государственным, однако по ряду причин (главной из которых является незнание языка большей частью населения) в качестве государственного в полной мере не используется. Следует признать, что во многих субъектах Российской Федерации положение региональных языков именно таково. В 1992 году Федеральным законом «О языках народов РФ» национальным республикам России была предоставлена возможность придания официального статуса своим титульным языкам, а также было предусмотрено функционирование титульных языков национальных республик России наряду с русским в приоритетных коммуникативных сферах. Однако по ряду причин, среди которых преобладание русского языка и русского населения в республиках, неразвитость функциональных стилей национальных языков, многие из которых являются младописьменными, а также всё сокращающееся число носителей миноритарных языков, статус государственного для многих титульных языков национальных республик РФ оказался лишь формальностью. Многочисленные социолингвистические исследования свидетельствуют о том, что далеко не все миноритарные языки России, провозглашённые государственными в соответствующих субъектах РФ, активно используются во всех перечисленных сферах (см., например, [1]). Однако недооценивать факт придания языку столь высокого статуса тоже не следует, поскольку он заметно увеличивает шансы на позитивные перемены в реальном функционировании языка при условии грамотной

языковой политики. Государственный язык пользуется особой поддержкой государства, что в условиях глобализации и стремительного сокращения числа его носителей является шансом на его спасение.

Список использованной литературы:

1. Алпатов В.М. Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. – М., 2005. - No 2 (23) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm>
2. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2001
3. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? – Хельсинки, 2012
4. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. – М.: Флинта: Наука, 2003

© А.В. Гусейнова, 2015

УДК 81

Т.В.Демидова

Канд.филолог.наук, доцент

Т.М.Соловьева

Канд. ист.наук, доцент

Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
Москва, Российская Федерация

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В ПРЕЛОМЛЕНИИ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Методика преподавания иностранных языков сформировалась как научная дисциплина на базе практики преподавания западных языков, языков индо - европейского семейства, которым присущи определенные общие генетические и типологические черты. Методика преподавания китайского языка - наука еще не сложившаяся и находится на данном этапе в процессе формирования. Результаты ее воздействия на практику преподавания, на процесс создания учебников и учебных пособий по языку представляются не совсем оправданными, т.к. они механически воспроизводят приемы и методы преподавания, отработанные на материале западных языков, без учета лингвистической специфика китайского языка как изолирующего по своему типу.

Мы живем в век глобализации, где представители разных культур и языков должны уметь установить диалог друг с другом. Диалог (как в прямом смысле этого слова, так и в переносном) возможен и будет продуктивным только в том случае, если обе стороны могут понять друг друга, т.е. осознать смысл того, что высказывает, хочет донести до оппонента другая сторона. Условием успешности этого процесса является способность сторон

корреспондировать свои мысли в соответствии с законами содержательно - семантического аспекта того средства общения, который обычно или часто для одной из сторон коммуникации является родным, для другой - чужим языком. В диалоге между русскими и китайцами проблема понимания и правильного адекватного выражения смысла является особенно актуальной, она касается как формальных, фонетических и грамматических навыков, так и навыков, связанных с содержательной стороной языка – лексико - семантических, а именно, адекватного отбора лексико - семантических единиц в процессе коммуникации. Наиболее типичной ситуацией при первых контактах наших студентов с китайцами является реакция последних, выражающаяся в реплике *不懂 или 听不懂 не понимаю*. Главная причина таковой реакции кроется не в неправильном произнесении или грамматическом огрехе, а в некорректном подборе лексических единиц, без учета их специфических парадигматических особенностей, коррелирующих с семантической картиной мира китайского языка. Задача изучения и преподавания лексико - семантического строя китайского языка в качестве отдельного объекта преподавания в существующей практике пока не поставлена, для разрешения ее необходимо, в частности, определенным образом пересмотреть сложившиеся стереотипы в преподавании китайского языка.

Здесь делается попытка дать некоторое осмысление тенденции, создавшейся в преподавании китайского языка, опираться на универсалистские общезыковые концепции, которые в основном основываются на материалах западных языков. Изменение направления этой тенденции, преодоление некоторого вестернизированного крена представляется насущной задачей. Если рассматривать язык как знаковую системную структуру, где знаки – односторонние единицы, письменные или звуковые материальные сущности [1, с.292], то можно сказать, что изучение языка в целом происходит как постижение некоторых закономерностей комбинаторики этих знаков. Упор в преподавании иностранного языка делается на его видимую, знаковую сущность. Огрубляя и упрощая ситуацию, можно сказать, что иностранные языки изучаются в этом знаковом аспекте с упором на его внешнюю, формальную сторону, как бы принимая за аксиому, что весь материальный и нематериальный окружающий нас мир тождественным образом закреплен за нетождественными материальными носителями - знаками (чаще всего словами) и задача преподавания заключается лишь в том, чтобы запомнить материальную форму иных знаков, соотнесенных с одной и той же реальностью. Фактически происходит игнорирование того факта, что окружающий мир не единообразно отражается в сознании носителей разных языков, по - разному «членится» с помощью языковых знаков. Вильгельм фон Гумольдт в свое время писал: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем...» [2, с.349]. Подобные идеи были более конкретно сформулированы в гипотезе лингвистической относительности Сэпира - Уорфа [3].

Концепция языковой картины мира или языкового сознания в последнее время активно изучается и исследуется в лингвистике, но пока не нашла должного отражение в методике преподавания. Приступающий к изучению иностранного языка человек в первую очередь озадачен банальными вопросами типа: *«а как будет по - китайски, по - английски... то - то или то - то»* и ждет на этот вопрос однозначный ответ. В большинстве случаев в силу того,

что разные языки в разной степени, но имеют множество общераспространенных эквивалентных наименований, новичок получает удовлетворительный ответ и продолжает наивно полагать, что мир так вот однозначно и представлен в другом языке, как и в его родном, что имеется некая общая реальность и надо лишь запомнить ее иное знаковое обозначение как фонетическое, так и письменное. Знания, сведения о том, что языки могут не совпадать не только в формальном знаковом плане, но и по содержательной стороне, по отражаемой в их единицах реальности приобретаются со временем в результате практического освоения языка не как объекта преподавания, а как наработка собственного интуитивного постижения языка в результате его опытного использования. Считается, что в результате изучения новых слов изучаются и соответствующие означиваемые реальности. При изучении языков родственных генетически либо типологически, как, например, языков индоевропейской группы, содержательная сторона которых обращена на некоторый общекультурный исторический и социальный фон, значительных трудностей в постижении содержательного плана языка не возникает. Главное внимание уделяется формально - знаковой стороне языка – фонетике и грамматике (естественно в их лексическом наполнении). Общие принципы такого подхода к изучению европейцами и носителями русского языка в том числе, иностранных языков были перенесены и на китайский язык. Это вполне закономерно и естественно, т.к. главное отличие языков проходит по линии их формального выражения, и лингвистика большую часть XX века уделяла основное внимание форме, а не содержанию. Методика же преподавания имеет тенденцию идти вслед за научными разработками и исследованиями в лингвистике. Языковеды лишь последние десятилетия стала активно заниматься исследованиями содержательной стороны, что пока недостаточно эффективно отразилось на результатах методических разработок.

Что касается преподавания китайского языка, то он стал наиболее интенсивно и массово изучаться европейцами, кстати, в первую очередь в Советском Союзе, именно в XX веке. Естественно, что концепции как лингвистические, так и методические, получившие свое обоснование на материале западных языков, были восприняты и в китаистике. В результате, на данном этапе в целом сложилась такая ситуация в преподавании китайского языка, как у нас в стране, так и в самом Китае (имеется в виду преподавание китайского как иностранного), где упор делается на фонетику, письменность и грамматику. Лексика же изучается попутно как некая общеэквивалентная родному языку сущность.

Основная теоретическая проблема китайского языкознания, проблема слова в этом языке, которая так и не получила однозначного разрешения в теории языкознания, в практике его преподавания тоже не находит адекватного отражения, как бы замалчивается, вытесняется на периферию преподавания и отдается на откуп самим изучающим и практическим преподавателям. Недооценка проблемы слова в китайском языке в переносе на практику его преподавания приводит к недопониманию специфической особенности этого языка, а именно того, что его основной содержательной языковой единицей, «строительным материалом», является не слово как общность смысла и единой формы (как в западных языках), а однослог - иероглиф (словоморфема). Именно он выступает как письменно - звуковой монолитный носитель иногда одного, а чаще некоей совокупности значений, конкретизация которых происходит только в сочетании с другими односложными иероглифическими единицами. Если в преподавании языка этот его

сущностный аспект не рассматривается и не трактуется как основополагающий языковой субстрат, то изучающему приходится преодолевать множество трудностей в первую очередь связанных с формированием навыков речеделания, так и с навыками понимания «смыслосочетаний», манифестируемыми многосложными единицами речи (словами или словосочетаниями). Примечательно, что в методике преподавания иностранных языков, в силу ее ориентированности на западные языки и не ставится вопрос о формировании навыков восприятия так называемых неязыковых, речевых или окказиональных слов, которые представлены незначительным меньшинством и не определяют особенности этих языков. В китайском языке подобное явление является повсеместным и нуждается в особом внимании со стороны методических изысканий. Формально за речевые слова можно принять те, что не отражены в современных толковых словарях китайского языка и представляют собой новые сочетания из известных значимых слогов. Формирования навыков их диагностирования, узнавания, а также навыков «делания» путем сочетаний по определенным правилам семантического согласования, семантической валентности релевантно именно при изучении китайского языка как типологически изолирующего. В определенном смысле сама постановка вопроса формирования навыков «делания китайских слов» является дерзкой и скорее ее можно рассматривать как некую метафору. Речь здесь идет скорее о попытке дать некоторые знания из этой области, сформировать способность ориентации того, по каким закономерностям, на основании каких параметров можно с большей или меньшей степенью вероятности предположить, как то или иное событие, факт или предмет может быть именовано, какие признаки этих внеязыковых сущностей, подлежащих обозначению, являются наиболее релевантными для китайского языкового менталитета. Традиционно подобного типа сведения или знания могут быть получены из курса лексикологии либо как результат изучения лексики вэньяня, где понятие слова и односложного иероглифического знака являются почти синонимичными. В условиях специализированных языковых программ и вузов, где вэньянь является обязательным предметом, эта типологическая особенность языка раскрывается полностью и студентам на интуитивном уровне становятся доступны законы семантических реалий, просто в силу того, что знание семантики соответствующих слов в вэньяне помогает понять смысл более сложных наименований современного китайского языка, где иероглифы, участвуя в новой номинации, чаще всего не теряют своего первоначального значения и соединяются друг с другом на основании определенных законов семантических сочетаний.

Новые условия преподавания языка в неязыковых вузах при ограниченном количестве часов на изучение языка и невозможности уделить достаточное внимание вэньяню как носителю определенного лексико - семантического базиса современного китайского языка, побуждают искать новые подходы к решению поставленной задачи, а именно задаче формирования лексико - семантических знаний и навыков. Впрочем, хотелось бы оговориться и вывести вопрос из собственно практически - методического в область теоретически - методологическую. Полагаем, что даже хорошее знание вэньяня не может полностью обеспечить изучающих язык необходимыми навыками «словопонимания» и «словоделания». Как вэньянь, так и современный китайский язык, как и любой иностранный языки изучаются в формате текстоцентричности, т.е. за основу информации о языке берутся тексты, содержание которых направлено на раскрытие той или иной топиковой тематики с упором на грамматические явления. Язык изучается в его

функционировании как текстовая репрезентация. Соответственно лексические знания при таком подходе носят вторичный характер и подаются, а затем и запоминаются в узко контекстуальном значении. Проблема усугубляется еще и тем, что изучающий запоминает механически не то аутентичное специфически этносемантическое значение, как картинку китайского языковой картины мира, а значение той русской языковой единицы, которая в данном контексте является эквивалентной искомому китайскому слову, и корреспондирует соответствующему аспекту русского семантического мировидения. В результате там, где лексика имеет соответствующие эквиваленты как в русском так и в китайском языке, худо или бедно закрепляется в памяти путем определенного насилия над последней, т.к. те ассоциации, которые должны вызывать соответствующие китайские слова, являются ассоциациями (т.е. семантическими связями в парадигматике), свойственными русскому языковому сознанию. Условно можно уподобить нашу языковую память некоему компьютеру, в котором база данных упорядочена по определенным правилам семантического согласования (подобия, тождества, синонимии, а антонимии, родо - видовым отношениям и т.п.), и применение, использование данных этой базы (единиц языка, слов) происходит с учетом качественно - количественных параметров собственно данных и их связей. Если в русском языке основными минимальными носителями семантической информации являются слова (в меньшей мере значимые морфемы) как основные единицы языка и они же выступают в роли минимальных оперативных единиц речи и памяти как монолитно - спаянные нерасчлененные знаки, то в китайском языке водораздел между оперативными единицами языка и их функционированием в речи происходит не столько на уровне выше словесного, но и на внутрисловном уровне. Для овладения русским языком необходимы знания грамматики (морфология и синтаксис) и лексики, т.е. знания лишь значений слов и правил их комбинирования и употребления в речи. На базе этих параметров происходит формирование речевых навыков направленных как на понимание (восприятие - перцепцию), так и на производство речи. Задачи «словоделания» не ставится, т.к. речевые слова в русском языке находятся на его периферии и не являются первостепенным объектом преподавания. Словообразовательные и словоизменительные модели изучаются в рамках грамматики как морфологические правила, где незначительные части слова, всевозможные аффиксы являются в первую очередь формами, хотя и не лишены определенного морфологического и вещественного значения. В китайском же языке словопроизводство это не только факт языка, но и факт речи, т.к. в нем фактически отсутствует морфология, словообразовательные модели существуют лишь в рамках семантических или точнее синтаксико - семантических форматах. Все закономерности и правила создания слов (речь идет о создании только многосложных слов) базируются исключительно на семантическом основании. Параллелизма по семантическому основанию между русским словом и китайским многослогом не существует, т.к. здесь минимальной значимой единицей является однослог - иероглиф (морфема / слово), сочетание значений которых только в сумме и эквивалентно русскому значению слова в целом причем в определенном контексте употребления, но коррелирует с иными образами и признаками предметов, которые кладутся в основу некоей номинации. Таким образом, получается, что китайский язык в качестве объекта преподавания в первую очередь релевантен с точки зрения как бы неязыковой, той экстралингвистической реальности, которая отражается в соответствующих семантических

единицах. В определенном смысле закономерности этой реальности, по крайней мере, то, как они отражены в сознании носителей языка и определяют те комбинаторно - сочетаемостные возможности соответствующих односложных единиц, зафиксированных за иероглифами. Как бы сама реальность обладает объяснительной силой – если мы знаем, например, что 接 это иероглиф, значение которого соответствует некоей действительности, имеющей место в различных вариантах контактов, связи, передачи и пр., как конкретного физического действия и как метафоры, некоего образа, то нашему сознанию или будет открываться некая картина возможностей обозначения с помощью этого иероглифа - односложного слова и легче будет догадаться, что 接电话 означает не просто факт разговора по телефону, а момент соединения с кем - то по телефонной линии и поэтому часто переводится как «подойти к телефону, взять телефонную трубку», или 接近 означает приблизиться, а 接孩子 скорее всего означает забрать или встретить откуда - то ребенка и т.п. 接班.принять смену, 接火.начать перестрелку или подключить провода, соединить и пр. То есть сама действительность, которую только нужно научиться видеть глазами китайцев и подскажет нам нужное речевое или языковое решение. В языкознании эта проблема была поставлена еще в 19 веке А.А. Потебней в его теории внутренней форме слова [4, с. 43].

Характерной чертой китайского слова является его «открытая внутренняя форма», прозрачность его номинации. Носители китайского языка обычно не испытывают трудностей при идентификации некоего нового слогосочетания как новой сложной номинации, тогда как новые русские слова, например, из иностранных заимствований носителю языка не понятны при первом предъявлении (кроме сложных слов образованных из русских корневых морфем). Например, глобализация, терроризм – русские заимствования, которые из английского попадая в семантические сети китайского языка китаизируются и становятся понятными для носителей благодаря тому факту, что в основу номинации кладутся яркие очевидные образы соответствующего объекта наименования 全球化(весь+шар+процесс),恐怖主义(устрашать+ «учение»).

Таким образом, если игнорировать этот принципиальный аспект китайской семантической «грамматики» и не уделять специального внимания его изучению, то мы в реальности не сможем разобраться с проблемой как понимания сложных слов, так и оперирования единицами словосложения (семантически значимыми однослогами). Текстцентричный подход в методике преподавания не позволяет в силу указанных выше причин сформировать соответствующие навыки. Этот подход должен быть дополнен словоцентричным, когда объектом изучения, а точнее научения, является некая парадигматическая системная карта лексических единиц как таковых. Лексических в условном понимании, речь идет о минимальных смысловых единицах китайского языка, которые трудно назвать каким - то одним русским термином, т.к. в силу соответствующих русских коннотаций, теряется то основное главное содержание понятия, а именно тот факт, что первичной функцией этой единицы является функция несения смысла - от четкого и определенного до размытого, неясного, который конкретизируется лишь в речи как на уровне внутрисловном, так и на уровне более высоком синтагматическом на уровне словосочетания или фразы, синтагмы.

Наиболее емким, идейно нагруженным является термин иероглиф, уже хотя бы потому, что он собственно своим графическим образом несет некую информацию о соответствующем отрезке внеязыковой действительности и функционирует в первую очередь как простое слово либо в языке, либо в современном языке чаще в составе сложного слова, где его семантическая составляющая не утрачивается, а лишь высвечивается определенной гранью. В сложившейся практике преподавания при изучении иероглифики все внимание отдается его написанию и произношению, а содержательная сторона обычно рассматривается в привязке к текстовой репрезентации. Таким образом, из прямого объекта преподавания выпадают наиболее важные составляющие языка, его минимальные смысловые единицы. Считаем, что изучение и преподавание таковых должно происходить в рамках тех системных отношений, которые и задают границы того или иного наименования, имени в широком смысле этого слова, т.е. в системе парадигматических координат.

Список использованной литературы

1. Солнцева В.М. Язык как системно - структурное образование. М., Наука. 1971.
2. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985.
3. Уорф Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку. — В сб.: Новое лингвистике. Вып. 1. - М., 1960.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. Собрание трудов. — М., Лабиринт, 1999.

© Т.В. Демидова, Т.М. Соловьева 2015

УДК8

Д.С. Егорова

Преподаватель русского языка и литературы
МБОУ «Петропавловская школа»
с. Петропавловск, Усть - Майский улус
Республика Саха (Якутия)

ГРАФИКО - СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ

В современном классе образование призвано формировать стиль мышления учителей - словесников, их культуру и нравственные ценности. Приоритетной становится подготовка специалиста не только профессионально грамотного, но и компетентного, творчески развивающегося, готового не к исполнительской, а проблемно - исследовательской, поисковой деятельности, создающей условия для саморазвития и самореализации личности.

В наше время спрос на образование значительно вырос. Объясняется это многими факторами, среди которых немаловажную роль играет обращение к различному роду технологиям. Что касается образовательных технологий, то главные ее цели и задачи

заключается в том, чтобы научить детей мыслить логично, формировать аналитические навыки, искать и находить нужную информацию, пробудить интерес к поиску и овладению новыми знаниями.

Наиболее трудной в методике преподавания литературы остается проблема анализа художественного произведения. В педагогической науке существуют несколько видов образовательных технологий, одной из которых является графико - символический анализ.

Автором уникального подхода к анализу художественного произведения является доктор педагогических наук, профессор СФВУ им. М.К. Аммосова Петрова С. М., что нашло отражение в ее учебном пособии «Графико - символический анализ художественного произведения в системе профессиональной подготовки будущего учителя - словесника». Практическое разрешение проблемы графического анализа художественного произведения невозможно без реализации требований, которые должны быть предъявлены современному учителю - словеснику: развитие профессионального, нового педагогического и методического мышления.

Графико - символический анализ – одна из лучших форм понимания и запоминания текста. Использование его на уроках литературы в процессе изучения композиции приводит к более глубокому осмыслению произведения. Важную роль в практическом освоении графико - символического анализа художественного произведения играют новые подходы словарно - фразеологической работе, где упор делается на поиск опорных, ключевых и знаковых (отражающих идею произведения) слов. Важным этапом урока является опережающее домашнее задание, которое помогает привить интерес к чтению и анализу произведения.

Методику графико - символического анализа художественного произведения на практике мы применили к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», где она показала свою эффективность, в чем я убедилась не только в процессе проведения уроков по данной теме, но и в ходе беседы со старшеклассниками. Наиболее сложной в процессе анализа художественного текста является работа над композицией романа.

Высокий интеллектуализм М. А. Булгакова, который поразил его современников и постепенно постигаемый авторами работ о его жизни и творчестве, с особенной силой проявился в последнем романе, который впоследствии был назван «Мастер и Маргарита». Булгаков был убежден в значительности этого произведения, работе над которым он посвятил столько сил и времени, вплоть до последних месяцев жизни. Роман был написан в 1928 - 1940 - х гг. Работа остановилась примерно за месяц до смерти писателя. Впервые роман был опубликован в 1966 - 1967 гг. в журнале «Москва». Полное издание книги появилось в СССР в 1973г.

Композиция романа Михаила Булгакова обусловлена решением выстроить свое произведение как «роман в романе». Эту формулу следует понимать как построение произведения из нескольких автономных частей, наделенных при этом различными художественными кодами. Роман включает в себя 2 части, 32 главы. Композиция «роман в романе» избрана Булгаковым именно для того, чтобы подчеркнуть повторяемость самого значительного и необратимого события истории: осуждение невинного человека, присвоение права отнять у него жизнь, запоздалость любого раскаяния и мысль о бремени ответственности за каждый свой поступок. Две сюжетные линии романа – московская и

ершалаимская – выстраиваются как параллельные, не случайно исследователи выделяют две пары, триады и даже тетрады героев.

В работе над композицией романа был посвящен один урок на тему «Композиция как отражение авторского замысла», тип которого определялся как «урок - анализ». На разных этапах урока использовались такие методические приемы, как историко - художественный комментарий, элементы аналитической беседы, различные средства наглядной выразительности.

Наша задача заключалась в том, чтобы на практике проверить эффективность разработанного нами графика - символического анализа романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», показать особенности жанра и композиции, развить у школьников критическое мышление.

Эпиграфом урока стало высказывание *«Каждому будет дано по его вере»* (М.А. Булгаков).

В беседе о создании романа мы сообщаем, что в сороковые годы, по понятным причинам, он не мог быть напечатан. Роман вызывал и вызывает острую полемику, различные гипотезы, трактовки. До сих пор он приносит сюрпризы и удивляет своей неисчерпаемостью. «Мастер и Маргарита» не укладывается в традиционные, привычные схемы. Далее следуют сообщения учащихся об истории создания романа (опережающее индивидуальное задание).

На следующем этапе мы говорим об особенностях жанра романа:

- Ребята, давайте попробуем определить жанр романа.

(Можно называть его и бытовым (воспроизведены картины московского быта 20 - 30 годов), и фантастическим, и философским, и автобиографическим, и любовно - лирическим, и сатирическим. Роман много жанров и многопланов. Все тесно переплетено, как в жизни).

Необычна и композиция романа.

- Как вы определите композицию романа? (Это «роман в романе». Судьба самого Булгакова отражается в судьбе Мастера, судьба Мастера – в судьбе Иешуа).

Далее дети знакомятся с эпохой, изображаемой писателем. (Московские события со времени встречи и спора Берлиоза и Бездомного с иностранцем и до того, как Воланд со своей свитой вместе с Мастером и его возлюбленной покидают город, происходит всего за 4 дня. За это короткое время происходит множество событий).

В романе изображены два основных мира, три сюжетные линии: «древний ершалаимский и современный московский». *«Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады и моры и землетрясения по местам... Тогда будут предавать вас на мучениях и убивать вас... И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; И многие лжепророки восстанут и прельстят многих...»* (Евангелие от Матфея, гл. 24, п. 6—12). И все сбылось: восстал народ на народ, братья на братьев, «глад», разруха, гонения на церковь, умножение беззакония, торжество лжепророков, прельщение идеями «свободы, равенства, братства», нашедшими отражение в творчестве самых талантливых, самых избранных. И трагичен финал этих избранных. Революция «напылила кругом, накопила и пропала под дьявольский свист.

Мы делаем вывод, что первый мир – московский, оставляет ощущения несерьезности, это сатирическое изображение современности.

Другой мир - ершалаимские главы, весомые, чеканные, ритмичные. Действие в этих главах происходит в течение одного дня и переносит нас на две тысячи лет назад в мир, который существует параллельно с современным. Он более реален. Реалистичность достигается особым способом повествования.

Кто является повествователем истории Понтия Пилата в Ершалаиме? (История эта дается с нескольких точек зрения, что придает достоверность происходящему в московских главах). Ребята комментируют, используя текст произведения.

Филолог и философ П.В. Палиевский пишет: «Он (Иешуа) далеко, слишком, хотя и подчеркнуто реален. Реальность эта особая, какая - то окаймляющая или резко очертательная: ведь нигде Булгаков не сказал: «Иешуа подумал», нигде мы не присутствуем в его мыслях. Преданный в руки фанатиков - иудеев неправедным судом Пилата и обреченный на мучительную смерть Иешуа – Христос издалека подает великий пример всем людям. В том числе и мастеру, самому Булгакову, и его любимому герою.

Мы отмечаем, что главный герой романа Мастер – не сразу появляется, а лишь в 13 главе «Явление героя». С точки зрения композиции это необычно, что главный герой появляется только в середине романа. Это одна из многих загадок Булгакова. Он сознательно подчеркивает автобиографичность образа Мастера. Обстановка травли, полное отрешение от литературной и общественной жизни, отсутствие средств к существованию, постоянное ожидание ареста, статьи - доносы, преданность и самоотверженность любимой женщины – все это пережил и сам Булгаков. Судьба Мастера - Булгакова закономерна. Мастеру нет места в этом мире – ни как писателю, ни мыслителю, ни как человеку. Глава 19 называется «Маргарита». Во имя спасения Мастера она заключает договор с дьяволом и этим губит свою бессмертную душу.

Далее проводится работа по группам. Для того чтобы лучше запомнить и осмыслить содержание романа, мы используем составленный нами графико - символический анализ. Мы делим роман на смысловые части и вместе с ребятами их комментируем.

Московский мир	Ершалаимский мир
Встреча с неизвестными	Миссия
 <p>Главы 1, 3, 4, 5, 6. Спор и погоня за четырьмя неизвестными, что привело Ивана Бездомного в клинику Старвинского. Словарная работа: <i>опорные слова:</i> Аннушка, подсолнечное масло, на Патриарших прудах, жаркая погода, Берлиоз, Бездомный; <i>ключевые слова:</i> антирелигиозная поэма, неизвестные, спор, погоня, седьмое</p>	 <p>Глава 2. Иешуа Га - Ноцри на допросе у Понтия Пилата (Черный квадрат). Словарная работа: <i>опорные слова:</i> подвесил, волосок, игемон; <i>ключевые слова:</i> храм старой веры, храм истины, справедливость, Понтий Пилат, Иешуа;</p>

<p>доказательство; <i>знаковое слово:</i> судьба.</p>	<p><i>знаковое слово:</i> истина.</p>
<p>Испытания</p> <div data-bbox="255 272 443 395" data-label="Image"> </div> <p>Главы 7, 8, 9, 10, 11. Нехорошая квартира (серый квадрат), раздвоение личности Ивана Бездомного (прямая, раздвоенная на конце). Словарная работа: <i>опорные слова:</i> Грибоедов, шизофрения, поединок, шутки Коровьева, вести; <i>ключевые слова:</i> нехорошая квартира, похождения; <i>знаковое слово:</i> порок.</p>	<p>Казнь</p> <div data-bbox="729 236 829 352" data-label="Image"> </div> <p>Глава 16. Распятие Иешуа Га - Ноцри (Иисуса Христа). Словарная работа: <i>опорные слова:</i> Лысая гора, Левий Матвей; <i>ключевое слово:</i> казнь; <i>знаковое слово:</i> смерть.</p>
<p>«Люди как люди...» (кара)</p>	<p>Ответственность</p>
<div data-bbox="213 911 418 1082" data-label="Image"> </div> <p>Главы 12, 13, 14, 15, 17, 18. Театр варьете (серый квадрат) с вытекающей из него черной магии, явление Мастера (кривая стрелка). Словарная работа: <i>опорные слова:</i> Варьете, гость; <i>ключевое слова:</i> разоблачение, явление, черная магия, сон; <i>знаковое слово:</i> кара.</p>	<div data-bbox="729 900 829 1018" data-label="Image"> </div> <p>Глава 25. Прокуратор (буква «П») пытается спасти Иуду из Кириафа. Словарная работа: <i>опорные слова:</i> Тьма, ураган; <i>ключевые слова:</i> проклятые деньги, прокуратор, Иуда из Кириафа; <i>знаковое слово:</i> предательство.</p>

Самопожертвование	Погребение
<div data-bbox="258 209 441 284" data-label="Image"> </div> <p data-bbox="137 419 591 695"> Главы 19, 20, 21, 22. Маргарита (прямая стрелка), жертвуя собой, идет по пути черной магии (сомнительная кривая дорога). Словарная работа: <i>опорные слова:</i> похоронная процессия, крем Азазелло, ужин «при свечах»; <i>ключевые слова:</i> необычный сон, полет; <i>знаковое слово:</i> вера, надежда. </p>	<div data-bbox="725 209 815 363" data-label="Image"> </div> <p data-bbox="605 408 981 715"> Глава 26. Погребение Иешуа Га - Ноцри, прощание с ним прокуратора. Словарная работа: <i>опорные слова:</i> Маслиничное имение, измена, дворец Каифы, нож, сон, прозрачный кристалл; <i>ключевые слова:</i> философ - бродяга, похороны, поманут, человечество; <i>знаковое слово:</i> порок. </p>
<div data-bbox="253 820 418 1027" data-label="Image"> </div> <p data-bbox="137 1129 591 1433"> Главы 23, 24, 27, 28. Бал у Сатаны (Серое пятно), извлечение Мастера (кривая стрелка), воссоединение его с Маргаритой (прямая стрелка). Словарная работа: <i>опорные слова:</i> бал, сатана, ужин, конец квартиры №50; <i>ключевые слова:</i> последние похождения, рукописи, извлечение Мастера; <i>знаковое слово:</i> любовь. </p>	

Каждому по его вере...

Главы 29, 30, 31, 32.

Круг символизирует прощение, приют Понтия Пилата, судьбу Мастера и Маргариты.

Словарная работа:

опорные слова: гроза, беседа, отравление, клиника Стравинского, Воробьевы горы;

ключевые слова: судьба, дорога, прощение, вечный приют;

знаковые слова: счастье.

Домашнее задание:

- Используя графику, найти и дополните ключевые и знаковые слова.

- Опережающее домашнее задание: сопоставить героев романа, проследить связь между двумя мирами (московскими и ершалаимскими главами).

Таким образом, проведенный нами урок показал эффективность использования одного из видов образовательной технологии - графико - символического анализа художественного произведения, вызвал интерес у школьников и способствовал развитию их исследовательской деятельности на уроках литературы.

Список использованной литературы:

1. Абелюк Е.С., Блюмина З.А., Поливанов К.М. Школа в школе. Программа по литературе 10—11 - е классы. – М.: Дрофа, 2008.
2. Аймермахер К. Знак. Текст. Культура. Пер. с нем. С.А. Ромашко. – Изд - во «Дом интеллектуальной книги», 1998.
3. Актуальные проблемы современного образования. Под ред. Петровой С.М.. – Я., 2009.
4. Белобровцева И., Кульяс М. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». – М., «Книжный клуб», 2007.
5. Булгаков М. А. Избранные произведения в двух томах. Мастер и Маргарита. – М.: «Рипол классик», 2004.
6. Булгаковская энциклопедия под ред. Соколова Б. – М.: “Локид”, 1997.
7. Петрова С.М. Графический анализ художественного произведения как новая педагогическая технология в профессиональной подготовке будущих учителей - словесников в Якутском государственном университете: сб. науч. ст // Анализ текста в вузе и школе. – СПб.: Изд. Сударыня, 2008.

8. Петрова С. М. Графико - символический анализ художественного произведения в системе профессиональной подготовки будущего учителя - словесника. – Я., 2009.

9. Петрова С.М. Феномен графического анализа художественного произведения как отражение этнопсихологии якутов / Язык. Культура. Личность: межвузовский сборник научных трудов: материалы всероссийской научно - практической конференции «Язык и литература в контексте культурь». – М.: МАНПО, 2004.

10. Петрова С.М. Формирование методического мышления как актуальная проблема профессиональной подготовки будущего учителя - словесника // сб. науч. - метод. тр. Современные подходы к изучению русского языка и литературы. – Я.: Изд. ЯГУ, 2007.

© Д. С. Егорова, 2015 год

УДК 808

Л.С. Королева

студент ветеринарного факультета

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ПРИРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

В творчестве каждого писателя тема природы занимает одно из важных мест. По тому, насколько крепки духовные связи человека и природы, различаются художественные картины мира художников слова [3].

Во второй половине XX века описания природы в творчестве К.Г. Паустовского стали сюжетными и стилистическими образцами пейзажной и лирической прозы [1].

Тема природы в жизни и творчестве К.Г. Паустовского занимает самое главное место. Писатель много путешествовал в своей жизни и всеми своими впечатлениями делился с читателем [2]. В его произведениях скрыты мечты о дальних странах, о путешествиях, о разлуках и встречах.

Современники писателя, его поклонники, критики, замечают, что у Паустовского природа не представлена в «чистом», открытом виде, а выражается через характер человека, через его отношение к природе. Природа у автора не фон действия, как это в основном бывает у писателя. Пейзаж притягивал Паустовского как умиротворяющий, прекрасный в неистощимом разнообразии мир, где человек освобождается от всего мелкого и суетного и обретает душевное равновесие, а сам человек – это часть природы, познающая себя через нее.

Природа в небольших заметках писателя проходит через все времена года в красках и звуках, то преображаясь и приукрашиваясь весной и летом, то успокаиваясь и засыпая осенью и зимой.

Любовь к природе как выражение любви к родной земле, родине – любимые темы писателя. А убедиться в этом нам поможет произведение К.Г. Паустовского «Мещерская сторона». Чувство природы равнозначно для Паустовского чувству родины: «Природа учит нас понимать прекрасное. Любовь к родной стране невозможна без любви к ее

окружающему миру». В повести автор открыл «тихую» и «скромную» красоту Мещёры как мира тончайшей и светлой поэзии, изображая природу края и жителей, его прошлое и настоящее. Паустовский «выразил свое ощущение “лирической силы” Мещёрской стороны – эмоционально - лирическое эквивалента русского пейзажа, эквивалента “Родины”, и передал свои глубокие патриотические чувства к Родине». Мещёра – это и родина талантов. В повести множество историй, связанных с жителями края, целая галерея колоритных характеров. Паустовский повествует о художниках – уроженцах этих мест: гравере Пожалостине, живописцах Архипове и Малявине, скульпторе Голубкиной. Эстетический идеал писателя воплощается в том, что для него прекрасное связано с природой. Природа для Паустовского – и предмет любования, и источник лирического вдохновения, обладающий большой силой эстетического воздействия. Мещёра воплощает в себе образ Природы, вечной, бесконечно самообновляющейся.

Образ Природы является одним из центральных в образной системе Мещёрской стороны. Природа живет сама по себе, своей собственной силой и вместе с тем подчиняется силе человеческой. Природа и противостоит человеческим тревоблениям, и обуславливает их. Природа есть утверждение - обновление жизни, и все в природе соответствует этому ее предназначению. Романтически - фольклорный настрой повестей передает ощущение красоты жизни, вечного обновления природы, выступает как средство психологического анализа.

Темы Родины и природы неразрывно связаны между собой. Так, К.Г. Паустовский свою любовь к России показывает через чувства к красотам окружающего мира.

Чувство природы равнозначно у К.Г. Паустовского чувству Родины: «Любовь к родной стране невозможна без любви к её природе» [6]. «Я люблю Мещёрский край за то, что он прекрасен, хотя вся прелесть его раскрывается не сразу, а очень медленно, постепенно. На первый взгляд – это тихая и немудрая земля под неярким небом. Но чем больше узнаёшь её, тем всё больше, почти до боли в сердце, начинаешь любить эту обыкновенную землю. И если придётся защищать свою страну, то где - то в глубине сердца я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзначай на вид оно ни было, – этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как никогда не забывается первая любовь» [6].

Пафос мира материального, определяющий эстетическую концепцию природы в творчестве Паустовского, закономерно связан в его произведениях с идеей познания этого мира. По словам автора, нельзя писать книги и не узнать, какие травы растут на болотах, где восходит Сириус, чем отличаются листья берез от листьев осин, улетают ли на зиму синицы, когда цветет рожь и какие ветры приносят дожди или засуху, пасмурность или яркое небо... Писательство несовместимо с изнеженностью, с комнатной скукой, с пренебрежением к природе. В рассказах о природе К.Г. Паустовский использует всё богатство и мощь русского языка, чтобы в ярких ощущениях и красках передать всю красоту и благородство русской природы, вызывающее трогательные чувства любви и патриотизма к местам родного края.

Список использованной литературы:

1. Ачкасова Л. Гуманизм в творчестве К.Г.Паустовского. Казань, 1972.
2. Измайлов А.Ф. Наедине с Паустовским. Л., 1990.

3. Кочнова К.А. Образ природы в языковой картине мира писателя // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Вып. 2. Н.Новгород, 2003. С. 46 - 47.

4. Кочнова К.А. О многообразии терминологии в вопросе изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4 - 1. С. 56 - 59.

5. Левицкий Л. Константин Паустовский: Очерк творчества. М., 1977.

6. Паустовский К.Г. Собрание сочинений в 8 т. М.: Худ.литература, 1967.

© Л.С. Королева, 2015

УДК - 882

М.Ю. Кузьмина к.филол. наук, доцент

Филологический ф - т

Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова

Г. Ульяновск, Российская Федерация

МОТИВ СВЕТА В РОМАНЕ И. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

В позднем романе И.Шмелева «Лето Господне», принесшем автору европейскую известность, показан исконно русский уклад жизни старообрядческой замоскворецкой семьи, для которой земные, житейские заботы испокон веков связаны с духовно - религиозными обрядами.

Кольцевая композиция романа – от одного времени года к другому, от праздника к празднику – символизирует вечное движение, в круговорот которого естественно вливается жизнь растущего человека. Автору удалось добиться глубоко органичного единства всего эпопейного повествования о том, в каких, праздниками озаренных, буднях русский народ прожил тысячу лет и построил свою Россию, связав воедино прошлое, настоящее и будущее России, что характерно для классической русской литературы и что не раз подчеркивали литературоведы (6).

По сути, «Лето Господне» - церковный календарь, прочитанный глазами ребенка. А церковный календарь весь состоит из праздников, потому что каждый день посвящен Чему - то или Кому - то: понедельник – бесплотным силам, вторник – Иоанну Предтече, среда и пятница – Кресту, четверг – апостолам и Николаю Угоднику, суббота – всем святым и поминовению усопших, ну а в самом слове «воскресенье» уже сквозит его смысл, и русский язык единственный его сохранил. А кроме того, каждый день связан или с чтимым святым, или иконой, или иным праздником – малым, средним, великим или даже двенадцатым, то есть особо почитаемым в числе двенадцати самых чтимых.

Праздник – это радости, духовные и бытовые. «Постный рынок», «Разговины», «Масленица», «Именины – празднование» - главы, повествующие о том, как праздники претворялись в жизнь, какую бытовую, повседневную почву ежегодно они встречали в России, как духовное встречалось с телесным, материальным, трансцендентное с имманентным, небесное с земным, вечное с временным и какую форму, структуру, образ, воплощение обретала эта встреча, отливаясь в вековые традиции семьи, местности, народа.

По мнению А.Фомичевой, «каждому событию, каждому празднику соответствует свой цвет... Так, в главе «Царица Небесная» преобладают небесные тона: золотой, белый, ... в главе «Троицин день» - зеленый. Даже от бытовых зарисовок, будничных говоров исходит мягкий свет» [3, с. 4]. В многокрасочной гамме «Лета Господня» доминирует золотой цвет. А.П. Черников пишет: «Окружающий мальчика мир «золотого детства» и родины весь залит золотым светом» [4, с.268]. Н.А. Николина считает мотив света структурирующим элементом книги. «Сквозной образ света объединяет рассказы, составляющие «Лето Господне», - считает исследователь [1, с. 74]. Е.Г. Руднева пишет: «Надо заметить, что концепт «свет» (духовный, солнечный и т.д.) очень широко представлен в творчестве писателя, по частоте употребления он – в одном ряду с «солнцем», «чудом», «слезами», «родным», отражает его устойчивую систему ценностей» [2, с. 33] . Безусловно, мотив света является одним из главных в комплексе праздничных мотивов и заявлен уже буквально с первых же строк: «Я просыпаюсь от резкого света...» [5, с. 15] . В первую очередь, это свет природный, конкретная деталь. Постепенно мотив наполняется новой семантикой: с ним связано особое, одухотворенное состояние мальчика накануне Светлого праздника Пасхи: «И видится мне за вереницею дней Поста – Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым светом светит в эти грустные дни Поста». [5, с. 17]. Материализация мотива в образах свечи, лампы, слова молитвы, упоминание Горкиным святых и ангелов – все это подчеркивает религиозные, православные истоки мотива света. Святое Воскресенье видится мальчику не просто как праздник, несущий веселье и забаву, но и чистый, светлый день Христова Воскресенья, очищающий своим наступлением все вокруг, и видится ребенку в «светах». Сознательное употребление Шмелевым слово «свет» во множественном числе позволяет показать всеохватность, масштабность, значимость образа света в контексте религиозного праздника Пасхи: Христос очищает своей жертвой души людей, его свет, святость являются спасительными для человечества. Автор, описывая чувства, настроения героя, ставит знак равенства между радостью и светом.

В «Лете Господнем» описываются и праздники народные - языческие. Мотив света в языческой мифологии является главным жизнеутверждающим началом. Характерно, что начало каждого праздника в повести сопровождается солнечным светом, особенно это касается таких народных праздников, как Масленица и Егорьев день. «Бог - Солнце» как будто бы благословляет праздничный день: «Масленица в развале. Такое солнце, что разогрело лужи. Сарай блестят сосульками» [5, с. 151]. Восход солнца – начало дня, разливаются лучи его, освещая землю, - просыпается все вокруг, начинает двигаться, жить. Без света дневного светила нет и жизни ничему, а излучение его дает толчок к жизнедеятельности всему живому на планете: «Улица была залита розоватым светом встававшего за домами солнца, поблескивали верхние окошки. Вот отворили ворота пастухова двора, и старый, седой пастух - хозяин вышел на середину улицы... Замычали вдали коровы, стали подбираться помаленьку...» («Егорьев день»). [5, с. 319] .

Мотивы света и радости у Шмелева неслучайно связаны с темой детства. Светлая память детства хранит самые радостные, самые яркие воспоминания. Мир, показанный автором сквозь «свет радостного детства», преобразуется во всех мелочах в «золотой», праздничный. Это в равной мере касается и описаний непосредственно праздника, например, Пасхи в главе «Разговинь» и описания будничного дня, который глазами ребенка видится как праздник, например, в главе «Мартовская капель». Метафора «свет

радостного детства» наполняется у Шмелева конкретным смыслом: это память о «золотом детстве», окруженном любовью и заботой близких, это чувство родины, природы, это праздники и будни и, конечно же, глубокая, укорененная Вера. Источником света является и сам ребенок. Символично звучат слова в главе «Покров», повествующей о появлении в семье младенца: «Какой у нас свет, какая у нас радость!.. Под самый покров Владычицы» [5, с. 204].

Главный герой повести подобен солнышку. Там, где он появляется, все оживает, наполняется радостью и светом. Ребенок наполняет смыслом жизнь взрослых, прежде всего отца. По тексту можно увидеть, что описание любой реалии ребенок - повествователь начинает с того, что появляется он – светит свет – озаряется все вокруг. Так, в главе «На святой» Ваня, просыпаясь, видит вокруг себя все в радостном свете: «...меня ослепляет блеском, и в этом блеске веселый звон... Будто еще во сне – звонкие золотые яблочки, как в волшебном саду, из сказки» [5, с. 307].

Свет - радость от созерцания мира настолько яркая, что ребенок благодаря ему способен видеть то, что взрослые даже не замечают. Так, смотрит Ваня через золотисто - хрустальное яичко и видит: «...светится все, как в солнце, - веселое все, пасхальное...» [5, с. 307]. Чистый, наивный взгляд ребенка, преображающий своим светом обыденные вещи, каждодневно встречающиеся в быту, находит в любом предмете что - то забавное, любопытное. Благодаря этому читатель воспринимает все окружающее по - другому, меняется ракурс видения. Ваня – носитель света - веселья – способен уловить тончайшие изменения вокруг себя.

Но не только визуально воспринимаемые реалии меняются качественно, даже обыкновенные слова мальчик слышит и одновременно представляет их, окрашивая в светлые тона, чувствует их: «Рождество... Чудится в этом слове крепкий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность. Самое слово это видится мне голубоватым» [5, с. 114] , «Масленица... я и теперь еще чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны – вызывает оно во мне..., в ярких цветах и позолоте, что весело называлось «масленица» [5, с. 148]. В психологии эта особенность детского видения называется «цветное зрение».

Таким, образом, повторяющийся на разных уровнях текста мотив света, непосредственно связанный как с темой праздника, так и с авторским мировидением, с концепцией детства, можно считать лейтмотивом книги «Лето Господне».

Список использованной литературы

1. Николина Н.А. Поэтика повести И.С. Шмелева «Лето Господне» // Русский язык в школе. - 1994. - №5. – С.74.
2. Руднева Е.Г. Заметки о поэтике И.С. Шмелева. - М., 2002
3. Фомичева А. «И прошло то сияние через муку и скорбь». Творчество Шмелева // Литература. - 1999. №7.
4. Черников А.П. Проза И.С. Шмелева. – Калуга, 1995. - С.268.
5. Шмелев И.С. Лето Господне: Автобиограф. повесть. - М., 1997
6. Шутая Н.К. Настоящее, прошлое и будущее в романе Л.Н. Толстого «Воскресенье» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2007. № 4. - С. 69 - 76.

© М.Ю. Кузьмина, 2015

МОТИВ ПРАЗДНИКА В РАССКАЗЕ И.С. ШМЕЛЕВА «НАПОЛЕОН»

Иван Сергеевич Шмелев – писатель, умеющий в каждой детали видеть что – то интересное, необычное, живую искорку счастья. «Искать счастье в земной жизни, в том, что другие считают обыденным – таково убеждение писателя»[1, с.163].

Проза Шмелева почти всегда – дуновение радости. Эта шмелевская радость сродни пушкинскому светлому взгляду на мир и человека, взгляду, который старались вслед за Пушкиным проявить и другие писатели – классики, в частности Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский [6]. Источником радостного, праздничного начала в произведениях Шмелева, по мнению многих исследователей [2; 4], являются детские воспоминания писателя, связанные с его малой родиной – с Замоскворечьем, с самыми светлыми впечатлениями Шмелева – ребенка о любимом отце, о дядьке Горкине, о православных обрядах и традициях, почитаемых в семье.

Не случайно значительное место в творчестве Шмелева занимают рассказы о детях, в которых сюжетобразующим началом становится праздник.

Так, основой рассказа «Наполеон» (1928), написанном в эмиграции, является «заветная встреча», которая происходит в праздничный день – на Святках. Рассказ ведется от лица ребенка, это лицо условное, о чем свидетельствует подзаголовок «Рассказ моего приятеля». Действие разворачивается на Девичьем поле во время праздничных балаганов, которые, начиная с XVIII века, являлись центром народных городских гуляний в России. «Балаганы – это центр праздничной площади, это главная притягательная сила, самое заманчивое, хотя не всегда доступное увеселение. Балаганы – лицо гулянья»[3, с.145]. Приятель Васька рассказывает о балаганах: «Огромное место там, пустое... и все там балаганы, и черти выскакивают, морды зеленые грохают... всякие там кеатры!». Настроение ребенка, «ускользнувшего» с приятелем на балаганы «под Девичье», приподнятое, радостное, он в ожидании чуда и праздника. Балаганы, как сказочный мир, манят героя, ему передается настроение общего веселья: «Все весело топтались, гоготали» [5, с.219]. Балаганные гулянья выражают настроение народного праздника, по эмоциональной окрашенности они напоминают ярмарку или базарную площадь, здесь чувствуется общность толящихся людей, которых объединяет желание повеселиться и забыть о повседневных заботах и делах. Балаганы раскрашены в яркие краски, их украшали картины сказочных или по тематике подходов к представлению сюжетов. Вот как описывается балаган в рассказе: «... были намазаны корабли, стрелявшие огнем пушки, бушующее море, откуда выскакивали морды зеленые крокодилы и огненные змеи, стояла красная крепость на горе, усыпанная солдатами, и перед ней, скрестив руки, – человек в сером сюртуке и в шляпе с пером» [5, с.220]. Обязательным атрибутом балаганных представлений были зазывалы; они приглашали зрителей на представления, выкрикивая импровизированные стихи. «По балкону ходил какой – то в зеленом балахоне и орал хриплым голосом:

- К началу, к началу, щипать мочалу! Сейчас сам господин Наполеон будет палить из пушки... по тарушке! Эй, городской, начнем Бородинский бой!.. Гренадер – военный, у

тебя шаг здоровенный... шагай – не бойся, только в баню сходи помойся, а то у нас все господа за грош, а на тебе грязь да вошь!..» [5, с.219]. Балаганы всегда были увеселением для людей из простого народа, поэтому на представлениях выражался народный взгляд и оценка всего происходящего. «Артисты», игравшие в балаганных представлениях, чаще всего были людьми бедными, идущими от нужды на такой заработок.

Ребята, попавшие в балаган, находятся в ожидании праздника, они многого ждут от предстоящего зрелища.

Но эмоциональное наполнение праздника усложняется шемящей нотой грусти. Ее вносит Василь Сергеев – «Наполеон». Из-за подневольности своего положения он не может разделить настроение остальных посетителей ярмарки. Он вынужден служить на морозе балаганным зазывалой и актером, так как нет малярной работы и надо помогать «братниным сиротам»: «С утра до ночи, спектаклей двадцать, и на морозе, и на балагане орать надо...» [5, с.221]. Грустная усмешка в ответ на требование публики играть повеселее о многом говорит. Наполеон для него – человек с драматической судьбой, исполнять его роль только ради денег актеру тяжело. Судьба Наполеона трогает его разум и душу, он способен к рефлексии.

Веселье имеет в рассказе разную смысловую окраску: одобрительно смеется толпа, страшно хохочет Наполеон. Хитрый, умеющий соблюсти свою выгоду, но лишенный душевной тонкости приказчик, воспринимает спектакль как развлечение и оценивает игру своего земляка через призму веселья: людям весело, значит, хорошо играл. Лишенный индивидуальных реакций, он не может не удивиться тому, что хозяйский сынок «приуныл». Неслучайно у приказчика нет имени, и в рассказе он везде фигурирует как «дядин». Василь Сергеев и «дядин приказчик» – две укрупнено представленные фигуры взрослых. Они противопоставлены друг другу. Один отличается житейской практичностью, другой – мягкостью, «ласковым нравом», душевным тактом в ущерб выгоде. Третий тип жизненного поведения дан в образе Наполеона. Перед ребенком возникают три варианта жизненной судьбы: жизнь, движимая гордыней («властелин мира», как аттестует себя Наполеон в спектакле, – словосочетание из речи Сатаны, искушающего Христа); грубо - приземленное, лишенное духовного содержания существование приказчика (выразительная деталь – во время спектакля он непрерывно щелкает орешки); самоотверженное служение во благо ближних в образе Василь Сергеева.

Заглавие рассказа – «Наполеон» – не случайно дано автором в кавычках. Главный объект внимания писателя не французский завоеватель, а маляр, по случаю актер, и зрители - мальчишки. Василь Сергеев, сам того не ведая, дает мальчику пример душевной щедрости, преодоления уныния («Чую, что несдобровать! А, плевать! – крикнул он лихо, плюнул и даже растер ногами»), уважения товарищества («Идти – так уж всем - с!»), душевной теплоты при самом «ужасном русском морозе». «Пропавший» с точки зрения приказчика человек, он растревожил душу мальчика и остался в ней надолго. Контрапункт, связанный с темой грусти - веселья, обогащается мотивом памяти, реализованном через воспоминание.

Ситуация театральной условности, мифологизирующая историческую реальность, выполняет те же функциональные обязанности, что и сказка, раскрывая ребенку мир Зла и Добра, мир высшей Правды. Эстетика фольклорного театра органично вошла в структуру святочного рассказа Шмелева. В рассказе присутствует и один из важнейших элементов святочного текста – чудо. Человек в «хорьковой шубе» объявляет публике, что «завтра» будет показано бегство Наполеона из Москвы и «русские пляски – апофеоз и дивертисмент с ножами и огнями, фокусы!». Фокусы – это своего рода имитация чудесного. Настоящее чудо под пером Шмелева лишено внешней эффектности, блеска, «огней». Если в начале повествования ребенок воспринимает Сергеева как «серенького человека», то в финале не

без его помощи еще не вполне осознанно фиксирует следы войны и цену победы над врагом («пустой рукав» актера и оставшиеся ему на попечение «братнины сироты»).

Посещение балагана оставляет в ребенке не радостное чувство праздника, которого он ждал, а щемящую грусть. Ребенок, в отличие от бесчувственного «дядинного приказчика» и веселящейся толпы, за внешней мишурой увидел трагическое положение актера, играющего Наполеона: «В больницу его надо, кровью плюет, а он вон на морозе ломается, орет. А зато людям весело!» [5, с.228].

Таким образом, рассказ об одном дне ребенка построен на контрасте веселого и грустного, за яркой картиной народного гуляния мальчику открывается страшная реальность жизни. Рассказчик покидает балаган с тяжелым чувством: «Я оглянулся на балаган, на зеленого человека, что - то кричавшего на народ, приставив ко рту руку, и мне стало чего - то грустно» [5, с.228]. Сострадание, сопереживание маленького героя становится важной составляющей именно православного представления о празднике, где большое место отводится становлению души.

Список использованной литературы:

1. Дунаев М.М. Своеобразие творчества И.С. Шмелева // Русская литература. – 1978. - №1.
2. Еременко Л. И. Поэтика рассказов И. С. Шмелева: учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2006.
3. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. – Л., 1984.
4. Солнцева Н. М. Иван Сергеевич Шмелев: аспекты творчества – М.: Кружок, 2006.
5. Шмелев И.С. Мой Марс. – М.: Сов. Россия, 1990.
6. Шутая Н.К. Настоящее, прошлое и будущее в романе Л.Н. Толстого «Воскресенье» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2007. № 4. - С. 69 - 76.

© М.Ю. Кузьмина 2015

УДК 413.18

В. С. Норлусенян

К. филол. н., доцент

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

Е.А. Пантелеева

студентка 1 курса

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ОБРАЩЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ АННЫ АХМАТОВОЙ

«Лаконизм и энергия выражения – основные особенности поэзии Ахматовой», - справедливо отметил Б. Эйхенбаум [1, с. 7]. В отличие от большинства поэтов -

современников, А. Ахматова выстраивает свое лирическое повествование на сжатом стиховом пространстве: она любит малые лирические формы (от двух до четырех четверостиший). Лаконизм и энергия выражения сказываются в эпиграмматической сжатости, концентрированности используемых поэссой формул. А. Ахматова стремится называть вещи «своими именами», а потому использует обиходный словарь и разговорные интонации. Свободный, естественный синтаксис живой речи характеризует ее лирику.

А. Ахматова скупа в обращении к тропам, но в то же время ее поэтику отличает широкое использование различных синтаксических фигур. В лирике поэтессы можно встретить такие фигуры, которые довольно редко употребляются в поэзии А.А. Блока или С.А. Есенина. Это, например, анадиплозис, период, парентеза и градация. Вместе с тем ахматовской лирике присущи фигуры, построенные на основе повтора, риторические фигуры, а также другие выразительные средства синтаксиса, на которых нам предстоит остановиться ниже.

Наиболее регулярными в лирике А. Ахматовой являются риторические обращения, вопросы, восклицания. В данной статье рассматриваются обращения в языке лирических произведений Анны Ахматовой, поскольку обращение выполняет одну из ключевых ролей в организации лирического текста [2, с. 3].

Из проведенного нами анализа стихотворений поэтессы можно сделать выводы о нескольких группах риторических обращений, наиболее характерных для лирики Анны Ахматовой.

Так, обращения к возлюбленному, к милому составляют самую обширную группу риторических обращений, например: *«Я ответила: «Милый, милый! // И я тоже. Умру с тобой...»*; *«А за грех твой, милый мой, // Я пред Господом отвечу»*; *«А ты, мой дальний, неужели // Стал бледен и печально нем?»*

Особенностью этих и подобных примеров является то, что обращение выражено прилагательным, приобретающим значение существительного. Такие обращения к другому – второму или (косвенно) третьему – лицу рождают «ощущение сюжета». Таким образом, лирическое стихотворение смыкается с прозой: трудно определить, где начинается лирика и кончается новелла. Обращения - прилагательные определяют специфику ахматовской лирики.

Следующую группу составляют обращения к друзьям. Они являются не менее частотными в поэзии А. Ахматовой, ср.: *«Уже, друзья, мою божницу // Устали видеть вы пустой...»*; *«Мы с тобою сегодня, Марина, // По столице полночной идем...»*; *«А вы, друзья! Осталось вас немного, - // Мне оттого вы с каждым днем милей...»*.

В данных примерах обращения простые, нераспространенные, выражены именами существительными в именительном падеже. Встречаются и сложные, развернутые обращения. Ср. : *«Прекрасных рук счастливый пленник // На левом берегу Невы, // Мой знаменитый современник, // Случилось, как хотели вы...»*; *«И вот одна осталась я // Считать пустые дни. // О вольные мои друзья, // О лебеди мои!»*.

Усилительная частица «О» – характерный признак ахматовских обращений, что сближает ее поэтику с есенинской.

Довольно многочисленны в лирике А. Ахматовой и обращения к Богу. На наш взгляд, в этом сказывается глубокое религиозное начало ее творчества. Ср.: *«И завет твой, Господи,*

исполнила // *И на зов твой радостно ответила...*»; *«Господи! Ты видишь, я устала // Воскресать, и умирать, и жить»*; *«Боже, Боже, Боже! Как пред тобой я тяжело согрешила!»*

Христианское мировосприятие проявляется во всем творчестве Анны Ахматовой. По - христиански воспринимает она свой поэтический дар – это для нее Горний свет, величайшая божья милость и величайшее божье испытание.

Важное место в лирике А.А. Ахматовой занимают обращения к отвлеченным понятиям, например: *«О, ты не напрасно смеялась, // Моя непрощенная ложь!»*; *«Ты сказки давней горестных заметок, Душа моя, не тронь и не ищи...»*; *«Слава тебе, безысходная боль!»*; *«Разве забыли мои уста // Твой привкус, горе?!»*

Такие обращения способствуют диалогичности ахматовской лирики, создают ситуации интимного общения с собой, своими чувствами, своей душой, поэтому можно говорить о глубочайшем психологизме лирики Ахматовой.

Героиня ахматовских стихов, чаще всего говорящая сама с собой в состоянии порыва, полубреда, не считает, естественно, нужным, да и не может дополнительно разъяснять и растолковывать нам все происходящее. Передаются лишь основные сигналы чувств, без расшифровки, без комментариев. Отсюда – впечатление крайней интимности, предельной откровенности и сердечной открытости этой лирики [3, с. 83].

Обращения к природе - это самая немногочисленная группа обращений, встречающихся в произведениях поэтессы, так как для А. Ахматовой было важно показать не мир природы, а мир женской души. Такая особенность отличает ее лирику от стихотворений, к примеру, Ф.И. Тютчева, С.А. Есенина, где образ живой природы создается многочисленными обращениями.

Ср.: *«Хорони, хорони меня, ветер!»*; *«Ива, дерево русалок, // Не мешай мне на пути!»*; *«Только ты, соловей безголосый, // Эту муку сумеешь понять.»*

Итак, риторические обращения широко используются А. Ахматовой, что придает ее лирике разговорную интонацию, психологизм, простоту и непосредственность. Обращения к возлюбленному, друзьям, вещам и отвлеченным понятиям являются типичными для лирики А. Ахматовой. Специфику ахматовской поэтики составляют обращения к Богу, а также прилагательные - обращения к милому, любимому. Во многих примерах можно отметить комбинацию различных риторических фигур, среди которых центральное место занимают сочетания «обращение + вопрос», «обращение + восклицание».

Список использованной литературы:

1. Эйхенбаум Б. Анна Ахматова (Опыт анализа). М., 1993.
2. Степихова Н.В. Функциональные и контекстуальные особенности обращений в лирическом тексте. Автореф. дисс. канд. филол. наук // СПб, 2009.
3. Никульцева В. В. Лаконизм и энергия выражения. (Ранняя лирика Анны Ахматовой) / В. В. Никульцева // Русский язык в школе. - 2004. - № 3. - С. 82 - 84.

© В.С. Норлусенян, 2015

© Е. А. Пантелеева, 2015

Е. П. Пиязина

студентка 3 курса филологического факультета
ФГБОУВПО «Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева»

Научный руководитель: Е. Н. Морозова

к.ф.н., доцент кафедры русского языка и методики
преподавания русского языка
ФГБОУВПО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М. Е. Евсевьева»
г. Саранск, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЫЛАТЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ В РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Частую память человека фиксирует множество высказываний, которые можно услышать в речи людей, увидеть на рекламных постерах. Выражения, краткие цитаты из художественного произведения, изречения известных исторических, общественных деятелей называются крылатыми словами и выражениями.

Еще в произведениях Гомера «Илиада» и «Одиссея» довольно часто встречается словосочетание *крылатые слова (речи): Зевс призывает его и крылатые речи вещает* [2, «Илиада»]; *Между собой обменялись словами крылатыми тихо* [2, «Одиссея»]. Однако данное выражение автор использовал лишь в значении поэтического образа.

Современное толкование дал известный лингвист Георг Бюхман в своем сборнике «Крылатые слова». Мы придерживаемся следующего определения. **Крылатые слова** – это «устойчивые, афористические выражения, которые вошли в употребление из фольклорного, литературного или научного источника, а также изречения известных деятелей, получившие неограниченное распространение» [3, с.246].

Многие лингвисты относят к данному понятию также названия мифологических явлений, исторических реалий, личные имена исторических и художественных героев [4, с.203].

Источниками крылатых слов являются художественная литература, фольклор, исторические книги, высказывания известных деятелей в различных областях, Библия.

Данные выражения активно используются в речевой практике людей. К примеру, «Аполлоном» называют привлекательного юношу. В античной мифологии это бог солнца, искусств, красоты. Или «Гамлет» – герой трагедии У. Шекспира, это человек, который сомневается во всем, погруженный в себя, крайне нерешительный.

В настоящей статье мы приведем примеры использования крылатых слов и выражений преподавателями нашего вуза.

Ба! Знакомые всё лица – цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» [1, с.21]. Значение внезапной встречи с кем-либо. Иногда преподаватель так встречает нерадивого студента, который редко посещает занятия.

Блудный сын – из евангельской притчи о блудном сыне (Лука, 15, 11 - 32) [1, с.31]. Показывает человека беспутного, который уже пожалел о своих поступках, заблуждениях. Обычно это возвращение «блудного» учащегося, который только в последний момент стал проявлять интерес к учебной деятельности.

Вернемся к нашим баранам – данным изречением в фарсе "Адвокат Пьер Патлен", судья прерывает речь суконщика. Возбудив дело против пастуха, укравшего у него овец, суконщик вдруг упрекает защитника пастуха, который должен ему за шесть локтей сукна. Выражение применимо к тем, кто отвлекается от главного содержания своей речи [1, с.48].

Галопом по Европам – название путевых очерков А. А. Жарова. Он написал их после посещения стран Западной Европы. Данные очерки были опубликованы в газете «Комсомольская правда». [1,с.70]. Переносное значение – крайне быстрое ознакомление с чем - либо.

Глаголом жги сердца людей – цитата из стихотворного произведения А. С. Пушкина «Пророк». Выражение страстного наставления, поучения [1, с.78].

Да только воз и ныне там – цитата из произведения И. А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Переносно это неподвижное дело, которое окружают лишь «пустые» разговоры [1, с.92].

Дверь отперта для званых и незваных – цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», слова Фамусова. Используется как характеристика широкого гостеприимства [1, с.95]. Например, когда преподаватель рад принять на своем занятии кого угодно.

Дни свободы – это короткий период времени после издания царского манифеста 17 октября 1905 г. о свободе слова, неприкосновенности личности. Позднее стало известно, что данная свобода мнимая и изречение стало ироническим [1, с.102]. Днями свободы нередко называют выходные, когда «свобода» имеется, но нужно готовиться к трудовым тяжелым будням.

Представлен далеко не весь список крылатых слов и выражений, используемых в речи преподавателей. Их существует несчетное количество и все шире их применение в современной жизни.

Данные обороты используются для придания речи особой выразительности. Например, для описания характера человека, потребуется несколько предложений, тогда как с помощью крылатого выражения можно метко и очень точно дать оценку любому качеству человека.

Список использованной литературы:

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М. : Художественная литература, 1988.
2. Гомер. Илиада и Одиссея. [Электронный ресурс] / Гомер – М., 2007–2015. - Режим доступа: <https://bookmate.com/>
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990.
4. Русский язык. Энциклопедия, 2 - е изд. / под ред. Ю. Н. Караулова. – М., 1997.

© Е. П. Пиянзина, 2015

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВ В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Фразеология составляет яркую и национально - своеобразную часть языковой картины мира любого народа. Одной из особенностей фразеосферы как знаковой системы является способность концентрировать в себе, сохранять и реконструировать коллективную память народа, говорящего на том, или ином языке, раскрывать его самобытность и уникальность, выражать национально - культурные особенности речевого поведения народа. Фразеология содержит в себе также оценочную характеристику предметов и явлений окружающей действительности, а также человека. В ней могут характеризоваться как внешние качества человека, так и его умственные способности.

Существует ряд работ, посвященных изучению интеллекта на материале фразеологизмов. Так, Л.Е.Кругликова занималась изучением синонимического ряда «глупый человек» на материале русского языка. Она установила, что словообразования, входящие в синонимический ряд «глупый человек», имеют различные производящие основы, а семантический перенос прежде всего осуществляется с наименований умственно неполноценных людей [Кругликова 4, с.104]. С.Е.Никитина посвятила свое исследование образу человека в русской языковой картине мира. Она изучала оценочные высказывания об интеллекте [6]. Предметом изучения О.Н. Волобуевой является концептуальное поле "человек и его интеллект" в русской и английской фразеологии [2]. О.Н. Квасюк проводила исследование национально - культурной особенности русских и английских фразеологизмов, обозначающих умственные способности и психическое состояние человека, изучала особенности построения образов, положенных в основу ФЕ [3].

Исследование фразеологизмов интеллектуальной сферы в немецком языке на материале Немецко - русского фразеологического словаря Л.Э. Биновича [1] позволило проанализировать способы построения образов, положенных в их основу.

Как и в других языках, главным образным составляющим при характеристике интеллектуальной сферы является соматизм «голова» - нем. *«der Kopf»*. Согласно антропоцентрически ориентированной "наивно - анатомической локализации психологических процессов и явлений, "тонкие чувства и движения души предписываются сердцу, а голова определяется как вместилище ума, разума. И.В.Кузьмин определяет лексему "голова" как суть обозначения ментальных процессов и называет ее "метафорическим заместителем", "указателем" разума (или отсутствие его) у конкретного индивида [5, с.77].

Так, в основе образа умного человека, лежит концептуальная метафора, выражающая порядочность, правильность, цельность. Разум, ум ассоциируется в первую очередь с порядком в голове. Образ глупого человека обозначается преимущественно

концептуальными метафорами со значениями «беспорядок», «отсутствие необходимых деталей в механизме».

Понятие «голова» - «*der Kopf*» зачастую реализуется через различные метафорические образы. Так, в разговорном немецком языке "голова" ассоциируется с верхней частью дома, с чердаком, крышей: *Dach, Dachstübchen, oben, Oberstübchen*, например: *bei j - m ist es unterm Dach nicht ganz richtig; j - d hat einen Dachschaden; - bei ihm ist es im Dachstübchen nicht ganz richtig; j - d ist nicht ganz richtig oben; bei j - m fehlt oben etwas; bei dem ist es wohl nicht richtig im Oberstübchen* (шутл. у него чердак не в порядке; у него в голове не все ладно; он не в своем уме).

Интеллектуальные характеристики человека нередко описываются путем сравнения с животными, у которых уровень развития интеллекта намного ниже, чем у человека. Однако данные ФЕ могут выражать как отрицательную оценку: *ein dämlicher Affe* дурак, идиот, *dumme Gans* – дурочка, так и положительную: *klug wie eine Eule* - умная, как сова. Сравнения с животными характеризуют не столько уровень интеллекта, сколько связанные с ним качества, например «хитрость»: *glatt wie ein Aal* – хитрый, изворотливый; *ein schlauer Hecht* – хитрый, плут; *ein schlauer Fuchs* – хитрый лис. Человек со странностями уподобляется птице, в данном случае петуху: *ein verrücktes Huhn* – чудака, сумасброд.

Можно проследить общие черты образных основ данной группы в разных языках. Так, например, в английском языке человек со странностями тоже уподобляется птице: *an odd bird* - странная птица, сумасшедшего сравнивают с гагарой: *crazy as a loon* - сумасшедший как гагара. Но не всегда совпадает мотивированность одних и тех же образов. Так, например, в немецком языке и русском языке лиса ассоциируется с хитростью; *der schlaue Fuchs*, хитрый лис, а в английском языке с лисой сравнивают сумасшедшего - *crazy as a fox*.

Интеллектуальную характеристику человека могут содержать и фразеологические единицы с компонентом - именем собственным: *ein blinder Hesser* - балбес, дурак, (Hesser - житель немецкого города Гессена); *eine dumme Trine* - дура, глупая (Trine – женское имя).

Следует отметить, что фразеологические единицы, содержащие интеллектуальную характеристику, образуют синонимические ряды с разными образами в своей основе, например:

- *j - m hat eine beredete Zunge; j - d hat eine gelenkige / fertige / geläufige Zunge* - кто - л. обладает даром красноречия, у кого - л. язык хорошо подвешен;

- *ein alter Sack; ein blöder Sack; ein dämlicher Aas; ein dämlicher Affe* - разг. фам. дурень, идиот, дуралей, дурачина.

Благодаря наличию образной структуры фразеологическое значение более насыщено различного рода "подробностями". Фразеологизмы характеризуются разноплановостью и широтой содержания, что дает субъекту оценки возможность, выбрав тот или иной фразеологизм для более яркой и точной характеристики объекта или ситуации.

В целом исследование семантических особенностей ФЕ, содержащих интеллектуальную характеристику лица, показало, что данные единицы обладают национально - культурным своеобразием и отражают логико - ассоциативный процесс мышления в немецком языке.

Исследование выявило значительное преобладание ФЕ с отрицательной семантикой над положительной. Это объясняется тем, что фразеология служит средством эвфемизации в языке и с помощью неё негативные стороны окружающей действительности передаются хоть и иронично, но в более мягкой и завуалированной форме.

Список использованной литературы

1. Бинович Л.Э. Немецко - русский фразеологический словарь. - М.: 1995. - 768 с.
2. Волобуева О.Н. Концептуальное поле "человек и его интеллект" в русской и английской фразеологии : дис. ... канд. филол. наук. - Тюмень, 2011. – 268 с.
3. Квасюк О.Н. Структурно - семантические особенности фразеологизмов интеллектуальной сферы: (на материале английского языка) // Славянские духовные ценности на рубеже веков. - Тюмень, 2001. - С. 199 - 204.
4. Кругликова Л. Е. Дураки бывают разные // Русская речь. - 2001, N N 4. - С.104 - 112
5. Кузьмин И.В. О репрезентации концепта «интеллект» в русской и польской языковых картинах мира. / IV Славистические чтения памяти профессора П.А.Дмитриева и профессора Г.И.Сафронова. - СПбГУ, 2003. - 28 - 30 с.
6. Никитина Л.Б. Homo sapiens в русской языковой картине мира (на материале оценочных высказываний об интеллекте) // Вестник Омского университета. – Омск, 2002. № 3. - С.89 - 92.

© Э.А. Хабибулина, 2015

УДК 811.111'42

В. И. Чурокаева

Студент, 4 курс
Факультет романо - германской филологии
Кемеровский государственный университет
Г. Кемерово, Российская Федерация

ПРАВДИВОСТЬ СТЕРЕОТИПА «ИРЛАНДЕЦ - ПЬЯНИЦА»

Явление стереотипа окружает нас повсюду, наша речь изобилует разного рода клише, восприятие действительности зависит от тех образцов, которые были заложены с рождения. Именно различные стереотипы, включающие знание о мире, обществе и самом себе, облегчают понимание некоторых явлений жизни, так как они отражают действительность. Однако, как указывают многие исследователи данной области, стереотипы зачастую содержат искаженную, преувеличенную информацию и поэтому не могут слепо применяться в случаях межнационального общения.

Подобным примером искаженного, «неправильного» стереотипа является стереотип «ирландец - пьяница», широко распространяющийся в СМИ и прочно укоренившийся в сознании людей.

Реальная статистика потребления алкоголя ирландцами была приведена в статье “When it comes to alcohol abuse, the Irish aren’t the worst in the world” [5] газеты “TheJournal.ie”.

Согласно данным исследования Организации экономического сотрудничества и развития (англ. OECD) 2014 года, Ирландия занимает лишь четвертое место по потреблению алкоголя на душу населения (11,7 литров в год), следуя за Эстонией (12,3 л.), Австрией (12,2 л.) и Францией (12 л.). Также отмечается увеличение в потреблении алкоголя молодыми людьми и женской частью населения [3].

Согласно данным опроса 2,393 ирландцев, описанного в статье “Irish people describe in detail just how much they drink” [2], 42,5% употребляют спиртные напитки 2 - 4 раза в месяц, 35,3% - 2 - 3 раза в неделю, 16% - раз в месяц, 6,3% - 4 или больше раз в неделю.

В данной статье также приведено процентное соотношение женщин и мужчин, употребляющих алкогольные напитки: 48,8% женского населения и 50,8% мужского. При этом многообещающе звучит тот факт, что 38,5% опрошенных хотели бы употреблять меньше алкоголя [1].

Приняв во внимание приведенную статистику потребления алкоголя среди населения Ирландии, мы не можем утверждать, что стереотип «ирландец - пьяница» является объективным.

В статье “These Walmart St Patrick’s Day t - shirts are causing absolute uproar” [4] описывается отношение ирландцев к футболкам с надписями, продаваемым накануне национального ирландского праздника Дня Святого Патрика.

Надписи “I may not be Irish, but I Can Drink like One” and “Blame the Irish for My Behavior” были прокомментированы представителями крупнейшей католической организации мирян ирландского происхождения “Ancient Order Of Hibernians” следующим образом: “some of the worst examples of defamation towards the Irish I can think of”. Очернительство, клевета ирландского народа, выраженные в этих футболках, имеют своей целью выставить в лучшем свете другие нации и, прежде всего, американцев, т.к. большое количество подобных футболок продается в крупнейшей сети американских супермаркетов “Walmart”: “It is particularly egregious that these items seem targeted to non - Irish Americans and invites them to be fools using our proud heritage as coverage for their behavior”.

Данный поступок оценивается как «лицемерный» (“hypocrisy”), ирландцы крайне оскорблены этим и требуют извинений (“The group is calling upon members of the Irish - American community to contact Walmart and “express their outrage”. They also want the retailer to issue an apology to the Irish American community”).

Таким образом, известный стереотип «ирландец - пьяница» является крайне субъективным и преувеличенным, что было доказано отношением представителями ирландского народа и подкреплено статистикой, приведенной выше.

Стереотипы, распространяемые в СМИ, требуют осторожности в использовании, поскольку СМИ всегда выступали как средство навязывания мнения со стороны властей или групп давления. Ни в коем случае нельзя слепо верить тому, что мы получаем с экранов телевизоров, страниц прессы и просторов Интернета, где любая информация преподносится живо и ярко, чтобы привлечь больше публики, что часто сказывается на правдивости сообщения и соответствии действительности.

Список использованной литературы:

1. Global Drug Survey. URL: <http://www.globaldrugsurvey.com/> (дата обращения: 4.12.2015).
2. Irish people describe in detail just how much they drink. URL: <http://www.thejournal.ie/irish-peoples-drinking-habits-2139573-Jun2015/> (дата обращения: 4.12.2015).
3. Tackling Harmful Alcohol Use. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/tackling-harmful-alcohol-use_9789264181069-en (дата обращения: 4.12.2015).

4. These Walmart St Patrick's Day t - shirts are causing absolute uproar. URL: <http://www.dailyedge.ie/walmart-st-patricks-day-tshirts-1341941-Mar2014/> (дата обращения: 24.11.2015).

5. When it comes to alcohol abuse, the Irish aren't the worst in the world. URL: <http://www.thejournal.ie/irish-alcohol-2100013-May2015/> (дата обращения: 4.12.2015).

© В. И. Чурукаева, 2015

УДК 81'42

О. Н. Шевцова

К. фил. н., доцент

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

Г. Ростов - на - Дону

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ И ОБОРОТОВ В «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» Н. М. КАРАМЗИНА

В истории русского общества и русской культуры эпоха Просвещения была временем, когда одной из важнейших тенденций в их развитии стало активное вхождение в европейский мир. Интерес к европейскому Просвещению в России находил свое наглядное выражение в интересе к языкам, на которых выражалась просветительская мысль и создавалась литература разного художественного достоинства. Не удивительно, что результат усвоения в русском обществе иностранных языков, даже весьма поверхностного, достаточно активно проникал в русскую речь.

Постепенно, начиная со времени царствования императрицы Елизаветы Петровны, среди господствующего, а также наиболее культурного и европейского сословия России, распространяется французский язык. Этот язык широко внедряется в повседневную жизнь дворянства. Среди отдельных его прослоек проникновение французского языка было столь значительным, что стал забываться русский язык.

Не удивительно, что в таких условиях влияние иностранных языков на русский язык стало явлением, распространившимся на литературу и на всю сферу гуманитарного знания. Как справедливо отмечал выдающийся литературовед Б.С.Мейлах, делались попытки противостояния этому явлению «реакционного реставратора "старинного слога" Шишкова» [1, с. 24 - 25].

Что касается самого адмирала А.С.Шишкова, консерватора в области языка и реакционера, то он очень резко выступал против проникновения в русский язык слов из иностранных языков, считая необходимым отстаивать чистоту русской речи. Активное внедрение в русскую речь французских элементов Шишков относил к своему времени. Это, по его словам, началось «с нашего времени, в которое образуется приятность слога, называемая Французами "elegance"». Выступая, в духе своего времени, против всего французского, адмирал писал, к чему привела такая «приятность слога». «Правда, ежели Французское слово *elegance* перевести по - русски чепуха, то можно сказать, что мы

действительно в краткое время довели слог свой до того, что погрузили в него всю полную силу и знаменание сего слова!»), - выражал он свое негодование [6, с. 4]

Страстное выступление адмирала Шишкова в защиту русской языковой традиции и даже языковой архаики не разделялась значительной частью дворянских интеллектуалов, вобравших в себя основы культуры эпохи Просвещения, а также молодым поколением дворянства, воспитанных на этой культуре. Отражением этого явилась эпиграмма в дневнике молодого А.С.Пушкина от декабря 1815 г. на таких ретроградов, основателей «Беседы любителей русского слова», которыми являлись сам адмирал А.С.Шишков, а также С.А.Ширинский - Шихматов и известный комедиограф и драматург, князь А.А.Шаховской. «Угрюмых тройка есть певцов – Шихматов, Шаховской, Шишков, Уму есть тройка супостатов – Шишков наш, Шаховской, Шихматов, Но кто глупей в сей тройке злой? Шишков, Шихматов, Шаховской!» [5, с. 382] Отношение к отстаиванию языковой архаики, к борьбе с иностранными словами в русском языке как к ярко выраженному ретроградству было для русской культуры эпохи романтизма не случайно. В самом деле, за активным вхождением иностранных слов в русский язык и укоренением их в русской речи также стояла традиция, хотя и относящаяся к периоду не более раннему, чем эпоха Просвещения.

Такая традиция коснулась научной речи. Несомненно, что для естествознания она была характерна в несравненно большей степени. Это не случайно, поскольку научное осмысление явлений и процессов в природе, изучавшихся естествознанием, проникало в русскую науку через европейскую научную мысль, через Марбургский университет, в котором учился М.В.Ломоносов, через господствовавший в западноевропейской науке латинский язык. Что касается истории, что в России она развивалась при несравненно меньшем воздействии западноевропейской науки, при восприятии традиций русской исторической мысли, развивавшейся до эпохи Просвещения и основанной на русском языке. Тем не менее, общая тенденция в культуре российского Просвещения, связанной с проявлениями открытости к западной культуре, с использованием иностранных слов также сказывалась на исторической науке.

В «Истории государства Российского» Н.М.Карамзина иностранные слова имеются прежде всего в начальной, теоретической части произведения, которую составляет его «Предисловие». Под влиянием эпохи им использовались слова «Космополит» и «патриот», которые выступают в качестве антонимов. Первое слово дано с некоторым негативным оттенком в выражении: «Космополит есть существо метафизическое или столь необыкновенное явление, что нет нужды говорить об нем, ни хвалить, ни осуждать его» [2, с. IX]. Во всяком случае, никакого положительного смысла это слово для Карамзина в себе не несло. Совершенно иной смысл был вложен в слово «патриот». Это видно по контексту, в котором оно было употреблено историографом. Карамзин писал: «за сонмом доблестных Патриотов, Бояр и граждан, наставник трона, Первосвященитель Филарет с Державным сыном» [2, с. X]. Речь шла о Смутном времени в России. Но Карамзина в данном случае не смутило то, что в начале XVII в. это слово не употреблялось в русском языке. Обращался он в данном случае не к строгому историку, который мог бы отметить употребление не характерного для эпохи слова как недостаток, но к своему современнику, русскому читателю. Для такого читателя упоминание «доблестных Патриотов» было понятно и давало возможность Карамзину утвердить в его сознании совершенно

очевидный и естественный переход от них к монархии Романовых, которую олицетворяли *«Первосвященник Филарет с Державным сыном»*, к прекращению Смуты и установлению династии Романовых. Этот читатель вполне разделял позитивный смысл выражения *«Облестных Патриотов»*, которое употреблял Карамзин.

Совсем рядом идет у Карамзина упоминание о том, что при чтении сочинений о римской истории Тацита читатель смотрит *«с омерзением на чудовище тиранства, пожирающее остатки Республиканских добродетелей в столице мира»* [2, с. XI]. Относится оно к истории императорского Рима. Слово *«тиранства»* несет на себе ярко выраженный резко отрицательный оттенок. Иное дело – прилагательное *«Республиканских»*. В связи с существительным *«добродетелей»* оно дает понять, что для Карамзина наличие *«добродетелей»* при республиканском управлении вполне допускалось при общих монархических его воззрениях и самом позитивном отношении к установлению монархии Романовых в России, выраженном выше. С римской историей было связано выражение *«Легионы Римские»* [3, с. 12], в котором слово *«Легионы»*, имевшее латинское происхождение, вошло во все европейские языки.

В связи с развитием литературы и исторической науки в их язык проникла слово греческого происхождения *«Критика»*, которая, по выражению Карамзина, *«не мешает Читателю наслаждаться прекрасными описаниями»* [2, с. XII] в исторических сочинениях.

Несколько чаще встречаются иностранные слова в записке Н.М.Карамзина *«О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении»*, представленной Александру I в марте 1811 г. Использование в ней иностранных слов связано с особенностями произведения. В нем большое место занимает исторический материал. Но оно не является историческим исследованием в том смысле, как им является *«История государства Российского»*. Исторический материал в нем служит основанием для анализа основных направлений внутренней и внешней политики Александра I и для анализа возможных ее перспектив. Заметна вместе с тем полемичность и публицистичность произведения, в котором Карамзин отстаивал свой взгляд на истории России и на место ее в окружающем мире. Расширенное использование иностранных слов определялось характером диалога с читателем, и прежде всего с первыми читателями, которыми должны были стать великая княгиня Елена Павловна, просившая Карамзина написать такую записку, и сам император, как с людьми культуры начала XIX в., для которых целый ряд исторических и политических категорий обозначался в иноязычных по происхождению терминах. Кроме того, в произведении, в отличие от *«Истории государства Российского»*, в значительной мере был сосредоточен материал по новой истории, когда иностранные слова и термины органично вписывались в русскую культуру.

Говоря об исторических предпосылках появления России, Карамзин ставил вопрос: *«Что произвело феномен столь удивительный в Истории?»* И отвечал на него: *«Пылкая, романтическая страсть наших первых Князей к завоеваниям»* [4, с. 279]. Обращает на себя внимание использование слова *«феномен»* применительно к крупному историческому явлению. Для исторического мышления культуры романтизма слово было очень характерное и даже в известном смысле определяющее. В нем в концентрированном виде выражалось внимание к особенному и уникальному в истории и культуре, для которого термин *«феномен»*, греческий по происхождению и распространенный в европейских

языках, был очень удачен. В нем выступало отличие единичного и уникального от явлений повторявшихся, в чем - то массовых. Карамзин тем самым через это слово стремился выразить мысль о том, что появление такого государства, из которого в будущем должна была развиться Россия, составляло очевидный для него феномен на фоне событий средневековой европейской истории. Таким образом, через этот термин выражалась типичная черта исторического мышления эпохи романтизма. Термин оказался исключительно удачным. В русской исторической науке он вошел в методологию исторического познания, сформированную уже в другую культурно - историческую эпоху и значительно позже Карамзина, на рубеже XIX - XX вв. В современной исторической науке и в философии истории этот термин также находит широкое применение. Через него выражается стремление историка - исследователя к познанию конкретных явлений и процессов прошлого. В нем выражается также особенность познания в истории как в конкретной науке от гуманитарных и социальных наук, направленных на изучение общих процессов и опирающихся на генерализацию изучаемого материала, к которым относится социология, культурология и философия истории.

Записка наполнена терминологией политической истории и политической публицистики своего времени, имеющей иноязычное происхождение. Прежде всего, встречается упоминание основных терминов для характеристики политического строя государства – «республика» и «монархия» и производные от них. Слово «республика» и его производные встречались в разных контекстах. Так, говоря об объединении русских земель, Карамзин отмечал, что в результате были ликвидированы *«все остатки древней республиканской системы»* [4, с. 283], а при Иване IV *«Государя, папы, Республики»* вступали *«в дружеские отношения»* [4, с. 285] с Россией. Из других общих политических терминов выделяются также «Аристократия» и «Олигархия». Их употребление отличается ярко выраженной оценочной характеристикой и литературностью. Так, по его словам, *«многоглавая гидра Аристократии владычествовала в России»* [4, с. 288] в период Смуты. В данном случае два связанных между собой слова греческого происхождения, прочно вошедших в европейские языки и в культуру стран Европы, должны были придавать *«Аристократии»* в сознании читателя негативный оттенок благодаря сопоставлению ее с известным чудовищем из греческой мифологии, упоминаемым в одном из мифов о подвигах Геракла. Еще раз слово *«Аристократия»* употреблено Карамзиным в крайне негативном смысле при характеристике им периода после смерти Петра I, когда, по его словам, *«Аристократия, Олигархия губили Отечество»* [4, с. 295]. Наравне с аристократией им был употреблен еще один политический термин, *«Олигархия»*. Карамзин, конечно же, очень хорошо знал различия между ними, но в данном случае он считал необходимым употреблять их совместно. Это помогало ему очень точно выразить свою политическую позицию и заявить, что монархия как государственный строй была для него предпочтительнее и власти в руках высшей родовой знати – аристократии, и власти узкого круга лиц – олигархии. Вообще негативное отношение Карамзина к олигархии выражено им в характеристике дворцового переворота 1801 г., когда был свергнут и убит Павел I. *«Если некоторые Вельможи, Генералы, телохранители присвоят себе власть тайно губить Монархов или сменять их, что будет Самодержавие? Играницем Олигархии, и должно скоро обратиться в безначалие, которое ужаснее самого злейшего властителя, подвергая опасности всех граждан, а тиран казнит только некоторых»* [4, с. 302], -

утверждал историограф. Таким образом, «*Самодержавие*», ставшее «*Игралищем Олигархии*», хуже, чем «*тиран*». Последнее же слово, «*тиран*», также относилось к политическому словарю эпохи Просвещения. Оно было распространено в европейской политической и исторической мысли. Что касается «*Аристократии*», то еще один интересный случай упоминания им о ней относился к характеристике Смутного времени. «*Бедствия мятежной Аристократии просветили граждан и самих Аристократов*» [4, с. 289], - указывал он, говоря о событиях Смуты и их последствиях. В данном случае фраза обращает на себя внимание упоминанием не «*Аристократии*» как о политическом строе, но «*Аристократов*» как его представителей. И еще одно слово из политического лексикона эпохи – «*революция*», которое звучит во фразе: «*Ужасная французская революция была погребена, но оставила сына, сходного с нею в главных чертах лица*» [4, с. 305 - 306], имея в виду под таким лицом Наполеона. Совершенно очевидно крайне негативное отношение Карамзина к революции.

Еще одно интересное наблюдение за языком Карамзин делал при характеристике происходивших при Петре I изменений в русском языке применительно к наименованиям учреждений, государственных должностей и воинских чинов. «*Петр уничтожил достоинство Бояр — ему надобны были Министры, Канцлеры, Президенты! Вместо древней славной Думы явился Сенат, вместо Приказов — Коллегии, вместо Дьяков — Секретари и проч. Та же бессмысленная для Россиян перемена в воинском чиновачалии: Генералы, Капитаны, Лейтенанты изгнали из нашей рати Воевод, Сотников, Пятидесятников и проч. Честию и достоинством Россиян сделалось подражание*», - указывал он. В этом отрывке заметно противоречие между строго охранительно позицией историографа по отношению к русскому языку времени Петра I и общим позитивным отношением его к нововведению в русском языке своего времени, когда он не принимал языкового консерватизма адмирала А.С.Шишкова и его сторонников. Такая критика новых явлений в русском языке петровского времени, однако, вполне соответствовала общей консервативной направленности записки Карамзина. Смысл заявления Карамзина состоял в том, что введение новых европейских наименований для известных учреждений, должностей и чинов ничего не меняло по сути дела. Он не принимал при этом во внимание, что за новыми словами, внедрявшимися в русский язык в ходе петровских преобразований, в самом деле стоял большой внутренний смысл, отражавший общий процесс европеизации России в сфере государственного управления и в российской культуре.

Также заметны иноязычные слова в другой статье Карамзина, «*Историческое похвальное слово Екатерине II*», написанной в 1801 г. и построенной на анализе исторического материала и также имевшей публицистическую направленность. Это не случайно, поскольку статья также относится к новой истории России. Среди этих слов встречаются термины с политическим смыслом, однако их меньше, чем в более поздней «*Записке о древней и новой России*». Это – упоминание «*Республики*» и «*Республиканцев*», а также «*о свободе политической*». То же самое - слово «*Религия*» и упоминание о «*государственной Экономии*» [4, с. 169,183,185]. Некоторые иноязычные слова в произведении не относятся к политической науке. Упомянувшееся в произведении слово «*гавани*» [4, с. 163], которое пришло в русский язык из голландского языка при Петре I, должно было подчеркнуть значение завоеваний при Екатерине II Черноморского побережья. Два греческих по происхождению слова были даны в греческой транскрипции.

Так, он указывал, что Польша *«всегда была игралищем гордых вельмож, феатром их своевольтва и народного унижения»* [4, с. 170], вместо русского произношения и написания «театром». Второй подобный случай относится к характеристике известного Наказа Екатерины II Уложенной комиссии 1768 г., который *«долженствовал быть для Депутатов Ариадиною нитио в лабиринфе государственного законодательства»* [4, с. 188], вместо более позднего русского «в лабиринте». Оба случая свидетельствовали о том, что оба слова не вполне устоялись в русском языке времени Карамзина. То же самое относится к упоминанию *«Цензуры»* [4, с. 211] при Екатерине II. Это слово латинского происхождения также еще только входило во времена работы Карамзина над этой статьей в государственный обиход и существовали цензурные указы Павла I.

Иноязычные слова в разных произведениях Н.М.Карамзина используются по - разному. Во - первых, они встречаются при характеристике явлений, которые изучались формирующейся в то время политической наукой и относились к ее теории. С их помощью Карамзин мог в доступной для читателя форме описать политическое состояние русского государства и общества на разных стадиях ее развития. Все эти слова были не только в политической науке, но и в политической практике своего времени и были актуализированы Великой Французской буржуазной революцией и влиянием ее на европейский мир. Во - вторых, это были слова, относившиеся к греческой и римской истории. В - третьих, это относилось к значимым явлениям в культуре и тенденциям в ее развитии, такими словами были *«феномен»* и *«романтическая»*. Очевидно, что значительный интерес представляет стремление Карамзина как историка и как языковую личность своего времени проанализировать вербальную сторону государственных реформ Петра I, когда прежние учреждения, должности и чины вместо традиционных русских получали новые наименования, распространенные в европейских странах.

Проникновение в историческую науку, развивавшуюся в России первой половины XIX в. иноязычных слов, было весьма ограниченным и осторожным. Проявлялось оно, в распространении, во - первых, политической терминологии, и, во - вторых, понятий, связанных с развитием истории как науки и методов научного исследования. В значительной мере эта терминология имела происхождение в античной культуре, восходила к греческому и латинскому языкам и была принята в европейской культуре нового времени, а в русскую историческую науку она проникала через европейские языки.

Их проникновение и распространение являлось свидетельством вхождения формирующейся в России исторической науки в европейскую историческую науку и, в свою очередь, создавало предпосылки их дальнейшего сближения в эпоху романтизма.

Список использованной литературы:

1. История русской литературы. Т.6. Литература 1820 - 1830 - х годов. – М.; Л., 1953.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4 - х кн. – М., 1988. – Кн. 1. Предисловие
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4 - х кн. – М., 1988. – Кн. 1. Т. 1.
4. Карамзин Н.М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Карамзин Н.М. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010.
5. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 - ти т. – М., 1977. – Т.1.
6. Шишков А.С. Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. – СПб., 1824. – Ч.2.

© О. Н. Шевцова, 2015

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 612.826.4

Н.С. Вистунов

студент

И.И. Сапелкина

студент

Первый Московский

Государственный Медицинский Университет

им. И.М. Сеченова

г. Москва,

Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИИ ЛИМБИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Введение

Лимбическая система представляет собой совокупность образований преимущественно медиальной поверхности полушарий головного мозга, которые обеспечивают нормальное функционирование висцеральных, мотивационных и эмоциональных реакций организма (инстинктивное поведение, память, эмоции, обоняние, цикл «сон - бодрствование», вегетативные проявления эмоций).[2, с.155] Формирование этих реакций происходило в тесной связи с первичными функциями обоняния, поэтому структурно в основе вышеперечисленных функций лимбической системы лежат отделы мозга, которые развиваются из нижнелатеральных отделов мозгового пузыря и относятся к обонятельному мозгу (rhinencephalon).[1, с.388] Впервые в 1952 году понятие лимбическая система использовал в своих трудах нейробиолог Пол Мак - Лин (США). [4, с.375]

При ряде патологий нервной системы (травмы мозга, нейротропные инфекционные агенты, эндогенные психозы, неврозы) в процесс вовлекаются различные структуры лимбической системы. Это приводит к расстройству важных жизненных процессов (мотивация, эмоции, вегетативные функции).[4,с.377]

Клиническая картина этих поражений может быть крайне разнообразной и зависит от локализации и объема последних (изолированные расстройства или их комбинация в самых разных пропорциях).

Структуры лимбической системы

Лимбическую систему составляют: обонятельная луковица, обонятельный тракт, обонятельный треугольник, переднее продырявленное вещество, прозрачная перегородка, поясная, парагиппокампальная извилина, крючок, зубчатая извилина, гиппокамп, гипоталамус, миндалевидное тело, сосцевидные тела, ретикулярная формация среднего мозга, неспецифические ядра таламуса.(Рис.1) В основе объединения данных отделов головного мозга в единую систему лежит общность их строения, происхождения, функции, а также наличие взаимных связей.[1,с 388]

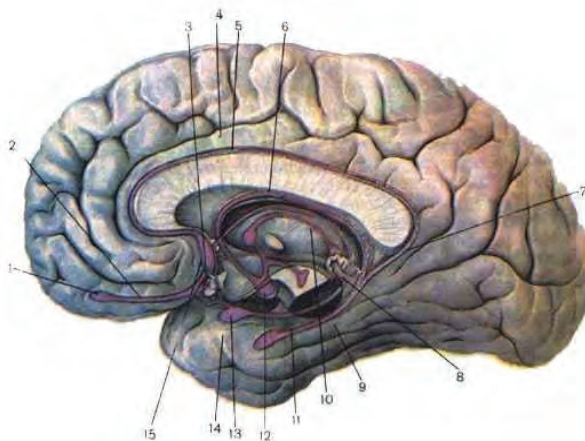

Рис.1. 1 - обонятельная луковица; 2 - обонятельный тракт; 3 - обонятельный треугольник; 4 - поясная извилина; 5 - серая полоска; 6 - свод мозга; 7 - перешеек поясной извилины; 8 - пограничная борозда; 9 - парагиппокампальная извилина; 10 - мозговая полоска; 11 - гиппокамп; 12 - сосцевидные тела; 13 - миндалевидное тело; 14 - крючок; 15 - паратерминальная извилина

Функции лимбической системы

Лимбические круги

Основное отличие лимбической системы от других отделов центральной нервной системы – это наличие двусторонних реципрокных связей между ее структурами, которые складываются в замкнутые круги с циркулирующими импульсами, из чего в конечном итоге формируется функциональное взаимодействие отдельных ее частей.[3,с.289]

Одним из таких кругов является круг Пейпеса, ответственный за эмоции, формирование памяти и обучение. Разработан он был благодаря работам Джеймса Пейпеса (1937), а развитие свое получил в трудах его последователей.

В основе выводов Пейпеса о лимбических кругах лежит теория физиологов Уолтера Кэннона и Филиппа Барда, в которой утверждалось, что первой структурой, воспринимающей посредством нервных импульсов те или иные события, являются ядра таламуса. Пройдя через *thalamus dorsalis*, возбуждающие нервные импульсы расщепляются: часть импульсов, достигающая коры больших полушарий, вызывает субъективное переживание радости, страха, гнева; другая часть импульсов, воздействуя на определённые ядра гипоталамуса, регулирует вегетативные процессы, сопровождающие эмоции (тахикардия, повышение артериального давления).

Заслуга Кэннона и Барда состоит в том, что они первыми указали на одновременность физиологического и психологического восприятия эмоций. В предшествующих же теориях, психологический компонент (переживание эмоции в виде ощущения) предшествовал физиологическим (вегетативным, висцеральным) изменениям.[5,с.127; 3,с. 290]

Пейпес называл свою схему «потоком эмоций» и показал, что эмоции – это не функции специфических центров мозга, а результат активности сложной сети структур. [2, с.155]

В круг Пейпеса входят: гиппокамп - сосцевидные тела - передние ядра таламуса - кора поясной извилины - парагиппокампальная извилина - гиппокамп. [2, с. 156]

Другой круг: миндалина – гипоталамус - мезенцефальные структуры - миндалина. Этот круг регулирует агрессивно - оборонительные, пищевые и сексуальные формы поведения. [2, с. 156]

Лобные и височные доли обеспечивают связь структур лимбической системы с новой корой, посредством передачи импульсов от соматосенсорной, слуховой и зрительной коры к гиппокампу и миндалине. Кроме того, лобные области мозга выступают основным корковым регулятором деятельности лимбической системы. [2, с.157]

Моноаминергические системы

В общей регуляции поведения человека и животного большое значение имеет связь между лимбической и моноаминергической системами мозга. К системе моноаминов относят дофаминергические, норадренергические и серотонинергические системы. Сродство структур лимбической системы во многом предопределяет степень их участия в том или ином типе поведения. [4,с.379]

Определенные области нервной системы иннервируются катехоламинергическими нейронами. Изучение этих зон (на человеке во время нейрохирургических операций, путем самораздражения с помощью вживленных электродов) привело к следующим результатам: при стимуляции структур лимбической системы, путей среднего мозга, лобных долей формируется очаг возбуждения, вызывающий приятные ощущения, которые были больше всего выражены при воздействии на медиальный пучок переднего мозга, осуществляющий связь между отделами среднего мозга, гипоталамусом и другими структурами лимбической системы. В других экспериментах были выявлены области мозга, на раздражение которых животное отвечает не подкреплением, а реакциями избегания. Таких зон существенно меньше. Проведенные опыты подкрепили гипотезы многих ученых о существовании центров удовольствия и неудовольствия. [4,с. 379 - 381]

Патогенез большинства психических заболеваний связывают с расстройствами моноаминергических систем, поэтому в основе консервативного лечения нарушений лимбической системы лежит медикаментозное воздействие на системы моноаминов и опосредованно - на саму лимбическую систему. [4, с.382]

Лимбическая система и забота о потомстве

Из всех живых существ человека можно отнести к наиболее эмоциональным. Причиной этому является тесная функциональная взаимосвязь структур лимбической системы с корой большого мозга и высокая степень развития его лобных долей. Заботу о потомстве (один из важнейших эволюционных факторов) связывают непосредственно с развитием лимбической системы. Среди животных наибольшей степенью заботы о потомстве обладает поведение млекопитающих и подавляющего большинства птиц. Соответствующая форма поведения и связанные с ним эмоции получили свое столь высокое развитие благодаря прогрессированию лимбической системы.

С целью подтверждения данной гипотезы Пол Мак - Лин и его коллеги проводили опыты на хомячках. Удаление коры у новорожденных животных не приводило в дальнейшем к видимому нарушению их инстинктивного поведения. Лишенные коры

хомячки находили пищу, спаривались, заботились о потомстве и при необходимости проявляли агрессивность. Позднее у некоторых хомячков удаляли хирургическим путем части лимбической системы, которые не являются необходимыми для жизни. Животные немедленно переставали играть, у них не наблюдалось никаких форм материнского поведения. [5,с.135]

Лимбическая система и эмоции

Проявление эмоций имеет в своей основе преимущественно наследственный механизм, так как эмоции сформировались в процессе эволюции в качестве инструмента как вне - , так и внутривидового общения и закреплены в лимбической системе. Изучением эмоций занимался известнейший эволюционист, автор теории эволюции Чарльз Дарвин. В своих исследованиях он показал, что жесты и мимика, используемая для проявления чувств, есть не что иное, как результат эволюционного процесса. Он находил параллель между человеческими эмоциями и эмоциями, характерными для его обезьяньих предков. В процессе развития и усложнения социальных взаимоотношений между животными используемые ими жесты из предвестников поведения трансформировались в самостоятельное средство общения, необходимое для информирования членов сообщества о различных внешних и внутренних переменах. Со временем наиболее общественным видам это позволило усложнить организацию группы. [4,с.378 - 379]

В настоящее время нет единой теории происхождения эмоций, точно неизвестно какие нервные центры и какие механизмы лежат в основе появления эмоций. По всей видимости, эмоции следует рассматривать как одно из проявлений видоспецифического поведения. Выдвигаются предположения о том, что лимбическая система, будучи совокупностью взаимосвязанных структур головного мозга, целостно участвует в развитии и дифференцировке эмоций, взаимодействуя при этом с лимбической областью среднего мозга, лобными областями коры. Доказательством данной гипотезы можно считать, что органические заболевания мозга (воспалительные заболевания, опухоли), поражающие вышеназванные структуры, а также их внешние повреждения приводят к изменению эмоционального поведения больного. Однако стереотаксическое разрушение небольших участков этих структур может улучшать состояние или приводить к излечению больных, страдающих различными психическими расстройствами (невроз, депрессия, тревога, непреодолимое половое влечение).

Заключение

Лимбическая система состоит из множества структур головного мозга, которые сформировались в процессе эволюции и по мере их развития приобрели широкую взаимосвязь с корой, подкорковыми структурами, а также внутренними органами. Такая связь сделала лимбическую систему неотъемлемой частью целого организма, обеспечивающей поддержание гомеостаза, реализацию огромного количества как соматических, так и вегетативных функций. Она наделила человека множеством форм эмоционального поведения и реагирования, направленных на адаптацию организма в изменяющихся условиях существования. Лимбическая система придает внешним раздражителям определенное значение, свойственное тому или иному индивидууму и формирует целенаправленную для данного индивидуума деятельность. Поражение лимбической системы вызывает расстройства пищевого, социального и полового поведения.

Список использованной литературы

1. Анатомия человека. В двух томах. Т.2. / Авт.: М.Р. Сапин, В.Я. Бочаров, Д.Б. Никитюк и др. / Под ред. М.Р. Сапина. - Изд.5 - е,перераб. и доп. - М.: Медицина. - 2001. - 640 с.
2. Основы физиологии человека: Учебник для студентов вузов, обучающихся по медицинским и биологическим специальностям / В.И.Торшин, В.М.Власова, Н.А. Агаджанян, 2 - е изд., исправленное. - М.: РУДН, 2001. - 408с.
3. Нормальная физиология. / Авт.: К.В. Судаков. - М.:ООО «Медицинское информационное агенство»,2006. - 920с.
4. Физиология человека. В 3 - х томах. Т.2. Пер. с англ. / Под ред. Р.Шмидта и Г.Тевса. - М.:Мир,1996. - 313с.
5. Мозг, разум и поведение. Пер. с англ. / Авт.: Ф.Блум, А.Лейзерсон, Л.Хофстедтер. - М.:Мир,1988. - 248с.

© Н.С. Вистунов, И.И. Сапелкина, 2015

УДК 616 - 006.699

Н.Д. Мисюкевич

Студентка 6 курса лечебного факультета ЮУГМУ
Южно - Уральский
Государственный Медицинский Университет
г. Челябинск,
Российская Федерация

РАК ШЕЙКИ МАТКИ – УРОВЕНЬ ПЕРВИЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальность. Рак шейки матки — злокачественное новообразование, возникающее в области шейки матки. В структуре онкологической заболеваемости женщин злокачественные опухоли шейки матки составляют почти 15 % и среди поражений органов репродуктивной системы стабильно занимают третье место после рака молочной железы и рака эндометрия. Вирус папилломы человека выявляется в 99,7% случаев рака шейки матки [1, с. 1419 - 1444]. Выявлено 100 типов ВПЧ, из них 15 обуславливают высокий риск развития рака шейки матки [2, с. 19 - 24].

Цель исследования. Изучение уровня диагностики и выявляемости онкопатологии в женской репродуктивной системе на уровне онкологического диспансера

Материалы и методы. Анализ 100 карт амбулаторных больных, выбранных случайным образом, за 2014 год, прошедших через Челябинской Окружной Клинический Онкологический Диспансер.

Результаты и обсуждения. Средний возраст больных – 45,6 лет. Минимальный возраст пациентки составил 24 года, максимальный возраст – 75 лет. 26% пациенток в возрасте менопаузы, 74% - женщины репродуктивного возраста. Из них состоит в законном браке 20%, не состоит – 22%, о 58% сведения получить не удалось. 58% пациенток работают, 29% не работают по своему желанию, 6% не работают вследствие наступления пенсионного

возраста, 7% не работают по инвалидности. 38% пациенток в акушерском анамнезе имели хотя бы 1 беременность, 65% - хотя бы 1 аборт, 57% - хотя бы 1 естественные роды. Клиническую картину заболевания можно охарактеризовать [3, с. 152 - 158]: в 99% случаев основная жалоба данных пациенток – боль внизу живота. В 63% случаев к ней присоединились жалобы на кровянистые выделения из половых путей; в 31% случаев – водянистые выделения, в 6% случаев были жалобы на кровянистые и водянистые выделения одновременно.

28% пациенток регулярно проходили осмотр у гинеколога, 72% пациенток отмечают, что были на осмотрах нерегулярно; из них не были 3 года на осмотре у гинеколога – 58%, не были на осмотре 3 – 6 лет – 31%, не были на осмотре более 6 лет – 11% пациенток.

95% пациенток имеют какие – либо хронические соматические заболевания. Из них в 63% случаев это хронический гастрит, в 12% случаев – хроническая анемия, в 10% - заболевания органов дыхательной системы (хронические бронхиты, ларингиты, трахеиты). Среди гинекологических заболевания отмечалось: 38% - железистая гиперплазия эндометрия, 25% - воспалительные заболевания нижних отделов половых путей, 17% - миома, 9% - грибковые заболевания, 11% - различные другие заболевания. Инфекции, передающиеся половым путем отметили в анамнезе 8% пациенток. Отягощенную наследственность (рак шейки матки у ближайших кровных родственников) отметили 4% пациенток. Клинический диагноз (с морфологическим подтверждением) был поставлен на I стадии в 14% случаев, на II - В 20%, на III – в 61% случаев, на IV – 2% случаев. Был поставлен диагноз ВПЧ – ассоциированный рак шейки матки только в 38% случаев, то есть только в 38% был найден вирус папилломы человека.

В 82% случаев пациенткам ранее был выставлен диагноз эрозия шейки матки и рекомендован осмотр с проведением цитологического исследования каждые полгода.

Заключение. Средний возраст больных – 45,6 лет. 26% пациенток в возрасте менопаузы, 74% - женщины репродуктивного возраста. Все женщины имели отягощенный акушерско – гинекологический анамнез. Большая часть не проходила плановых осмотров у врача – гинеколога. В основном диагноз ставится на III стадии, лишь в малой доле случаев был найден ВПЧ, что свидетельствует о гиподиагностике рака шейки матки на ранних этапах.

Список использованной литературы:

1. American College of Obstetricians and Gynecologists. COG Practice Bulletin No. 99: management of abnormal cervical cytology and histology // *Obstet Gynecol.* — 2008. — Vol. 112, № 6. — P. 1419–1444
2. Ашрафян, Л.А. Гинекологические аспекты в тенденциях заболеваемости и смертности от рака органов репродуктивной системы / Л.А.Ашрафян, Е.Г. Новикова // *Онкологический скрининг, канцерогенез и ранние стадии рака в практике гинеколога: сборник научных трудов.* Ижевск, 2000. № С.19 - 24.
3. Русакевич, П.С. Заболевания шейки матки: симптоматика, диагностика, лечение, профилактика: справ. пособие / П.С.Русакевич. Мн.: Выш. шк., 2000.
4. Ferguson, A.W. Analysis of human papillomavirus infection and molecular alterations in adenocarcinoma of cervix / A.W.Ferguson, S.M.Svoboda - Newman, T.S.Frank [et al.] // *Med. Pathol.* 1998. V.11. - №1. P. 11 - 18.

© Н.Д. Мисюкевич

ХИРУРГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАТОМИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Введение

Тонкость и сложность при выполнении операций на щитовидной железе во многом обуславливается особенным анатомическим строением этого органа. Операции на данном органе очень затруднительны ввиду обильного кровоснабжения и иннервации.

Как известно, щитовидная железа располагается на передней поверхности шеи. Данная зона очень богата сосудисто - нервными пучками, повреждение которых влечет за собой серьезные интраоперационные осложнения и проблемы в послеоперационном периоде.

Техника операций на щитовидной железе оттачивалась хирургами веками. Накапливая знания методом проб и ошибок, отрабатывая и совершенствуя навыки, врачи разработали основные техники операций на данном органе.

Именно 20 век стал периодом внедрения полученного опыта в практику и временем разработки единых стандартов и принципов по проведению операций на щитовидной железе, которые сегодня применяются во всех ведущих европейских клиниках, специализирующихся в области эндокринной хирургии.

Однако на сегодняшний день далеко не все российские эндокринологические клиники пользуются данными едиными стандартами, а предпочитают работать, полагаясь на данные собственных разработок, которые не всегда проверены временем.

Какие же сложности существуют при проведении оперативных вмешательств на щитовидной железе?

Во - первых, у пациентов старшего возраста, а также у тех, у кого значительно увеличены доли щитовидной железы, формируется такая патология, как загрудинный зоб.(Рис.1) [5]

Рис 1. - Формирование загрудинного зоба

При данной патологии щитовидная железа опускается вниз ниже яремной вырезки грудины, в результате чего зоб полностью располагается в грудной полости и оказывается в так называемой «костной ловушке». Так как кзади от щитовидной железы расположены пищевод и трахея, это приводит к их смещению и появлению дыхательных расстройств (при смещении трахеи и крупных бронхов), а также к затруднениям проглатывания пищи у таких пациентов.

Частота загрудинных зобов среди зобов обычной локализации колеблется в широких пределах - от 0,2 % до 50 %, составляя в среднем 3 - 6 %, кроме того следует знать, что загрудинный зоб чаще расположен справа. [3]

Для хирурга с практической точки зрения очень важны топографические варианты взаимоотношения зоба с крупными сосудами (которые составляют средостение) и нервами. (Рис. 2)

Рис 2. - Схема взаимоотношений между крупными артериальными сосудами, трахеей и тканью зоба.

Как уже было сказано выше, основные трудности, которые могут возникнуть при операциях на щитовидной железе, связаны с ее соседством с крупными кровеносными сосудами и *nervus laryngeus recurrens*. Кровоснабжение щитовидной железы чрезвычайно интенсивное. (Рис.3;рис 4.) [1]

Если при нормальной функции щитовидной железы через нее протекает 40 - 60 мл. крови в минуту, то при выраженном повышении уровня тиреоидных гормонов и тиреотоксикозе это число может достигать значения даже тысяча миллилитров крови в минуту. Для хирурга, проводящего операции на щитовидной железе, чрезвычайно важно уметь максимально быстро и профессионально останавливать кровотечения, которые могут возникнуть в ходе оперативного вмешательства. [4]

В последнее время широкой общественности стали известны прецеденты, когда в ходе операции, проводимой в стационаре общего профиля в связи с наличием у пациента узловатого токсического зоба, процедура сразу же заканчивалась ушиванием раны, так как хирурги данной организации не были подготовлены к масштабу и обилию кровотечения, с которым они сталкивались.[3]

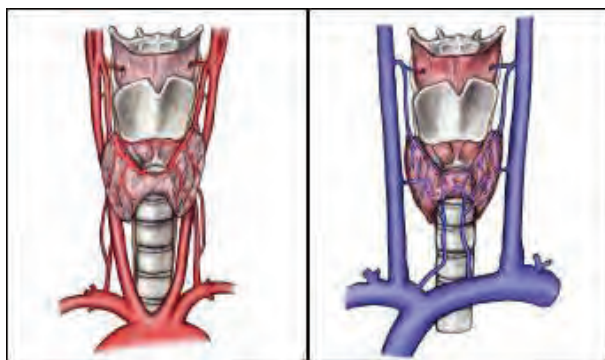

Рис.3 - Артериальное кровоснабжение щитовидной железы
Рис.4 - Венозный отток от щитовидной железы

Третьим важнейшим аспектом в операциях на щитовидной железе является ее анатомическая близость к окружающим ее нервам и нервным сплетениям.(рис.5)

Чрезвычайно сложной задачей для хирурга сегодня является нервосберегающие операции на щитовидной железе.

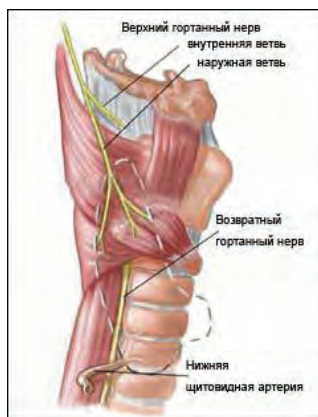

Рис.5 - Иннервация щитовидной железы.

В непосредственной близости от нее, например, проходят nn. laryngei inferiores. Их толщина колеблется от 2 до 5 мм, а повреждение данных структур ведет к ограничению подвижности голосовой связки (прекращаются импульсы, которые заставляют ее сокращаться). При одностороннем поражении nn. laryngei inferiores голос пациента очень изменяется (становится осиплым, хриловатым). Если же происходит двустороннее повреждение, то голос полностью может исчезнуть, кроме всего вероятны также нарушения дыхательных функций. Такое происходит в связи со смыканием у пациента голосовых связок и требует от врача немедленной установки трахеостомы.

Во время операций на щитовидной железе возможно повреждение nn. laryngei superiores, что может спровоцировать проблемы с голосом у людей, для которых он является главным рабочим инструментом (оперные певцы, дикторы, преподаватели).

Практикующему хирургу необходимо иметь ввиду вариабельность расположения, количества и диаметра ветвей возвратных нервов(рис.6), эти знания и опыт хирурга поможет ему выполнить операцию наилучшим образом и избежать возможных осложнений.[2]

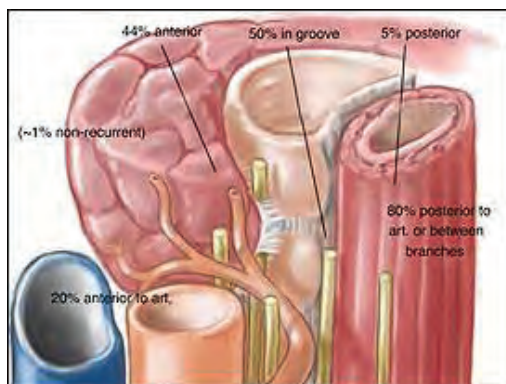

Рис.6 - Вариабельность расположения возвратного нерва

В современных медицинских центрах мира было показано, что важным этапом при формировании доступа к щитовидной железе является тщательное и осторожное выделение возвратного гортанного нерва. При такой тактике ведения операции и четком контроле над расположением нерва и своими действиями можно в разы минимизировать риски и снизить сроки лечения и ведения пациента в последующем. При повторных хирургических вмешательствах на щитовидной железе, а также при проблемных или неясных случаях широкое распространение получил аппарат «Нейромонитор».[6]

Список использованной литературы:

1. Анатомия человека. В двух томах. Т.2. / Авт.: М.Р. Сапин, В.Я. Бочаров, Д.Б. Никитюк и др. / Под ред. М.Р. Сапина. - Изд.5 - е,перераб. и доп. - М.:Медицина. - 2001. - 640 с.
2. Е.А. Валдина, Заболевания щитовидной железы (хирургические аспекты). Москва, 1993г.
3. Черенько М.П., Сушко С.П., Игнатовский Ю.В., Щепотин И.Б. Предоперационная подготовка и хирургическое лечение больных диффузным токсическим зобом // Клиническая хирургия, 1985, №12, стр. 1 - 4.
4. Оперативная хирургия. Под ред. И.Литтманна. - изд.3 - е. - М.:Академия наук Венгрии. - 1985. - 36 - 45с.
5. Лекции по эндокринологии, 1996г (Котова С.М.).
6. Информационный портал www.thyroidcancer.ru

© И.И. Сапелкина, Н.С.Вистунов, 2015

ВИЧ - ИНФЕКЦИЯ ИЛИ БИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАРОСТЬ

АННОТАЦИЯ: статья посвящена исследовательскому анализу поведенческого характера некоторой категории ВИЧ - инфицированных лиц, их оценочному подходу к проблеме не только диагностики, но и лечения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ВИЧ - инфекция, СПИД, эпидемия, инфекционные заболевания, пандемия, первичная профилактика.

Свое начало история ВИЧ / СПИДа берет с 1959 года, когда умер от болезни первый в мире человек. Но о реальной угрозе человечеству, которую несет эта глобальная эпидемия, объявила в 1988 году специальная сессия Генеральная Ассамблея ООН. Для придания значимости этой проблеме резолюцией 43 / 15 1 декабря было объявлено Всемирным днем борьбы со СПИДом.

Сегодня без сочувствия невозможно вспоминать о тех, кого уже нет или о тех 35 млн. людей на планете Земля, страдающих от смертельно опасного вируса, и тех о 15 тысячах человек, ежедневно попадающих в категорию больных (т.е. 1 человек каждые 6 - 7 секунд) [1]. Нужно не забывать и о том, что ВИЧ / СПИД по оценке ООН занимает 5 - е место среди основных причин смертности в мире. А красная лента, придуманная в 1991 году художником Франком Муром, сегодня не просто модный атрибут, а своеобразный, символ надежды, негласный лозунг борьбы против этого страшного, неизлечимого заболевания, против чумы двух столетий.

Об этом, как может показаться на первый взгляд, знает каждый. Однако, проведенный автором статьи мониторинг лиц, посещающих врача дерматовенеролога, по основным вопросам гигиены распространения ВИЧ говорит о том, что большинство пациентов все - таки с трудом представляют ее симптомы и последствия для себя. Более того многие с уверенностью утверждают, что сегодня можно заразиться через ободок унитаза, объятия, рукопожатия или поцелуи с закрытым ртом. Не исключают они и возможности заражения от донорства крови, от работы или общения с ВИЧ - инфицированными, а также от совместного приема пищи вместе с инфицированным. Некоторые опрашиваемые настаивают на том, что ВИЧ - инфекция якобы передается людям укусами насекомых и при пользовании совместными (общими) телефонами, стаканами, вилками, бутербродами или фруктами, и еще серьезнее относятся к водным сооружениям (бассейнам) и большинству транспортных средств общего пользования. А поэтому многие респонденты уверены в том, что абсолютное большинство здорового населения в мире способно избегать прямого, открытого общения с ВИЧ - инфекционными, создавая тем самым для них своеобразный вакуум или изоляцию, как с целью исключаящей непосредственный контакт, так в предупредительно - воспитательных целях.

По роду своей деятельности автору статьи приходится регулярно встречаться, беседовать и диагностировать ВИЧ - инфицированных, и тех, кто уже болен СПИДом. Да, эта болезнь данность наших дней, и как это ни парадоксально, но с этим приходится мириться. Поскольку проблема ВИЧ существует не только в среде групп риска (наркоманы, заключенные и т.п.), но других социальных слоев населения – студентов, служащих, работающих граждан и БОМЖей. Поэтому не удивительно, что среди этой категории больных немало отчаявшихся граждан и, в первую очередь, в среде наркоманов. Право, есть и люди, которые с пафосом или патетически относятся к своему заболеванию, не драматизируют ситуацию, характеризуют ее каким - то эмоционально возвышенным воодушевлением, живя по принципу: «сегодня все и вся, а биологическая старость не для меня». При упоминании преимущества старости по отношению к другим возрастам, которое было в античном учении философа Цицерона, ответ, как правило, один – это уже поздно и не про меня.

Но в большинстве своем это нормальные люди, на плаву которых держит вера, вера в радикальное средство способное не просто продлевать жизнь, а избавить от недуга, вера в себя, вера в собственные силы, вера в чудо и поддержку общества. Однако интенсивность ее распространение с поражением значительной части населения на территории ряда стран в настоящее время приобрело характер вероятной пандемии. Только за 2014 году темпы прироста заболеваемости ВИЧ - инфекцией превысили 10%. К тому же 40% инфицированных составляют женщины, многие из которых намерены рожать детей. Согласно отчетным данным ежедневно в мире заражается около 8500 человек, причем в России не менее 100 [2]. По данным ЮНЭЙДС – Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ / СПИДУ, в 2004 году в мире насчитывалось около 32 млн. ВИЧ - инфицированных – примерно 30 млн. взрослых и 2 млн. детей. Ежегодном только по официальной статистике учитывается свыше 2,5 млн. зараженных. В России по экспертным оценкам таких больных к концу 2015 года может достигнуть 1 миллиона (0,5 % населения). Только за 2014 год в нашей стране было зафиксировано около 85 тысяч новых случаев инфицирования, притом, что в 15 регионах насчитывается свыше 1% населения зараженных ВИЧ. А 23 октября 2015 года на заседании правительственной комиссии по вопросам охраны здоровья граждан Министр здравоохранения РФ Скворцова В.И. предупредила, что к 2020 году в число больных может возрасти на 250%, то есть эпидемия разовьется и выйдет из - под контроля [3].

Наиболее пораженными ВИЧ - инфекцией остаются Свердловская, Самарская, Ульяновская области, а также Алтайский и Пермский края. В Тюменской области зарегистрировано 16 тысяч 800 человек (каждый сотый житель, а в Ханты - Мансийском автономном округе – Югре – каждый 115, 61 % – мужчины, 39 % – женщины), около 4 000 тысячи умерло с начала регистрации (всего от СПИДа в мире умерли 40 млн. человек). При этом смертность от ВИЧ и СПИДа в стране приближается к смертности на дорогах от ДТП. Примерно 1000–1200 больных региона находится в местах лишения свободы [4].

Ежедневно в стране фиксируется 200 новых случаев заболевания ВИЧ (в 2011 – 170, в 2012 – 190). К тому же специалисты утверждают, что стоимость одного теста на ВИЧ (метод ИФА) с учетом зарплаты врача и медсестры, аренда помещения и коммунальных услуг т.д., в среднем (в зависимости от региона) составляет около 100 рублей. За год на АТ к ВИЧ тестируется около 27 млн. граждан России (немногим более 18%), выявляется почти

70 тысяч новых случаев заражения ВИЧ. Следовательно, чтобы выявить сегодня хотя бы один случай заболевания ВИЧ из бюджета тратится около 37 тысяч рублей, а на лечение одного ВИЧ - инфекционного пациента в год требуется более 120 тысяч рублей, при всем при этом терапия должна длиться всю жизнь. Тем не менее, в настоящее же время на профилактику заболеваемости одного россиянина от ВИЧ - инфекции в год тратится всего 69 копеек [5].

В общей структуре 75% ВИЧ - инфицированных граждан в России относятся мужчинам. Тем не менее, феминизация эпидемии, то есть интенсивное вовлечение в процесс ВИЧ - инфекции женщин в течение последних 10 - 15 лет увеличилась. Если в 2001 году она составляла 24,1% (новых случаев заражения), то к 2015 году она выросла более чем на 40 % (около 318 тысяч инфицированных женщин в стране). А вот в целом в стране наиболее пораженной возрастной группой на протяжении последних 5 - 7 лет остаются лица до 30 лет – 63% мужчин и 37% женщин. Примерно пятая часть случаев была выявлена среди подростков 15 - 19 лет. Средний возраст людей, живущих с ВИЧ / СПИД, составил к концу 2014 года 25 лет для мужчин и 23 года для женщин. В возрастной группе от 20 до 25 лет доля инфицированных среди мужчин уже превысила 1% населения, и близко к этому значению подходит показатель пораженности в группе от 25 до 30 лет. Среди женщин показатели пораженности ниже, максимальный – 0,4% в возрастной группе 20 - 25 лет [6].

Нельзя обойти сегодня и вопрос жизни ВИЧ - инфицированных беременных женщинах. Зачастую звучат вопросы о запрете родов вплоть до химической кастрации зараженных. Сегодня ученые однозначно утверждают, что больные ВИЧ - инфекцией не только могут создавать нормальные семьи, но и успешно рожать здорового ребенка, если принимает антиретровирусную терапию. Риск передачи ВИЧ от матери ребенку снизился в России с 6% в 2009 году до 3,3% в 2013 году. Только в Питере ежегодно рождаются 600 - 700 здоровых детей от ВИЧ - инфицированных матерей [7. С.32].

Следовательно, исследуемые автором отдельные направления диагностики и лечения ВИЧ - инфицированных, а также вопросы, связанные с современным состоянием и развитием эпидемии ВИЧ / СПИДа в России и в мире, послужат некоторым недопониманием при реализации программ первичной профилактики рискованного поведения ВИЧ / СПИДа не только взрослого населения, но и в подростковой среде. При этом надо помнить, что за всю историю эпидемии из 78 млн. человек заразившихся ВИЧ - инфекцией в мире более 40 млн. и сейчас живут с этим заболеванием, причем около половины из них живы благодаря тому, что появилась антиретровирусная терапия.

Список использованной литературы:

1. Федеральный научно - методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом: Информационный бюллетень // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.hivrussia.ru/stat/2012-3.shtml>

2. Федеральный научно - методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом. (РИА АМИ, 30 декабря 2014г.): // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.medicalj.ru/diseases/infectious/59-aids>.

3. Сковцова В.И. Выступление на правительственной комиссии по вопросам охраны здоровья граждан 23 октября 2015 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://government.ru/department/258/events/>

4. Попков, А.В. Интервью Лапшиной А. «ВИЧ - инфекция больше не удел наркоманов и заключенных». // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://72.ru/text/person/61374.html>

5. Евлампиева Т. Ситуация с ВИЧ в России // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.dance4life.r

6. ВИЧ / СПИД в России в 2014 году. То, что мы знаем и не знаем о ней. Федеральный научно - методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН ЦНИИЭ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://m.spid-vich.info/vichspid-v-rossii-v-2014-godu>

7. Латышева, И.Б., Воронин Е.Е., Садовникова В.Н. Мониторинг и оценка мероприятий по профилактике ВИЧ - инфекции от матери ребенку на территории РФ в 2006 - 2013 годах. Информационный бюллетень. – Москва. 2014. – 32с.

© Семешко О.Г., 2015г.

ФАРМАКОКОРРЕКЦИЯ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Заболевания кожи – это наиболее распространенная группа заболеваний, поражающая как кошек, так и собак. В 80% случаев кожные патологии осложнены пиодермией, которая объединяет ряд острых и хронических воспалительных процессов, вызываемых гноеродными кокками — стафило - и стрептококками [1, с 360; 7, с. 227].

Эти микроорганизмы имеются на коже всякого животного, но далеко не каждый болеет пиодермией, что в значительной степени зависит от наличия тех или других предрасполагающих причин, понижающих нормальное сопротивление организма [6, с.21 - 30].

Поверхностная пиодермия чрезвычайно часто встречается у собак и немного реже у кошек. Пиодермия может возникнуть первично на здоровой коже или вторично — как осложнение различных, особенно зудящих, заболеваний. Предрасполагающие к образованию пиодермии факторы — мелкие травмы (порезы, уколы, расчесы), загрязнение кожи, перегревание или переохлаждение ее, нарушения функций внутренних органов, центральной нервной системы, обмена веществ, индивидуальная повышенная чувствительность к гноеродной инфекции.

При проведении бактериологических исследований в нашей клинике кожных покровов пациентов было выявлено, что превалирует *Staphylococcus Aureus*.

St. Aureus может вызывать широкий диапазон заболеваний, начиная с лёгких кожных инфекций – до смертельно опасных. Диапазон заболеваний простирается от кожных, мягких тканей, респираторных, костных, суставных и эндovasкулярных до раневых инфекций. Он до сих пор является одной из четырех наиболее частых причин внутрибольничных инфекций, часто вызывая послеоперационные раневые инфекции. *St. Aureus* присутствует на коже всех здоровых животных в небольшом количестве, и вызывает воспаление только тогда, когда состояние кожи позволяет ему размножиться в большом количестве [3, с. 24; 4, с. 516].

Пиодермия является вторичной по отношению к какому - то другому заболеванию. Первичными заболеваниями могут быть не только паразитарные заболевания кожи, аллергия, но и некоторые внутренние болезни. Эти заболевания могут сильно изменять иммунную систему кожи и тем самым позволять микробам размножаться в повышенном количестве. Очень важно во время устранения бактериального воспаления постараться установить и взять под контроль первичное заболевание, чтобы предотвратить рецидивы пиодермии. Избыточный рост бактерий часто наблюдается в результате повышения температуры и влажности вследствие воспаления и постоянного выплывания, нарушения

продукции кожного сала или изменения клеток кожи и др. Чаще всего пиодермия сопровождается зудом и болью. Инфекция начинается с образования папул и пустул, которые быстро разрываются, оставляя очаговую потерю шерсти и шелушение. В более тяжелых случаях глубокая пиодермия приводит к наиболее тяжелым повреждениям – с образованием свищевых ходов и изъязвлений.

Лечение пациента зависит от тяжести процесса. Большое количество отечественной и западной литературы призывают использовать различного рода антибактериальные препараты, которые должны вводиться внутримышечно, подкожно или per os [2, с 55].

Учитывая то, что бактерии демонстрируют все большую резистентность к антибиотикам, требуется точное определение спектра резистентности, который зависит от местности, предварительного лечения, распространения в данной местности определенных лекарств и предпочтительного использования определенных антибиотиков. Принципиально можно сказать, что лечение стафилококковых инфекций пенициллином, ампициллином (и подобными средствами), тетрациклином, сульфаниламидными препаратами малоэффективно. Более успешно проходит лечение оксациллином или синтетическими пенициллинами, цефалоспорином, эритромицином или линкомицином, энрофлоксацином, норфлоксацином, при случае также, котримоксазолом и хлорамфениколом. При сильных поражениях кожи, если после 10 - дневного лечения не наступает улучшения, необходимо провести тщательное бактериологическое исследование, включая проверку на резистентность [5, с 212].

С целью решения обозначенной проблемы в нашей клинике проводился ряд исследований и интенсивный поиск препаратов для контроля воспалительных процессов в коже.

Наша практика показала, что пиодермию легче контролировать не только дачей препаратов per os или инъекциями, а так же наружными обработками. В некоторых хронических случаях, когда основная причина пиодермии не может быть выяснена или взята под контроль, требуется длительное «пульсовое» применение антибиотиков как поддерживающее лечение.

В связи в вышеперечисленным, нами разработан оригинальный способ местного лечения острых воспалительных заболеваний кожи на основе определения чувствительности выделяемой микрофлоры.

Разработанный способ заключается в лечении острых воспалительных заболеваний кожи комбинацией гипосенсибилизирующих и антибактериальных, противовоспалительных средств в 30% - ом растворе димексида, обеспечивающего их адекватное проникновение к очагу воспаления. В данном случае мы использовали свойство диметилсульфоксида как биполярного апротонного растворителя, чьи молекулы не способны при диссоциации образовывать H^+ мы смешивали раствор с антибиотиками и глюкокортикостероидами. Будучи нанесенным на кожу ДМСО быстро появляется в кровеносных сосудах и разносится по организму.

Эксперименты были проведены в течение года в клинике «Велес - вет» г. Челябинска на 85 собаках в возрасте 3 - 5 лет, из них кобелей 58, сук 27 и двадцати кошках 4 - 6 летнего возраста. Рекомендуемая смесь наносилась ежедневно, трёхкратно до исчезновения клинических симптомов заболевания.

По предложенной схеме лечения владельцы в домашних условиях легко могли проводить наружные обработки пациентов лечебным раствором.

Результаты, полученные в эксперименте, свидетельствуют о существенных преимуществах его перед традиционным лечением, заключающихся в предупреждении развития осложнений, достаточно быстрой нормализации защитной функции, сокращении сроков реабилитации и предупреждении рецидивов заболевания.

Учитывая хороший терапевтический эффект, простоту и доступность данного способа лечения больных животных пиодермией, рекомендуем использовать данную смесь как в амбулаторных, так и в стационарных условиях.

Список использованной литературы:

1. Алтухов Н.М., Афанасьев В.И., Башкиров Б.А. и др. Краткий справочник ветеринарного врача. М.: Агропромиздат, 1990, стр.561.
2. Кукушкин Ю. Н. Диметилсульфоксид — важнейший апротонный растворитель // Соросовский образовательный журнал, 1997, 9, С. 54 - 59.
3. Наттолл Т. Кожные болезни собак / Перев. с англ. – М.: ООО «Аквариум - Принт», 2007. - 48с.
4. Ниманд Х.Г., Сутер П.Ф. Болезни собак. Практическое руководство для ветеринарных врачей 8 - е изд. – М.: «Аквариум - Принт», 2008. – 816 с.
5. Орлов Ф.М, Лукьяновский В.А. Словарь ветеринарных хирургических терминов. – М.: Росагропромиздат, 1988.– 414 с.
6. Патерсон С. Практика ветеринарного врача. Кожные болезни кошек. / Сью Патерсон; пер. с англ. Е. Осипова. – Москва Аквариум, 2008 - 165, стр.21 - 30.
7. Пяткин К.Д., Кривошеин Ю.С. Микробиология. – М., «Медицина», 1980. - 227 с.

© В.В.Рыжкова,2015

УДК 74.01 / 09

Е.В. Овчинникова

К. иск., доцент

Институт искусств и дизайна

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск,

Российская Федерация

А.Ю.Аристова

Студент 3 курса

Институт искусств и дизайна

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск,

Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ОБРАЗА ДЛЯ ДЕТСКОГО САДА

Родители, выбирая детский сад для своего любимого чада, обращают внимание в первую очередь на то, приятная ли атмосфера царит в помещениях и гармонично ли выглядит интерьер, и уже по этим критериям составляют свое мнение об учреждении [1]. Потому, дизайну помещений необходимо уделять особое внимание. Основными задачами дизайна детского интерьера являются: соответствие требованиям детской эргономики; подчинение единой проектной концепции, объединяющей все функциональные зоны (раздевалку, спальню, игровую, санузел и так далее) и предметно - пространственное наполнение; следование основным государственным нормативным требованиям к детским учреждениям.

Так как каждая функциональная зона имеет свои особенности, то выбирая материалы для стен, пола и предметного наполнения, нужно обязательно учитывать нюансы назначения именно этого помещения. Отделочные материалы должны быть как можно более натуральными и безопасными, то есть, материалы не должны выделять какие - либо токсичные вещества, которые могут навредить здоровью ребенка [2]. Также, исходя из назначения помещения, важно подобрать цветовое решение: цвет должен благоприятно воздействовать на психику ребенка. Например, в спальне, где ребенок должен отдохнуть и набраться сил, не должно быть никаких раздражающих психику цветов и лишних вещей, отвлекающих от сна. Для игровой комнаты, напротив, подойдут яркие цвета и различные, интересные по форме вещи, так как назначение этого помещения – активная игровая деятельность и расширение познания мира ребенка. Так же важно, чтобы мебель, наполняющая помещения, не только соответствовала антропометрическим параметрам (исходя из возраста ребенка), но и служила бы развивающим целям (то есть расширению кругозора, подготовке к школьной жизни и получению социальных навыков). Так же оборудование должно нести в себе креативную идею и подходить выбранному дизайнером образу интерьера детского сада.

Образом интерьера детского сада может стать практически любая тема: море, солнечные зайчики, цветочные поляны, радуга и так далее. Даже тема города может стать по - своему актуальной. Каждый образ, в зависимости от замысла дизайнера, может раскрыться по - разному, то есть даже если для нескольких детских садов выбран один и тот же художественный образ, то благодаря переработке и интерпретации дизайнером темы, они будут совершенно разными. На данный момент, большинство детских садов в России повсеместно используют достаточно узкий набор образов и названий: «Колокольчик», «Росинка», «Ромашка», «Ручеек», «Березка» и так далее. Так же большинство детских садов ограничиваются имитацией образа тем, что раскрашивают стены рисунками, подходящими по смыслу выбранной теме. Это происходит, потому что большинство детских садов являются бюджетными учреждениями с низким финансированием. Как следствие, интерьер получается достаточно скучный с использованием стандартного предметного наполнения и оборудования.

Так как ребенку предстоит провести в детском саду практически каждый день своих первых лет жизни, родители охотнее ведут своих чад в те детские сады, которые выделяются из общей массы интересным дизайном[1]. Рассмотрим, для примера, проект одного из проектируемых детских садов, имеющий оригинальный дизайн.

Так как все дети любят сказки и сказочных героев, то был выбран образ волшебного леса, где живут чудесные существа, феи, живые деревья и повсюду витает магия. Детям с самого младенчества прививается любовь к сказкам: их читают на ночь, говорят, что подарки на новый год приносит Дед Мороз, а когда выпадает зуб, его обязательно заберет зубная фея и оставит монетку. И, конечно, дети долгое время верят во все это и мечтают оказаться в сказке, хотя бы на день, на час, на минуту. Именно потому, в мире создаются целые сказочные империи, такие как Disney Land, чтобы каждый ребенок хоть ненадолго, но попал к своим любимым героям, в мир, где царит волшебство. А что если в сказку можно ходить каждый день? Целыми днями играть с друзьями в необычном, сказочном мире. В такое место, безусловно, любой ребенок будет ходить с удовольствием. В связи с этим для детского сада и был выбран образ волшебного леса, и название «В папоротниковой низине». Это название не случайно. Папоротник считается одним из самых магических растений, а слово «низина» ассоциируется с лесом и является труднодоступным для человека местом, а там где не ходит человек, возможно, живет волшебство.

После определения темы была создана клаузура на образ, где присутствуют основные составляющие элементы стиля и цветовое решение. Центром композиции является волшебное дерево, в котором живет какое - то мифическое существо, и растет оно не из земли, а из огромного кекса с глазурью и изюмом. Рядом с деревом плещется озеро с волшебной водой и рыбками. Над ним, как защищающий заслон нависли папоротники и перекинут мост, под которым растут огромные голубые грибы с желтыми юбочками. На небе, над всем этим небольшим мирком, висит семицветный мост - радуга, а в воздухе порхают огромные разноцветные стрекозы и летают, прилетевшие издалека, пушинки одуванчиков (рисунок 1).

Рисунок 1 – Клаузура на образ проекта детского сада «В папоротниковой низине». Автор студент - дизайнер – А. Ю. Аристова, научно - художественный руководитель – Е. В. Овчинникова

Уже после создания клаузуры, ее элементы нашли свое отражение в объектах предметно - пространственного наполнения помещений. Ниже приведены примеры некоторых из них (рисунок 2).

Рисунок 2 –Объекты предметно - пространственного наполнения

Исходя из всего выше перечисленного, можно сделать вывод, что в дизайне детского сада важно выбрать один стиль и соблюдать его во всех нюансах декорируемой среды и предметного наполнения. При этом каждый элемент интерьера должен быть не просто абстрактной деталью, а отражать смысл и являться частью художественного образа детского сада.

Список использованной литературы:

1. Навыки жизни в согласии с собой и с миром / Кривцова С.В., - М.: Генезис, 2002.
2. Дизайн. Иллюстрированный словарь - справочник / Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др. Под общей редакцией Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко, - М.: «Архитектура - С», 2004.

© А.Ю. Аристова, 2015
© Е. В. Овчинникова, 2015

РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ НЕФИГУРАТИВНОЙ ПЛАСТИКИ (Ч. 2)

Рассмотрим опыт восприятия произведения нефигуративной пластики А. Колдера мобиля «Без названия» 1932 года. Закономерные остроконечные силуэты мобиля создают разнообразие восприятия. Воздействие без опорной пространственной композиции на восприятие в ответ порождает внутреннее сопротивление. По материалам, технологии, конструкции и способу инсталлирования – это произведение является без опорной объёмно - пространственной композицией, а по эффекту одномоментного визуального восприятия – это произведение подобно графическому искусству. Только в результате деятельности зрителя, связанной с активным созерцанием и последовательным осмысленным движением вокруг, вблизи и «внутри» объекта, происходит целостное восприятие абстрактной скульптуры на интеллектуальном и интуитивном уровнях. Зритель, который усвоил опыт восприятия абстрактного мобиля, сам становится частью ментального пространства беспредметного искусства. Если исчезнет публика, которая воспринимает и хранит впечатления, то скульптура мгновенно превратится в груды материала. «Что это было ...???)», - спросит зритель. Игра - поединок - провокация - диалог автора за внимание зрителей, студентов и критиков: с силой гравитации и лёгким дуновением; с сопротивлением материала и равновесием конструкции; с произволом ракурсов и красотой формы; с торжеством совершенства, равнодушием нирваны и обыденной бытовухой... Выберите сами или продолжите список.

Произведение искусства, осознанное зрителем, венчает процесс художественного восприятия. Результат предстаёт совокупной обобщённой идеей, в которой участвовали намерение заказчика - социума, замысел художника, процесс творческой деятельности, восприятие публики. Для восприятия беспредметного искусства применяют интеллектуальный метод. Однако, в случае с беспредметной пластикой А. Колдера восприятие превращается в приключение и действие. Подобно творчеству М. Дюшана, большинство своих работ А. Колдер рассматривал и трактовал в игровом, деятельностном, диалоговом аспекте. Восприятие произведения - игры заключается в эмоциональном переживании определённого опыта и создании личного суждения о беспредметности. Название произведения также абстрактно и условно. Восприятие абстрактных статуй Колдера происходит благодаря неясности и несовпадения того что видит зритель со знакомыми прежде объектами и явлениями. Атмосфера абстрактной пластики Колдера затрудняет формулировку интеллектуальных заключений в случае первого знакомства. Необходимы повторные контакты: движения в пространстве вокруг мобиля, череда посещений в хронологическом порядке. Мнимая формальная простота мобиля множится в комбинаторику ракурсов, точек зрения и неповторимых конфигураций. Возникает феномен

постоянной новизны, неисчерпаемого калейдоскопа зрительных, эмоциональных, интеллектуальных, двигательных впечатлений. Начало пробуждения образа при восприятии абстрактной пластики происходит благодаря расплывчатым отношениям между видимой беспредметной формой и попыткой составить умозаключение - идентификацию. Атмосфера зрительных стимулов, настроений и образов слишком сложна для одновременного восприятия. Процесс деятельностного созерцания растянут во времени и пространстве. В результате, раскрываются детали, смещаются акценты, накапливается опыт эмоциональных переживаний, «внутренний отклик» на пластические и пространственные стимулы «направляет внимание зрителя более избирательно». Идёт процесс смены одних идентификаций на другие идентификации и суждения. От сверхмасштаба общего «макромира - галактики» объекта и экспозиции, к масштабу системному и фрагментарному, далее к элементарному масштабу «микромира» в тактильной зоне, и возвращение к сверхмасштабу приводит пёструю картину впечатлений, идентификаций и суждений к обновлённому органичному и глобальному уровню восприятия. Размышление является более активным когнитивным процессом, нежели пассивная созерцательная идентификация. Размышлять трудно, потому, что приходится раздвигать границы личного познания об искусстве и абстрактной скульптуре. Необходимо время, духовный настрой, чтобы упорядочить мысли и чувства. Надо подождать, выдержать паузу, и мысль придёт. Настроить восприятие на абстрактную пластику опорного стоячего мобиля. Опишем стадии начального наблюдения абстрактной скульптуры для развития опыта восприятия. Можно вести записи для достоверной фиксации мыслей и впечатлений.

I. Выбираем точку зрения, при которой угол зрения охватывает весь объект.

I. 1. Рассматриваем общую компоновочную структуру: по элементам (очертание, форма, размер, цвет, количество); по структуре форм (линейная, плоская, плоскостная, объёмная, массивная, пространственная); по месту и порядку размещения (вертикаль – горизонталь, центр – периферия, впереди - позади); по группировке и количеству фигур и акцентов (одиночный - групповой); и по связям несомых и несущих частей, наличию напряжений и деформаций. Отмечаем предметные и эмоциональные ассоциации. I. 2. Определяем характер движения (поворот, кручение, вращение, колебание, ускорение, замедление). Отмечаем предметные и эмоциональные ассоциации. I. 3. Определяем тектоническую структуру. Отмечаем предметные и эмоциональные ассоциации

II. Выбираем точку наблюдения, при которой угол зрения охватывает часть объекта, вблизи объекта, под объектом, внутри объекта. II. 1. Отмечаем предметные (кинестезия звука, роста, движения, тактильные иллюзии) и эмоциональные ассоциации. II. 2. Настраиваемся на восприятие взаимосвязей, используя сознательную кратковременную память. Фиксируем в представлении одни фрагменты абстрактной статуи - мобиля, пока разглядываем другие фрагменты. Отмечаем сходства и различия, подобия и противоположности.

Перечисленные стадии наблюдения позволяют вести активное двигательное и мысленное сопровождение восприятия. Зритель изменяет примитивные выводы и банальные догадки стадии созерцания - идентификации на прочувствованные образы, интересные идеи и концепции стадии восприятия. Мозг и фигура тела гармонично работают вместе. Таким образом, глубокое восприятие абстрактной пластики достигается в

виде эмоциональной, незабываемой, увлекательной, длительной смены впечатлений. Человеческий мозг привлекают биоморфные движения мобилей, которые провоцируют эмоционально - выразительную оценку. К различным ситуациям в процессе движения групп зритель примысливает различные истории с одушевленными персонажами и начинает сочувствовать, испытывать чувства по поводу придуманных персонажей. Вступая в соприкосновение с анимированной пластикой Колдера зритель присваивает ей человеческие качества в ответ на провокацию формы, движения и цвета. Есть возможность контакта, и дано начало процессу понимания. Как художник Колдер использует формы и действия природных сил и стихий для создания беспредметной пластики в масштабах и параметрах человеческого восприятия. В результате восприятия происходит слияние универсального мира образов и индивидуального художественного менталитета зрителя. Возвышенное удовольствие – катарсис – это награда, венчающая не простой процесс восприятия. Движения, жесты, гримасы и мимика наблюдаемого объекта провоцируют в мозгу зрителя эмпатические связи, которые вызывают сочувствие, переживание и сопутствующую информацию о происходящем. [1, [http:// www. miller - muccine.com / science_environment / search - for - empathy - 1377](http://www.miller-muccine.com/science_environment/search-for-empathy-1377)] Существует тесная взаимосвязь между художественным намерением Колдера, движением мобиля и восприятием перемещающегося зрителя окружающего пространства. Человеческое тело и мозг действуют сообща, поэтому каждый видимый объект (абстрактная статуя) и ситуация (восприятие экспозиции) приглашает зрителя предугадать последующие события и действовать по ситуации. Порядок узнавания начинается с самых заметных, броских и контрастных черт, выделяющих объект из окружения (типичность, угловатый силуэт, контрастное пятно, симметрия - асимметрия), следом идёт распознавание неочевидных характеристик (элементы и структура объекта, закономерности и противоречия отношений, соподчинение – синтез), выделение неповторимого, уникального (оригинальность и своеобразие). Подсознательно происходит начальная классификация объекта: опасное - безопасное, бесполезное - нужное, непривлекательное - привлекательное. Зритель убеждается, что пластика Колдера безопасная, нужная и привлекательная, несмотря на энергичные очертания и агрессивную образность (ожерелье «Ревнивец», 1940 г.). Развивающийся процесс понимания пластического объекта заключается в непредсказуемой смене интерпретаций, в подсознательном обогащении и развитии опыта ощущения и впечатлений. Зритель начинает восприятие с определения окружающей обстановки.

Начало типичной классификации происходит из ожидания увидеть в экспозиции художественного музея произведения искусства. Продолжение классификации сужает область определения до скульптуры и абстрактной полихромной пластики. На следующем этапе идентифицируются типичные отличительные признаки различных периодов, циклов и жанров по изобразительным средствам материала: период игрового перформанса, период подвесных мобилей, период проволоочной пластики, период настенной скульптуры, жанр опорных мобилей, картонажный цикл, жанр стабилей, графический и живописный цикл. Далее зритель идентифицирует отличительные признаки отдельных произведений внутри цикла: очертания, размеры, цвет, количество и компоновку элементов. Следующая реакция зрителя связана с узнаванием фрагментов, техники, материалов, оттенков, фактур, моторики и деталей, знакомых ранее по предыдущим посещениям, альбомам, каталогам, видео и интернету. Узнавание приводит к переклассификации полученного впечатления. В

завершении память и воображение синтезируют знакомые ассоциации с новыми впечатлениями, и зритель приходит к восторженному восприятию и узнаванию произведения, припоминает и имя автора.

Художественное познание, интеллект, когнитивность - отражение существующей реальности через знаки, символы, художественные образы. Для восприятия беспредметного искусства применяют интеллектуальный метод. Это отличало творчество Колдера от воспитательной составляющей во взгляде на свои произведения П. Пикассо и Пита Мондриана, произведения которых были манифестами. Форма манифеста предполагает воспитательный аспект содержания и восприятия. Восприятие произведений - манифестов заключается в интерпретации, приписывании некоторого содержательного смысла, значения символам и формулам условной системы; Название произведения так же абстрактно и условно. В искусстве творческое освоение художественных произведений связано с его избирательным прочтением (порой полемическим). В результате формируется личное суждение о произведении абстрактного искусства. Восприятие абстрактных работ П. Пикассо и Пита Мондриана происходит благодаря неясности и несовпадению того, что видит зритель со знакомыми прежде объектами и явлениями. [2, с. 55]

Известны слова Пикассо о том, что «искусство является ложью, которая помогает нам осознать правду». [3, с. 314]

Список использованной литературы:

1. Michael Haederle, "Brain's Indiana Joneses Search for Empathy ", Miller McCune, 14 August 2009, http://www.miller-muccune.com/science_environment/search-for-empathy-1377.
2. Джудит Фарлей Апджон. «Колдерианский опыт», Александр Колдер. Ретроспектива. Из собрания Фонда Колдера. ГМИИ им. А. С. Пушкина. Типография «Август Борг»: М – 2015.
3. Marius de Zayas, "Picasso Speaks", The Art (May 1923).

© Бучка А.М., Стущняя И. А.

УДК 74

А.Э.Кривошапкина

студент

Институт математики и информатики

Северо - Восточный федеральный университет

Г. Якутск, Российская Федерация

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ТРАДИЦИОННОГО ЯКУТСКОГО КОСТЮМА

Аннотация: Статья посвящена исследованию принципов композиционного решения якутского костюма, прослеживаются взаимосвязи на уровне структурных элементов

композиции и целого. Рассматривается семантическая и художественная согласованность мужского и женского костюмов, костюмов семьи в целом.

Ключевые слова: Традиционный якутский костюм, национальный костюм, традиции, одежда, обувь, украшения, головные уборы

Традиционный якутский костюм - это национальный костюм якутов. В нём сочетаются культурныетрадиции разных народов, он приспособлен для полярного климата, что отражается как в крое одежды, так и в её оформлении. Сложившаяся в XIII веке якутская одежда сочетает в себе множество разнородных элементов. Особенноярко это проявляется в верхней одежде, где отмечается использование самых разных по фактуре и цвету материалов: разношерстый мех, сукно, жаккардовый шелк, ровдуга, кожа. Костюм украшаетсяорнаментальными вставками, бисером, металлическими украшениями и подвесками. Претерпеваязначительные трансформации и модификации, под влиянием происходящих исторических событий всоциальной и культурной жизни этноса, народный костюм сохраняет древнейшие художественные традиции. Основным материалом для одежды служила шкура домашнего скота и лесного зверя. Как правило, одежда богато украшалась, причем знание декора было очень важным: он имел культовое значение и «оберегал» носящего. У якутов существовало представление о вертикальном строении трех миров, нашедшее от Верхний мир - мир небожителей - олицетворяли через круглые бисерные розетки или металлический круг «солнце»: их можно найти на головных уборах и нагрудных украшениях. Средний мир - мир людей - через лирообразный орнамент (женское начало) обозначался в силуэте и декоре плечевых изделий, металлических украшений и рукавиц. И, наконец, нижний мир - мир злых духов - передавали через вышивку обуви на тему «древо жизни», корнями уходящее в землю, возможно, отражая зависимость жизни на земле от нижнего мира.

Благородный бежево - охристый колер, характерный для костюма якутов, создавался природными красителями или натуральными цветами меха, кожи и замши, из которых шили одежду, и оживлялся медными украшениями и перфорированной отделкой из материалов различной фактуры, разноцветной вышивкой растительных орнаментов.

Вышивка, как правило, располагалась она по швам и краям одежды, чтобы «мешать» проникновению злых духов в одежду. Орнамент в одежде обладал определенной сакральной силой, внушающей владельцу данной вещи чувство уверенности и неуязвимости, силу и мужество. Так, например, изображение солнца или орнамента «паук» означали благопожелание и имели охранительную функцию

Нижняя одежда якутов в древности состояла из коротких кожаных штанов - натазников (сыалдьйга), бытовавших до последнего времени, одинаковых у мужчин и женщин. Они дополнялись сверху меховым набрюшником, а снизу — кожаными ноговицами. Рубашка (ырбахы) появилась позднее, она шьется из дабы или другой ткани, одинакова по покрою у мужчин и женщин. Наиболее обычная верхняя одежда, мужская и женская, это сон — кафтанообразная однобортная с прямым разрезом спереди шуба, зимой меховая, в новейшее время крытая какой - либо тканью, а раньше — ровдугой. Летний сон шился из материи, а у бедняков — из конской или коровьей кожи, шерстью внутрь. Покрой сона — 4 клиновидные одинаковые полосы, сшивающиеся вместе, с расширением вниз и с добавочными вставками в виде небольших клиньев ниже пояса; рукава широкие, с буфами у плечей и суживающиеся книзу.

В качестве праздничного женского наряда сохранился старинный верхний костюм (саныйах).Это очень красивый и богато изукрашенный длинный меховой кафтан, скроенный в талию, с длинным разрезом сзади, с меховой оторочкой и различными нашивками. Верхнюю одежду мужчины обычно подпоясывали кожаными поясами; у

богатых пояс покрывался во всю длину серебряными или медными чеканными пластинками с орнаментом. На поясе висел нож в ножнах и огниво. Были распространены пояса с серебряными бляхами и широкие шелковые кушаки.

Формы головных уборов довольно разнообразны. Старинная меховая башлыкообразная, островерхая, с удлиненными в виде наушников сторонами, с оторочкой беличьего или другого меха носилась мужчинами и женщинами; эта шапка напоминает головные уборы казахов. Близкая к ней по типу, но более нарядная праздничная женская шапка отличалась от предыдущей наличием высокого, плоского спереди и сзади суконного верха с различными нашивками, из которых самая главная — серебряный чеканный круг (туоһахта); спускающаяся вниз затылочная часть покрыта каким-либо дорогим мехом. Эти большие и парадные шапки характерны только для одних якутов. Из летних головных уборов интересна широкополая плоская шляпа, сплетенная целиком из конского волоса. Чаще носили летом русские картузы или повязывали голову платком. Характерна одна принадлежность якутского зимнего костюма, связанная с суровыми морозами: это особый меховой воротник или боа (моойтурук), сшитый из колечек, сделанных из беличьих хвостов, так что шерсть торчит во все стороны; моойтурук надевался на шею в холодную погоду, и в него прятали нос и рот, а по мере обледенения его при дыхании, его поворачивали постепенно вокруг шеи сухим местом ко рту.

Из обуви (этэрбэс) характерны высокие сапоги из оленьего или конского меха, шерстью наружу. Летние сапоги (саары) из мягкой кожи с мягкой же подошвой; верхняя часть их голенища покрыта сукном, у женщин с художественными нашивками; голенища завязываются тесемками. Под верхнюю обувь надевали высокие чулки (кээнчэ) меховые или суконные, сшитые по форме ноги. В сапоги клалась также подстилка из сухой травы, каждый раз переменяемая.

Из украшений особенно богатыми и разнообразными были украшения женского костюма. Помимо разных вышивок, аппликаций и оторочек на одежде, следует отметить носившиеся женщинами металлические (серебряные) украшения: большие нагрудные подвески, состоящие из ряда параллельных, скрепленных между собой узорных цепочек, свисающих с шейного полукольца (кыльдьыы), серебряные висячие серьги (ытарка), разные узорные браслеты (бөкөх), перстни (биһилтэх) и т. п., серебряные нагрудные кресты (христианское влияние) на ажурных массивных цепочках; все эти украшения, обладательницами которых являлись женщины из тойонской среды, были очень искусно выделаны якутскими кузнецами и литейщиками.

Заключение.

Традиционный якутский костюм XVII – XIX вв. имел свою этническую знаковую и был насыщен различными символами, воспроизводящими макроскосмос. Уровень развития, духовного богатства, культуры народа, говорят, прекрасно виден по его национальной одежде, по тому, как он одевается, как относится к тем или иным благам. Одежда людей – одно из явлений материальной культуры народа, помогает изучать его этнические и этнокультурные связи. Она показывает традиции, социальные отношения, веру и понятие о прекрасном.

Список использованной литературы:

1. Гаврильева Р. С. Одежда народа саха конца 17 - середины 18 века. — Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие РАН, 1998. — 144 с.
2. Заболоцкая З.М. Использование народной одежды якутов в экодизайне современного костюма: Автореф. дис. канд. искусств. СПб., 2010. — 18с.

3. Стрелов Е. Д. Одежда и украшения якутки в половине 18 в.: (По археологическим материалам) // Сов. этнография. — Якутск, 1937. — Вып. 2 - 3. — С.75—99.

4. Одежда народов Сибири / Н. Ф. Прыткова, Л. В. Хомич, Е. А. Алексеевко, И. М. Таксами, Г. М. Василевич. — Л.: Наука, 1970. — 222 с.

5. Ястремский С.В. Остатки старинных верований у якутов // Изв. ВСОРГО. — 1897. — Т. XXVIII, вып. 4. — С. 255.

© А.Э.Кривошапкина, 2015

УДК 74.01 / 09

Е.В. Овчинникова, К. иск., доцент

Институт искусств и дизайна

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск, Российская Федерация

В. С. Кузнецов, Студент 3 курса

Институт искусств и дизайна

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск, Российская Федерация

ВЫБОР ТЕМАТИКИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ПРЕДМЕТНО - ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА

В настоящее время существует очень много однотипных детских садов, которые не обладают эстетической привлекательностью как интерьера, так и экстерьера. Эти здания ничем не отличаются от тысячи других жилых домов. Но жизнь ребенка – это особый мир, мир сказок и фантазий, в котором он прибывает каждый день и живет счастливой жизнью. Фантазируя, он создает свой мир, свою вселенную, в которой сбываются все мечты и живут его главные герои. Поэтому проектирование детских садов с определенным тематическим оформлением и особой атмосферой сказки является актуальной проблематикой.

Важную роль в формировании характера, эмоций, эстетических качеств, а так же всестороннего развития ребенка играет образ и тематика детского сада. Детский сад – это первая ступень развития человека как личности. От того, в какой детский сад отправят родители своего ребенка, зависят его дальнейшие увлечения и предрасположенности к тому или иному делу. Задачи этого учреждения состоят в том, чтобы выявить и развить качества ребенка с самого детства.

«Детский сад — образовательное учреждение для детей дошкольного возраста (как правило, с 3 до 7 лет), существующее во многих странах мира. В Российской Федерации — один из видов детского дошкольного учреждения.

Система детских садов предназначена для массового, общедоступного решения проблемы занятости их родителей (для чего время работы детского сада в большинстве случаев совпадает с типовым рабочим графиком большинства профессий: с 7 до 19 часов пять дней в неделю). В системе детских садов осуществляется также минимальная подготовка детей к обучению в школе — на уровне первичных навыков чтения, письма и счёта» [1].

У многих детей нет желания ходить в детский сад. Это объясняется не только тем, что ребенка могут обижать другие дети, либо не хотят с ним играть, а в первую очередь тем, что детский сад не является «вторым домом» для малыша, и не ассоциируется с чем - то

хорошим и интересным. Атмосфера детского сада должна располагать и заинтересовывать маленького человека, вызывать только положительные эмоции. Одной из тематик оформления, отвечающей этим требованиям интерьера, может быть «праздник». Например, Новый Год. Это особый праздник, когда дети с нетерпением наряжают елочку, украшают дом мишурой, одеваются в праздничные костюмы, заранее учат стихотворение и ждут прихода Дедушки Мороза. Все это ради долгожданного подарка, к которому добавляется «минутка волшебства», погружающая ребенка в сказку. Тем самым маленький ребенок запоминает этот день на всю жизнь, который ассоциируется у него с подарками, семейным торжеством, весельем и многочисленными эмоциями. Этот праздник погружает ребенка в свою атмосферу, заставляет его поверить в сказку и волшебство: в дверь стучится Дед Мороз и приносит подарок в виде сладостей и игрушек.

Другим вариантом детского праздника является Хеллоуин. Не смотря на мрачность сего праздника, ребенок с желанием переодевается в костюм мистического персонажа и отправляется по окрестным домам в поисках сладостей. Вся эта праздничная атмосфера окутывает ребенка, завлекая его.

При создании художественного образа праздника была разработана клаузура (рисунок 1), которая представляет собой сочетание нескольких праздников, символизирующих таинственность.

Рисунок 1 –Клаузура на образ детского сада « Праздники »
(Автор - студент - дизайнер В. С. Кузнецов,
научный руководитель Е. В. Овчинникова)

В клаузуре представлен магический портал, который находится в центре композиции. Портал представляет собой арку, окрашенную в красный цвет и выложенную из кирпича, символизирующую зарождение и начало для всех праздников. В виде главного персонажа был выбран подарок, выбегающий по дорожке из портала. Подарок для ребенка – то самое волшебное и желаемое, которое он загадывал и знал, что оно обязательно сбудется.

По всей клаузуре также размещены символические объекты, которые характеризуют какой-либо определенный праздник: гирлянда является одним из символов Нового Года, а фонари в виде тыкв – наиболее распространенные элементы Хеллоуина. Все эти художественные детали создают определенную среду, формирующую атмосферу праздника и веселья.

Клаузура, разработанная в результате поиска решений может быть реализована в предметно-пространственном наполнении детского сада. Таким образом, она является важным этапом проектирования, поскольку позволяет определить основную идею, формообразование объектов и сформировать идейно-образную концепцию.

Список использованной литературы:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D0%B0%D0%B4

© Е.В. Овчинникова, В. С. Кузнецов, 2015

УДК 004.932.2

Е.С. Плисова, Студентка

Информационно-технический факультет

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Г. Новосибирск, Российская Федерация

ИСКУССТВО КАК ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ

Искусство – это выражение мыслей и чувств автора, внешнего или внутреннего мира в художественном образе. Искусство может быть разным. Это живопись, музыка, танцы, литература, театр, скульптуры, архитектура, кинематограф и другое.

Человек осознает, что он испытывает какие-то эмоции, но не догадывается, что это такое. Все, что он чувствует – это возбужденное состояние или беспокойство, которое потрясает его душу. В таком состоянии он может подумать о своих эмоциях так: «Я что-то чувствую. Я не знаю, что я чувствую и не могу описать словами». Потом происходит следующий этап. Он пытается вытянуть из себя из этого состояния с помощью речи. Ведь эмоцию, которую чувствовали и смогли выразить словами означает, что ее удалось осознать. Если она не выражена, то человек ощущает себя растерянным, загруженным мыслями. Когда она выражена, то ощущение растерянности и загруженности исчезают, и его разум и внутреннее состояние облегчается и просветляется.

С помощью искусства можно описать осознанную эмоцию или даже мысль. Некоторые просто «проглатывают» в себя эту осознанность, а другие выражают в искусстве.

Искусство существует с древнейших времён. Никто не знает при каких обстоятельствах, где и почему «зародилось» искусство. Одним из ее видов является живопись. Первый толчок живописи дали пещерные люди. Ведь именно они рисовали историю своих охот, побед, действий и не даже не думали, что это и есть искусство, но продолжали радоваться своей работе.

Приведу пару примеров из живописи XX века. В 1929 году мексиканская художница Фрида Кало написала картину «El Autobus». Картина показывает жизнь мексиканского сообщества. Домохозяйка, рабочий, мать - индианка и богатый бизнесмен - гринго, несмотря на социальные различия, ожидают автобус рядом с девушкой, которая скорее всего и есть Фрида Кало. Никто из персонажей этой картины не знает, что их ожидает ужасная авария. В 1925 году Фрида ехала на автобусе, который врезался в трамвай. Столкновение было настолько сильным, что тело Кало насквозь проткнуло металлическим поручнем. Ее более поздние работы часто ссылаются на эту аварию, подразумевая чудо, что она выжила в этой ужасной аварии. Это относится и к картине «El Autobus». Есть предположение, что рабочий на картине – это тот человек, который спас жизнь Фриды, вытащив из ее тела поручень. Это объясняется тем, что на картине изображен в его руках рабочий инструмент.

Картина «Звездная ночь» была не первой попыткой изобразить ночное небо. В 1888 году написал «Звездную ночь на Родной». Ван Гог с помощью звездной ночи хотел изобразить пример силы воображения, которое может создать более прекрасную природу, чем та, которую мы воспринимаем своими глазами на реальный мир. «Глядя на звезды, я всегда начинаю мечтать. Я спрашиваю себя: почему яркие точки на небосклоне должны быть менее доступны нам, чем черные точки на карте Франции?» - писал Ван Гог. Свою мечту он поведал полотну, и теперь уже зритель удивляется и мечтает, глядя на звезды, написанные Ван Гогом [2, с.58].

Безусловно, свои мысли можно выразить и в литературе. Александр Блок – поэт, который писал произведения в направлении «символизм». В знаменитой поэме «Двенадцать» Блок пытается нам показать, что революция – не конец света. Ее основной целью является разрушение старого и создание нового мира. Но многие запомнили Блока стихотворением «Ночь, улица, фонарь, аптека...», в котором он задумывается о смысле жизни.

Перечислять такие примеры можно бесконечно. Много кто выразил себя, свои мысли, чувства, переживания в музыке, танцах, кинематографе и так далее. Искусство пробуждает в человеке прекрасное, дает жизненный опыт, урок, развивает человека, помогает найти гармонию со средой и обществом. Почти каждое творение рассказывает нам об определенных ситуациях, переживаниях и путях выхода из них. На основе этого мы принимаем решения в своих проблемах. «Конечная цель искусства – побудить людей делать то, что им нужно, и осознавать то, что они знают» [1, с. 185]. Так сказал французский философ Морис Блондель.

Список использованной литературы:

1. Зубков В.Н. Мудрость тысячелетий от А до Я. Великие мысли и афоризмы людей, 2010г.
2. Криспино Энрика. Ван Гог. Серия "Мастера живописи". М.: Белый город, 1998 г.

© Е.С. Плисова, 2015

Ю.Ю. Усачёв

канд. пед. наук, старший преподаватель
кафедры хореографии
Тамбовского государственного
музыкально - педагогического института
имени С.В. Рахманинова
г. Тамбов,
Российская федерация

В.В. Толстун

Студент 1 курса магистратуры
кафедры хореографии
Тамбовского государственного
музыкально - педагогического института
имени С.В. Рахманинова
г. Тамбов,
Российская федерация

КОНЦЕПТ «ХИП - ХОП ТАНЕЦ»: ИСТОРИКО - ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ

Танец – это искусство, в котором нет слов, но которое позволяет танцору удивительным образом выразить свою индивидуальность. Такая функция танца главным образом реализуется в рамках современных танцевальных направлений, которые характеризуются динамичностью, яркостью, техничностью и др.

Благодаря сильному влиянию Америки и стран Западной Европы в различных сферах в массовую отечественную молодёжную культуру постепенно проникла новая хореография – танец модерн, джаз, vogue и др., в которых главным образом доминируют подвижный темп, эффектные и эпатажные элементы. Однако, одним из новых стилей, который был избран большинством молодых людей для самовыражения и получения той энергетики, которая соответствует современной эпохе XXI века, стал хип - хоп.

Несмотря на относительно молодой возраст, хип - хоп за короткий период времени смог завоевать крупнейшие танцевальные площадки и школы. Российские танцоры настолько увлечены этим стилем, что уже являются опасными соперниками для своих западных коллег. Но не смотря на массовую популярность представленное танцевальное направление не получила достаточного теоретического обоснования, содержащего историю, теория и методику исполнения базовых элементов.

На сегодняшний день хип - хоп культура являет собой одну из самых распространённых в мире. Причиной этому может послужить абсолютная демократичность её структуры – хип - хоп не имеет никаких рамок, он абстрактен и позволяет любому человеку стать её частью.

Такие люди как Генри Чалфант, Марта Купер, Тони Сильвер и др. играли колоссальную роль в популяризации хип - хоп культуры. Это были не просто журналисты, пытающиеся извлечь выгоду и прибыль с нового явления. Они хотели проникнуться атмосферой улиц, понять корни культуры, помочь ей распространиться и развиться.

Общепринятого дословного перевода понятия «хип - хоп» не существует, но наиболее популярными трактовками являются следующие.

Первая трактовка - слово «hip» использовалось в английском диалекте ещё в 1898 и обозначало подвижные части человеческого тела, а понятие «hop» — это собственно движение (скачок).

Вторая - «hip» аналогично обозначает «поумнение» или «подъём в чём - то», а «hop» - движение. И в совокупности это обозначает умственное движение.

Третий вариант трактовки исходного понятия объём и сложен. Слово Hip - Нор делится на две части, которые уходят своими корнями в Wolof - общины из Западной Африки. Часть слова Hip (или «Hiri»), если брать его в том виде, в котором оно употребляется на родине) обозначает «открывать глаза (на что - либо, кого - либо)» или же «быть осознающим». В конце прошлого века слово Hip ассоциировалось с выражением «from the Hip», описывающее людей, куривших опиум и те последствия, к которым приводил этот процесс. Фраза «to have ones Hip boots on» обозначает готовность к сражению (батлу), готовность к действию. Это только два примера употребления слова Hip. Сейчас это слово произносится несколько по - другому, как Her, но обозначает тоже самое. Быть «Her cat» - быть человеком, знающим наиболее крутые и модные музыкальные группы, клубы, танцы, стили одежды и т.д. [2]

В 50х годах, во времена популярности музыки Do - Wop, молодёжь посещала вечеринки, называвшиеся «sock - hops» (или «to the hop» для краткости). Словосочетание «Hop around the clock» обозначает «танцевать всю ночь напролёт». Таким образом, можно сказать, что слово Нор с этого момента приобрело значение «танцы». Совместное употребление слов хип и хоп имело место ещё до появления «поколения хип - хоп». В 60 - х годах хиппи выступали за гражданские права, экологию, жизнь без войны, женскую эмансипацию и свободу гомосексуальных отношений. На волне подобных вступлений в 1967 году хиппи совершили тур в Сан - Франциско. Посмотреть на «детей цветов» съезжались из всех окрестностей. Тур этот получил название «Hippie Hop tour».

Одним из первых в хип - хоп сообществе, кто начал употреблять эти два слова вместе, был Dj Hollywood. Во второй половине 70 - х совместно с Eddie Jefferson они написали рэп, в котором были следующие слова: «Hip, hop de hip be de hop, de hip hop, hip de hop. On and on and on. Like hot, hot butter on what?».

В 1980 году американский диджей из Бронкса, которого наряду с Kool Herc и Grandmaster Flashодним величают одним из трио основателей хип - хоп - музыки, Африка Бамбаатаа в интервью газете «Village» впервые назвал объединение райтеров - граффитчиков, брейкеров, рэперов и ди - джеев понятием «хип - хоп». Хотя достоверность этого факта можно подвергнуть сомнению. Некоторые

утверждают, что Бамбаатаа достаточно невнятно произнес что - то типа «Be - bor», а репортер не расслышал его и выдал в статье свой вариант.

Все вышеуказанные факты позволяют сформировать концепт «хип - хоп танец» и определить его как совокупность танцевальных направлений, которые характеризуются уличной средой существования, общностью одноимённого музыкального стиля и целью демонстрации индивидуальности исполнителей.

В предлагаемый нами концепт входит несколько компонентов. Первый из них – это родина хип - хоп танца – США. Лос - Анджелес и Нью - Йорк – это два центра, где независимо друг от друга появились направления, превратившиеся позже из социально - бытовых танцев в «мейнстрим». Шестидесятые годы прошлого столетия характеризуются ростом самоопределения темнокожего населения Америки, его борьбой против сегрегации, выступлением за гражданские права и равенство людей вне зависимости от цвета их кожи. Массовые протесты, пламенные речи Мартина Лютера Кинга, полуправительственные организации вроде «Черных пантер» – все это изменяло сознание афроамериканцев, придавая им уверенности и понимания уникальности и самобытности их культуры.

Следующий компонент концепта «хип - хоп танец» - условия зарождения и существования данного танцевального стиля. США 60 - 70 - е года XX века. Некоторые районы крупнейших мегаполисов захлестнул бандитизм, основной причиной которого явился большой поток иммигрантов в Америку. Насчитывалось несколько десятков преступных формирований, костяк которых составляли выходцы из Латинской Америки, Азии, Африки и небольшой процент представителей белой расы. Из - за недостаточного вовлечения афро - американской и иммигрантской молодёжи в структуру социокультурной жизни США и отсутствия действенных мер, способствующих их полноценному участию в общественной жизни, новое поколение 60 - 70 - х годов самостоятельно заполняло возникший культурный вакуум, пытаясь в полной мере реализовать свои социальные и психофизиологические потребности в самовыражении. Упадок, нищета и постоянные ограничения определяли среду, в которой вызревала новая культура. Поэтому хип - хоп стал актом создания чего - то нового из ничего.

Третий компонент – определённая музыка, которая имеет свои конкретные особенности ритма, звучания и характера. Появление такой музыки в 50 - х годах предопределило появление хип - хоп танца. Отправной точкой в данном случае является зарождение такого музыкального стиля как «ритм - энд - блюз» – раннее направление в рок - музыки (возникшее в конце 1940 - х в Чикаго), представляющее собой сочетание элементов городского блюза и джаза; использовались электрогитары, саксофоны и фоновые гармонии для создания более полновесного звука, чем тот, который характерен для деревенского блюза. [4, 1150 с.] Со второй половины 50 - х годов ритм - энд - блюз продолжает своё деление. Так возникает соул, фанк и позже - диско.

Такое музыкальное направление как «фанк» (funk) – форма ритм - энд - блюза с быстрым ритмом и взвинченным вокалом, восходящая народной негритянской музыки. [3] Слово фанк — сленговое. Прямо оно обозначает самозабвенный танец

практически до изнеможения, чтобы очень сильно вспотеть, но по сути это выражение неповторимости сущности каждого конкретного человека.

Музыкальный стиль Urban Soul родился в 70 - е годы из мягких звучаний Philly Soul и развлекательного disco. Urban имеет много заимствований из распространенного стиля Pop и классического Soul. Таким образом, благодаря мелодичности синтезатора, профессиональному музыкальному сведению и балладной ориентации, Urban Soul редко напоминал классический Soul.

Другой музыкальный стиль, используемый в хип - хоп культуре, Party Rap – басовый, шумный Hip - hop, основополагающей задачей которого является поддержание ритма. Сбивчивые, непоследовательные, порой бессмысленные тексты, присущие направлению Hardcore Rap, плюс небольшая доля мастерства из Old School Rap. Получается только музыка, где доминируют басы и барабаны. [6]

Особняком в комплексе музыкальных стилей, используемых для хип - хоп танца, держится брейкбит (англ. breakbeat — ломаный ритм) — термин, объединяющий под собой целый класс жанров электронной музыки, основой которым служат барабанные партии с ломаным ритмом. «Ломаность» ритма достигается синкопированием, т.е. путём смещения сильных долей такта на слабые, или одновременным сочетанием двух и более независимых ритмов (полиритмия). [5]

Четвёртый компонент – специфичная терминология. Терминология танцевальной хип - хоп культуры не имеет строгой системы и потому многие названия противоречивы, а точнее на их предмет нет четкого понимания. Так же зарубежная и отечественная терминология немного отличаются друг от друга, в связи с тем, что танец хип - хоп пришел в Россию с запозданием.

Пятый компонент – мероприятия, где демонстрируются возможности танцоров хип - хоп. Неопровержимым доказательством того, что то или иное течение культуры выходит на международный уровень является проведение батлов (мировых чемпионатов) и фестов (фестивалей). Для хип - хопа это «BOTY», «IBE», «BC ONE» и просто съезды близких по духу людей (jam) для выявления лучших команд / танцоров, проведение мастер - классов и показательных выступлений. Но основная задача всех этих мероприятий – предоставить условия для общения танцоров, возможность передачи опыта и знаний , пропаганда и популяризация культуры. [1]

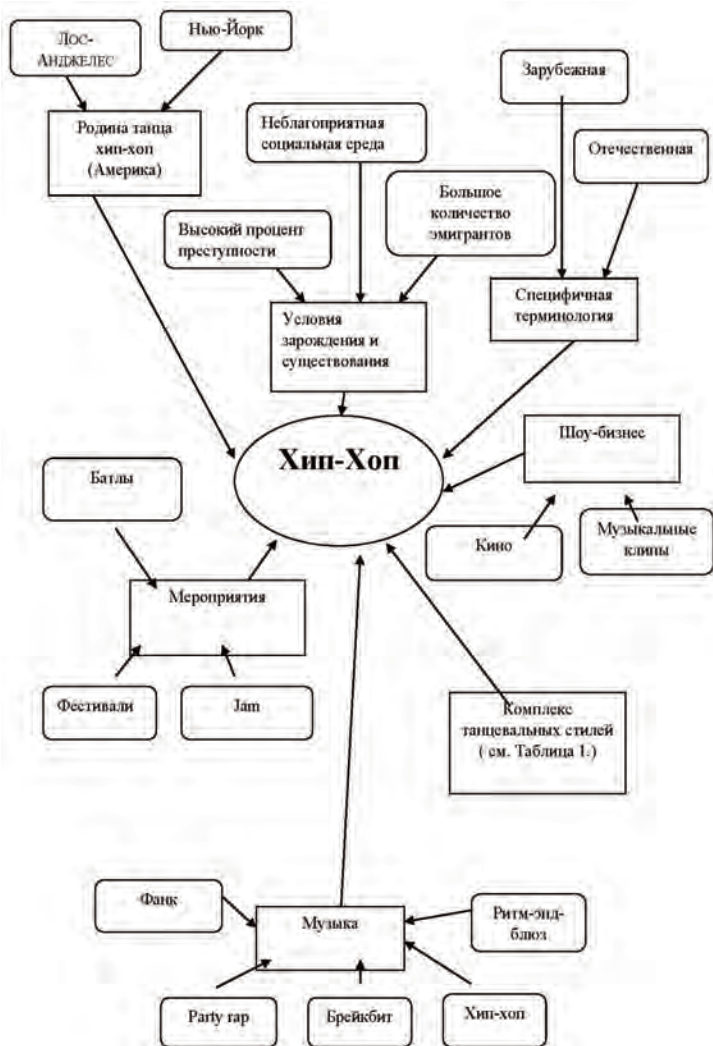
Шестой компонент – популяризация в мировом шоу - бизнесе. Начиная с последних десятилетий XX века все больше количество шоу звезд, использовало для съемок клипов и живых концертов исполнителей хип - хоп. Пожалуй? самым ярким примером являются выступления известного американского певца и короля поп музыки – Майкла Джексона. А в последнее время танцы с элементами хип - хопа занимают более 80% клиповой хореографии ведущих звезд мировой поп сцены. Среди них можно выделить Kanye West, Beyonce, Justin Timberlake и др.

Как объединяющая структура хип - хоп танец включает в себя несколько различных танцевальных стилей – локинг, попинг, брейкданс, хип - хоп, LA, Stamp и C - walk и др. – это седьмой компонент. Все эти направления сформировались как самостоятельные и существенно отличаются друг от друга, но благодаря общей

исходной точке имеют много общего. Они в основном исполняются под музыку стиля хип - хоп, содержат одинаковые базовые движения и трюки.

Концепт «хип - хоп танец» наглядно представлен в схеме 1.

Схема 1. Концепт «хип - хоп танец»

Таким образом, не смотря на отсутствие теоретической базы, содержащей данные о хип - хоп танце, нами был сформирован концепт «хип - хоп танец», который включает в себя особенные родину зарождения; условия создания стиля; особый музыкальный материал; специфичную терминологию; мероприятия, где демонстрируется танец; распространение в

шоу - бизнесе и комплекс танцевальных стилей. Всё это указывает на специфичность изучаемого танцевального направления, что позволяет рассматривать хип - хоп танец как особый феномен современного танцевального пространства.

Список литературы

1. Дарнст К. - Уличная культура. - СПб.: Издательство «Лань» – Спб, 2001. – 93с.
2. Матвеев Г. История Брейк данса, М Хип - хоп инфо 5 , 1998.
3. Музыкальные стили (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.Music.stail.info.ru>, свободный.
4. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2014. – 1568 с.
5. Понятие молодежной субкультуры [Электронный ресурс]; ред. В.Вой Жека. – Режим доступа: <http://www.jump-street.ru/subculture.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Хип - хоп. Молодежная субкультура, появившаяся в США [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <http://anastasia.mybb2.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

© Ю.Ю. Усачёв, В.В. Толстун, 2015

УДК 788

А.Г. Ярославский

ассистент - стажер

кафедры духовых и ударных инструментов

Красноярская государственная академия музыки и театра

Г. Красноярск, Российская Федерация

О ДЕТЕРМИНИРОВАННОЙ НОТАЦИИ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XX ВЕКА ДЛЯ САКСОФОНА

К середине XX столетия в музыке, созданной для духовых инструментов, обозначилась тенденция к значительному обновлению и обогащению исполнительской техники, что происходило, прежде всего, за счет создания новых приемов игры, и, как следствие, появления особых звукотембровых эффектов. Данный процесс в композиторской и исполнительской практике был связан с поисками необычных звучаний в музыке для духовых инструментов и коснулся, в первую очередь, сольной и ансамблевой литературы (см. [2; 5; 6]). Со второй половины XX века едва ли не основным репрезентантом «современности» в музыке, создающейся для духовых инструментов, становятся новые исполнительские приемы, получающие все более широкое распространение.

Сегодня в научной и музыкально - методической литературе за комплексом новых исполнительских приемов закрепилось название «специфических», или «новых», «современных», «нетрадиционных». «К нетрадиционному звукоизвлечению, как правило, относятся приемы, использующие «периферийные возможности» инструментов, которые, не затрагивая их физических параметров, позволяют получить неспецифические для данных инструментов звуки» [4, с. 164]: шумовые, ударные, а также всевозможные

тембровые эффекты. Эти приемы нашли свое отображение в новаторских нотациях и получили специальное терминологическое обозначение.

В исследовании “Знаки звуков (о современной музыкальной нотации)” Е. Дубинец [1] выявляются причины, которые привели композиторов к изменению нотной записи, среди них: а) желание авторов упростить фиксацию музыки для удобства исполнителей и исследователей; б) стремление к адекватной записи современной музыки в соответствие с многочисленными видами композиторских техник. Кроме того, Е. Дубинец выделяет два вида современной нотации: *детерминированную* и *недетерминированную*.

I. Детерминированная нотация подразумевает стабильную точность записи композиторского замысла и включает: 1) традиционную нотацию и её видоизменения; 2) кластеры; 3) нотацию новых инструментальных техник. Табулатуры.

II. Недетерминированная нотация позволяет исполнителю свободно или частично свободно трактовать запись замысла композитора. Она включает: 1) флуктуационную (“пропорциональную”) нотацию; 2) зонную нотацию; 3) нотацию “mobile”; 4) графическую нотацию; 5) вербальную нотацию. Современные виды нотации часто используются в партиях духовых инструментов. Это связано с возникновением в музыке различных композиторских техник и изобретением новых приёмов звукоизвлечения, что, в свою очередь, явилось следствием существенного расширения во второй половине XX столетия самого понятия “звук”. Средством выражения авторского замысла в музыкальном произведении может стать любой звук, вплоть до шума, шороха, скрежета, свиста и т.п.

Опираясь на предложенную систематизацию, рассмотрим детерминированную нотную запись партии саксофона в произведениях отечественных и зарубежных композиторов.

Нотная запись, предполагающая стабильные отношения между различными компонентами и её составляющими, получила название детерминированной нотации (от лат. *determino* – определяю, устанавливаю). Она включает:

1. *Традиционную нотацию*, под которой, по определению Е. Дубинец [1], подразумевается сложившаяся в начале XVII века и существующая вплоть до нашего времени европейская система линейной нотной записи. Отметим особенности произведений, написанных традиционным музыкальным языком:

название	по желанию автора
программа	по желанию автора
жанровое определение	часто
нотные знаки	обязательны
нотный стан	обязателен
ключи	обязательны
тактовая черта	часто
динамические оттенки, знаки альтерации	в зависимости от образа, настроения, тональности, художественных задач
указания (ремарки) композитора	часто
исполнительская реализация	обязательна

Традиционная нотная запись и сегодня не потеряла своего значения и продолжает активно использоваться современными композиторами.

Э. Денисов. Соната, 1 часть.

2. *Кластеры.* В партиях духовых инструментов исполнение кластера (от англ. *cluster*, *tone cluster* – букв. кисть, гроздь, пучок – созвучия, образованные тесным расположением соседних нот), пожалуй, самого распространенного элемента сонорики, возможно только в группе из нескольких инструментов. Не случайно кластеры духовых, имеющие звукоизобразительный и колористический смысл, чаще всего записываются нотами, из которых созвучие собственно и состоит. В качестве примера приведем миниатюру для саксофона и пленки с элементами театрального действия украинского композитора В. Рунчака «Музычка для маршрутки Пекин + название города, где исполняется эта композиция». Среди различных исполнительских приемов в заключительных тактах произведения автором введены кластеры, заполняющие акустическое пространство, образуя шумовой эффект (об этом подробно: [3]).

3. *Нотация для новых инструментальных техник. Табулатуры.* Основным видом современной табулатуры для духовых инструментов (от лат. *tabula* – доска, таблица) является аппликатурная нотация с указанием пальцевых (цифровых) позиций игры на инструменте (об этом подробно: [5; 6]). В музыке для саксофона авангардного направления табулатура используется для записи особого красочного эффекта – *мультифоники* (многозвучного способа игры на инструменте).

К. Лоба. Тадж.

Таким образом, нотная запись музыкального материала в XX столетии явилась одним из важнейших компонентов музыкального сочинения. Дерзкие замыслы, оригинальные композиторские решения требовали дополнительных разъяснений, необходимых исполнителям. Зачастую композиторы сталкивались с тем, что для фиксации различных новаторских приемов традиционная нотная запись не всегда оказывалась удобной и пригодной. Отсюда во 2 - й половине XX века огромное значение получила недетерминированная (индетерминированная) нотация (от лат. *indeterminatus* – неопределённый, беспредельный), которая предполагала отход от традиционной записи.

Недетерминированная нотация связана с новыми графическими обозначениями, что влечет за собой необычные исполнительские интерпретации воплощения авторского текста.

Список использованной литературы:

1. Дубинец Е. Знаки звуков (о современной музыкальной нотации). – Киев: Гамаюн, 1999. – 314 с.
2. Колпецкая О.Ю., Скребкова К.Ю. О тембровых сочетаниях и исполнительских приёмах в ансамблевой музыке XX столетия // Nauka - rastudent.ru. – 2015. – No. 11 (23). – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/23/3037/>. – (Дата обращения: 28.11.2015).
3. Максименко Л. Специфика современных приёмов игры на саксофоне // Израиль XXI: музыкальный журнал. – 2015. – № 52. – Режим доступа. – URL: <http://www.21israel-music.com/Runchak.htm>. – (Дата обращения: 26.11.2015).
4. Макушкин В.В. Современные тенденции в камерно - ансамблевой музыке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 11 (192). Филология. Искусствоведение. Вып. 42. – С. 161 - 165.
5. Михеев А.В., Ярославский А.Г. Специфические приёмы игры на саксофоне // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно - практической конференции (25 апреля 2015 г., г. Уфа). Ч.2. – Уфа, Аэтерна, 2015. – С.143 - 147.
6. Руткевич С.А. Духовые инструменты в произведениях авангардного направления белорусских композиторов: автореф. дис... на соиск. уч. степени канд. искусствоведения по специальности 17.00.09 – теория и история искусства. – Минск, 2012. – 23 с.

© А.Г. Ярославский, 2015

УДК 699.83

Ш. Л. Алигаджиев, студент 4 курса
факультета инженерии и природообустройства
ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова
г. Саратов, Российская Федерация

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНДЕНСАТА В КРОВЕЛЬНОМ ПИРОГЕ

При возведении жилого чердачного помещения («жилая мансарда»), применяется вентилируемая кровельная конструкция называемая кровельным «пирогом». Кровельный «пирог» представляет собой многослойную конструкцию, защищающую здание от атмосферных осадков и создающую комфортные условия внутри помещения.

Основным элементом кровельного «пирога» является теплоизоляционный слой, в котором используются плиты и маты из базальтового волокна или стекловолкна. Волокнистые утеплители в сухом состоянии обладают высокими теплозащитными свойствами, но при увлажнении резко теряют их [1, с. 104]. Теплоизоляционные материалы при насыщении влагой могут деформироваться и оседать, из-за чего в конструкции кровли появляются мостики холода. Для устранения этого с внешней стороны теплоизоляцию закрывают гидроветрозащитной плёнкой, а со стороны помещения - пароизоляционной плёнкой.

Основной причиной увлажнения утеплителя является образование конденсата в конструкции крыши. Причинами этого может быть следующее:

1. Ошибки при монтаже утеплителя: неплотное примыкание утеплителя к стропилам, чаще всего встречается в районе ендов и хребтов [2, с. 136]; некачественная подрезка утеплителя, оставляющая щель между ним и стропильной ногой и как следствие образование мостиков холода; образование щелей при монтаже утеплителя, что чревато промерзанием помещения и появлением конденсата в конструкции крыши; промерзание самого утеплителя, приводящее к появлению конденсата в «пироге»; неправильно подобранная толщина утеплителя, согласно строительным нормам.

2. Неправильный монтаж пароизоляции: пароизоляционную пленку следует плотно крепить к основанию с помощью степлера, а в случае невыполнения данной операции большой объем пара попадает в кровельный «пирог», где вентиляция не справляется с ним, и он конденсируется под гидроветрозащитной пленкой, и утеплитель намокает.

3. Ошибки при создании слоя гидроветрозащиты: монтировать непосредственно на утеплитель допускается только супердиффузионные мембраны, т. е. пленки с высокой степенью паропроницаемости, которые должны плотно примыкать к теплоизоляции, в противном случае зимой именно в этих местах пар будет превращаться в иней и лед, впоследствии увлажняя утеплитель; если же укладывать

на утеплитель паронепроницаемую плёнку или пленку с ограниченной паропроницаемостью, то происходит обильное намокание теплоизоляционного материала.

4. Отсутствие или неправильное выполнение подкровельной вентиляции: в кровельном «пироге» могут быть не предусмотрены отверстия для притока или вытяжки воздуха, например, карнизный свес зашивают неперфорированными софитами или применяют перфорированный, но при этом гидроветрозащитную плёнку дотягивают до лобовой доски и закрепляют на ней, тем самым перекрывая приток воздуха под кровлю и как следствие – образование обильной наледи на карнизном свесе; могут иметься преграды для движения воздуха в межстропильном пространстве, такие как мансардное окно, широкая дымовая труба и др.

5. Укладка утеплителя зимой: намокание теплоизоляции крыши происходит в случае, когда сначала к стропилам крепят пароизоляцию, затем накрывают ее со стороны помещения настилом из досок, а уже потом на получившуюся жесткую основу укладывают теплоизоляцию, впоследствии монтируя теплоизоляцию, поверх нее гидроветрозащиту и кровельный материал [3, с. 259]. При этом стропила и настил образуют своеобразное корыто, где находится теплоизоляция, и падающий снег остается в ее толще. Во время оттепели этот снег тает и увлажняет утеплитель и деревянные части крыши.

6. Неправильный режим эксплуатации здания: проведение в зимний период внутренних отделочных работ повышенной влажности, при которых не обеспечена вентиляция помещения; полное отсутствие вентиляции в здании или ее перекрытие, в результате чего даже качественно смонтированная пароизоляция и эффективная подкровельная вентиляция вряд ли предотвратят конденсацию пара в «пироге» и увлажнение утеплителя; в ряде случаев причиной намокания кровельного «пирога» становится протечка атмосферной влаги, через сквозные отверстия в крыше, не загерметизированные должным образом.

При правильном устройстве кровли, с учетом всех норм и требований, а также грамотном режиме эксплуатации здания в целом, конденсат в кровельном «пироге» образовываться не будет.

Список использованной литературы:

1. Орлова С. С., Бурлов А. А. Преимущества и недостатки применяемых в строительстве теплоизоляционных материалов / Актуальные проблемы технических наук: сборник статей Международной научно - практической конференции - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 103 - 105.

2. Орлова С. С., Алигаджиев Ш.А. Анализ применяемых в Саратовской области кровельных конструкций зданий / Наука и современность: сборник статей Международной научно - практической конференции в 2 ч. Ч.2 / – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С.136 - 138.

3. Орлова С. С., Алигаджиев Ш. А. Преимущества и недостатки кровельных покрытий зданий и сооружений // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно - практической конференции (1 июня 2015 г., г.Уфа). в 2 ч. Ч.2 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 326 с. С. 258 - 260.

© Ш. Л. Алигаджиев, 2015

А.Ю.Белова

Ассистент кафедры ИАИАР

Академия архитектуры и искусств Южно Федеральний Университет

г.Ростов - на - Дону, РФ,

О.А.Иваненко

Старший преподаватель кафедры ИАИАР

Академия архитектуры и искусств Южно Федеральний Университет

г.Ростов - на - Дону, РФ

ЛЕСТНИЦА КАК ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ

Проблема сохранения историко - культурного наследия в современных условиях приобрела особую актуальность. История – это история людей, и каждый человек – соучастник бытия прошлого, настоящего и будущего; корни человека – в истории и традициях семьи, своего народа. Ощущая свою причастность к истории, мы заботимся о сохранении всего того, что дорого памяти народа и человечества в целом. Памятники истории и культуры являются носителями определенного исторического смысла, свидетелями народной судьбы, а значит, служат воспитанию поколений, пресекая национальное беспамятство и обезличивание.

Появившееся в различные моменты существования наций, понятие «культурное наследие» предполагает сохранение и передачу от поколения к поколению значимых культурных ценностей.

Следует отметить тот факт, что занесение объекта в список объектов мирового культурного достояния не является своеобразной гарантией его сохранения. Решение проблемы защиты, как природных памятников, так и памятников истории и культуры практически невозможно без учета глобализационных процессов, происходящих в современном мире. Природные и культурные памятники подвержены воздействию природных катаклизмов (пожарам, наводнениям, землетрясениям и т.д.), экологических и экономических проблем (промышленное загрязнение окружающей среды, массовый туризм). В современной жизни человек обычно не задумывается о происхождении привычных для него вещей. Сталкиваясь с ними ежедневно, он словно не замечает их. Вместе с тем без многих таких вроде бы простых вещей и конструкций архитектура не смогла бы существовать. Одним из таких важных элементов строительства является - лестница.

Лестницы как элементы исторических сооружений или как отдельные самостоятельные единицы архитектуры несут информацию о цивилизациях, эпохах, стилях, народных эпосах, религиях и традициях. Наша жизнь включает в себя различные уровни существования и поэтому, мы нуждаемся в их интеграции в единую систему. В этом смысле лестницы – просто незаменимое средство. В повседневной жизни мы, конечно, не задумываемся над столь многогранным значением слова лестница. Однако и здесь она имеет свой смысл. Во все времена человек пытался подняться в небо, к бескрайним просторам, которые означали для него неизвестность. Во все времена он пытался построить

здания все выше и выше, бросая вызов закону всемирного тяготения и утверждая принципы отваги и изобретательности, как основные в борьбе с «неведомым». В своей борьбе с природой ему приходилось совершенствовать свои орудия, с тем чтобы получать сторицей за свое трудолюбие и все громче отвечать суровым законам выживания о своих претензиях на господство. Лестница, почти, что тривиальное приспособление в наши дни, относится к таким орудиям, но задумывались ли мы о ее истинной истории?

На заре своего появления и в течение очень длительного времени лестница означала связь между небом и землей, а ступени - переход от одного уровня посвящения к другому. Сакральная лестница находилась в центре мира, а переход осуществлялся прямо на небеса. Символично выглядел и подъем - человек не задерживался долго наверху, он лишь мог на какое - то время прикоснуться к вечности. Первые данные об использовании лестницы относятся к эпохе мезолита, т.е. около 6 000 лет до Р.Х. К этому времени человек начинает жить за счет земледелия, постепенно переходя от кочевого образа жизни к оседлому. Таким образом, история лестницы напрямую связана с историей цивилизации. Первые лестницы были деревянные, причем как цельные, с вырезанными в стволе дерева ступенями, так и в наиболее традиционном варианте наших дней - с отдельными ступенями в виде поперечин. В 2004 году в городе Хальдштадт, Австрия, в древней соляной шахте учёные обнаружили прекрасно сохранившуюся деревянную лестницу. Эта лестница самая старая из всех известных на сегодняшний день. Раскопано лишь 6 м ступеней. Соль позволила прекрасно сохраниться деревянным элементам лестницы. Учёные утверждают, что она построена за 5 000 лет до н. э. Пробразом наружных лестниц были террасы — искусственные сооружения в виде специально выровненных площадок, которые располагались на разных уровнях. Они шли для входа в дом или в какое - либо другое сооружение. Для подъемов на террасы строились наклонные насыпи — пандусы, которые и заменяли лестницы. Террасы, соединенные пандусами, первоначально служили для размещения небольших садов, земельных наделов или домов. В более позднее время они стали соединяться лестницами, образуя единый архитектурный ансамбль. Примером такого сооружения могут служить легендарные «висячие сады» царицы Семирамиды в древнем Вавилоне или сады - террасы в окрестностях Тиволи в Италии, где располагалась вилла римского императора Адриана.

Независимо друг от друга лестницы как архитектурный элемент стали использоваться различными цивилизациями Европы, Востока, Америки. Более того, древнейшие египетские, южноамериканские пирамиды, храмы Древнего Междуречья (зиккураты) и Индии представляли собой ступенчатые сооружения, своего рода гигантские лестницы, устремленные вверх.

Кроме чисто утилитарного назначения — рационального использования рельефа местности, лестницы применялись и для увеличения эмоционального воздействия на зрителя. Древние архитекторы в этом преуспели и изобрели множество оригинальных приемов. Например, лестницы индейских пирамид в Мексике немного расширяются кверху, что при взгляде от основания постройки зрительно создает видимость совершенно прямой лестницы.

Со временем и развитием человека, стали доступны гранитные лестницы. Самой первой из них можно назвать лестницу, ведущую на священную гору Тайшань в Китае. Лестница оставила отпечаток в религии. Много философов и ученых, выражая свои мысли,

использовали слово «лестница» в метафорическом значении, обозначая ее как переход в другие миры, как развитие души, и переходы на новые уровни. Древние греки и римляне, возводившие Колизей, амфитеатры и храмы, не могли обойтись без массивных лестничных конструкций. Античные храмы строили на приподнятых платформах (стилобатах), состоящих из ряда ступеней. Иногда ступени достигали более 2 - х м в высоту.

С течением времени менялись размеры лестниц, их форма и назначение. Новые материалы и новые традиции архитектуры привнесли в конструкцию лестниц детали, характерные для разных исторических эпох. В Средние века замки имели оборонительные стены и башни, на которые поднимались по ступеням лестниц, и тёмные сырые подвалы и темницы, в которые по лестницам спускались. Создавались специальные лестничные гильдии, которые передавали секреты строительства лестниц из поколения в поколение. С появлением первых замков стали доступны и винтовые лестницы, требовавшие специального математического расчёта. Такая лестница не появилась случайно, и были решением многих проблем. Они давали возможность соединить любые вершины в самых не доступных местах. Удобные, надежные, стойкие, эти лестницы помогали в военные периоды. Лестница ограждалась, и защищала от увечий в голову. Во Франции готического периода особое внимание уделялось лестничным клеткам, которые часто делались выступающими из фасада и формировали главный вход в здание. Во времена возрождения, классицизма, барокко, рококо, модернизма, лестницы приобретали отпечаток эпохи, изгибались, извивались, украшались скульптурой, колоннами, коваными перилами. В эпоху итальянского Возрождения начали уделять внимание функциональному использованию лестниц внутри зданий.

По мере развития производства и изобретения новых технологий, в изготовлении лестниц был осуществлен качественный прорыв. В 1951 году французская компания Центавр произвела на своем заводе первый экземпляр алюминиевой лестницы с исторически запатентованной технологией крепления ступеней и основы лестницы без применения сварки. Расчет "идеального шага" для лестницы дал в 1684 году французский математик, инженер и архитектор Ffans, ois Blondel в своей книге "Курс архитектуры". В книге дана формула расчета размера шага по лестницам $2s + a = 12 \text{ см}$. Получается, что идеальным размером для ступени лестницы будет подъем равный 17 см при длине проступи 29 см.

К наиболее известным и интересным памятникам архитектурного творчества относятся: Иорданская лестница в Эрмитаже; лестница на мемориальном комплексе Мамаевом кургане в Волгодонске; каменная лестница в г.Таганроге (самая известная лестница на юге России) ;Чкаловская лестница – один из основных архитектурных шедевров Нижнего Новгорода ; Особняк Рябушинского архитектора Шехтеля и его неповторимая лестница, олицетворяющая волну; знаменитая лестница, ведущая в каньон, расположена рядом с большим водопадом Паилон дель Диабло (Эквадор) ; в деревне Абанери вблизи Джайпура находится необычный древний колодец Чанд Баори, состоит из 13 пролётов с 3500 узенькими ступеньками; Потёмкинская лестница – одна из самых известных достопримечательностей города - героя Одессы.

Процессы глобализации и урбанизации способствовали не только росту внимания к изучению историко - культурного наследия, но и к разработке методик и технологий его реконструкции. Отдельные разработки в области реконструкции объектов культурного

наследия, технико - экономического обоснования реконструкционных процессов не обеспечивают комплексного решения проблемы.

Одна из главных теоретических предпосылок, на которых базируются современные представления о реставрации, признание того, что художественно ценным объектом, определяющим ее направленность, становится не творческий замысел древнего мастера, а существующий в наше время памятник с его утратами, позднейшими наслоениями и установившимися связями с архитектурно - пространственной средой.

Из положения о том, что реставрация ориентирована на данное существующее сооружение, а не на замысел, вытекает, что ее целью не должны быть ни возврат к первоначальному облику, ни воссоздание сформировавшегося позднее, но также утраченного облика (так называемая «реставрация на оптимальную дату»), а максимальное раскрытие художественных качеств дошедшего до нас памятника и его исторически ценных особенностей. Художественные качества при этом включают в себя весь контекст художественных взаимосвязей, возникших между первоначальными частями сооружения и позднейшими наслоениями, а также между памятником и исторически сложившейся архитектурно - пространственной средой.

Опыт наших предков бесценен, достоин повторения и совершенствования в современных условиях при современных технологиях и материалах, поэтому его нужно как можно дольше сохранять.

Используемая литература:

1. Захария Ситчин. Лестница в небо. Издательство: Эксмо, Москва 2006
2. Зингер Б.И. Лестница вашего дома. Издательство: М.: Архитектура - С, 2006 С: 96
3. Йозеф Косо. Лестницы. Дизайн и технология Серия или выпуск: Дизайн и технология Издательство: Контэнт ISBN: 978 - 5 - 98150 - 167 - 8, 2007 С: 186
4. Сайт WWW.obobrali.ru Самые красивые лестницы мира.
5. Федоров В.В., Н.Н. Федорова, Ю.В. Сухарев. Реконструкция зданий, сооружений и городской застройки. Москва ИНФРА - М 2010, с224.

© Белова А.Ю., Иваненко О.А. 2015

УДК 681.3.06

П. С. Бондаренко

студентка 3 курса факультета «Инженерия и природообустройство»
ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ имени Н.И. Вавилова»
г. Саратов, Российская Федерация,
Телефон: 89873183917

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

На протяжении последних десятилетий современный человек повсюду сталкивается с полимерами, как природными, так и искусственными. Полимерные материалы уже давно

используются в различных областях науки и техники. Но самое большое применение они нашли в строительстве и архитектуре.

Чтобы получить полимеры с необходимыми свойствами, нужно их сочетать с органическими или неорганическими компонентами. Примером могут служить такие строительные материалы, как металлопласты, пластмассы, стеклопластики, полимербетоны.

Полимерные строительные материалы обладают рядом свойств, которые высоко оцениваются строителями. Например, малая объемная масса позволяет значительно снизить вес строительных конструкций. Так же к ценным свойствам полимерных строительных материалов можно отнести прочность, химическую стойкость к воде, растворам солей и органическим растворителям, способность окрашиваться в различные цвета, высокую устойчивость к коррозионным воздействиям, лёгкость в обработке и др.

Область применения полимерных строительных материалов расширяется постоянно. Но чаще всего их используют в строительстве и архитектуре современных зданий и сооружений.

В настоящее время в строительстве используется свыше 100 наименований полимерных материалов. Чаще всего при изготовления полимерных строительных материалов, изделий и конструкций используется полиэтилен (производство труб и плёнки, гидро и газоизоляции), полистирол (производство плит и лаков, дверные ручки, тепло и звукоизоляционные поропласты), полихлорвинил (производство линолеума, пленки для гидроизоляции, поропласт, трубки для изоляции электропроводки, отделочные и декоративные материалы), полиметилметакрилат (производство органического стекла). Каждый день на рынке полимерных строительных материалов появляются новинки, уследить за которыми очень трудно.

Полимерные и полимер содержащие материалы в строительстве находят широкое применение при строительстве современных домов.

Строительство любого дома начинается с заливки фундамента. Главным строительным материалом для фундамента чаще всего служит бетон. Но у него есть ряд недостатков, которые с успехом корректируются полимерами, вводимыми прямо в состав бетона. В результате современные полимерцементные бетоны, полимербетоны и бетонополимеры более коррозиестойчивы, морозостойки, износостойки, обладают непроницаемостью для жидкостей и устойчивостью к действию кислот, менее хрупки [1, С.110].

Из полимербетонов так же можно изготавливать высококачественные строительные материалы. Это могут быть и изоляционные и защитные покрытия для бетонов, и материалы для декоративной отделки фасадов зданий, и атмосферостойкие краски и многое другое.

В современном строительстве в качестве уплотнителей швов между бетонными изделиями используют полиуретаны, силиконы, акрилаты, комбинации эпоксидных соединений. Все большее значение приобретают для этих целей термомасты.

Далее рассмотрим самый распространенный в строительстве полимерный материал поливинилхлорид (пвх). Его используют во внутренней и наружной отделке стен. Древесно - слоистые пластики и винипласт используют при изготовлении ДСП, ЛДСП, КДСП и МДФ. Бесшовно облицованные поливинилхлоридом деревянные профили не только красивы, но и устойчивы к

действию атмосферы и совершенно не нуждаются в уходе. В некоторых странах изготавливают доски из вспененного сополимера ацетата (этиленпропиленового каучука с полистеролом) и других пластиков. Поскольку они устойчивы к атмосферным воздействиям их можно применять не только в интерьерах, но и для наружных строительных деталей (например, как ворота для гаража, для облицовки балконов и т.д.)

Поливинилхлорид также используется при изготовлении энергосберегающих окон. Окна, сделанные из этого материала, не разрушаются, краска не выцветает, рамы не набухают.

Неповторимость любого здания зависит не только от фасада, но и от кровли. В качестве кровельного материала в современном строительстве все чаще используется пластмасса. В настоящее время становится популярной светопрозрачная пластиковая кровля [2, С.108]. Чаще всего для ее изготовления используют поликарбонат, поливинилхлорид и акрил. Например, акриглас – это трудновоспламеняющееся, погодоустойчивое акриловое стекло, из которого изготавливают световые панели и купола. Им можно застеклять большие поверхности, осуществляя самые фантастические задумки и замыслы архитекторов.

В качестве тепло- и звукоизоляционных материалов все чаще в строительстве современных зданий используются пенопласты. Например, вспенивающийся полистерол или вспененный полиэтилен (пенополиэтилен).

Значительная часть всех потребляемых в строительстве пластмасс идет для производства сантехники. Это полимерные трубы для канализации, дренажа, водо-, газоснабжения. В качестве материала для изготовления полимерных труб используют полиэтилен, полипропилен, винипласт, фторопласт. Такие трубы надежнее, дешевле, не подвержены коррозии, морозостойки и гигиеничнее. Срок службы трубы из полиэтилена больше, чем металлической.

В современных домах уже не одно десятилетие используются полимерные отделочные материалы. Виниловые обои, материалы для отделки стен и потолков на полимерной основе, различные декоративные и моющиеся пленки, защитные и декоративные покрытия – эти материалы встречаются теперь чаще, чем натуральные. Наибольшее применение нашли здесь полимерные материалы для изготовления полов. Самым популярным из них является поливинилхлоридный линолеум, как рулонный, так и плиточный [3, С. 154].

Подводя итог, можно с уверенностью говорить, что благодаря хорошим механическим свойствам, эластичности, электроизоляционным качествам, способности прини широкое применение на всех этапах строительства современных домов [4, С. 263].

Список использованной литературы:

1. Панкова Т. А., Хазова А. Г. К вопросу о применении новых видов бетонов // Международная научно - практическая конференция «Культурно - историческое наследие: вчера, сегодня, завтра» 13 - 14 ноября 2014 г., г. Саратов, 150 с, С. 109 - 111.

2. Панкова Т. А., Тумакова К.К. Современные кровельные материалы в строительстве // Международная научно - практическая конференция «Культурно - историческое наследие: вчера, сегодня, завтра» 13 - 14 ноября 2014 г., г. Саратов. 150 с, С. 107 - 109.

3. Станкевич К. И., Бей Т.В., Пестова А.Г. и др. Гигиена применения полимеров, Киев: Здоровье, 1976.

4. Панкова Т. А., Хазова А. Г. Применение геосинтетических материалов в строительстве // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно - практической конференции (1 июня 2015 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. - 326 с. С.263 - 264.

© П. С. Бондаренко

УДК 727

А.И. Ерохова

Студентка 5 курса

художественно – графического факультета

ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

г. Смоленск,

Российская Федерация.

СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СмоГУ – один из первых ВУЗов, созданных в советское время - образован 7 ноября 1918 г. как Смоленский государственный университет.

В 1930 г. Смоленский государственный университет реорганизован в Смоленский государственный педагогический институт, который в 1998 г. переименован в Смоленский государственный педагогический университет.

В 2005 г. СГПУ вернулся к своему первоначальному статусу - классического университета. [1]

Четырехэтажное кирпичное здание с полуподвалом - одно из самых больших зданий в дореволюционном Смоленске располагалось на Большой Вознесенской улице (ныне ул. Пржевальского) и выходило главным южным фасадом на красную линию улицы. Всем смолянам оно известно как старый корпус педагогического университета.

На месте этого здания в XVII веке находился дом смоленского воеводы. Затем, после учреждения в 1708 году Смоленской губернии, здесь жил вице - губернатор. Предание гласит, что на этом месте когда - то был дом стрелецкого полковника Кириллы Полуектовича Нарышкина, деда Петра I по материнской линии. [2]

История строительства большого трехэтажного здания с полуподвалом связана со Смоленским женским епархиальным училищем. Образовано оно было при Вознесенском монастыре в 1852 году в виде "училища девиц духовного звания" и готовило учителей церковных школ. Далее в 1876 году это заведение преобразовали в 6 - классное женское епархиальное училище. Располагалось оно в небольшом здании за монастырем "на страшном косогоре и уступах". В середине 1880 - х годов городской санитарной комиссией эта постройка была признана "совершенно неудобной для дальнейшего помещения в ней такого многолюдного учебного заведения, как женское училище" по причине "её сырой местности и тесноты". И вскоре на епархиальном съезде духовенства было решено начать строительство нового здания. [3, с.24]

В 1890 - х годах Смоленская епархия приобрела участок земли (усадебу Пвановского) и начала строительство. В подаренных училищу зданиях сначала размещались классы, а впоследствии - епархиальная богадельня. В старом же доме на склоне Вознесенской горы ещё некоторое время располагались общежитие и церковь Марии Магдалины, названной так в честь тезоименитства покровительницы училища с 1866 года Марии Александровны, дочери Александра II. Новое здание "в стиле, свойственном периоду эклектики" было построено в 1901 году.

После революции епархиальное училище было закрыто, а в его аудиториях разместились университет имени Октябрьской революции, открытый в ноябре 1918 года, и педагогический институт, образованный на базе учительского института спустя месяц. [4, с.31]

В 1920 году в Смоленск перебазировались учреждения Западного фронта, и ощущалась острая нехватка помещений. Здание бывшего епархиального училища, из которого вузы собирались выселить, отстоял сам В.И. Ленин. Через два года на базе четырех высших учебных заведений был создан Смоленский университет. В 1930 году его разделили на медицинский и педагогический институты. [5, с.19] После Великой Отечественной войны к зданию надстроили четвертый этаж. В 1960 - е годы возвели новый корпус пединститута, а на кладбище Вознесенского монастыря построили общежитие и библиотеку. При строительстве была обнаружена могила преподавателя епархиального училища, известного смоленского историка Й.И. Орловского. Памятный знак установили в нескольких десятках метров от неё - сама могила оказалась застроенной.

На момент в университете на десяти факультетах по 20 - ти специальностям обучается порядка 5000 человек. Здесь на 40 - ка кафедрах преподает почти 350 преподавателей, из которых 45 являются профессорами и докторами наук.

Литература:

1. Здание смоленского государственного университета - <http://вашсмоленск.рф/smolgu.html>
2. Здание смоленского государственного университета - <http://visitsmolensk.ru/>
3. Смоленская земля (исторический путеводитель) В.Г.Глушкова.
4. Смоленский педагогический 1918 - 1968. - Смоленск, 1968.
5. Смоленский педагогический университет 1918 - 1998. - Смоленск, 1998.

© А.И. Ерохова, 2015

Студентка 5 курса художественно – графического факультета
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»
г. Смоленск, Российская Федерация.

МОСКОВСКИЙ ПАРК ИСКУССТВ МУЗЕОН

Территорией современного Парка искусств является часть низкой поймы Москвы - реки - зеленый треугольник который образован Крымским валом, набережной Москвы - реки и Мароновским переулком.

До XVII века территория, где сейчас располагается Парк искусств Музеон, практически не подвергалась застройке. Большая часть

территории на западе размещается в пойме реки Москва, основанию этой местности мешали ее болотистый характер и частые наводнения. Тем не менее, уже тогда данная территория имела большое градостроительное значение, так как располагалась вдоль Калужской дороги, ведущей к Калужским воротам Земляного города, села Голутвина, поселения, получившего название Бабий городок, и Крымского дворца.

К середине XVIII века практически полностью была оформлена северная часть парка, однако проблема наводнений оставалась. В 1789 году рассматривался проект строительства канала от Крымского моста, который раздвоив реку Москва (выше современной стрелки), ослабил бы напор воды и образовал небольшой остров. Но весь проект реализован не был, появился лишь Водоотводный канал. В первой половине XIX века Парк искусств представлял собой квартал с плотной застройкой, за исключением западной части, занятой лугом. Застройка в основном из деревянных одно - и двухэтажных зданий. [1]

Композиционно застройка подчиняется доминантам церкви, расположенных в непосредственной близости: Марона Чудотворца, Иоанна Воина, Николая Чудотворца в Голутвине, которая и сегодня находится на территории МУЗЕОНА.

В 1920 - х годах начинается целенаправленное проектное освоение в связи с решением в 1922 году на съезде Советов организовать Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно - промышленную выставку (ВСИКПВ). Участок для выставки был выбран на берегу Москвы - реки, между Крымским валом и Нескучным садом, и после закрытия выставки должен был остаться в качестве благоустроенного парка Москвы который был бы пригоден для различных выставок, ярмарок, спорта (с 1928 года - Парка им. А. Горького).

По плану Алексея Щесева 1924 года «Новая Москва» на данной территории разбивался парк, продолжение ВСИКПВ. В нем предполагалось размещение стадиона. Проектное предложение по этому плану осуществлено не было. Еще одним неосуществленным проектом по предложению Ивана Жолтовского стало размещение на территории Дворца совета. Парковую ось ансамбля планировалось связать с осью главного входа в Парк Горького.

В 1935 году Шусев вновь стал руководителем проекта разработки территории, но уже в связи со строительством комплекса зданий Академии Наук. Строительство здания Академии Наук началось в 1941 году с музейного корпуса который граничил с Крымским валом. [2] Однако во время войны оно было остановлено и к нему больше не возвращались.

В 1970 - х годах началось строительство корпуса Дома художника и Новой Третьяковской галереи. Строительство велось по проекту Николая Сукояна и Юрия Швердяева. По мнению современников и экспертов, принятый к строительству проект был намного слабее проекта Шусева и не учитывал особенности ландшафта территории и ее композицию.

В 1983 году по проекту Сукояна и Швердяева и устному распоряжению первого секретаря МГК КПСС В. Гришина была спроектирована и построена детская художественная школа им. Сурикова. В основе был типовой проект школьного здания и к нему со стороны Крымского вала сделана индивидуальная пристройка.

Несмотря на озеленение и благоустройство территории в последующие годы и появления Парка скульптур здесь так и не был реализован цельный, продуманный проект, учитывающий особенности центрального территориального расположения, близости к реке и к основным городским достопримечательностям. [1]

Однако в этом парке поселились спасенные от разрушения в 1991 памятники советским деятелям. Мрачный «Железный Феликс», суровый «Буревестник» — Максим Горький, легендарный Ленин, Карл Маркс, и даже остался, чуть ли не единственный в Москве, памятник «отцу народов» — Иосифу Сталину (в своё время именно этим памятникам досталось больше всего).

На сегодняшний день парк «Музеон» может похвастаться самым большим количеством площадок для демонстрации искусств — здесь постоянно проходят концерты известных и новых музыкантов, читаются лекции и выступают уличные театры.

Гордостью парка можно назвать хорошо оборудованный кинотеатр под открытым небом, можно смотреть фильмы даже во время дождя.

Еще одна достопримечательность - это восточный сад. Гейши, фонтаны, самурай, убивающий дракона, и другие азиатские скульптуры производят сильнейшее впечатление на гостей.

Один из главных проектов «Музеона» — павильон «Школа», где учат понимать и любить искусство во всех его проявлениях. Здесь часто выступают с лекциями знаменитые люди. Павильон почти полностью построен из дерева, запах свежей древесины и легкая прохлада доставляют дополнительное удовольствие от посещения. [2]

Парк «Музеон» «впереди планеты всей» по поддержке любых культурных начинаний: фестивалей, экологических акций, биеннале — кажется, нет областей, которые бы не охватывала местная программа досуга.

Размер территории парка искусств позволяет представить посетителям все многообразие жанров и направлений скульптуры XX и XXI веков. Посетители смогут насладиться работами отечественных и зарубежных мастеров, изготовленными из камня, бронзы,

дерева и металла. Многие из представленных композиций являются настоящими памятниками ушедшей советской эпохи. Осенью 2013 года территория парка расширилась за счет присоединения к нему новой пешеходной зоны — Крымской набережной, которая стала новой точкой притяжения на культурной карте столицы.

Список литературы:

1. Парк искусств московского объединения Музеон. moscow - russia.ru.
2. История парка. muzeon.ru.

© А.И. Ерохова, 2015

УДК 725

А.И. Ерохова

Студентка 5 курса

художественно – графического факультета
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

г. Смоленск,

Российская Федерация.

ЗДАНИЕ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ СМОЛЕНСКА

Здание губернской земской управы было построено в 1908 году по проекту архитектора Фёдора Шехтеля на месте старого двухэтажного здания. В этом здании находились также два отделения земства: страховое и медико - статистическое, а также сельскохозяйственный склад. Сдача здания в эксплуатацию было приурочено к 40 - летию со дня первого заседания смоленского земства. Вплоть до постройки Дома Советов на площади Ленина в 1931 году конференц - зал в здании управы считался лучшим в городе.

В здании в период между Февральской и Октябрьской революциями размещались комиссары Смоленской губернии, которые назначались Временным правительством, а напротив, в доме губернатора, размещался Совет солдатских и рабочих депутатов. В 1920 - е — начале 1930 - х годов в здании размещались губернские, комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ, а также редакции газет «Рабочий путь», «Юный товарищ» и «Юный пионер»[1,с.225].

В 1925 году здесь состоялась встреча смолян с поэтом Владимиром Маяковским, который читал им свою поэму «Владимир Ильич Ленин», о чём свидетельствует мемориальная доска. В годы Великой Отечественной войны здание сильно пострадало, к моменту освобождения Смоленска от него остались одни стены.

Первый проект восстановления здания, тяготеющего к стилю допетровского архитектуры был разработан Т.Н.Лозинской, С.В.Васильковским и В.Я.Ярошевским. Однако после многочисленных переработок ленинградских архитекторов М.П.Савкевича и Л.Л.Шретера проект был полностью изменен в духе классицизма[1,с.227]. Архитекторы обогатили южный фасад прежнего здания шестиколонным портиком и пилястрами на двух

боковых выступов, изменили форму оконных проемов. Северный фасад и внутренний двор также приобрели классический декор.

Работы по восстановлению здания были завершены к 1957 году, после чего в нём разместился Совнархоз Смоленского экономического района, в задачи которого входило индустриальное развитие города. В 1965 году Совнархоз был ликвидирован, а в здании был размещён Смоленский горисполком и Совет народных депутатов. В начале 1990-х годов в здании расположилась мэрия города Смоленска.

На здании размещены две мемориальные доски: одна, вышеупомянутая, посвящена Маяковскому, встречавшемуся здесь с читателями; вторая же посвящена одному из первых народных комиссаров земледелия РСФСР Семёну Серёде, который в 1898—1908 годах работал главой статистического отдела Смоленского губернского земства.[2]

Здание смоленской городской администрации находится на углу улиц Октябрьской революции и Коммунистической, и обращено к ним северным и западным фасадами. Представляет собой кирпичное оштукатуренное здание Сталинского стиля в формах неоклассицизма. Общая композиция здания складывается из двух корпусов равной длины, поставленных по отношению друг к другу под прямым углом. Главный вход в здание расположен на западном фасаде. Он ведёт в большой четырёхстолпный вестибюль с маршами двух лестниц. Планировка всех этажей здания одинакова. Фасады здания декорированы рустованными лопатками, тумбами парапета и решётками в стиле модерн, портиками и ризалитом. Торцовые фасады и тыльная сторона здания декора лишены.

Список литературы:

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Москва, «Наука», 2001 г.

2. Интернет - ресурс <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1795496>

© А.И. Ерохова, 2015

УДК 72.025

О.А.Иваненко, Старший преподаватель кафедры ИАИАР
Академия архитектуры и искусств Южно-Федеральный Университет,
г. Ростов - на - Дону, РФ,
А.Ю.Белова, Ассистент кафедры ИАИАР
Академия архитектуры и искусств Южно-Федеральный Университет
г. Ростов - на - Дону, РФ.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ЭПОХУ УРБАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦА ОЛЬДЕНБУРГСКИХ)

Понятие «урбанизации» далеко не ново, а тема сохранения памятников архитектуры в эпоху урбанизации тем более. Но актуальность и вытекающие проблемы с каждым днем все острее и приобретают масштаб по истине общепланетарный.

Еще в III тыс. - Итыс. до н.э. возникли первые поселения городского типа в Месопотамии, Египте, Сирии, Индии, М.Азии, Китае. Они возникали как центры ремесел и торговли, опорные пункты обороны от внешних врагов, центры власти и управления, обслуживания и культуры. Почти все древние города располагались в долине рек, что создавало благоприятные условия для развития торговых и культурных связей с другими народами.

Основные достижения цивилизации, бесспорно, связаны с процессом урбанизации. Развитие городов способствовало росту благосостояния общества, развитию культуры, повышению многообразия социальной жизни. В то же время оно связано со множеством экологических, социальных, экономических и др. проблем. Уничтожение взаимосвязи между людьми и естественной средой их обитания, загрязнение окружающей среды, вызванные процессами урбанизации, могут иметь необратимые последствия в самом ближайшем будущем. В России процесс урбанизации стал предметом исследования еще в 20 - х годах прошлого века и на сегодняшний день исследователи приходят к неутешительным выводам, а точнее к выявлению особенностей урбанизации в России, которые не как не могут положительно влиять на вопиющую всех нас проблему – проблему сохранения памятников архитектуры через призму урбанизации.

Это такие особенности как: незавершенный односторонний характер самого процесса. Деформация функциональной структуры городов, преобладание многопрофильных, узконаправленных центров (городов одной отрасли); низкое качество городской среды; экологическое неблагополучие урбанизации. А ведь город исторически многослоен. Это украшающее город свойство может также стать причиной возникновения многих трудностей, воздвигнуть барьеры на пути развития и реконструкции. В исторических городах видна история. К ней можно прикоснуться. Это города с особой атмосферой. Забота о том, чтобы города приобретали и сохраняли историческую многослойность, должна проявляться и в отношении новых городов. Здесь надлежит использовать историческую память местности, ее исторический дух. Благодаря постоянному обновлению, динамизму, концентрации многообразия, особым свойствам многоконтактной среды, город является местом зарождения, становления и развития нового. Главное предназначение истинного города - быть двигателем прогресса.

Высокий интеллектуальный потенциал делает город духовной мастерской человечества. Эта способность города быть генератором идей связана с его особой городской средой, которую надо рассматривать как один из главных ресурсов города. Начиная свою жизнь, город ведет себя в высшей степени своенравно. Он наступает на свое природное окружение, в контакте с которым, прежде всего, сам заинтересован. Привлекает на свои предприятия и стройки мигрантов, которые с трудом приспосабливаются к жизни в условиях города, особенно, если этот город большой. Город сосредотачивает величайшие культурные ценности, но в нем возникает и социальное дно. В городе величие культуры, достижения прогресса сочетаются с явлениями социальной патологии. Будучи динамичным, являясь двигателем прогресса, что требует от самого города постоянных изменений, он одновременно и хранитель культурно - исторического наследия, замечательных творений зодчества разных эпох. Сама городская планировка является нередко историческим памятником. Вследствие этих особенностей и противоречий в городе возникает некий механизм торможения. Задача градостроителей, архитекторов реставраторов - город, целиком сотканный из проблем и противоречий, сделать

гармоничным и удобным, красивым, выразительным, обладающим полноценной городской средой. Утраты памятников архитектуры, как правило, невозможны, ибо памятники культуры всегда индивидуальны и связаны с определенной эпохой, конкретными материалами и заказчиками. Каждый памятник может разрушиться навсегда. Порой неповторимый урок отечественной культуре причиняют не только вандалы, а так же просто человек – человек эпохи урбанизации, которому безразлично прошлое и будущее своего народа, будь – то это простой рабочий или деятель культуры или, человек, облеченный властью.

В данном случае речь идет об уникальном памятнике истории и культуры на Рамонской земле, дворцовом комплексе, возведенном в конце 19 века, внучкой Николая I, принцессой Евгенией Максемельяновной Ольденбургской. Он пользуется особой известностью среди памятных мест Центрального Черноземья, является главной достопримечательностью Воронежского края, считается символом Рамони, его контуры нанесены на Рамонский флаг и герб. Учитывая уникальный природный ландшафт, главное строение комплекса – дворец был воздвигнут на самом высоком восточном склоне Рамонских окрестностей. Автором проекта великолепного творения в стиле английских Тюдоров не по утверждению, а по мнению (в точных сведений нет) известных краеведов является Николай Леонтьевич Бенуа. Массивное трехэтажное здание из кирпича в окружении многочисленных хозяйственных построек, подсобных помещений, фабрик, мастерских и заводов, является осевым сооружением всего огромного комплекса. Сложность и объемность внешней композиции дворцового комплекса отражается во всей структуре внутренней планировке. Вошедший может сразу сделать вывод о единстве внешнего и внутреннего убранства дворца. Творения кузнечного искусства придают дворцу и комплексу в целом особое изящество и изысканность. Это входные витые чугунные ворота, выкованные из хоровода сказочных цветов и такая же причудливая ограда балконов дворца, особенно объемная композиции восточной веранды.

При этом нужно помнить за этим всем стоит неутомимая многосторонняя деятельность хозяев Рамони – личностей весьма неординарных. Превращение Рамони принцами и принцессами Ольденбургскими из заурядного черноземного села в один из промышленных, исторических и культурных центров России, заслуживает признательности и благодарности не только от рамонцев, а и от всех россиян, не равнодушных к отечественной культуре. И по праву сегодня нужно относиться с уважением к немецкой династии, нашедшей в России свою вторую родину и активно содействующей ее процветанию, а также их предшественникам – Воронежским фабрикантам Тулиным, которые заложили будущей конфетной истории Ольденбургских (сахарный завод, конфетная фабрика). После Октябрьской революции хозяйка замка была вынуждена перебраться во Францию, а затем в Канаду, город Торонто. Имение было разорено неким управляющим по фамилии Кох. После революции здесь по очереди располагались казарма, школа, больница, заводоуправление и т. д.

Существует легенда, будто в годы войны немецкие войска, узнав, что у хозяев замка немецкие корни, отказались его бомбить, разослав листовки: «Дворец бомбить не будем». Во время бомбардировок местные жители стали прятаться в нем. Сохранить это бесценное историческое наследие - обязанность современников. С конца 1970 - х годов дворец закрыт на реставрацию. Всё это время здание непригодно для эксплуатации, но несмотря на это в

нём проводятся экскурсии. Дворец принцессы Ольденбургской стал первым культурным объектом, попавшим в сферу контроля созданного Фонда поддержки культурного наследия Воронежской области (5 июля 2010 г.). В конце того же года (28 декабря) памятник перешёл в областную собственность.

За долгую «эпоху реставрации» было представлено немало проектов реставрации памятника русскими, французскими, немецкими архитекторами, но в жизнь они так и не воплощены памятник находится в плачевном состоянии.

Таким образом, обращение к прошлому и его углубленное изучение ~ характерная черта любой переломной эпохи. Сегодня мы живем в стране утраченных старых идеалов, на смену которым не пришли новые, способные объединить людей. Беда заключается в том, что есть идеалы, утрата которых делает общество нежизнеспособным; к их числу относятся любовь к Родине, к ее культурному наследию. Частичная потеря национальных культурных ценностей России, связанная с революцией 1917 г., одна из острых, самых болезненных и одновременно малоизученных страниц в истории нашего государства. Благодаря демократическим изменениям, происходящим в стране, стали достоянием общественного сознания многие стороны драматического пути, пройденного нашим народом за годы советской власти, которые ещё недавно держались от него в тайне.

Но справедливо отметить, что позитивные сдвиги в культуре в нашей стране все, же происходят, несмотря на отрицательные процессы урбанизации. С помощью новейших достижений научно - технического прогресса тиражируется духовное богатство, накопленное человечеством, что делает духовные ценности более доступными каждому, чем прежде. происходит возвращение в духовную жизнь народа культурного наследия во всем его многообразии, изживании монополии государства в области культуры, создаются условия для творчества и свободного выбора людьми, культурных ценностей и видов культурной деятельности, расширяются международные культурные и др. связи.

Охрана национальных культурных ценностей является одной из существенных задач историко - культурного процесса. Проблемы охраны памятников старины в эпоху утверждения авторитарного режима управления в России, пусть косвенно, но перекликаются с проблемами наших дней, поскольку сейчас вопрос о культурном наследии становится чрезвычайно острым. А это, в свою очередь требует принятия конкретных мер, обоснованных беспристрастным и всесторонним анализом как положительного, так и отрицательного опыта, накопленного в деле сохранения и использования памятников истории и культуры в интересах науки и народа. Любые решительные преобразования государственного строя и коренная ломка всей жизни могут иметь положительные результаты, и достигнут своей цели только в том случае, если приняты во внимание все особенности, отличающие культуру данной страны от культуры других государств. Отсюда и вытекает необходимость изучать и охранять культурное наследие своей страны.

Используемая литература:

- 1.Л.А.Образцова "Ольденбургские", 2014,с.100
- 2.ru.wikipedia.org

© Иваненко О.А., Белова А.Ю. 2015

АКТУАЛЬНОСТЬ ОГНЕЗАЩИТЫ НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ

Одной из главных составляющих системы мероприятий по обеспечению пожарной безопасности и огнестойкости зданий и сооружений является огнезащита несущих конструкций. Она направлена на снижение пожарной опасности конструкций и обеспечения их требуемой огнестойкости. К основным задачам огнезащиты относятся: предотвращение возгораний, прекращение развития начальной стадии пожара, создание "пассивной" локализации пожара, ослабление опасных факторов пожара, расширение возможностей применения новых прогрессивных проектных решений.

Способов огнезащиты конструкций много. К ним относятся конструктивные методы, методы позволяющие создавать на поверхности элемента различные теплозащитные экраны, физико - химические и технологические приемы, снижающие пожарную опасность материалов конструкций.

Исходя из специфических особенностей сопротивляемости конструкций тепловым воздействиям при пожаре, особенностей работы их под нагрузкой, их функционального назначения, различаются и способы огнезащиты, которые могут применяться отдельно или в разнообразных сочетаниях.

Для уменьшения количества пожаров в зданиях необходимо проведение специальных пожарно - профилактических мероприятий, стоимость которых может составлять до 10% от полной стоимости сооружения современных зданий и до 30% стоимости конструкций, подлежащих огнезащите.

Как правило, самыми трагическими моментами пожара становятся обрушение несущих конструкций здания. Поэтому главной задачей **огнезащиты** является, попросту говоря, чтобы здание со всеми его конструктивными элементами «выстояло» под воздействием огня, до прибытия пожарных расчетов, а также во всё время тушения пожара, которое, в зависимости от присвоенной пожару категории, может составлять достаточно длительный период.

Таким образом, **огнезащита** конструкций представляет собой совокупность методов и средств, позволяющая им сохранять свои несущие и прочие, заданные согласно проекту, свойства под воздействием огня, в течение определенного времени. Множество факторов: доступ кислорода, воздушная тяга, прогнозируемая интенсивность огня, зависящая от наличия в помещении воспламеняющихся веществ, должны будут повлиять на выбор эффективных способов **огнезащиты**. Эффективность используемых **огнезащитных составов** подразделяется, поэтому, по времени «противостояния» конструкций термическому действию огня.

Актуальность огнезащиты в большей степени относится к металлическим конструкциям, которые при пожаре быстро прогреваются и теряют несущую способность [1, с. 95].

Способы огнезащиты металлических, деревянных конструкций и элементов легких ограждений с помощью специальных составов имеют особенности, связанные с физической природой металла, древесины и других материалов, с особенностями их поведения и разрушения при тепловом воздействии.

Если **огнезащита металлических конструкций** представляет собой «борьбу» со свойственной металлу высокой теплопроводностью, то **огнезащита древесины** — горючего по своей природе материала, состоит в том, чтобы снизить вероятность ее горения. Для **огнезащиты деревянных конструкций** применяются специальные составы — антипирены или облицовка конструкции **огнезащитным материалом** [2, с. 31]. Определенная концентрация антипиренов в древесине исключает ее горение в отсутствие источника пламени.

Для **огнезащиты**, металлических конструкций на поверхности элементов монтируются теплоизолирующие экраны, выдерживающие длительное воздействие огня и высоких температур. Кроме конструктивного способа, т. е. прямой облицовки конструкций **огнезащитными материалами**, а также установки, на некотором расстоянии от поверхности конструкций, **огнезащитных экранов**, применяются обмазки, окраски, напыления **огнезащитных составов** непосредственно на поверхность конструкций [3, с. 84].

Повышение пожарной безопасности полимерных материалов может быть достигнуто путем использования антипиренов и минеральных наполнителей.

Используемые средства огнезащиты являются эффективными, если они позволяют получить материалы, относящиеся к группе трудносгораемых. В этом случае несущие конструкции считаются защищенными от действия огня и высокой температуры.

Список использованной литературы:

1. Орлова С. С. Оценка огнестойкости металлической балки перекрытия административного здания // Культурно - историческое наследие строительства: вчера, сегодня, завтра: Материалы международной научно - практической конференции. – Саратов: Буква, 2014. С. 95 - 98.
2. Орлова С.С., Передельский П.А. Оценка огнестойкости балки покрытия в здании детского сада в селе Березина Речка / Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. статей Международной научно - практической конференции. В 2 ч. Ч.1 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 28 - 32.
3. Орлова С.С., Артамонов И.В. Оценка огнестойкости балки перекрытия здания станции технического обслуживания автомобилей / Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей Междунар. научно - практической конференции. - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 82 - 84.

© С. С. Орлова, Ш. Л. Алигаджиев, 2015

УДК 323

Е.В. Миронец

К.с.н, старший преподаватель
Факультет финансы и кредит
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, Российская Федерация

А.И. Кудинова

студентка 2 курса
Факультет управления
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, Российская Федерация

ПОЛИТИКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КОМПАРИЕЙ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ФАЛУНЬГУН В КИТАЕ

Преследование Фалуньгун началось 20 июля 1999 года. На тот момент считалось, что правовую основу преследования составляют два документа, оба из которых были обнародованы 22 июля, то есть через два дня после начала массовых арестов консультантов местных пунктов занятий Фалуньгун. Массовые аресты проводились не по распоряжению правительства и не в соответствии с судебным решением. Они осуществлялись согласно директивам бывшего на тот момент главы Коммунистической партии Китая Цзян Цзэминя. Эти директивы, как сообщается, были приняты на тайном внутреннем заседании, проходившем 19 июля 1999 года. Там лично выступил Цзян Цзэминь. Заголовок его выступления – «Речь на собрании председателей партийных комитетов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения» – сам по себе свидетельствует о том, что данное совещание было партийным, а не правительственным.

Принимая во внимание огромное число пострадавших последователей Фалуньгун и большую продолжительность пятнадцатилетней кампании по подавлению этого движения, негативное влияние данных тенденций на перспективы развития правовой системы в Китае огромно. Более того, многие лица из внутреннего круга политической власти, похоже, не хотят остановить преследование Фалуньгун. Вместо этого они обнаружили, что можно легко использовать данную незаконную практику не только в отношении одной группы. Когда в ходе кампании против Фалуньгун уже сформировалась изощрённая система нарушения закона во имя достижения цели, китайским властям уже легче применить ту же тактику и в отношении других. В своём анализе недавней кампании, проводимой против адвоката, эксперт в вопросах юриспруденции КНР Джером Кохен и сотрудница международной правозащитной организации Freedom House Сара Кук отметили, что сфера применения незаконных методов в отношении последователей Фалуньгун и людей, подающих прошения, теперь расширена. В действительности существует множество аспектов использования.

Согласно Статье 33 Конституции КНР «Все граждане Китайской Народной Республики равны перед законом. Государство уважает и обеспечивает права человека»[1]. Однако, на

протяжении многих лет последователей Фалуньгун незаконно хватали дома и на работе, арестовывали без ордера, у них забирали компьютерную технику и другое имущество, их содержали в заключении без уведомления родных. Все эти методы проявились и в последние месяцы в ходе подавления правозащитников и активистов, таких как Ай Вэйвэй. В дополнение к этому, психиатрические клиники в настоящее время чаще используются не в отношении последователей Фалуньгун, а в отношении жертв сноса домов и активистов. Министерство общественной безопасности посчитало эту систему настолько эффективной, что в мае 2010 года потребовало: каждый Комитет общественной безопасности уровня провинции должен иметь как минимум одну собственную психиатрическую клинику. Министерство издало приказ, согласно которому «ни один нормальный человек не может быть направлен в психиатрическую клинику без одобрения структуры общественной безопасности (милиции)». В дополнение к этому печально известная сеть импровизированных центров временного заключения, известных как «черные тюрьмы» (используемых для содержания под стражей десятков тысяч людей, которые подают жалобы), вероятнее всего, выросла из центров «промывания мозгов», созданных для преследования Фалуньгун, – структуры, которая активно использовалась до широкого распространения «черных тюрем». Система выявления, используемая режимом для недопущения поездок в Пекин с апелляцией в защиту Фалуньгун и мирных протестов на площади Тяньаньмэнь, активно используемых Фалуньгун с 1999 по 2001 годы, также сформировала основу, которая сегодня применяется против широкого круга подателей жалоб [2].

Статьи 36 и 37 Конституции КНР содержат положения о свободе вероисповедания граждан Китайской Народной Республики и неприкосновенности свободы личности» [1].

Однако, несмотря на наличие этих законов, в Китае наблюдается расширение сферы действия жестокости и безнаказанности милиции. Это становится очевидным в двух случаях. Во - первых, по сообщению адвокатов, методы пыток, которые применялись или могли применяться к ним, были разработаны для использования в отношении их клиентов – последователей Фалуньгун. В 2009 году адвокат Гао Чжишэн написал письмо, в котором документально подтвердил пытки, применяемые к нему в заключении. Он сообщил, что один из охранников сказал ему: «Ты прав, мы пытаем последователей Фалуньгун... Те 12 курсов пыток, которые мы собираемся применить к тебе, если честно, были отработаны на последователях Фалуньгун». Более поздний пример относится к случаю, произошедшему до последнего похищения адвоката, профессора права Тэн Бяо. В декабре 2010 года он сообщил, что милиция Пекина намекнула ему, что использует в отношении него те же пытки, что и в отношении последователей Фалуньгун, отчего у него пробежал холодок по спине. Во - вторых, чиновники, получившие повышение за так называемую «эффективную» работу с Фалуньгун, впоследствии применяли пытки и в отношении других заключенных, причём со смертельным исходом [3].

Статья 38 Конституции КНР гласит: «Честь и достоинство граждан Китайской Народной Республики неприкосновенны. Запрещается каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинениям и травле» [1].

Несмотря на декларируемую в рамках данной Статьи неприкосновенность чести и достоинства китайских граждан в реальной жизни существует множество фактов ложного причисления к последователям Фалуньгун активистов и людей, подающих жалобы.

Так, онлайн версия издания «Ежедневный Хэбэй» опубликовала статью «Последняя петиция». В ней описывается случай, как один человек четыре раза ездил в Пекин с жалобой на коррумпированность местного секретаря КПК. В ответ секретарь распорядился позвонить в Пекин, в «Комитет 610», лживо заявив, что податель жалобы является практикующим Фалуньгун и начинил себя взрывчатыми веществами. Получив ложную информацию, «Комитет 610» Пекина мобилизовал милицию на поиски этого человека, и в конечном итоге его задержали. Позже оказалось, что он не является последователем Фалуньгун, но местный секретарь КПК смог использовать «ярлык» последователя Фалуньгун, чтобы развязать охоту на человека со стороны «Комитета 610». Данное явление также часто проявляется в более известных случаях протестов против несправедливости местных чиновников. В июне 2009 года в городе Шишоу провинции Хубэй прошли массовые демонстрации в ответ на подозрительную смерть молодого повара в отеле, руководство которого известно своими тесными связями с местными чиновниками. На разгон демонстрантов были брошены тысячи сотрудников вооруженной милиции. Государственные СМИ пытались лживо представить протесты как бесчинства, спровоцированные последователями Фалуньгун. Один местный житель сообщил агентству Reuters, что власти проинформировали население, будто бы «милиция была вызвана для подавления бандитов и членов запрещённой духовной группы Фалуньгун». Аналогичный случай произошёл также в провинции Хубэй в 2009 году: Дэн Юйцзяо, сотрудница гостиницы, убила местного чиновника, когда он пытался её изнасиловать. Добровольцы, поехавшие защищать Дэн, были объявлены последователями Фалуньгун. В декабре 2010 года правительственные чиновники города Цзинань провинции Шаньдун угрожали жертвам принудительного сноса домов, что если они не согласятся на компенсацию, предложенную властями, с ними обойдутся как с последователями Фалуньгун или контрреволюционерами. Существует множество подобных случаев. Местные власти уже поняли: раз случай связан с Фалуньгун, они могут игнорировать законы, использовать насилие и другие формы «специального обращения» в отношении этих людей, чтобы добиться своего [4].

В заключении хотелось бы отметить, что преследование и репрессии со стороны коммунистической партии Китая в отношении последователей Фалуньгун прекратятся. Только совместные усилия всех китайских граждан и руководства страны смогут решить данную проблему и позволят обеспечить лучшее будущее для своей страны.

Список использованной литературы:

1. Конституция КНР, 1982 г.
2. <http://en.zoukiishoku.com/>
3. <http://www.ootc.net>
4. <http://www.transorganc.com/>

© Е.В.Миронец, 2015
© А.И. Кудинова, 2015

А.С. Беженарь

Студент, 4 курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

Е.А. Степаненко

Магистрант

«Московский государственный университет печати»

г. Москва, РФ

А.В. Плотников

Студент, 4 курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Политика в современном мире все чаще становится способом реализации частных или командных интересов, несопадающими с общенациональными, что может прямо сказываться на безопасности государств [1]. При этом важнейшим средством формирования общественного мнения являются средства массовой информации.

СМИ в различных репортажах, публикациях и комментариях могут указать на скрытые пружины политики правящих кругов или обратить внимание общественности на определенные стороны их деятельности. Таким образом, общественное мнение, выраженное в СМИ в той или иной форме, играет важную роль в ограничении власти и конкретных действий правящих кругов, в разоблачении нарушений законности с их стороны. Следует отметить, что существует ряд журналов, газет, телевизионных и радиовещательных станций, которые процветают за счет выискивания секретов, разоблачений махинаций, поиска скандалов: они известны под названием «желтая пресса».

Информационный поток в современном мире настолько противоречив и разнообразен, что самостоятельно разобраться в нем отдельный человек не в состоянии. На протяжении многих лет главным источником информации для людей служила пресса. Первоначально газеты и журналы возникли в качестве органов тех или иных политических партий, либо в той или иной форме были вовлечены в политических процесс. Телевидение же пришло в политику в 1952 г., когда оно впервые было использовано для освещения президентской избирательной компании в США.

Центральное место СМИ занимают в предвыборной агитации, так как оказывают на избирателей сильное и всестороннее социально - психологическое воздействие [5]. Со временем теледебаты между конкурирующими кандидатами на высшие выборные должности как инструмент предвыборной борьбы приобрели всеобщее признание и применение во всех развитых странах, в том числе и в России.

XX в. считается не только веком информации и техники [7], но и веком психологии. Когда было обнаружено, что человеческая психика восприимчива к внушению, информация в виде агитации и пропаганды стала одним из главных рычагов управления людьми. Вскоре информация заменила собой насилие и грубую силу, хотя они долгое время считались единственными орудиями управления. Президент США Ричард Никсон сказал однажды, выступая в Совете национальной безопасности по вопросу бюджетных расходов, что он считает 1 доллар, который был вложен в информацию и пропаганду, более ценным, чем 10 долларов, вложенных в создание систем оружия, так как последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, а информация работает ежедневно и повсеместно [3].

Таким образом, роль и влияние СМИ на политическую жизнь современной России достаточно велики. В настоящее время власть информации и знаний становится решающей в управлении обществом, убирая на второй план влияние государственного принуждения и денег. А поскольку непосредственным носителем и распространителем знаний и другой политически значимой информации являются СМИ, то их значение нельзя недооценивать.

Список использованной литературы:

1. Болтаевский А.А., Голофаева С.Н. Патриотизм и национальная безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 2. С. 110 - 112.
2. Болтаевский А.А., Прядко И.П. Проблемы современного градопланирования в свете выводов архитектурники // Проблемы и направления развития градостроительства. М., 2013. С. 24 - 28.
3. Гаджиев К.С. Политическая наука. – М.: Международные отношения, 2013. – 400 с.
4. Политика. Толковый словарь. Под общей редакцией д.э.н Осадчая И.М. – М.: Инфра - М, 2001. – 450 с.
5. Средства массовой информации в политической жизни [Электронный ресурс] <http://allpolitologia.ru/sredstva-massovoj-informacii-v-politicheskoj-zhizni/>
6. Шихова М.С., Шихов С.С. Социально - психологическая профилактика конфликтности в профессиональном общении сотрудников полиции при охране общественного порядка // Психология и педагогика: прошлое, настоящее и будущее. Уфа, 2014. С. 116 - 118.
7. Пляшешник П.И., Шихов С.С., Глебачев С.Н. Внедрение роботов в будущем – неизбежно // Мясная индустрия. 2015. № 9. С. 30 - 33.

© А.С. Беженарь, Е.А. Степаненко, А.В. Плотников, 2015

УДК 321.015

Н.С. Прохоров

Юридический факультет

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

г. Симферополь, Российская Федерация

АРИСТОТЕЛЬ И ЭВОЛА. ОТ ПОЛИСА ДО ИМПЕРИИ

Что есть политология? Это дисциплина, изучающая государство, общество, их взаимодействие и развитие. Иногда деградацию. Есть не что иное, как инструмент для

поиска наилучшего государственного устройства, для лучшей формы организации жизни нашего общества, ведь целью его создания является достижение блага, которое в одиночку людям не достигнуть. Вопросом идеального государства впервые задался Аристотель. Как один из светлейших умов Греции, он составлял лекции для своих учеников, где достаточно подробно описывал не только существующие виды государств, но и создал модель идеального государства. Почему можно считать его идеальным? Потому что его пока не построили.

Но данное государство, как и любое, состоит из жителей, граждан, количество которых, за редким исключением, определяет его политику и размеры. Следует привести отрывок из трудов Аристотеля: «Ввиду того, что государство представляет собой нечто составное, подобное всякому целому, но состоящему из многих частей, ясно, что сначала следует определить, что такое гражданин (polites), ведь государство есть совокупность граждан». Аристотель, как и любой другой человек, в размышлениях своих основывался на своём опыте, как базисе, для дальнейших рассуждений на данную тему. Вследствие чего, мы можем проследить, что внутреннее устройство его государства так или иначе собралось в себя всё лучшее, что было в двух сильнейших греческих полисах: Афинах и Спарте. С одной стороны, это разум и философия Афин, с другой – отвага и сила Спарты. Аристотель переносит институт греческого понимания гражданства на это общество: граждане являются лишь обладатели добродетели, чьи помыслы направлены не на хлеб насущный, а на размышления о справедливости и создание её. Так же он и разделяет власть следующим образом: те, кто её защищает с оружием в руках от неповиновения плебса и перизков, а также от врагов внешних и мужей, умудренных опытом, которые в силу своего возраста либо сражаться не могут, либо обрели мудрость достаточную, чтобы размышлять о государственной добродетели, о её видах и реализации. Так же, является составляющим ценз имущественный или же земельный, ведь это есть собственность, которая определяет достаток человека, а значит его предприимчивость, гибкость разума и опыт, что немаловажно при государственной деятельности. Собственно говоря, можно привести отрывок из трудов самого философа: «Таким образом, остается одно – передать одним и тем же лицам обеих категорий эти государственные обязанности, но не в одно и то же время, а в соответствии с тем, что природа наградила физической силой молодых, а рассудительностью – старших, полезно и справедливо произвести соответствующим образом и распределение обязанностей между теми и другими. Такое разделение будет соответствовать их ценности. И владение собственностью должно быть сосредоточено в их руках. Ведь необходимо, чтобы граждане были состоятельными, а гражданами являются именно они» [1, с. 604]. Так же видим институт жречества, ведь религия и культура являются одними из важнейших факторов в отстаивании народом или государством своей независимости, так как не имея этого, они будут ассимилированы и покорены: «Остается из перечисленных слоёв жрецов. Устройство его тоже ясно. Нельзя ставить жрецом ни землепашца, ни ремесленника ведь воздавать почести богам приличествует гражданам. Так как все гражданское население распадается на две части, т.е. на тяжеловооруженных и совещающихся, и так как надлежит, с одной стороны, отправлять религиозный культ, а с другой – дать отдохновение тем, чей возраст освобождает от других занятий, то этим последним и следовало бы поручить исполнение жреческих обязанностей» [1, с. 604].

Так же, Аристотель упоминает в своих трактатах о предрасположенности различных народов к государственному формированию, что исключительно важно в этой статье, так как барон Юлиус Эвола в своих трудах так же основывается на подобном суждении. Аристотель утверждает, что способность греков к созданию и управлению государством обусловлена их положением. Если северные племена хоть и обладают исключительной силой и мужеством, поэтому и сохраняют независимость свою время длительное, но из-за борьбы за выживание не имеют возможности в достаточной мере уделить внимания устройству государства, то народы южные, отвагой, честью и мужеством обделенные, имеют склад ума исключительно гибкий, обладают завидной способностью к различным ухищрениям, но при этом легко подчиняются тому, кто сильнее, когда грек или северянин предпочтет рабству смерть. В дальнейшем, именно это система станет основой, базисом для рассуждений Эволы об Империи, её устройстве и духовной составляющей, которой посвящена большая часть его труда «Imperialismo Pagano». Что же такого предложил барон? Всё просто, наиболее радикальный его труд, который переводится как «Языческий Империализм» некоторые называют насквозь шовинистическим, расистским и профашистским. Иные называют его гением, великим умом, сформировавшим принципы традиционализма, которые живы до сих пор. Юлиус Эвола говорит о государстве теократическом, где всякая высшая власть сосредоточена в руках Императора, обладающего великим авторитетом, сравнимым с божественным. В своих размышлениях он обращался к Римской Империи, как апофеозу, как высшей точке расцвета языческой Империи, где в определенной степени отразились размышление об идеальном государстве Аристотеля: мы видим граждан, латинов, рабов. Различные статусы, казалось бы, у одинаковых людей. Но римляне знали, что это не так. Воистину, раб должен быть прикреплен к земле, а завоеванный должен всегда помнить, что он покорен, но в тоже время он имеет права. Так появились латины. Собственно говоря, это было прекрасным инструментом для управления покоренными. Всегда сохранялась дистанция между римлянами и остальными. Но Рим, который был последним великим творческим деянием нордического духа, был последней универсальной, наиболее удачной попыткой восстановить государство в форме исключительного мужества и героизма. Это видно из легенды о Марке Курции: после землетрясений в 362 году до н.э., на Форуме образовалась огромная трещина в земле, источавшая дым и смрад. Оракул сказал римлянам, что в жертву должно быть принесено самое ценное в Вечном Городе. Горожане отправляли туда яства, украшения, но ничего не помогало. «Жители были в недоумении, пока молодой воин по имени Марк Курций не спросил: «Разве молодость, отвага и доблесть – не самое ценное, чем мы обладаем?». Сев на коня, в боевом вооружении герой бросился в пропасть. Сразу после этого трещина закрылась» [2, с. 256]. Это есть показатель того, что Рим стоял на основах, где господствовал дух воинов - аристократов, чьими символами были орел и волк, а руках их было копьё и меч. И это жило не только в мифах и легендах, но и в государственном устройстве. Ведь, когда мы говорим человеку о Риме, в первую очередь он подумает о Цезаре. Кем он был? Воином, несомненно. Но не только. Он был Императором. Тем, кто взял власть, ибо имел на это право, данное не людьми, но Богами. В его крови бурлила сила, сковывающая других людей, подчиняющих ему их. Он стал живым божеством. И вот, он стал превращаться в того самого правителя - философа, о котором говорил Аристотель, но... его убили. Подло и вероломно. Справедливости ради,

следует отметить, что барон посветил свой труд не столько устройству политическом и государственному, сколько устройству духовному. Так сказать, не в горизонтальной плоскости процесса, которую можно назвать Мидагродом, пользуясь, если выразаться терминологией скандинавов, а в плоскости вертикальной, духовной, в Асгарде. Тем самым, можно подвести итог. Несомненно, Аристотель, являясь отцом того самого идеального устройства, которое в полной мере не было воплощено нигде, хоть Рим это почти смог сделать под руководством Цезаря, но всё же не смог довести концепцию до конца, предрек все те проблемы, с которыми в последствии развития социума столкнется всякая демократия. Пользуясь его трудами, а также собственным опытом и наблюдениями, Эвола отошел от материального устройства, ища проблематику деградации в духовной составляющей. Более того, он её нашел. Объединяя труды этих величайших философов, можно подытожить: то государство будет долговечным, где кастовая система достаточно сильна для укрепления державы и соблюдения внутреннего порядка, но сильна не только за счет золота или земли, но за счет меча и духа. Если не будет второго, то государство такое придет в упадок, а восставшие рабы, в худшем случае, станут новыми господами.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Политика. Сочинения в 4 - х томах. Том 4 / Аристотель – М.: Мысль. – 1983. – 830 с.
2. Донин А. Н. Подвиг Марка Курция в немецком искусстве эпохи Возрождения // Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6(3). – С. 256 - 262.
3. Эвола, Ю. Языческий империализм. Перевод с немецкого и послесловие А.Дугина / Ю. Эвола – М.: Историко - религиозное Общество «Арктогея». – 1994. – 172 с.

© Н.С. Прохоров, 2015

УДК 069: 656.2

И.Д. Бутузов

студент

Сибирский государственный
университет путей сообщения

г. Новосибирск, Российская Федерация

МУЗЕИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Железная дорога уже давно является привычным и неотъемлемым атрибутом жизни современного человека. Трудно себе представить время, когда было иначе, когда строительство железных дорог вызывало множество страхов и возражений, а люди с опаской смотрели на пышущие жаром паровозы. Время шло, техника менялась и постепенно становилась историей. Достаточно быстро специалисты поняли необходимость сохранения этой истории для будущих поколений.

Первый железнодорожный музей в России появился в 1813 г. в городе на Неве и на то время являлся лишь учебной лабораторией при Корпусе инженеров путей сообщения, а с 1862 г. стал полноценным музеем для широкой публики. В первое время экспонаты привозились из Западной Европы на ежегодно выделяемые 5000 рублей, позже – из России и Америки. С течением времени самые разные модели паровозов, виадуков, вагонов и мостов стали изготавливать в самом институте.

В декабре 1902 г. состоялось официальное открытие Музея ведомства путей сообщения имени Николая I. В 1910 г. музеи ведомства путей сообщения и института объединились – это был новый этап в развитии сохранения истории отечественной техники.

Первые годы Советской власти были тяжелым временем для музея. Во время гражданской войны средства для обеспечения не выделялись, отопления не было, фактически музей не функционировал, однако благодаря усилиям преподавателей и студентов Ленинградского института инженеров путей сообщения весь фонд музея удалось сохранить. В ноябре 1924 года музей был вновь открыт.

В 1930 - 1931 годах происходит разделение высшей школы - от ЛИИПСа обособляются факультеты водных, воздушных, автомобильных и военных сообщений. Музей планировали закрыть, некоторые экспонаты были переданы ленинградским музеям, основная же их часть была уничтожена либо серьезно повреждена. В 1933 году НКПС принял под свое крыло музей, и с 1934 года он вновь начал функционировать. С тех пор коллекция музея росла, в двух крупнейших парках Ленинграда появились первые филиалы, начали проводиться передвижные выставки. В 1938 году музей вошел в состав ЛИИЖТа.

Во время Великой Отечественной войны наиболее ценные экспонаты находились в г. Новосибирске, в марте 1944 года экспонаты вернулись обратно. После реставрации музей начал свою работу в мае 1948 года. В 1987 году музей получил новый статус – он стал Центральным музеем железнодорожного транспорта Министерства путей сообщения. В настоящее время это один из крупнейших музеев России, который постоянно развивается, привлекая людей регулярными выставками, имеет обширные международные связи.

В 1957 году появляется второй в России музей истории железной дороги: в депо Москва - Сортировочная был открыт музей «Великому почину», посвященный первому субботнику. Через три года открывается Ростовский музей железнодорожной техники,

который в настоящее время имеет в своей коллекции паровозы, вагоны, электровозы, тепловозы, путевые машины и другие экспонаты, как настоящего, так и советского времени. В последние десятилетия XX века открываются музеи в Челябинске, Вологде, Москве, Переславле и других городах. Целый ряд музеев открывается после 2000 г.

Первый железнодорожный музей за Уралом был открыт 3 августа 2000 г. в Новосибирске (музей истории Западно - Сибирской железной дороги). В его экспозиции - редкие экспонаты вагонов, локомотивов и электропоездов IX - XX вв., реставрация которых проходила в Новосибирске, Барнауле и Кемерово. Также совсем недавно были открыты музеи в Самаре, Екатеринбурге и Твери.

Перспектива развития музеев налицо, в чём же причина повышенного интереса к музеям железнодорожной техники, открытия всё новых и новых экспозиций? Представляется, что можно выделить объективные и субъективные причины. В качестве объективной причины можно назвать смену технологического уклада, произошедшую в 1980 - е гг. (в соответствии с теорией волн Н.Д. Кондратьева). Железнодорожная техника – порождение второго технологического уклада (эпохи пара) и яркая представительница третьего и четвёртого уклада. В новую – пятую, эпоху она воспринимается как некое «ретро» и потому начинает вызывать повышенный интерес у общества.

Субъективной причиной, по - видимому, являются особенности экономического развития страны. После кризисных 1990 - х гг. происходит повышение мобильности населения, рост спроса на разнообразный досуг и возможность за это платить. Практически все территории России озабочены вопросом анализа своего туристско - рекреационного потенциала и его развития. Увеличению данного потенциала регионов способствует открытие новых музеев, в т.ч. музеев железнодорожной техники.

Список использованной литературы:

1. Глушко А.Н. Из истории железнодорожных музеев России и Франции // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2014. № 4. С. 17 - 21.
2. Закревская Г.П. Центральному музею железнодорожного транспорта Российской Федерации - 200 лет // Железнодорожный транспорт. 2013. № 9. С. 66 - 69.
3. Мальцева Е.А. Железная дорога как часть культуры в контексте художественного осмысления // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2010. № 24. С. 122 - 129.

© И.Д. Бутузов, 2015

УДК 304.4

О.Д.Коврова, старший преподаватель
кафедры народная художественная культура ФГБОУ ВО «АГИКИ»,
г. Якутск, Российская Федерация

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ПОСЕЛЕНИИ

Для современного сельского поселения характерно вхождение в различные по уровню и ситуации перманентного риска, вызванного процессами реализации социально - культурного проекта. Осознание риска, по утверждению крупного социолога современности У. Бека [1, с.211], в современных условиях задает фактически новую

парадигму общественного развития. В этой ситуации нужно вырабатывать методы и стратегии управления рисками, ориентировать социально - культурное проектирование на безопасные технологии, и искать оптимальных способов их нейтрализации в условиях села.

Социокультурный подход к исследованию данной проблемы предполагает поиск устойчивых социальных связей, сложившихся в культуре села, которые актуализируются при возникновении рисков и проявляются как своеобразный процесс приспособления населения к изменяющимся условиям среды. Теоретическое воссоздание этих устойчивых связей, которые находятся в отношении подобия к изучаемому процессу, позволяет создать модели адаптации и выявить их производность от культурного своеобразия села. Этимологический словарь Фасмера выводит слова «риск», «рисковать» от греческого «*rusikon*» - утес, скала; отсюда рисковать – лавировать между скалами [2].

При реализации проекта всегда необходимо осуществлять поиск единственного наилучшего (в каком - нибудь смысле) решения на заранее заданном множестве допустимых решений. Основная трудность состоит в том, что последствия, связанные с принятием того или иного решения, зависят от неизвестной ситуации. Степень неприемлемости последствий тех или иных ситуаций измеряется в единицах – потерях, которые может понести тот, кто принимает рискованные решения.

Риск является объективным явлением, природа которого обусловлена неоднозначностью событий, которые произойдут в будущем. Он связан с упущенной возможностью, потерей, ущербом. Когда они наступают, происходит практическое проявление риска. До этого риск остается гипотетической опасностью. Хотя будущее принципиально непредсказуемо, ожидаемые события можно предвидеть с той или иной погрешностью в зависимости от того, какова природа таких событий: вероятностная или неопределенная.

Социально - культурное проектирование имеет свои особенности, а значит, и риски проектов в условиях села имеют свою специфику. Учитывая, что в условиях села социально - культурное проектирование имеет свои отличительные особенности:

- к ценностям и нормам культуры население села менее восприимчиво и это связано с традиционными ценностями культуры. Ценности традиционной культуры якутов всегда носили антирыночный характер. В селе пропагандируются антирыночные ценности, такие, как братство, равенство, коллективное выше личного и т.д. Поэтому риски, связанные с социально - культурным проектированием в селе, выше, так как социально - культурное проектирование в меньшей мере помогает адаптироваться в обществе.

- степень рисков в условиях села усиливается тем, что большая часть населения не принадлежит к среднему классу. Поэтому реализация социально - культурного проектирования в условиях села, риски возрастают вследствие разного уровня жизни населения.

- степень рисков также выше в связи с переходным состоянием сельского общества, которое не могло не затронуть и сферу культуры. В любом переходном состоянии общественной системы происходит смена системы ценностей. Старая система ценностей уже не действует, а новая – ещё до конца не сложилась.

Сегодня для села уже не характерна идеологическая пропаганда. Все это способствует усилению фрагментарности сознания населения. Современный житель села занят выживанием, поэтому «ему просто не хватает времени на путешествие и измерения сложнейших интерпретаций» [3, с.4].

Таким образом, мы пришли к выводу что, риск есть неизбежный элемент социально - культурного проектирования. Специфика адаптации к рискам социально - культурного проектирования в селе опирается на сознание населения и переход села на рыночные принципы функционирования и кардинальное изменение ресурсов.

Список использованной литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. / Пер. с нем. В. Седелнику и Н. Федерова; Посл. А Филиппова. - М.: Прогресс - Традиция, 2000. - 384с.
2. Фасмер,М. Этимологический словарь русского языка: В 4 - х т.: Пер. с нем. — 4 - е изд., стереотип. — М.: Астрель — АСТ, 2007. — Т. 1.
3. Яницкий, О.Н. Социология риска. - М., 2003. С.121.

© О.Д. Коврова, 2015

УДК 379.8

Р.Т.Тимакова

К.с. - х. н., доцент

Институт торговли, пищевых технологий и сервиса
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО ЕКАТЕРИНБУРГУ...

Появлению и реализации проекта «Красная линия» город Екатеринбург обязан равнодушию горожан, которые подхватили призыв Д. Калаева в октябре 2010 года. Такой проект есть во многих городах мира и в нашей стране. 18 июня 2011 года – официальный день рождения Красной линии в Екатеринбурге. Подлинно народный проект «проводит» по 35 наиболее интересным достопримечательностям пешеходного маршрута расстоянием 6,5 км. Красная линия сразу стала любимицей екатеринбуржцев и гостей города. Вместе с тем с точки зрения исторического развития города даже его центральная часть не в полной мере охвачена данным проектом и логически видна потребность в расширении зоны действия.

После прохождения гостиницы «Центральной» (есть в проекте) так и тянет свернуть на старейшую улицу города – улицу Розы Люксембург (бывшая улица Заимская, Казанцовская, Заячья улица, Заячий порядок, после 1824 года — Златоустовская улица), находящуюся между улицей Малышева и улицей Декабристов. Протяженность улицы составляет 1480 м [1]. Эта улица и сейчас сохраняет очарование старого города середины XIX века.

В октябре 2015 года на Градостроительном совете города была принята концепция обновления квартала улиц 8 Марта - Декабристов - Розы Люксембург - Куйбышева. Территория «разбивается» на несколько функциональных кластеров: недостроенная гостиница на Куйбышева (нужна реконструкция); цирк (рядом планируется построить многофункциональный комплекс «Цирколенд»); зона «бизнес» вдоль 8 Марта (офисные здания и апартаменты «Артек»); «усадьба» (исторические здания на пересечении Розы

Люксембург и Куйбышева); завод безалкогольных напитков «Тонус» (на его территории присутствует историческая застройка, на месте производственной площадки будет сквер); обустроенная территория вокруг телебашни (сама башня будет законсервирована). Предлагаемая концепция позволяет органически вписать пешеходную экскурсию по данному квадрату в проект «Красной линии».

Проходим мимо музея радио А.С.Попова, расположенного в бывшем доме священников Левитских (ул. Р.Люксембург, 9). Музей радио, как и памятник Попову на проспекте Ленина (входит в Красную линию), является знаковым местом. Здесь можно побывать в лаборатории ученого - физика XIX века, посетить планетарий и понаблюдать на экране - куполе за звездами.

Затем пересекаем улицу Куйбышева - бывший Сибирский проспект, который был зафиксирован на плане Екатеринбурга в 1785 году. Слева располагается Свято - Троицкий собор (Рязановская церковь). История собора повторяет историю нашей страны: церковь - светские учреждения - церковь. Свято - Троицкий кафедральный собор был заложен в 1818 году в стиле классицизма. Первоначально здание предназначалось под молельный дом старообрядцев, но до 1838 года церковь оставалась недействующей, пока Я.М. Рязанов и его сторонники не примкнули к единоверию. В 1854 году была пристроена каменная колокольня. В 1930 году церковь была закрыта для богослужений, сносятся церковный купол и колокольня, внутри проводится перепланировка. В советские годы в разное время располагались: кинотеатр, ткацкая фабрика, клуб ДК Автомобилистов, проходили фестиваль Аэлита и концерты Свердловского рок - клуба. В ходе реставрационных работ (1998—2000 гг.) были заново возведены купольные барабаны и колокольня. Торжественное освящение собора было совершено Патриархом Алексием II 24 сентября 2000 года [1]. Возле Свято - Троицкого собора (частично на месте старого городского цирка) возведено здание первого в городе 5 - звездочного «Атриум Палас Отеля».

Жемчужиной из сохранившихся старинных строений купеческих усадеб является усадьба Железнова, расположенная по адресу ул. Р.Люксембург, 56. Этот городской квартал назывался изначально «поселение Заимка» и был территорией старообрядчества. Величественное, изумительной красоты здание из красного («пудового») кирпича, похожее на сказочный терем, контраст ажурности и массива стен привораживает прохожих. По некоторым данным именно здесь ранее планировалась резиденция свердловского губернатора.

Извилисты повороты судеб владельцев дома... В конце 1880 - х гг. на Златоустовской улице под номерами 56 и 58 стояли деревянные одноэтажные дома купца 1 - й гильдии Константина Васильевича Харитонова, заработавшего на золоте огромный капитал. Его супруга, Александра Козьмовна, разорила мужа, доведя его до смерти в 1890 году, своими махинациями, поддельвая подписи и изготовляя подложные векселя вроде бы с благой целью - она занималась обширной благотворительной деятельностью. 12 сентября 1892 года Казанской судебной палатой она была осуждена и сослана на 8 лет на поселение в Иркутскую область. Сюжет этой трагедии использовал Д.Н.Мамин - Сибиряк в одном из произведений [4, с. 44 - 47].

21 апреля 1892 года Екатеринбургский окружной суд вынес резолюцию о переходе имущества к Алексею Никитичу Казанцеву (присяжный поверенный, адвокат, активный общественный деятель) за 1250 руб. Казанцев сразу начал подготовку к строительству

двухэтажного каменного здания, о чем направил 2 июня прошение в Екатеринбургскую городскую управу [4, с. 47].

Ореол таинственности, загадочности окружает этот дом. Усадьба была построена в псевдорусском стиле пермским архитектором А. Б. Турчевичем (Глумовым), ранее авторство присваивалось архитектору Ю.О. Дютелю (возможно это связано с тем, что с 1890 года он был городским архитектором). Годами постройки считается период между 1892 и 1902 годами, а на флэгере обозначен 1895 год. На территории усадьбы имеются подземные ходы, которые связывают дом и хозяйственный службы. Для чего и когда их построили? Для защиты? Для тайных встреч?

Здание создано по мотивам русского зодчества. Отдельные детали здания, выполненные из кирпича, создают эффект ажурной деревянной резьбы. Отмечается присутствие арочных проемов и карнизов. Фасад здания ассиметричный. Парадный вход выделяется углубленным крыльцом роскошной декоративной шатровой башней с высоким шпилем. В усадебный комплекс входят собственно дом с флигелем, двор, ограда с воротами и сад с фонтаном. Ограда из глухого кирпича в некоторых местах чередуется с литой чугунной решеткой. Этот декоративный элемент присутствует на крыше здания и в оформлении балкона, выходящего в сторону реки. Внутреннее убранство торжественного зала своим изяществом, «породностью» поражает воображение: высокие арочные оконные проемы; стеновые панели, украшенные белым рельефом; растительный лепной орнамент на потолке; сочетание белого и желтых цветов, великолепная акустика.

Купец 2 - й гильдии Алексей Анфиногенович Железнов приобрел усадьбу не ранее 1905 года у наследников Казанцева. Железнов - богатый, инициативный предприниматель, наживший свое состояние золотодобычей, торговлей порохом и динамитом. Он был любителем лошадей, отличным наездником, вице - президентом общества конезаводчиков Екатеринбурга. Принимал активное участие в общественной жизни города: член Уральского общества любителей естествознания, действительный член общества попечения о начальном образовании, пожизненный член - жертвователь Екатеринбургского вольного пожарного общества и др. Жена Железнова - Мария Ефимовна была личностью неоднозначной. Красавица, замкнутая и нелюдимая. Любила цветы, которые были повсюду: в доме, саду. По дошедшим до нас сведениям, отличалась склонностью к клептомании. Такое «влечение» жены обходилась Железнову недешево. Внезапная трагическая смерть жены от кровоизлияния в мозг на премьере балета Шарля Гуно «Ромео и Джульетта» 7 ноября 1914 года породила множество красивых легенд. Семья прожила в доме до середины 1919 года. Железнов с дочерью и сыновьями ушел вместе с Колчаком в Омск, где и теряются в 1926 году его следы. Борис (один из сыновей) - юрист по образованию, активно участвовал в жизни Екатеринбурга: в работе правления общественной библиотеки им. В.Г.Белинского, Екатеринбургского общества борьбы с чахоткой, Союзе городов. Правый эсер, неоднократно был арестован (1918 и 1920 годы). После освобождения работал в различных советских организациях, был снова арестован и расстрелян 21 сентября 1937 года. Алексей после гражданской войны работал врачом в городе Александровске, позже переехал в Среднюю Азию. Сергей, как и брат Борис, окончил юридический факультет Петербургского университета, воевал на стороне белых, бесследно пропал (по заверениям родных) [4, с. 63 - 76]. И с тех пор, как семья Железновых покинула дом, по

комнатам бродит белый призрак: говорят, что это хозяйка дома ищет своих родных. Эта красивая легенда жива и поныне.

После революции в доме неоднократно менялись хозяева: в марте 1918 года дом Железнова заняли анархисты, затем солдаты пехотной части, летом - канцелярия 8 - го Красноуфимского полка горных стрелков, в начале 1919 года - канцелярия уполномоченного министерства снабжения Сибирского правительства, потом здание переходит в ведение Наркомпроса, школа № 93 для детей с нарушениями опорно - двигательного аппарата и слабослышащих. В годы Великой Отечественной войны размещалась эвакуированная из Москвы служба точного времени Государственного астрономического института имени П.К. Штернберга. В послевоенное время здание снова перешло в ведение отдела народного образования. В 1989—2013 гг. в здании располагался Институт истории и археологии УрО РАН. Усадьба входит в перечень объектов культурного наследия.

Улица Р.Люксембург, 62 – здесь находится завод безалкогольных напитков «Тонус». История завода началась в 1878 году, когда «Городская Дума Екатеринбурга разрешила помещику Клавдию Якимовичу Гребенькову построить пиво - медоваренный завод...Завод вырабатывал 40 тысяч ведер пива и 2 тысячи ведер медового напитка в год»[2].

На углу улиц Розы Люксембург и Декабристов (ул. Декабристов, 32) с 1877 года в усадьбе Рязановых (предположительно) располагался первый родильный дом города Екатеринбурга, где работали известные в городе врачи В. М. Онуфриев и Б. И. Котелянский (ныне здесь расположен ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет»). Сворачиваем направо на улицу Декабристов (до 1920 - х годов — Александровский проспект). Протяженность улицы от Ново - Тихвинского женского монастыря до ул. Восточной составляет 3050 м. Свое старое название улица получила в честь пребывания в городе в 1824 году российского императора Александра I. Застройка улицы была начата в начале XIX века (по генеральному плану города 1804 года). Современное название было дано улице в память проезжавших через Екатеринбург декабристов[1].

Интересна усадьба М.Д. Блохиной первой половины XIX в. - одна из наиболее ценных из сохранившихся усадеб периода классицизма, расположенная на ул. Декабристов, 66а. Центральная часть южного главного фасада, оформленная плоскими пилястрами, включает балкон на крупных кованых кронштейнах с решеткой ограждения и литыми столбиками.

Через реку Исеть пролегает Царский (Александровский) мост, построенный в 1889—1890 годах по проекту архитектора С. С. Козлова. Мост был построен взамен деревянного, сооруженного в 1824 году к приезду Александра I. Объект имеет статус историко - архитектурного памятника федерального значения [1].

Проходя вдоль реки Исеть, нашему взору открывается здание старой постройки с башенками в виде шахматных фигур на заднем плане завода «Тонус».

Слева видна недостроенная телевизионная башня и цирк. До 1976 года (здание цирка погибло во время пожара) Свердловский государственный цирк находился в деревянном здании, построенном в 1933 году (конструктор К. Безухов) на углу улиц Куйбышева и Розы Люксембург (Хлебная площадь). Современное здание цирка построено в 1980 году на правом берегу реки Исети, на пересечении улиц 8 Марта и Куйбышева. По своей

конструкции здание считается одним из лучших в Европе и приспособлено для сложных постановок (архитекторы Ю.Л. Шварцбрейм, М.Ф. Коробов; конструкторы Е. П. Песков, Р.М. Иванова; инженер Н.Никитин - автор Останкинской телебашни). Отличительной особенностью цирка является его купол — решетчатое ажурное сооружение, состоящее из полуарок. Высота купола — 50 метров (внутренний купол - 26 метров). Высота и форма купола придают цирку хорошие акустические свойства. Интерьер цирка отделан уральским камнем[1].

Справа видна мощная громада из красного кирпича в виде недостроенного здания на Куйбышева, 36, которое должно превратиться в отель. Рассматриваются два проекта: по одному из них, здание должно сохранить «кирпичный» фасад, согласно второму - вместо кирпича должно появиться стекло. Ключевым элементом южного фасада, выходящего на реку, должны остаться террасы на этажах здания.

Продолжаем экскурсию. На левобережной части улицы Куйбышева находятся большой (ул. Куйбышева, 40 - 42) и малый (ул. Куйбышева, 63) дома золотопромышленников Рязановых (архитекторы М.П. Малахов, К.Г. Турский), признанные памятниками архитектуры. Эти типично екатеринбургские усадьбы (основное здание, сад, двор, хозяйственные постройки) являются образцами русского классицизма XIX века. В 1990 - е годы на месте бывшего Рязановского сада был построен ресторан «Харбин». На Куйбышева, 42а в настоящее время расположен ресторан «Рязановъ», предлагающий русскую кухню. Малый дом строился в 1830 — 1840гг. Якимом, родным братом Терентия. Усадьба была небольшой, по саду протекала речка и было устроено искусственное озеро. Ранее Рязановские дома соединялись подземным коридором.

Дальше идем по улице 8 Марта (в XVIII веке – Уктусская перспективная дорога, затем - Турчаниновская, в середине XIX в. - Метлинская, с 1880 - х до ноября 1919 года - Уктусская, до 1928 года - ул. Троицкого). Нельзя обойти своим вниманием Дендрарий – любимое место отдыха горожан, фотосессий молодоженов. Дендрологический парк - выставка основан в 1946 году на берегу реки Исеть (первое название Парк Юных Мичуринцев) с фонтаном в виде массивной литой чугунной чаши. Здесь можно увидеть коллекции редких декоративных цветов и деревьев. Из парка можно попасть на другой берег реки Исеть, где расположен памятник клавиатуре (входит в Красную линию).

Далее можно завершить пешую экскурсию по Красной линии или несколько видоизменить последовательность прохождения оставшейся части существующего маршрута.

В 2016 году правительство Свердловской области планирует продвигать региональную программу «Урал для школьников», предполагающую интеграцию экскурсионных маршрутов в школьные образовательные программы. В рамках этой программы разработаны 33 типовых маршрута для осуществления автобусных экскурсий. Необходимо «создать прецедент: чтобы каждый школьник, каждый студент побывал с экскурсиями во всех уголках нашей области» [3, с.12]. Существующий проект «Красная линия» при включении его в региональную программу будет способствовать развитию детского туризма как на региональном уровне, когда школьники смогут увидеть и познакомиться с незнакомым знакомым Екатеринбургом; так и внутреннего культурно - познавательного (экскурсионного) туризма.

Список использованной литературы:

1. Википедия - версия энциклопедии на русском языке. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
2. Завод безалкогольных напитков «Тонус». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.tonus-ekb.ru>
3. Тимакова Р.Т. Минералогический туризм: кто, что и как. Сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции 28 ноября 2014г.: в 5 частях. Часть V. М.: «АР - Консалт», 2014 - 147с.
4. Усадьба Железнова. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. - 96с.: ил. (сер. «Национальное достояние России»)

© Р.Т.Тимакова, 2015

РАСЧЕТНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА

В настоящее время остро стоит проблема загрязнения окружающей среды выбросами от автомобильного транспорта, которые непосредственно влияют на здоровье человека и среду. Общее состояние атмосферы урбозкосистем должно оцениваться комплексно, в соответствии со специфичностью природы химического и физического загрязнения. На территории крупного города Брянска в настоящее время существует ряд мониторинговых станций, осуществляющих контроль за общим состоянием воздуха, однако сочетанное воздействие техногенных и антропогенных факторов на показатели атмосферного воздуха анализируются недостаточно широко [1, с. 56]. Нами выполнены исследование, носящие комплексный характер и оценивающие состояние наземно - воздушной среды в городе с позиций современных химических и физических показателей. Цель работы – исследовать факторы, определяющие состояние атмосферы крупного города.

Методы исследования: метод учета транспортного потока, расчета загрязнения атмосферы от передвижных источников, метод оценки шумового загрязнения среды, построение карты шумового загрязнения среды с использованием ГИС [2, с.68 - 71; 3, с. 4].

Исследования проводились в 4 районах г. Брянска: Советский, Бежицкий, Фокинский и Володарский районы, которые основывались на показателях численности проезжающих машин в час и выбросов загрязняющих веществ (СО, СхНу, NOx) в атмосферный воздух.

В Советском районе измерения были проведены в 3 точках: у обл. ГАИ, на Набережной и возле Ботанического сада (БС) им.Гроздова. Максимальное количество автотранспорта было зарегистрировано в районе ул.Набережная (1935 машин), у обл. ГИБДД (1182 автомобиля). Максимум выбросов СО наблюдается также на ул. Набережная (76,2 л / ч), минимум у БС им. Гроздова (27,8 л / ч). Максимум выбросов СхНу и NOx – в районе обл.ГИБДД (2,48 л / ч и 6,63 л / ч соответственно), минимум у БС им.Гроздова (0,56л / ч и 2,91 л / ч).

В Бежицком районе измерения были проведены в 6 точках: Бежицкий рынок, 11 школа, пересечение ул.Ульянова и ул.Литейная, ул. 22 съезда КПСС, ул.Новосоветская и ул.Почтовая. Максимальное количество автомобилей было зарегистрировано у 11 школы (1476 шт), минимальное – на ул.Почтовой (984 шт). Максимальное число выбросов СО наблюдается на пересечении ул. Литейная и ул.Ульянова – 96,6 л / ч, минимум на ул.Почтовая - 48,28 л / ч. Максимум выбросов СхНу и NOx наблюдается в районе 11 школы (2,503л / ч и 6,19л / ч соответственно), минимум – на ул.Новосоветская (0,95 л / ч и 2,7 л / ч)

В Фокинском районе измерения были проведены в 3 точках: Линия 2, Дворец железнодорожников (ЖД) и Мясокомбинат. Максимальное число машин зарегистрировано в районе Мясокомбината – 1718шт., минимальное – остановка Линия 2(1617). Максимальное количество выбросов СО в районе Дворца – 88,2л / ч, минимальное – на

Мясокомбинате(84,73л / ч).Максимальный объем выбросов СхНу наблюдается возле Лини 2 – 1,42 л / ч, минимум возле Мясокомбината – 1,28 л / ч. Наибольший объем NOx на Мясокомбинате (5,36 л / ч), наименьший на остановке Линия 2 – 0,52 л / ч.

В Володарском районе измерения были проведены в 3 точки: ул.Никитина, ул.Тельмана, ул.Чернышевского. Самое большое число машин зарегистрировано на ул. Никитинской – 1346 шт., минимум на ул.Тельмана – 270 шт. Максимальный объем выбросов СО на ул.Никитинской – 66,81 л / ч, минимум на ул.Тельмана – 15,07 л / ч.Максимальный объем выбросов СхНу и NOx наблюдается на ул. Тельмана – 2,72 и 8,04 л / ч, минимум на ул. Никитинской - 1,36 л / ч и 5,42 л / ч. В целом по г.Брянску максимальное число машин 1935 шт. зарегистрировано на ул. Набережная, минимальное на ул.Тельмана – 270 шт. Максимальный объём выбросов СО – 96,6 л / ч на пересечении ул. Литейная и ул.Ульянова, минимальный объем – на ул. Тельмана (15,07 л / ч). Максимум СхНу – 2,789 л / ч у обл.ГИБДД, минимум – 0,0568л / ч возле БС им.Гроздова. Максимум NOx (8,04л / ч) на ул.Тельмана, минимум в районе ул.Линии 2 - 0,5221л / ч.

В целом наибольшее число проезжающего автотранспорта регистрируется в пунктах наблюдения – Мясокомбинат (Фокинский район), Дворец ЖД (Фокинский район), преобладают легковые и грузовые автомобили, Линия - 2 (Фокинский район), преобладают автобусы и легковой автотранспорт, ул.Литейная (Бежицкий район), доминируют автобусы различных марок, ост. 11 школа (Бежицкий район), зарегистрировано много легковых автомобилей.

В административных районах г. Брянска интенсивность движения автотранспорта составляет в среднем от 735±15 (П.П.2) до 2709±47 (П.П.7) автомашин в час. Анализ исследований позволяет сделать вывод о том, что на всех пробных площадях в черте Брянска отмечен с годами интенсивный рост количества автотранспорта, что усугубляет экологическую обстановку урбанизированной территории города. Сравнительная характеристика автотранспортного потока в различные сезонные периоды показала, что на крупных автомагистралях изменение интенсивности транспортного потока практически не происходит: все различия связаны с субъективным характером наблюдений.

Уровень шума на крупных магистралях изменялся от 70 до 96 дБ (особенно при прохождении большегрузного транспорта).

Насаждения в условиях г. Брянска снижают уровень шума в зависимости от ширины полосы в период вегетации от 3,5±0,1 до 8,3±0,2 дБ, а в безлиственный период – от 1,0±0,02 до 6,4±0,15 дБ. Ведущие факторы, определяющие состояние атмосферы крупного города – химическое и физическое загрязнение.

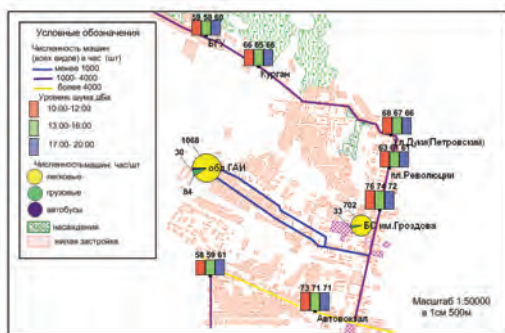

Рисунок – Характеристика шумового загрязнения Советского района г. Брянска

Полученные данные можно будет использовать для разработки экологического атласа и карты загрязнения города Брянска, создания передвижного поста экологического контроля.

Список использованной литературы:

1 Природные ресурсы и окружающая среда Брянской области / Под ред. Н.Г. Рыбальского, Е.Д. Самотесова, А.Г. Митюкова. – М.: НИИ: Природа, 2007. – 1144 с.

2 Фёдорова А.И., Никольская А.Н. Практикум по экологии и охране окружающей среды: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 288 с.

3 Шумомер ШИ - 01.Правила эксплуатации. Назначение. [http.: kip - guide.ru/docs / 27517 - 04.pdf](http://kip-guide.ru/docs/27517-04.pdf).

© Кротова Л.В. Азаров А.Н. 2015

УДК 551,12

А.А. Белогаева

М.А. Костенко

А.П. Лебедева

Студенты гр. 5 - За

Факультет геологии, горного и нефтегазового дела.

Южно - Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова.

Новочеркасск, Российская Федерация.

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА РЕЛЬЕФА

Важной задачей геоморфологии является выяснение возраста рельефа. Как известно, в геологии возраст пород представляет одну из важнейших геологических характеристик, и он, по существу, составляет основное содержание общих геологических карт. Его определение представляет трудную задачу. Формирование рельефа – длительный процесс. Только отдельные формы рельефа: обвалы, оползни, вулканические формы и др. – возникают сразу. Возраст рельефа определяется временем завершения его формирования, т. е. временем, когда на форму рельефа перестают действовать процессы, которые ее образовали. Чтобы определить возраст рельефа или отдельной формы, необходимо использовать ряд геоморфологических и геологических методов.

В геоморфологии используют понятия «относительный» и «абсолютный» возраст рельефа. Понятие «относительный возраст рельефа» в геоморфологии имеет несколько аспектов.

1. Развитие рельефа какой - либо территории или какой - либо отдельно взятой формы является стадийным процессом. Поэтому под относительным возрастом рельефа можно понимать определение стадии его развития по комплексу характерных морфологических и динамических признаков.

2. Понятие «относительный возраст рельефа» применяется также при изучении взаимоотношений одних форм с другими. В общем случае любая форма является более древней по отношению к тем, которые осложняют ее поверхность и сформировались в более позднее время.

3. Определение относительного геологического возраста рельефа означает установление того отрезка времени, когда рельеф приобрел черты, в основном аналогичные его современному облику.

Радиологические методы определяют абсолютный возраст коррелятивных отложений, слагающих формы рельефа или сопряженных с ними. Радиоуглеродный метод используют для определения возраста сравнительно молодых четвертичных форм рельефа, возраст которых не превышает 40 - 45 тыс. лет. Для более древних отложений и коррелятивных форм рельефа применяют калий - аргоновый, термолуминесцентный, кислородно - изотопный, палеомагнитный и целый ряд других методов.

Геологические методы позволяют установить отрезок геологического времени, в течение которого рельеф сформировался и приобрел черты, близкие его современному облику. В большинстве случаев они используют и геоморфологические соотношения форм рельефа друг с другом.

1. Определение возраста по коррелятивным отложениям. При образовании какой - либо выработанной формы рельефа, например, оврага в его устье накапливаются продукты разрушения пород, в которые врезается данный овраг, в виде аккумулятивной формы рельефа—конуса выноса. Определение геологическими методами возраста осадков, слагающих конус выноса, дает ключ и к определению возраста выработанной формы, в данном случае—оврага.

2. Метод возрастных рубежей. Его суть заключается в определении возраста отложений, фиксирующих нижний и верхний рубежи образования данной выработанной формы рельефа. Поясним на примере. Долина реки врезана в поверхность, сложенную морскими отложениями неогенового возраста. На дне долины под современным аллювием залегают ледниковые осадки раннечетвертичного возраста. Следовательно, рассматриваемая долина сформировалась на границе неогена и раннечетвертичного времени: она врезана в неогеновые отложения, т. е. моложе их, и выполнена нижнечетвертичными ледниковыми образованиями, т. е. старше их.

3. Определение времени «фиксации» денудационного рельефа. В ряде случаев денудационные поверхности бывают перекрыты (фиксированы) корой выветривания. Определение палеонтологическими, палеоботаническими или другими методами возраста коры выветривания дает тем самым ответ на вопрос о возрасте денудационной поверхности.

4. Метод фациальных переходов. Этот метод может быть применен при решении задачи о возрасте тех аккумулятивных форм, которые сложены осадками, не содержащими палеонтологических остатков. Прослеживая в пространстве данную пачку отложений до фациальной смены ее отложениями, содержащими палеонтологические остатки, устанавливают одновозрастность обеих пачек осадков и, следовательно, одновозрастность образуемых ими форм рельефа.

Археологический метод часто используется для определения возраста речных и морских террас. Стоянки первобытного человека обычно располагались на поверхностях террас, где

их иногда и находят. Иногда их остатки находят в рыхлых отложениях, коррелятивных формах рельефа или перекрывающих их, например, лесах или погребенных почвах. Возраст стоянок позволяет определить и возраст форм рельефа, к которым они приурочены. На основании археологического метода был определен возраст террас многих равнинных и горных речных долин, а также морских. Находимые на стоянках остатки кострищ, костей животных, раковины моллюсков позволяют использовать для определения их возраста радиологические методы.

Для определения возраста рельефа дна океана, срединно - океанических хребтов, рифтовых долин используют метод линейных магнитных аномалий. В последнее время используются и более сложные методы, требующие длительных лабораторных исследований. Примером является трековый метод анализа возраста горных хребтов. Он основан на определении времени поднятия и выведения магматических горных пород в зону приповерхностного охлаждения и гипергенеза (выветривания). По изменениям, произошедшим в магматических породах по сравнению с их первичным составом, определяют время, за которое эти изменения произошли.

Список литературы:

1. Г. И. Рычагов, О. К. Леонтьев Общая геоморфология М.: Высшая школа, 1979. – 277с.
2. Макарова Н. В., Суханова Т. В. Геоморфология М.: КДУ, 2009. – 414с.

© Белогаева Анастасия Андреевна,
Костенко Мария Андреевна, Лебедева Анна Павловна, 2015 г.

УДК 656.1 / .5

С. Т. Завалищева

студент 4 курса естественно - географического факультета
Смоленский государственный университет
Г. Смоленск, Российская Федерация

А. Т. Завалищева

студент 4 курса естественно - географического факультета
Смоленский государственный университет
Г. Смоленск, Российская Федерация

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЛИЧНО - ДОРОЖНОЙ СЕТИ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. СМОЛЕНСКА, ЦЕНТРА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Улично - дорожная сеть города формируется как целостная система по взаимосвязи с сетью транспортных магистралей района расселения и определяется общей планировочной структурой и размерами города, а также взаиморасположением его частей.

Главным показателем развитости улично - дорожной сети является ее плотность, которая вычисляется как отношение суммарной протяженности улиц к соответствующей площади территории города или района ($\text{км} / \text{км}^2$).

В данной работе определялась плотность магистральных дорог на территории города, то есть отношение общей длины магистралей к обслуживаемой площади города ($\text{км} / \text{км}^2$).

Магистральные улицы связывают между собой районы и социально - значимые объекты города, обеспечивают подъезд к внешним автомобильным дорогам. На них приходится основной поток движения общественного транспорта в городе. К ним относятся главные магистрали города, предназначенные для пропуска внутригородских потоков легковых автомобилей и грузового транспорта. Ширина в красных линиях 80...110 м, расчетная скорость движения 100 км / ч. А также городские магистрали, ширина которых в красных линиях 70...80 м и расчетная скорость движения 80 км / ч. Предназначены для пропуска смешанных потоков транспорта. Магистральные улицы и дороги общегородского значения составляют основу планировочной структуры. [3, ч. 11]

В Смоленске представлена радиальная планировочная схема улично - дорожной сети, то есть главные магистрали города расходятся из центра к окраинам, выходя на внешние транспортные каналы.

Река Днепр, протекая в городе с востока на запад, делит его на две части (Заднепровье и центр), что сильно затрудняет транспортную доступность между различными районами города. На территории города через реку Днепр проложено три моста, по одному из которых, помимо автомобильных полос, проходят трамвайные пути. В час - пик здесь часто образуются пробки, из - за невозможности быстро пропустить транспортный поток. Также через реку проходит один пешеходный мост.

Центр, старая часть города, занимает высокий сильно изрезанный левый берег Днепра. Перепад высот здесь более 90 метров. Овражно - балочная сеть на территории города развита очень хорошо, что сильно влияет на расположение объектов транспортной и инженерной инфраструктуры. Все крупные автомобильные дороги идут в обход оврагов и балок, что сильно увеличивает затраты времени на передвижение из одной части города в другую. [2]

В центральной части города, особенно в историческом центре, не хватает парковочных мест. Автомобили часто ставят на краю проезжей части, и нередко они практически полностью занимают крайнюю автомобильную полосу. Это уменьшает количество полос для движения и, следовательно, пропускную способность дороги.

Данная исследовательская работа проводилась с помощью программного продукта MapInfo Professional – профессиональной программой для создания, редактирования и анализа картографической и пространственной информации. С ее помощью, на основании спутниковых снимков, взятых с портала GoogleMaps, была определена общая протяженность магистральных дорог на территории города Смоленска. С помощью полученных данных рассчитана плотность магистральной сети на территории города.

В ходе проведенных измерений было установлено, что в пределах города Смоленска общая протяженность магистральных дорог составляет 109,6 км. Согласно справочным материалам, площадь города Смоленска - 166,35 км^2 . Исходя из полученных данных, можно сказать, что плотность магистральных дорог на территории города Смоленска составляет 0,66 ($\text{км} / \text{км}^2$).

Согласно полученным данным, можно сказать, что плотность магистральных дорог на территории города средняя. Наибольшая плотность магистральных дорог в историческом

центре города, по периферии плотность значительно снижается. Магистрали расходятся из центра города к его окраинам, выходя на внешние трассы - М1 (Е 30), Р 134 и А 141.

Список использованной литературы:

1. Генеральный план города Смоленска. Приложение № 12 (Карты (схемы) границ территорий объектов капитального строительства: Схема планируемого размещения объектов капитального строительства автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных и инженерных сооружений) [Электронный ресурс] URL: <http://www.smoladmin.ru/spravocn/genpl/files/pril12.gif> (дата обращения: 1.12.2015).

2. О городе. Общая информация. Официальный сайт города - героя Смоленска. [Электронный ресурс] URL: <http://www.smoladmin.ru/info/info/info.html> (дата обращения: 3.12.2015).

3. Свод правил СП 42.13330.2011 "СНиП 2.07.01 - 89*. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений". Актуализированная редакция СНиП 2.07.01 - 89* (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 28 декабря 2010 г. N 820). Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/6180772/> (дата обращения: 1.12.2015).

© С. Т. Завалищева, А. Т. Завалищева, 2015

УДК 528.02

А. Ю. Кротенок

студент 4 курса кафедры «Горное дело»

А. А. Гринько

студент 5 курса кафедры

«Нефтегазопромысловые и горные машины и оборудование»

Южно - Российский государственный политехнический университет

(Новочеркасский политехнический институт) имени М.И. Платова,

г. Новочеркасск, Российская федерация

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ ОПОЛЗНЕВЫХ СКЛОНОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

В данной работе рассматривается разработка методики анализа и оценки динамики оползневых склонов по результатам геодезических наблюдений в условиях производства взрывных работ и вывоза грунта из карьеров при отсутствии конкретных данных о техногенных воздействиях.

Необходимость геодезического контроля за оползневыми процессами очевидна, поскольку его результаты наиболее точно отражают в интегральной количественной форме динамику развития этих сложных по своей природе и опасных явлений. На основании изучения значительного опыта геодезических наблюдений за оползнями можно утверждать, что до сих пор отсутствует научно - обоснованная методика оптимального

выбора пространственно - временной достаточности и измерительной точности геодезического контроля за оползнями, не разработаны нормативно - технические требования для применения в этих целях самых эффективных по маневренности, оперативности и точности современных электронных тахеометров и спутниковых методов. Нередко объективно существующим фактором, искажающим оценку реальной мобильности оползней, является нарушение устойчивости исходной геодезической основы, возникающее обычно при контроле оползневых зон на больших площадях. [1]

В целом отмеченные недостатки геодезических наблюдений за оползнями приводят к неполноте и некоторой неопределённости получаемой информации о фактической мобильности контролируемых оползней. Устранение или ослаб - ление влияния указанных недостатков должно осуществляться путём совер - шенствования существующих и разработки новых методик, как в области гео - дезических наблюдений, так и в математической обработке их результатов.

Рассмотрены вопросы, связанные с оползнями – сложными природными и техногенными процессами, выполнен анализ существующих методов изучения оползневых явлений. Анализ различных классификаций оползней отечественных и зарубежных авторов показывает, что существует множество типов оползневых процессов, различающихся размерами и формой, глубиной захвата и формой поверхности скольжения, характером смещения земляных масс, их скоростью, периодичностью, состоянием поверхности и т. д. Приводятся основные природные и техногенные факторы формирования этих опасных природных процессов.

Показано, что исследование оползней выполняют преимущественно ин - женерно - геологическими и гидрогеологическими методами. Для объяснения влияния геологических факторов на характер движения оползней используют геодезические данные, включающие результаты наблюдений за перемещения - ми оползней, топографическую информацию о рельефе местности, об ориенти - ровании оползневых склонов, которые играют также важную роль в оценке возможностей возникновения критических оползневых ситуаций.

Отмечается, что геодезические данные о пространственно - временном плановом и высотном перемещении контролируемых оползневых знаков представляют особо ценную интегральную количественную характеристику результатов сложного взаимодействия ряда факторов, которые определяют динамику оползней. Такие данные являются основой для выявления закономерностей и особенностей развития оползневых процессов. Топография рельефа местности отражает степень влияния гравитационных сил на движение оползней; ориентирование оползневых склонов относительно сторон света и другие ландшафтные признаки определяют уровень инсоляции и характер изменения динамики изучаемых процессов.

Изучение изменений вертикальных перемещений по времени показало, что количество циклов наблюдений и календарные сроки их выполнения не позволяют выявить сезонное влияние природных факторов, подавляемое техногенными воздействиями. Однако при этом просматривалось воздействие взрывов и разгрузки склонов в виде последовательных чередований минусовых и плюсовых значений перемещений. Предлагаемая методика оценки мобильности оползней складывается из двух составляющих. Первая составляющая относится к поиску инвариантов устойчивых или более устойчивых исходных пунктов из

группы оползневых знаков в условиях их мобильности; вторая – к оценке мобильности оползней на основе результатов геодезических наблюдений.

Таким образом, рассмотрена разработка методики анализа и оценки динамики оползневых склонов по результатам геодезических наблюдений в условиях производства взрывных работ.

Список используемой литературы:

1. Павловская, О. Г. Выявление однородных групп перемещений оползневых знаков [Текст] / О.Г. Павловская, Ю. П. Гуляев // Сб. материалов V Междунар. научн. конгр. «ГЕО - Сибирь - 2009», 20–24 апр. 2009 г. – Новосибирск: СГГА, 2009. – Т. 1, ч. 2. – С. 117–121.

© А. Ю. Кротенок, А. А. Гринько, 2015

УДК 528.3

А. Ю. Кротенок, студент 4 курса кафедры «Горное дело»

А. А. Гринько, студент 5 курса кафедры “

Нефтегазопромысловые и горные машины и оборудование”

Южно - Российский государственный политехнический университет

(Новочеркасский политехнический институт) имени М.И. Платова,

г. Новочеркасск, Российская федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КРИВИЗНЫ ЗЕМЛИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ ВЫСОКОТОЧНЫХ ИНЖЕНЕРНО - ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ РАБОТ

В данной работе рассматривается исследование и разработка методики учета кривизны Земли при высокоточных инженерно - геодезических работах.

Увеличение размеров и габаритов строящихся объектов сопровождается существенным увеличением точности геодезических работ. Для обеспечения возрастающих точностных требований к геодезическим работам промышленность разработала и изготовила новое поколение высокоточных геодезических приборов и, в первую очередь, электронных тахеометров (средняя квадратическая ошибка измерения углов не хуже 2", а расстояний – 2 мм + 1 мм / км), также возросла точность спутниковых методов определения приращений координат, которая также достигла средней квадратической ошибки определения приращений координат, равной 2 мм + 1 мм / км.

Так, с одной стороны, возросли точностные требования производства строительных работ, а, с другой стороны, существенно расширились точности геодезических средств измерений. Эти обстоятельства заставляют по - новому взглянуть на эффективность использования высокоточных средств измерений в инженерной геодезии. В первую очередь это относится к методам учета кривизны Земли при высокоточных измерениях, которые были разработаны при создании государственной геодезической сети методом триангуляции для измерений при значительных расстояниях, но в инженерно -

геодезических работах практически не использовались, так как производство не требовало столь высокой точности. [1]

Выполнен детальный обзор наиболее сложных объектов современного строительства. В качестве примеров приведены наиболее выдающиеся высотные здания, вантовые мосты большой протяженности, различные типы плотин, а также атомные электростанции. Приведенный обзор наиболее крупных и ответственных объектов убедительно показывает тенденцию развития создания новых сооружений, которые становятся все выше и протяженнее, а при строительстве предъявляются все более жесткие точностные требования к геодезическому обеспечению. Практически для всех крупных объектов требуется повышенная точность измерений (единицы миллиметров) при расстояниях, превышающих километр. Существенным препятствием успешного внедрения высокоточных средств измерений является отсутствие методики учета кривизны Земли в инженерно - геодезических работах. В связи с этим возникает научная задача – разработка методики учета кривизны Земли в инженерно - геодезических работах при использовании высокоточных средств измерений, включая спутниковые технологии в прикладной геодезии.

Далее рассмотрены проекция Гаусса–Крюгера и связь криволинейной системы координат с системой координат в проекции Гаусса–Крюгера. Приведены рабочие формулы вычисления координат пунктов в проекции Гаусса–Крюгера. При этом особое внимание обращено на то, как учитывается при этом кривизна Земли. Это даст основание для объяснения методов учета кривизны Земли в местных инженерно - геодезических сетях при реализации как линейно - угловых, так и спутниковых измерений.

Рассмотрена также проекция UTM (Гаусса–Боага) и связь координат проекции Гаусса–Крюгера с координатами UTM, так как для топографических карт

Вьетнама в настоящее время в шестиградусных зонах применяется проекция UTM – универсальная поперечно - цилиндрическая проекция Меркатора, называемая также проекцией Гаусса–Боага. Данная проекция отличается от проекции Гаусса–Крюгера тем, что в ней на среднем меридиане частный масштаб длин m_0 равен не единице, а 0,9996. При установке связи формул этих проекций учтено, что в России применяется левая плоская прямоугольная система координат, в которой ось x направлена на север, ось y – на восток, а во Вьетнаме применяется правая плоская система координат, в которой ось x идет на восток, ось y – на север.

Из приведенного обзора следует, что кривизна Земли в полной мере учитывается при вычислении координат в проекции Гаусса–Крюгера.

Таким образом, при учете кривизны Земли неизбежны потери точности, сопровождающие обработку результатов измерений. Разумным критерием точности может служить средняя квадратическая ошибка центрирования геодезических приборов над центром знака, которая, как правило, равна 0,5 - 0,7 мм. В связи с этим поставим условие, чтобы алгоритмы обработки результатов измерений не вносили дополнительных ошибок, по возможности более 0,5 мм.

Список используемой литературы:

1. Чинь Тхань Чьонг, Ключин Е.Б., Кравчук И.М., Чан Куанг Хок. Учет влияния кривизны Земли при инженерно - геодезических работах // М. - Геодезия и аэрофотосъемка. - № 1. - 2012.

© А. Ю. Кротенок, А. А. Гринько, 2015

А. Ю. Кротенок

студент 4 курса кафедры «Горное дело»

А. А. Гринько

студент 5 курса кафедры

“Нефтегазопромисловые и горные машины и оборудование”

Южно - Российский государственный политехнический университет

(Новочеркасский политехнический институт) имени М.И. Платова,

г. Новочеркасск, Российская федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЧНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРТИКАЛЬНЫХ СМЕЩЕНИЙ СПУТНИКОВЫМ НИВЕЛИРОВАНИЕМ

В данной работе рассматривается исследование точности определения вертикальных смещений спутниковым нивелированием.

Работы по диагностике технического состояния и восстановлению эксплуатационной надежности здания могут выполняться и в условиях активно развивающихся интенсивных деформационных процессов, что требует проведения экспресс - диагностики деформированного состояния здания, в том числе и в условиях отсутствия прямой видимости, связанной с тесной застройкой, и в любое время суток. Для решения такой задачи при условии достижения соответствующей точности измерений представляется перспективным использовать спутниковые технологии. Если вопрос точного определения плановых координат X и Y не вызывает сомнений, то определение высотного положение точек требует проведения специальных исследований. [1]

Диагностика технического состояния здания предполагает также и оперативное определение деформаций здания на основе результатов одного цикла геодезических измерений, что приводит к необходимости фильтрации монтажных ошибок.

Остаются не решенными и вопросы достоверного и детального определения напряженно - деформированного состояния уникальных объектов.

Таким образом, разработка технологии геодезического обеспечения инженерной защиты зданий и сооружений путем оперативного детального определения реальных деформационных характеристик при оценке их технического состояния и оперативного контроля геометрии по комплексу деформационных характеристик при реконструкции зданий и сооружений методом подъема и выравнивания является своевременной и актуальной проблемой, решение которой повышает роль геодезического обслуживания инженерной защиты зданий и сооружений.

Геодезические работы по детальному обследованию здания включают в себя создание высотной опорной геодезической сети и выполнение комплекса геодезических работ по обмерам линейно - угловых как внутренних, так и габаритных параметров сооружения с использованием как традиционных методов, так и новейших геодезических технологий – электронной тахеометрии и спутниковых технологий, определение геометрические параметры, характеризующих изменение формы и перемещение здания в целом, взаимные перемещения и деформации отдельных конструкций, вызванные перераспределением нагрузок при наклоне здания и дополнительными уси - лиями, вызванными выравниванием надфундаментными конструкциями неравномерных осадок фундаментов.

Важным этапом работ при геодезической диагностике является создание стабильной высотной опорной сети, которая впоследствии служит исходной основой при проектировании и реализации работ по инженерной защите зданий. Для большей надежности и для контроля опорной сети между опорными реперами регулярно прокладывают высокоточные нивелирные хода. Так как по относительным измерениям превышений между реперами невозможно судить об абсолютной стабильности реперов, ставится дополнительное условие: количество нестабильных реперов должно быть менее половины, только в этом случае возможно выявление нестабильного репера.

Геодезическая диагностика технического состояния зданий и сооружений предполагает получение детальной информации о деформированном состоянии

объектов, а именно определение значительного количества деформационных параметров и, прежде всего, кренов ребер и кренов по отдельным вертикальным сечениям. Для решения такой задачи методом электронной тахеометрии важным условием является наличие прямой видимости.

В случаях, требующих проведения экспресс - диагностики напряженно - деформированного состояния и геодезического сопровождения восстановления здания в сложных условиях (отсутствие прямой видимости в условиях плотной городской застройки, активно развивающихся деформационных процессов, в разное время суток и т.д.) при условии достижения соответствующей точности измерений, представляется перспективным использовать спутниковые методы измерений. Если вопрос точного определения плановых координат X и Y не вызывает сомнений, то определение высотного положение точек требует проведения специальных исследований.

Таким образом, является актуальным исследование точности определения вертикальных смещений спутниковым нивелированием.

Список используемой литературы:

1. Гайрабеков И.Г., Керимов И.Г., Гайсумов М.Я. К вопросу об оседании земной поверхности на нефтяных месторождениях. – Деп. в ВИНТИ. – 1994. – № 1177–1394.

© А. Ю. Кротенок, А. А. Гринько, 2015

УДК: 622.063

Е.В Кузнецов,

к.т.н., зам.директора по науке филиала КузГТУ
в г.Междуреченске,

Е.А. Дедиков,

студент группы ГЭС - 114 филиала КузГТУ
в г.Междуреченске

г. Междуреченск, Кемеровская область, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ КОМБИНИРОВАННЫХ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КРЕПЕЙ НА ШАХТАХ ТОМЬ - УСИНСКОГО РАЙОНА

Аннотация: в статье рассмотрен опыт применения комбинированных механизированных крепей при отработке пологих пластов Томь - Усинского района юга Кузбасса.

Ключевые слова: механизированная крепь, горное давление, несущая способность.

Практика подземной разработки угольных месторождений показывает, что эффективность работы очистных забоев в значительной степени определяется правильным выбором средств комплексной механизации очистных работ и в первую очередь базового оборудования механизированного комплекса – механизированной крепи. При существующем многообразии механизированных крепей на мировом рынке горной техники особое значение приобретает вопрос по выбору крепи в полной мере соответствующей конкретным горно - геологическим и горнотехническим условиям очистного забоя.

Основными факторами, влияющими на выбор механизированной крепи, являются:

- Угол падения пласта;
- Мощность пласта;
- Тип кровли;
- Нагрузочные свойства кровли;
- Несущая способность почвы.

При выборе механизированной крепи, прежде всего, необходимо обеспечить соответствие её номинального рабочего сопротивления типу основной кровли по нагрузочным свойствам. Также необходимо учитывать способность кровли к обрушению. Оградительно - поддерживающая крепь наиболее эффективна при работе на неустойчивых кровлях, по устойчивой кровле применяют, в основном, поддерживающе - оградительную или поддерживающую крепь. По мимо основных факторов влияющих на выбор крепи имеются менее очевидные факторы, влияющие на работу определенной крепи в данных условиях, некоторые из них представляется возможным компенсировать при применении комбинированных крепей.

Рассмотрим два примера применения комбинированной механизированной крепи на двух соседних шахтах юга Кузбасса, на одном и том же пласту IV - V. Общая средняя мощность пласта IV - V составляет 9,94м, угол падения пласта 6 - 10°. Пласт сложного строения, содержит 2 породных прослоя, представленных алевролитом и углистым аргиллитом, общей мощностью 0,4м. Коэффициент крепости угля по шкале Протодяконова составляет 1,1, породных прослоев 2,9 - 4,5. Кровлей пласта IV - V является песчаник мощностью 14 - 22м с прочностью на сжатие 115МПа, в основании которого залегает конгломерат мощностью 0,9 - 5,0м с прочностью на сжатие 130МПа.

На шахте «им. Ленина» в лаве 0 - 5 - 1 - 13 комбинированным механизированным комплексом сочетающим крепь 2М142К с крепью УКП5 отрабатывался первый (верхний) слой пласта IV - V с вынимаемой мощностью 4,50м. Длина очистного забоя составляла 160м. Глубина ведения очистных работ составляла 240 - 300м. В лаве 0 - 5 - 1 - 13 располагалось 93 секции крепи 2М142К поддерживающе - оградительного типа и 15 секций УКП5 оградительно - поддерживающего типа, установленных в нижней части лавы у конвейерного штрека 0 - 5 - 1 - 13(см.рис.1).

Во время работы выявились недостатки данной комбинации, а именно низкая несущая способность крепи УКП5, что привело к её деформации в результате горного давления.

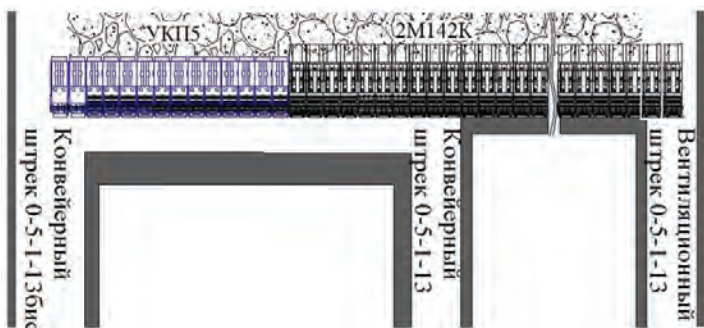

Рис.1 Схема расположения секций крепи в очистном забое 0 - 5 - 1 - 13

В конечном итоге продолжать продвижение крепи УКП5 в след за подвиганием лавы или даже извлечение крепи из лавы оказалось не возможным, что повлекло за собой существенное уменьшение длины обрабатываемой лавы до 125м и потере дорогостоящего оборудования. Несущая способность секции 2М142К составляет 1,462 МПа, а крепи УКП5 равна 0,8 - 1,09МПа, при требуемом значении 1,3МПа. Отсюда следует вывод, что механизированная крепь УКП5 не подходила к данным горно - геологическим условиям по несущей способности крепи, а её применение в данном очистном забое было вызвано отсутствием секций крепи типа 2М142К для крепления очистного забоя.

Рассмотрим пример благоприятного применения комбинированной крепи. На шахте «Распадская - Коксовая», в лаве 0 - 5 - 3 с обводнёнными породами был применен комбинированный механизированный комплекс сочетающий крепь 2М142А с крепью М145Р. Лавой 0 - 5 - 3 обрабатывался второй слой пласта IV - V с вынимаемой мощностью 4,5м, под защитой межслоевой пачки угля мощностью 1,1 - 1,7м. Длина очистного забоя составляла 172м. Глубина ведения очистных работ составляла 320 - 475м. В лаве 0 - 5 - 3 располагалось 106 секций крепи 2М142А поддерживающе - оградительного типа и 12 секций М145Р поддерживающего типа, установленных в нижней части лавы у конвейерного штрека 0 - 5 - 3 (см. рис.2).

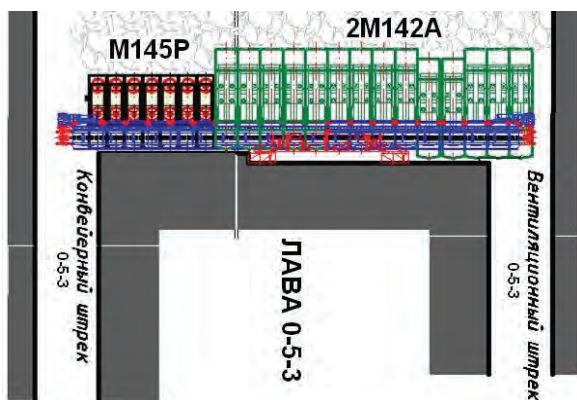

Рис.2 Схема расположения секций крепи в очистном забое 0 - 5 - 3

Механизированный комплекс, сочетающий крепь 2М142А с несущей способностью 1,2МПа и крепь М145Р с несущей способностью 1,1МПа удовлетворял требуемому значению по несущей способности, которое составляло 0,88МПа. Конструктивные особенности основания крепи М145Р выполненной в виде опорных пят, позволили снизить трудоёмкость работ связанных с передвижкой крепи и приводной головки лавного конвейера у сопряжения конвейерного штрека с очистным забоем, вызванных обводненностью лавы и как следствие заштыбовыванием сопряжения конвейерного штрека с очистным забоем.

Также к возможным вариантам применения комбинированной крепи можно отнести использование крепи, предназначенной для отработки пластов меньшей мощности устанавливаемой в районах сопряжений лавы со штреками, при небольшой высоте штреков, сечение которых уменьшилось в результате горного давления.

Выводы.

1. Применение комбинированной механизированной крепи 2М142А с М145Р при отработке вторых слоёв мощных пластов с обводнёнными породами дало положительный результат по сравнению с использованием однотипной крепи 2М142А.

2. Применение комбинированных крепей в конкретных горно - геологических условиях является достойной альтернативой, использованию однотипной крепи.

© Е.В. Кузнецов, Е.А. Дедиков, 2015

УДК: 622.063

Е.А. Плотников,
к.т.н., доцент кафедры ТиМГР филиала КузГТУ
в г. Междуреченске,
И.А. Шундулиди,
д.т.н., доктор кафедры ТиМГР филиала КузГТУ
в г. Междуреченске
г. Междуреченск,
Кемеровская область,
Российская Федерация

ОПЫТ ПЕРЕХОДА ЛАВОЙ 5А - 7 - 28БИС ЗОНЫ ПОВЫШЕННОГО ГОРНОГО ДАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОАО «РАСПАДСКАЯ»

Аннотация: В статье рассмотрен опыт перехода очистным механизированным комплексом зоны повышенного горного давления

Ключевые слова: Очистной забой, зона повышенного горного давления, прогноз горных ударов

Длина очистного забоя Лавы 5а - 7 - 28 бис 254м (Рис.1). Отработка лавы производится механизированным комплексом JOY - 3, в состав которого входит комбайн 6LS - 3.

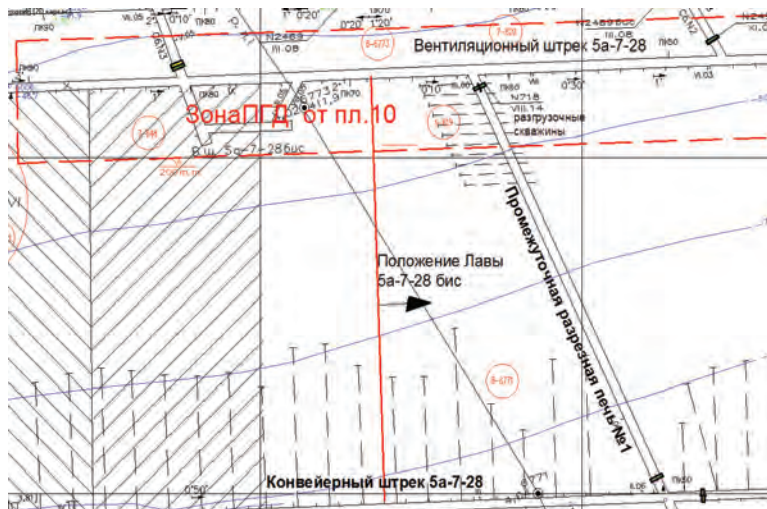

Рис.1 Выкопировка с плана горных работ по пл.7 - 7а

Средняя мощность пласта 4,31 м. Гипсометрия пласта пологоволнистая, угол падения $5\div 8^\circ$. Пласт сложного строения, содержит $5\div 9$ прослоев алевролитов средней суммарной мощностью 0,23 м, крепостью $f = 2 \div 3$.

Уголь марки ГЖ, крепость = $0,8\div 1,0$, выход летучих 37,2%, пластовая зольность 19,5%, влажность 3,7%, природная газоносность $12\div 15 \text{ м}^3 / \text{т}$, ожидаемый водоприток $40\div 45 \text{ м}^3 / \text{час}$. Уголь склонен к самовозгоранию, угольная пыль взрывоопасна, с глубины 150 м пласт угрожаемый, с глубины 200 м опасный по горным ударам.

Непосредственная кровля пласта – алевролиты средне - и мелкозернистые, крепостью $f = 4 \div 6$. Основная кровля трудноуправляемая.

Почва пласта – алевролит разнозернистый, крепостью $f = 4 \div 6$. В результате отработки на плату 10 лавы 5а - 10 - 18 образовалась зона ПГД, которая попадает на вентиляционный штрек лавы 5а - 7 - 28 бис.

В ходе обследования сделаны следующие наблюдения:

1. Лава проветривается согласно проекту $Q_{\text{вх}}=2570 \text{ м}^3 / \text{мин}$ ($Q_{\text{р.вх}}=2342 \text{ м}^3 / \text{мин}$), $Q_{\text{исх}}=1830 \text{ м}^3 / \text{мин}$ ($Q_{\text{р.исх}}=1439 \text{ м}^3 / \text{мин}$), $Q_{\text{вп}}=740 \text{ м}^3 / \text{мин}$ ($Q_{\text{р.вп}}=903 \text{ м}^3 / \text{мин}$). Концентрации метана на входе 0%, на выходе из лавы 0,15%, в нижнем кутке 0,4%, в Промежуточной разрезной печи (далее ПРП) 5а - 7 - 28 №1 у бурового станка 0,25%. При работе лавы средняя концентрация на выходе из лавы повышается до 0,51%.

2. Глубина ведения горных работ 500 м, вынимаемая мощность пласта 4м, соответствующие им ширина зоны опорного давления $L=90\text{м}$ и защитной зоны $n=9\text{м}$.

3. Признаки повышенного горного давления в виде заколов и обрушений боков выработки наблюдаются в Вентиляционном штреке на протяжении 152 м (ПК52 - ПК67+2),

в ПРП 5а - 7 - 28 №1 на протяжении 100 м от вентиляционного штрека. В 30 м от лавы в пропиточной скважине зажат инструмент.

4. Усиление крепления в обоих штреках производится канатными анкерами. Посадка непосредственной кровли происходит непосредственно перекрытием секций без зависания. Производится частичное поддержание органичным рядом конвейерного штрека сечением 4 м² в выработанном пространстве.

5. В ПРП 5а - 7 - 28 №1 производится заблаговременная обработка угольного массива бурением разгрузочных скважин Ø150мм. Отбурено по 122 скважины в каждый бок выработки (близко к середине длины выработки). При скорости продвижения лавы 3 м / сут, необходимая скорость продвижения фронта буровых работ 22,4 м / сут, фактическая – 4,8 м / сут (4 смены в сутки по 1,2м).

6. Группой прогноза горных ударов и внезапных выбросов произведено исследование напряжённо - деформированного состояния краевой части угольного пласта по выходу буровой мелочи при бурении шпуров на протяжении с 65 по 145 секцию (см. таблица 1). Исследование выявило два наиболее напряжённых участка в районе секций 130÷118 и 91÷103.

Таблица 1

Результаты определения объёма буровой мелочи из краевой части угольного пласта на секциях 65÷145 при глубине шпура до 5 метров.

глубина шпура, м	Объём буровой мелочи, л																											
	номер секции																											
	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1							
4	4	3	3	3	3	2	2	2	1	1	1	1	0	0	0	0	7	9	9	8	8	8	7	7	7	7	6	6
5	2	9	6	3	0	7	4	1	8	5	2	9	6	3	0	4	1	8	5	2	9	6	3	0	7	6	5	
5	2	,8	1	1	2	1	3	3	3	3	1	1	1	4	4	3	4	1	2	2	1	2	3	3	3	3	3	3
4	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2	1	1	1	3	4	3	3	1	1	1	1	1	5	2	2	2	2	2
3	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2	1	1	1	3	4	4	3	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	3	3	3	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	3	3	3	3	2	1	2	3	3	1	1	1	1	1	1
0	4	9	1	1	2	2	3	3	4	4	5	5	5	6	6	7	7	8	8	9	9	9	9	9	9	9	9	9
	5		4	8	3	7	2	6	1	5	0	4	5	9	3	8	2	7	1	6	0	5	9	4	8	3	7	0
	расстояние от вентиляционного штрека, м																											

7. При визуальном обследовании забоя лавы на краю ЗПГД наблюдались заколы и вывалы глубиной от 0,5 до 1,5 м в районе секций 123÷125, 115÷118 (выделены коричневым в таблице 1), 64 – близко к середине длины лавы, 20 – в 30 м от нижнего сопряжения.

8. При работе комбайна по выемке в районе секций 52, 70, 92, 124, 130 (выделены в таблице 1 красным) наблюдалось трещинообразование в угольном пласте, сопровождавшееся глухим стуком, отслоением краевой части пласта в призабойном пространстве на протяжении 3÷7 м и в 4 случаях из 5 – повышением метановыделения из пласта (Рис.2).

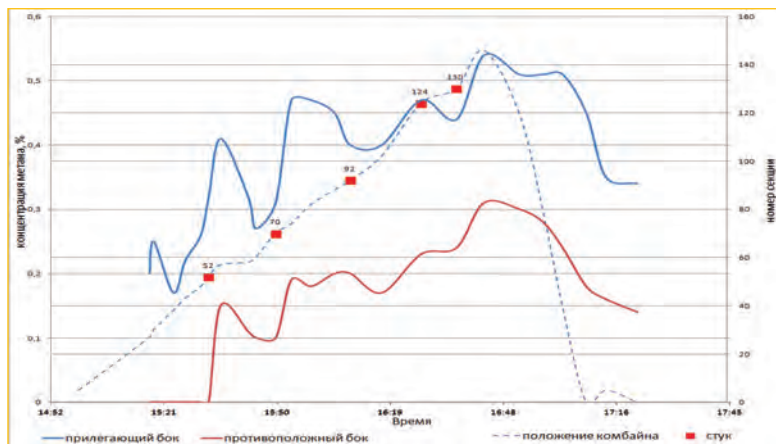

Рис.2 Результаты газовой съёмки при движении комбайна в лаве 5а - 7 - 28бис

9. При работе комбайна концентрация метана на выходе из лавы у прилегающего к лаве бока выработки на 0,2÷0,3% выше средней по сечению (Рис.3).

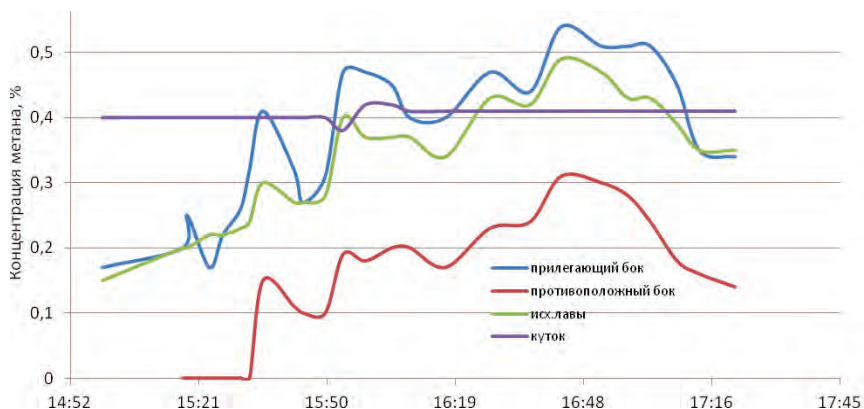

Рис.3 Результаты замера концентрации метана во время работы комбайна в лаве 5а - 7 - 28бис на 11.08.2015г

10. При всплесках концентрации метана на исходящей лавы и участка, изменение концентрации в кутке лавы и на выходе из смесительной камеры происходит плавно и в значительно меньших диапазонах.

11. Угол заложения скважин в купол обрушения с ВШ 5а - 7 - 30 – менее 10°.

12. Концентрация метана в задней сбойке перед разбавлением в камере смешивания составляет 1%.

Выводы:

1. Всплески концентрации метана происходят по причине резкого увеличения метановыделения из пласта, отслоившегося и обрушившегося с груди забоя угля при трещинообразовании.

2. Интенсивность трещинообразования отслоения угля и сопровождающего метановыделения зависит от скорости движения комбайна и его местоположения относительно ЗПГД, сопряжений лавы со штреками и фронта буровых работ в ПРП 5а - 7 - 28 №1.

3. Метановыделение из выработанного пространства не участвует во всплесках концентрации метана на исходящей из лавы струе.

4. При входе лавы из ПРП 5а - 7 - 28 №1 в обуренную часть, интенсивность трещинообразования должна снизиться.

Рекомендации:

1. До подхода лавы на расстоянии глубины герметизации к обуренному из ПРП 5а - 7 - 28 №1 участку пласта, пластифицировать угольный пласт увлажнением в районе секций 20, 52, 70, 91÷103 с неснижаемым опережением 9м.

2. Определение границ участков для обработки осуществлять по результатам прогноза удароопасности и сведений о положении комбайна при всплесках концентрации метана на исходящей из лавы струе.

3. Увеличить скорость обработки пласта скважинами из ПРП 5а - 7 - 28 №1 до требуемой в соответствии скорости подвигания лавы.

4. Проводить заблаговременную обработку ЗПГД из вентиляционного штрека до подхода лавы на расстоянии не менее 45 м.

© Е.А. Плотников, И.А. Шундулиди, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Баран СИММЕТРИЗАЦИЯ СУБЛИНЕЙНЫХ ОПЕРАТОРОВ С КОМПАКТНЫМИ ВЫПУКЛЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ	3
А.В. Цыганкова УСЛОВИЯ ЭКСТРЕМУМА ДЛЯ МНОГОМЕРНЫХ ВАРИАЦИОННЫХ ЗАДАЧ С СУБГЛАДКИМ ИНТЕГРАНТОМ	4
С.А.Шавлова, А.А.Романова МЕТОД НОРМАЛИЗАЦИИ КРИТЕРИЕВ: ПРОБЛЕМА НЕУСТОЙЧИВОСТИ	7
Д.А. Якшибаева ЗАПАЗДЫВАНИЕ В АРГУМЕНТЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ПОСЛЕДЕЙСТВИЕМ КАК БИФУРКАЦИОННЫЙ ПАРАМЕТР	11

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А.Арслангазина ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ И КОРКООБРАЗУЮЩИЕ СВОЙСТВА БУРОВЫХ РАСТВОРОВ	14
Ю. В. Вологжанина, С. Л. Фукс ОПТИМИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВ ФТОРПОЛИМЕРОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	16
И.Б. Давлетбердина АНАЛИЗ ВОДЫ	22
И.Б.Давлетбердина АНАЛИЗ ПОЧВЫ	23

ГЕОЛОГО–МИНЕРОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А.Арслангазина ТИПЫ ПОРОД КОЛЛЕКТОРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА ПРИЗАБОЙНОЙ ЗОНЫ	26
И.С. Швабенланд, Р.А. Мустафаева ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ И САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ	28

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Е.А.Джиргалова, В.П.Ходыков КОРМОВЫЕ ДОСТОИНСТВА ПОЛЫНИ ЭСТРАГОННОЙ СОРТА «НАРН»	31
---	----

Э. А. Еремян, Е. А. Черниховец, А. Г. Христенко
ПРОБЛЕМА БЕЛКОВОГО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 33

Н. О. Жигачёва, Е.А. Дружинкина, В.В. Демин
ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ
РАСТИТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
НА ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ТВОРОЖНЫХ ПРОДУКТОВ 35

Н.Д. Никитина
ОЦЕНКА ЭКОЛОГО - ЛАНДШАФТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 37

М.В. Гладкова, М.С. Кувыкова
ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГО - ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИИ
ПРИ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ 40

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.А. Дикарева
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ДЖОНА ЛОККА И ШАРЛЯ ЛУИ МОНТЕСКЬЕ) 44

И.Е. Канцерова
МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ЕВРЕЕВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 45

М. Г. Касило
К ВОПРОСУ
О ВЛИЯНИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
НА РАЗВИТИЕ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ
НА РУБУЖЕ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ 48

О.С. Мозговая
ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА К. АДЕНАУЭРА
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФРГ 50

И.С. Караченцев, М.Е. Попов, Н.А. Собожников
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВОЙНЕ И ПОДВИГЕ
У ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ 52

Н.А. Шарова
ИТОГИ АМЕРИКАНО – ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ.
КРАХ СТРАТЕГИИ ВАШИНГТОНА ВО ВЬЕТНАМЕ 56

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

А.В. Бознякова, Ю.Д. Мишин
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В КОНТЕКСТЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ 59

Е.А. Вершинина ДИАЛЕКТИКА ЕСТЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАК СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ	61
А.Х. Гимазетдинова ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	65
А.А. Гладких ТЕМА: ЛЮБОВЬ – ЭТО ВОСПРИЯТИЕ ИЛИ ВНУШЕНИЕ?	68
И.В.Девтеров ОТ ЦИФРОВОЙ ДЕМЕНЦИИ - К ПСЕВДОГЕНИАЛЬНОСТИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОНИКАЮЩЕЙ ТЕХНОКРАТИИ	70
В.П. Евланников, Г.Е. Евланникова СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ М.А. БАКУНИНА	73
К.Ф. Ижова, Н.К.Антропова ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СУЩНОСТИ ЖИЗНИ	76
Э.Х. Лукманова ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА	78
Д. А.Маринычев НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА	80
А.Н. Михайлов АНТИНОМИЯ ВИТАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО В «ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ» Г. ЗИММЕЛЯ и Х. ОРТЕГИ - И – ГАССЕТА	83
А.А. Сверчкова РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	86
С.Н. Финченко, В.Ю. Богатырева ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ АРНОЛЬДА ГЕЛЕНА	89
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Я. М.Алиева ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	91
С.М.Андреева, А.М.Андреева УЧЕТ «ДИАЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ	95
И.А. Барабушка ТЕРМИН «СЛОЖНЫЙ КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	100

Л.М. Биккузина ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА	102
А.В. Гусейнова МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ	104
Т.В. Демидова, Т.М. Соловьева О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В ПРЕЛОМЛЕНИИ ЛИНГВОДИДАКТИКИ	106
Д.С. Егорова ГРАФИКО - СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ	112
Л.С. Королева ПРИРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ К.Г. ПАУСТОВСКОГО	119
М.Ю. Кузьмина МОТИВ СВЕТА В РОМАНЕ И. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»	121
М.Ю. Кузьмина МОТИВ ПРАЗДНИКА В РАССКАЗЕ И.С. ШМЕЛЕВА «НАПОЛЕОН»	124
В. С. Норлусенян, Е.А. Пантелеева ОБРАЩЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ АННЫ АХМАТОВОЙ	126
Е. П. Пиянзина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЫЛАТЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ В РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	129
Э.А. Хабибулина СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВ В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ	131
В. И. Чурокаева ПРАВДИВОСТЬ СТЕРЕОТИПА «ИРЛАНДЕЦ - ПЬЯНИЦА»	133
О. Н. Шевцова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ И ОБОРОТОВ В «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» Н. М. КАРАМЗИНА	135
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
Н.С. Вистунов, И.И. Сапелкина ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИИ ЛИМБИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	141
Н.Д. Мисюкевич РАК ШЕЙКИ МАТКИ – УРОВЕНЬ ПЕРВИЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	145

И.И. Сапелкина, Н.С. Вистунов
ХИРУРГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАТОМИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ 147

О.Г.Семешко
ВИЧ - ИНФЕКЦИЯ ИЛИ БИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАРОСТЬ 151

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

В.В.Рыжкова
ФАРМАКОКОРРЕКЦИЯ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ
У ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ 155

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Е.В. Овчинникова, А.Ю.Аристова
ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ОБРАЗА ДЛЯ ДЕТСКОГО САДА 158

А.М.Бучка, И.А.Стушняя
РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ НЕФИГУРАТИВНОЙ ПЛАСТИКИ (Ч. 2) 161

А.Э.Кривошапкина
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ТРАДИЦИОННОГО ЯКУТСКОГО КОСТЮМА 164

Е.В. Овчинникова, В. С. Кузнецов
ВЫБОР ТЕМАТИКИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ
ПРЕДМЕТНО - ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА 167

Е.С. Плисова
ИСКУССТВО КАК ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ 169

Ю.Ю. Усачёв, В.В. Толстун
КОНЦЕПТ «ХИП - ХОП ТАНЕЦ»:
ИСТОРИКО - ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ 171

А.Г. Ярославский
О ДЕТЕРМИНИРОВАННОЙ НОТАЦИИ
В МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XX ВЕКА
ДЛЯ САКСОФОНА 176

АРХИТЕКТУРА

Ш. Л. Алигаджиев
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНДЕНСАТА В КРОВЕЛЬНОМ ПИРОГЕ 180

А.Ю.Белова, О.А.Иваненко
ЛЕСТНИЦА КАК ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ 182

П. С. Бондаренко
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ 186

А.И. Ерохова СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	188
А.И. Ерохова МОСКОВСКИЙ ПАРК ИСКУССТВ МУЗЕОН	190
А.И. Ерохова ЗДАНИЕ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ СМОЛЕНСКА	192
О.А.Иваненко, А.Ю.Белова ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ЭПОХУ УРБАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦА ОЛЬДЕНБУРГСКИХ)	193
С. С. Орлова, Ш. Л. Алигаджиев АКТУАЛЬНОСТЬ ОГНЕЗАЩИТЫ НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ	197

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Миронец, А.И. Кудинова ПОЛИТИКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КОМПАРТИЕЙ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ФАЛУНГУН В КИТАЕ	199
А.С. Беженарь, Е.А. Степаненко, А.В. Плотников СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	202
Н.С. Прохоров АРИСТОТЕЛЬ И ЭВОЛА. ОТ ПОЛИСА ДО ИМПЕРИИ	203

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

И.Д. Бутузов МУЗЕИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	207
О.Д.Коврова ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ПОСЕЛЕНИИ	208
Р.Т.Тимакова ПУТЕШЕСТВУЯ ПО ЕКАТЕРИНБУРГУ...	210

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Л.В. Кротова, А.Н. Азаров РАСЧЕТНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА	216
А.А. Белогаева, М.А. Костенко, А.П. Лебедева МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА РЕЛЬЕФА	218

С. Т. Завалищева, А. Т. Завалищева ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЛИЧНО - ДОРОЖНОЙ СЕТИ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. СМОЛЕНСКА, ЦЕНТРА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	220
А. Ю. Кротенок, А. А. Гринько РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ ОПОЛЗНЕВЫХ СКЛОНОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ	222
А. Ю. Кротенок, А. А. Гринько ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КРИВИЗНЫ ЗЕМЛИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ ВЫСОКОТОЧНЫХ ИНЖЕНЕРНО - ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ РАБОТ	224
А. Ю. Кротенок, А. А. Гринько ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЧНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРТИКАЛЬНЫХ СМЕЩЕНИЙ СПУТНИКОВЫМ НИВЕЛИРОВАНИЕМ	226
Е.В Кузнецов, Е.А. Дедиков ПРИМЕНЕНИЕ КОМБИНИРОВАННЫХ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КРЕПЕЙ НА ШАХТАХ ТОМЬ - УСИНСКОГО РАЙОНА	227
Е.А. Плотников, И.А. Шундулиди ОПЫТ ПЕРЕХОДА ЛАВОЙ 5А - 7 - 28БИС ЗОНЫ ПОВЫШЕННОГО ГОРНОГО ДАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОАО «РАСПАДСКАЯ»	230

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей конференций. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течении 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru а так же отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

info@aeterna-ufa.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: 1 раз месяц.

Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца

В течении 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
5 декабря 2015 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 09.12.2015 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 15,30. Тираж 500. Заказ 345.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

aeterna-ufa.ru

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68